

Глава 1351. Используя ярус, чтобы поймать большую рыбу

— Свиарник? Почему бы тебе идти в свиарник? — спросил Чу Фэн в изумлении.

— Эх, не, не говори больше. Эт, это пожилая леди. О, она сделала эт, это для меня сознательно.

— Она сказала, что она ус, устроит резиденцию для, для меня. Я ска, сказал её, что любой вид ре, резиденции был бы отличным, и чт, что даже спа, спать снаружи бы, было бы прекрасно для меня.

— Не, но эта по, пожилая леди, он, она на самом деле ус, устроила для меня жи, жить в свиарнике. Кро, кроме того, он, она за, заявила, что поскольку я гость, и таким образом мне не, не позволено бегать во, вокруг этого места, мне позволено спать то, только в свиарнике.

— *****! Бы, был ли когда-то кто-то, кто из, издевался бы над другими, как она? Ра, разве я не сказал только некоторые вещи о них? Э, это пра, правда слишком!

Ван Цян начал ругаться. Когда он заговорил, он вошел в резиденцию Чу Фэна и даже воспользовался возможностью, чтобы закрыть дверь. Кроме того, он сел на один из стульев, начал собирать фрукты на столе и начал есть их. Он совершенно не считал себя чужаком в резиденции Чу Фэна.

— То, что ты пришёл в моё место, тебе что-то нужно? — Чу Фэна не волновало, с какими рода недовольствами Ван Цян мог столкнуться. Таким образом, он сразу же задал самый важный вопрос.

— Ко, ко, конечно! Ты, ты пра, правда думал, что ты мог выиграть эту игру бе, бесплатно?

— Я, я хочу про, продолжить играть с тобой, — серьёзно сказал Ван Цян.

— Продолжить азартные игры? На что ты желаешь сыграть? — спросил Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Разве за, завтра не церемония по, поклонения предкам За, Запечатывающей Древней Деревни? На, церемонии поклонения пре, предкам, существует соревнование ду, духовной энергии. Я верю, что ты тоже зна, знаешь об этом.

— Я буду со, соревноваться с тобой, и мы посмотрим, к, кто среди нас сможет получить пе, первое место. Кто, кто бы ни су, сумел получить первое место, бу, будет победителем, — сказал Ван Цян.

— В таком случае, что, если ни одному из нас не удастся занять первое место? — спросил Чу Фэн.

— Не, не, невозможно. Это пе, первое место оп, определённо моё, — сказал Ван Цян с уверенностью.

— В таком случае, разве это не значит, что я обречён проиграть? — Чу Фэн не смог сдержать смех. Эта способность Ван Цяна хвастаться была поистине удивительной.

— Э, это также не то, точно. Фа, факт, что ты мо, мог выиграть про, против меня в этот раз означает, что ты тоже до, довольно хорош. В любом случае, это пе, первое место бу, будет та, также твоим или моим, — по видимому боясь, что Чу Фэн не захочет играть с ним, Ван Цян фактически переменил речь и начал хвалить Чу Фэна.

— В то время как я открыт для азартных игр с тобой, на что ты планируешь играть? Может быть, ты обладаешь ещё большим семейным сокровищем? — спросил Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Ка, как могло бы э, это быть? У меня е, есть только одно семейное сокровище. Кро, кроме того, я уже проиграл его те, тебе, — сказал Ван Цян.

— Не говори мне, что эта штука на самом деле твоё семейное сокровище, — спросил Чу Фэн с испытующим тоном.

— Ко, конечно! По, почему бы мне лгать тебе? Ра, разве я выгляжу таким бес, бесстыдным? — сказал Ван Цян.

— Очень хорошо, раз ты сказал эти слова, я тебе доверяю. В таком случае, давай вернёмся к нашей основной теме. Бьюсь об заклад, ты хочешь сыграть со мной, потому что ты хочешь вернуть сокровища, которые я выиграл. Сегодня количество сокровищ, которые я выиграл, довольно большое. Что ты планируешь использовать, чтобы играть со мной? — сказал Чу Фэн.

— Это ве, верно, ко, конечно. Ты мо, можешь быть уверен. Я, Ва, Ван Цян, не попробую об, обмануть тебя.

Когда Ван Цян сказал, он достал Пространственный Мешок на его талии. Затем он развернул его и открыл перед глазами Чу Фэна. В одно мгновение, куча предметов, сверкающих золотым блеском, вытекло из Пространственного Мешка и покрыло пол.

При ближайшем рассмотрении Ван Цян действительно обладал довольно большим сокровищем. Просто боевых жемчужин насчитывалось более двухсот тысяч. Кроме этого, были боевые навыки, материалы для изготовления лекарства, материалы для обработки оружия и различные другие сокровища всех видов.

Если бы кто-то тщательно рассчитывал их стоимость, тогда сокровища Ван Цяна, выставленные перед Чу Фэном, действительно были бы более ценными, чем сокровища, полученные Чу Фэном сегодня. Это было потому, что большинство сокровищ Ван Цяна были очень странными и редкими. Хотя они обладали уродливым видом, все они были предметами высшего качества.

К сожалению, ни одно из сокровищ Ван Цяна не соблазняло Чу Фэна. Чу Фэну не было нужно ничего из этого, ему нужны были ресурсы развития, которые могли позволить ему быстро достичь прорыва.

Видя, что Чу Фэн не ответил ему и даже, казалось, не хотел принимать эти сокровища, Ван Цян поспешно спросил:

— Что случилось? Со, со всеми этими со, сокровищами здесь, ты, ты всё ещё не удовлетворён?

— Эти твои сокровища — это те же вещи, что и сокровища, которые я выиграл. Тем не менее, они пропустили один вид сокровищ, — сказал Чу Фэн.

— Че, чего не хватает? — спросил Ван Цян.

— Не хватает элемента, эквивалентного ценности твоего семейного сокровища, — сказал Чу Фэн.

— Что? Не, несмотря на то, что вы, вытащил все эти со, сокровища, ты всё ещё хо, хочешь моё семейное сокровище? Ка, каким жадным ты мог бы быть? — беспомощно спросил Ван Цян.

— Ты подразумеваешь, что эти предметы находятся на одном уровне с вашим семейным сокровищем? В таком случае это семейное сокровище тоже не бесценно, — сказал Чу Фэн.

— Ты, ты, ты... — Ван Цян был оставлен без дара речи Чу Фэном. Он так волновался, что начал потеть. Однако он не знал, как ответить на то, что сказал Чу Фэн.

В конце концов, он сказал эти слова с абсолютной уверенностью раньше, говоря, что его семейное сокровище было бесценным предметом. В это время Чу Фэн хотел, чтобы он достал

предмет эквивалентной ценности, разве это не означало бы, что ему пришлось бы вытащить бесценное сокровище?

— Бра, брат Чу Фэн, мо, можешь ты не быть таким? Я, я уже вы, вытащил все мои при, принадлежности. По, пожалуйста, пожалуйста, сыграй со мной сно, снова, — взмолился Ван Цян.

— Ты был так уверен раньше, что смог бы победить меня. Прямо сейчас ты явно устанавливаешь ловушку, чтобы я проиграл все мои сокровища тебе.

— Однако даже если ты планировал, чтобы я запрыгнул в ловушку, которую ты установил, ты должен был, как минимум, положить сильную приманку. Когда ты не можешь даже вытащить предмет, эквивалентный стоимости твоего семейного сокровища, как я должен прыгнуть в ловушку, которую ты для меня установил?

Чу Фэн пожал плечами. Дело было не в том, что он не хотел выиграть те предметы, которые Ван Цян взял в качестве ставок на азартные игры. Он чувствовал, что Ван Цян ещё не успел вытащить все свои сокровища.

Чу Фэн использовал ярус, чтобы поймать большую рыбу. Он тестировал Ван Цяна, чтобы узнать, готов ли он вытащить реальные ресурсы развития.

— Отлично, я проиграл тебе. Э, этого должно быть достаточно, нет? — конечно же, после того, как его заставил Чу Фэн, Ван Цян сжал зубы и внезапно положил руку в свои большие цветочные трусы.

Когда его рука была вынута из его больших цветочных трусов, глаза Чу Фэна немедленно начали светиться, и его сердце начало биться.

Это было потому, что в руке Ван Цяна был предмет. Этот предмет был завернут в духовную формацию. Таким образом, было почти невозможно ощутить его ауру. Тем не менее, Чу Фэн смог с одного взгляда сказать, что этот предмет был таким же, что и семейное сокровище Ван Цяна, как тот кусок навозоподобного сокровища, которое Чу Фэн только что очистил.

Чу Фэн был уверен, что как только он сможет очистить ресурс развития в руке Ван Цяна, он сможет добиться прорыва. Когда он думал о возможности достичь прорыва в развитии, как мог Чу Фэн не волноваться?

Однако чтобы убедиться, что он не выявил никаких недостатков, Чу Фэн остался чрезвычайно собранным на поверхности. На самом деле он даже начал хмуриться и выдал очень несчастное выражение.

С недовольством на лице он повернулся к Ван Цяну и спросил:

— Разве ты не сказал, что это было твоим семейным сокровищем? Почему ты смог достать другую копию своего семейного сокровища? Ты, очевидно, обманул меня, нет?

— Бра, брат, я со, сожалею. В са, самом деле, я со, солгал тебе раньше. В то, то время, как это в са, самом деле моё семейное сокровище, я на, на самом деле обладаю двумя такими семейными сокровищами.

— Я пра, правда не лгу тебе на э, этот раз. У меня то, только два семейных сокровища. Од, од, одно из них — в твоих руках, и дру, дру, другое здесь со мной, — сказал Ван Цян с извиняющимся выражением и очень искренним тоном.

Хотя у него было очень нормальное выражение и отношение, Чу Фэн был уверен, что этот Ван Цян лгал.

— Даже сейчас ты всё ещё хочешь меня обмануть? Я тцательно осмотрел его. Хотя эта вещь содержит природную энергию, её просто невозможно очистить. Короче говоря, это бесполезные вещи.

— Таким образом, я уверен, что они определенно не твои семейные сокровища. Где именно ты нашёл этот мусор? Скажи мне точно, каково их происхождение. Если да, я буду играть с тобой, — сказал Чу Фэн.

— Я, я, я признаю, они в са, самом деле не со, сокровища моей семьи, — Ван Цян был действительно человеком без какой-либо моральной цельности. Кроме того, у него было спокойное выражение, когда он начал свою исповедь: ни малейшего следа стыда у него не было вообще.

Столкнувшись с таким Ван Цяном, Чу Фэн чувствовал себя очень беспомощным. Из-за Ван Цяна он смог испытать фразу: «Нет рыбы в чистой воде, и нет врагов самым беззащитным людям».

Ван Цян обладал такой толстой кожей, это можно было назвать талантом, который не каждый мог получить?

— В таком случае, расскажи мне об этом. Откуда у тебя эти странные вещи? — продолжал спрашивать Чу Фэн. Он хотел точно знать, откуда взялись эти сокровища. В это время единственной зацепкой, которая у него была, был Ван Цян.

— Это были ве, вещи, которыми я жу, жульничал с бо, бо, боевыми жемчужинами, когда я про, проходил мимо деревни.

— На, на самом деле, они де, действительно ве, вещи небольшой ценности. Ра, раньше, я в са, самом деле обманул тебя, — сказал Ван Цян с улыбкой на лице.

После того, как услышал, что сказал Ван Цян, Чу Фэн почувствовал себя очень беспомощным. Он внимательно наблюдал за Ван Цяном, когда он произнёс эти слова, и обнаружил, что это было не похоже на то, что Ван Цян врал.

— Где находится деревня? — спросил Чу Фэн.

— Ты хочешь з, знать? Ка, ка, кажется, что ты, ты такой же, как я, и т, ты на са, самом деле очень лю, любопытный относительно про, происхождения этой штуки.

— Од, однако, я дам тебе небольшой совет: лу, лучше сдать. Это потому, что я у, у, уже спро, спросил вла, владельца этого предмета о нём.

— Он ска, сказал мне, что о, они были вещами, ос, оставленными его де, де, дедушкой. Что, что касается его де, дедушки, он на, нашёл их. Что касается того, где, то, точно он на, нашёл их, даже он не зна, знает.

— Кро, кроме того, со, согласно моему ра, расследованию, то, что сказал мужчина, не было ложью. На, на самом деле нет способа на, найти происхождение этих штук, — сказал Ван Цян.

— Тебе просто нужно сказать мне, где находится эта деревня, — сказал Чу Фэн. Он должен был лично проверить деревню.

— О, очень хорошо. Как, как только ты, ты будешь го, готов сы, сы, сыграть со мной, я ска, скажу тебе, — сказал Ван Цян.

— Как только ты скажешь мне где, я сыграю с тобой, — сказал Чу Фэн.

— Как че, человек с харак, характером, после того, как тво, твои слова по, покинули твой рот, да, даже четыре лошади не, не могут ве, вернуть их назад... Ты не, не должен отказываться от своего слова, — сказал Ван Цян.

— Абсолютно, я не буду возвращать своё слово. Однако ты также не должен пытаться обмануть меня, — сказал Чу Фэн.

— Бу, будь уверен. Я оп, определённо не обману тебя. Де, деревня, где я получил э, эту штуку, на, называется Деревня Хризантемы. О, однако, она рас, расположена не во Владении Альянса. Вме, вместо этого она расположена во Вла, Владении Проклятой Почвы, — сказал Ван Цян.

— Владение Проклятой Почвы? — Чу Фэн был очень удивлён. Он чувствовал, что Ван Цян не солгал ему в этот раз. Просто Владение Проклятой Почвы было территорией Секты Проклятой Почвы. Что касалось Чу Фэна, у него не было хорошего впечатления о Владении Проклятой Почвы.

— Ве, ве, верно. Это, это Владение Про, Проклятой Почвы.

— Я, я, я правда не лгу тебе в э, этот раз. Если ты не, не веришь мне, то, то, тогда посмотри на, на это. Эт, это ка, карта, которую я на, намеренно хранил, — опасаясь, что Чу Фэн не будет ему доверять, Ван Цян снова протянул руку в свои большие цветочные трусы, а затем достал карту.

Чу Фэн получил карту Ван Цяна и открыл её для проверки. Конечно же, это была карта Владения Проклятой Почвы. Кроме того, на карте был изображён единственный маршрут. Что касалось пункта назначения этого маршрута, это было точно местом под названием Деревня Хризантемы.

При взгляде на карту было видно, что маршрут должен был быть нарисован довольно давно. Таким образом, Чу Фэн почувствовал, что то, что сказал Ван Цян, было, скорее всего, правдой.

— Этот Пространственный Мешок в твоих трусах — это то место, где ты хранишь свои сокровища? — после того, как Чу Фэн убрал карту, он спросил Ван Цяна с улыбкой на лице. Он уже обнаружил, что Ван Цян спрятал ещё один Пространственный Мешок внутри своих больших цветочных трусов.

— Хе-хе, у, у, у кого не, нет некоторых се, секретов? — ответил Ван Цян с озорным смехом. Сразу же после этого он поспешно сказал: — Ве, верно. Бра, брат Чу Фэн, мо, могу я ос, остаться в твоём ме, месте на, на ночь?

— Остаться у меня? — услышав слова Ван Цяна, Чу Фэн почувствовал удивление. Он действительно не хотел принимать этого Ван Цяна, который был покрыт свиными фекалиями.

— По, пожалуйста, про, просто приюти меня на, на ночь. Я не хо, хочу возвращаться в этот свинарник.

— Я мо, могу сказать, что у, тебя до, довольно хорошие отношения с, с этой пожилой ле, леди и ста, стариком. Если бы мне слу, случилось ос, остаться с тобой на, на ночь, они не, не стали бы определённо ус, усложнять мне жизнь.

— Бра, бра, брат Чу, Чу Фэн, как говорится, никто не, не уз, узнает другого без сражения. Хо, хотя мы всё ещё соперники, я на, на самом деле сильно восхищаюсь братом Чу Фэном. Если бы ты за, захотел, мы могли бы ста, стать друзьями. Ч, что ты думаешь? — спросил Ван Цян с жалким выражением лица.

Чтобы остаться у Чу Фэна, он действительно предложил стать другом Чу Фэна. Он совершенно забыл, что пришёл к Чу Фэну, чтобы бросить ему вызов.

Он также забыл время, когда он протянул средний палец в сторону Чу Фэна, спровоцировав его у входа в деревню. Этот Ван Цян был поистине вершиной бесстыдства.

— Поскольку здесь есть две спальни, ты можешь остаться, — на самом деле Чу Фэн не испытывал нелюбви к этому Ван Цяну. Особенно, когда он подумал о том, как другое сокровище Ван Цяна, вероятно, попав в его руки, позволит ему прорваться до шестого ранга сферы Боевого Короля, Чу Фэн решил позволить Ван Цяну остаться у него.

Однако когда было уже поздно, Чу Фэн начал сожалеть о своем решении.

Это было потому, что Ван Цян не только скрипел зубами и говорил во сне, он даже чертовски храпел!

Было одно дело храпеть. Однако этот храп Ван Цяна был громким, как гром. Это было, как будто он был свиньёй, которую убивали.

Кроме того, его храпы были сегментированы, включались и выключались в случайные моменты. Однако если бы это было так, то Чу Фэн всё равно мог бы справиться с этим. Тем не менее, этот Ван Цян даже чертовски пукал по сне. Кроме того, его пуканье было исключительно вонючим и способным заполнить весь дом своим ароматом.

Чу Фэн всегда был человеком с исключительной выносливостью. Но даже он не мог не быть обеспокоенным Ван Цяном.

Не имея другого выбора, Чу Фэн мог только создать вокруг своей комнаты духовную формацию, чтобы решить эту проблему Ван Цяна.

В то время как ему удалось спокойно спать ночью после этого, когда приближалось раннее

утро, в его доме случилась новая ситуация.

Тук, тук, тук...

— Открой дверь! Открой дверь! Быстро, открой дверь!

— Человек по имени Чу Фэн, ты здесь живёшь?

Сейчас был рассвет. Однако звуки стуков в дверь эхом отзывались по всему дому Чу Фэна. В связи с тем, что Чу Фэн создал звукоизолирующую духовную формацию, он вообще не мог услышать стук в дверь.

Однако Ван Цян, который спал в комнате, которая была рядом с Чу Фэном, был разбужен этим громким шумом.

Будучи разбуженным, Ван Цян понял, что кто-то, возможно, пришёл, чтобы создать проблему. Таким образом, сообразительный Ван Цян не пошел открывать дверь. Вместо этого он побежал в комнату Чу Фэна, прорвался через его духовную формацию и попытался разбудить Чу Фэна.

Чу Фэн обладал очень острым чувством. В тот момент, когда его звукоизолирующая формация была прорвана Ван Цяном, он проснулся. Он сразу же бросил свой острый взгляд на человека, который прорвался сквозь его формацию. Обнаружив, что это был Ван Цян, он успокоился и спросил:

— Я тебе нужен?

— Бра, брат Чу Фэн, ты спро, спровоцировал бе, беду?

— Бо, большая группа лю, людей из За, Запечатывающей Древней Деревни со, собралась снаружи и зо, зовёт тебя. Я не, не думаю, что они пришли с до, доброй волей, — сказал Ван Цян.

В это время Чу Фэну также удалось услышать звуки стука в дверь. Таким образом, Чу Фэн спрыгнул с кровати и подошёл к двери.

Открыв дверь, он обнаружил, что это именно так, как сказал Ван Цян: много ребят из Запечатывающей Древней Деревни стояли снаружи его дома.

Людьми, возглавляющими эту группу, были двое мужчин и женщина.

Возраст этих двух мужчин и женщины был примерно таким же, как у Чу Фэна. Даже их

развитие было примерно таким же, как у Чу Фэна. Среди них один мужчина и женщина были Боевыми Королями пятого ранга. Что касалось другого мужчины, он был Боевым Королём шестого ранга.

После того, как их увидел Чу Фэн, этот Боевой Король шестого ранга смерил Чу Фэна презрительным взглядом и затем спросил нездоровым тоном:

— Ты Чу Фэн?

Глава 1353. Трое из семьи Чжоу

— Это я, что случилось? — спокойно ответил Чу Фэн. Хотя он знал, что они не пришли с благими намерениями, тон его ответа не был ни рабским, ни властным. В основном, в его тоне не было ни малейшего следа страха.

— А, ничего особенного, мы просто слышали, что ты очень удивительный человек и прошёл через Входной Проход Деревни с невероятной скоростью, — сказал тот же мужчина странным тоном. В то же время он с пренебрежительным взглядом продолжал оценивать Чу Фэна.

— С этим что-то не так? — спросил Чу Фэн.

— Следи за своим тоном, когда говоришь с моим старшим братом! Мы сказали, что ты удивительный, и всё же ты на самом деле смеешь действовать так высокомерно. За что ты принимаешь это место? Кто ты думаешь ты такой?

Именно в это время мужчина с развитием Боевого Короля пятого ранга внезапно указал на Чу Фэна и злобно упрёкнул его: его тон и отношение были крайне мерзкими.

Следуя за ним, женщина с развитием Боевого Короля пятого ранга также добавила:

— Верно, ты вообще знаешь, кто мы? Ты действительно смеешь говорить с нами в такой манере?

Эта женщина была самой молодой из трёх, и самой близкой Чу Фэну по возрасту. Её внешность была неплохой, поскольку её можно было считать красивой девушкой. Тем не менее, её отношение было крайне плохим, и именно она вызвала у Чу Фэна большее неудовольствие.

Независимо от того, какого рода взгляды и отношения показывали Чу Фэну двое мужчин, они оба, по крайней мере, смотрели Чу Фэну в лицо.

Однако эта женщина фактически использовала уголки глаз, чтобы прокатиться взглядом по Чу Фэну. Она просто не ставила Чу Фэна ни во что. Кроме того, её взгляд был чрезвычайно мерзким. Она была полна презрения и брезгливости, как будто она смотрела на нищего.

В это время благонамеренный гость предупредил Чу Фэна ментальным сообщением:

— Маленький друг Чу Фэн, эти двое братьев и сестра не люди, которых нужно провоцировать. Их старший — Чжоу Лун. Второго зовут Чжоу Ху, и третья — Чжоу Фэн (1). Мало того, что трое из них являются внуками заместителя главы Запечатывающей Древней Деревни, они также три супер гения из Запечатывающей Древней Деревни.

— Их достижения в техниках мирового духа настолько глубоки, что трое из них теперь считаются самыми ценными сокровищами Запечатывающей Древней Деревни.

— Все в Запечатывающей Древней Деревне считают их троих сокровищами. Будучи чрезвычайно любящими их, никто не осмелился бы найти в них какую-либо ошибку вообще. Таким образом, трое из них стали группой тиранов номер один в Запечатывающей Древней Деревне. Даже люди в Запечатывающей Древней Деревне не посмеют оскорбить их, а тем более мы, гости.

— Они слышали о скорости, с которой ты прошёл через Входной Проход Деревни, которая разбила их предыдущий рекорд, и поэтому они испытывают ревность. Вот почему они пришли, чтобы спровоцировать тебя.

— Тем не менее, остается, что ты пришёл с идентичностью гостя. Кроме того, ты уважаемый гость. Пока ты встречаешь их с приветливой улыбкой и не опровергаешь их, независимо от того, что они могут сказать, я считаю, что они не смогут продолжать сознательно усложнять тебе жизнь.

— Однако ты должен помнить, во что бы то ни стало, не пытайся использовать против них силу, иначе ты попадёшь в их ловушку. Они определенно не позволят тебе легко уйти, если тебе случится использовать силу.

— Как говорится, даже мощный дракон не может подавить местного тирана. Мудрый человек знает лучше, чем сражаться, когда шансы против него. Тебе лучше терпеть. С терпением, всё будет тихо. С шагом назад весь широкий мир будет по-прежнему перед тобой.

Когда он услышал голос от добросердечного гостя, он обнаружил, где этот человек. Обратив свой взор к голосу, он обнаружил, что это был старик уровня Наполовину Боевого Императора первого ранга.

Этот старик был также одним из участников игры Входного Прохода Деревни. Однако, после того, как он проиграл, у него не только не было ни малейшего недовольства, он вместо этого предупредил Чу Фэна об этих трех Чжоу. Таким образом, у Чу Фэна было очень хорошее впечатление об этом старике.

Поэтому Чу Фэн улыбнулся и кивнул ему. После этого он обратил свой взор назад к трём людям перед ним и сказал:

— Почему я должен беспокоиться о том, кто вы? Все, что я знаю, это то, что я гость в Запечатывающей Древней Деревне.

Как только Чу Фэн произнес эти слова, старик, предупредивший Чу Фэна, был немедленно ошеломлён. Он был так потрясен, что его рот начал дёргаться. Несмотря ни на что, он никогда не представлял, что Чу Фэн был бы таким волевым, особенно после его предупреждений.

Что касалось тех братьев и сестры, их выражения становились мрачными и холодными. Эти трое никогда не ожидали, что кто-то в Запечатывающей Древней Деревне осмелится говорить с ними таким образом.

Взгляд Боевого Короля шестого ранга Чжоу Луна стал решительно враждебным.

Он поднял руку, указал на Чу Фэна и сказал:

— Гость? Правильно, наша Запечатывающая Древняя Деревня всегда будет относиться к гостям с гостеприимством. Однако это также зависит от того, кто является гостем. Кто-то вроде тебя, который одержал победу через обман, как ты мог быть достоин быть нашим гостем в Запечатывающей Древней Деревне?

Конечно, это было так, как сказал этот старик. Чжоу Лун и другие пришли, чтобы создать проблемы Чу Фэну.

Кроме того, самым бесстыдным было то, что он действительно объявил невероятную скорость Чу Фэна в прохождении через второе испытание обманом.

— Я видел, что наш маленький друг Чу Фэн проходит через второе испытание своими глазами.

Как возможно, что он мог обмануть? — именно в это время, громкий и звучный голос внезапно взорвался откуда-то издалека.

В то же время перед глазами всех предстали две пожилые фигуры. Они быстро шли к ним. Две престарелые фигуры были ни кем иным, как Дедушкой Суном и Бабушкой Линь.

Как только они услышали, что трое братьев Чжоу отправились к Чу Фэну, они сразу поняли, что они пошли создать Чу Фэну проблемы. Таким образом, они бросили то, что делали, и поспешно бросились к дому Чу Фэна, чтобы прийти ему на помощь.

— Старейшина Сун, Старейшина Линь, может ли быть, что вы планируете покрывать его? — однако, несмотря на то, что появились Дедушка Сун и Бабушка Линь, Чжоу Лун не боялся их ни в малейшей степени. Кроме того, зная, что Дедушка Сун и Бабушка Линь пришли на помощь Чу Фэну, он даже воспользовался этой возможностью, чтобы напасть на них.

— Покрывать? Чжоу Лун, это слово, которое ты сказал, довольно неуместно, нет? Вчера многие видели маленького друга Чу Фэна, прошедшего второе испытание. И всё же, ты на самом деле зашёл так далеко, чтобы сказать, что я покрываю его?

— Разве так вы должны разговаривать со своими старшими? Разве так вы должны говорить со своими старейшинами? Вы действительно не ставите своих старейшин и начальников ни во что в своих глазах, нет? — Дедушка Сун поднял острые, похожие на меч, брови. Его отношение было чрезвычайно неуступчивым, когда он громко расспрашивал Чжоу Луна.

В это время, Бабушка Линь добавила:

— Чжоу Лун, Чжоу Ху, Чжоу Фэн, трое из вас становятся всё более и более чрезмерными в своем поведении в последнее время. Хотя мне все равно, как вы действуете в деревне, наша Запечатывающая Древняя Деревня всегда относилась к нашим гостям с гостеприимством, и Чу Фэн — уважаемый гость. То, что вы делаете, просто идет вразрез с правилами и традициями нашей Запечатывающей Древней Деревни.

— Должна ли я найти Владыку Главу Деревни, чтобы дисциплинировать вас троих и научить вас правильно принимать гостей? Как уважать старших и начальников должным образом?

Бабушка Линь была очень умной: она немедленно пустила в ход Владыку Главу Деревни, чтобы подавить двух братьев и сестру Чжоу.

— Старейшины, мы просто шутим с ним. Лучше не беспокоить Владыку Главу Деревни, — как только они услышали слова «Владыка Глава Деревни», выражение этой девушки по имени Чжоу Фэн мгновенно изменилось. Она сразу начала смеяться и улыбаться, чтобы выразить свою доброжелательность.

Это было потому, что Владыка Глава Деревни был их слабым местом. Независимо от того, сколько волнения они осмелились создать, какими бы бесстрашными они ни были, потому что их дед всегда стоял на их стороне, сила и статус Владыки Главы Деревни были выше их дедушки. Он был тем, кого боялся даже их дедушка. Таким образом, как они могли не бояться его?

— Так что, если Владыка Глава Деревни должен быть вызван? Мы сделали всё ради нашей Запечатывающей Древней Деревни. Даже если вы старшие, не думайте, что вы можете использовать свой статус и силу, чтобы подавить нас, — однако, по сравнению с Чжоу Фэн, Чжоу Лун оставался бесстрашным и неуступчивым.

— Чжоу Лун, ты должен предоставить доказательства, когда говоришь. Ты сказал, что маленький друг Чу Фэн прошёл через испытание только потому, что он обманул, и что мы оба защищаем его. В таком случае, есть ли у вас какие-либо доказательства ваших претензий? — Дедушка Сун был несколько разозлён Чжоу Луном. След холода мерцал в его глазах.

— Забудь об этом, это всего лишь несколько неразумных детей. Нет необходимости беспокоиться о том, чтобы на них накидываться. Пойдем и найдём Владыку Главу Деревни и попросим его научить их, как им следует себя вести, — что касалось Бабушки Линь, она была ещё более прямолинейна. Она действительно хотела пойти к Владыке Главе Деревни, чтобы спорить там.

Несмотря на то, что Чжоу Лун обладал непоколебимым отношением, было ясно, что он также боялся Владыку Главу Деревни. Таким образом, он боялся того, что хотела сделать Бабушка Линь.

Таким образом, он указал на Чу Фэна и сказал:

— Хм. В следующий раз это будет соревнование силы духа. В то время мы все узнаем, обманывал ты или нет.

— Верно, не смей не участвовать.

— Будьте уверены, я обязательно приму участие, — спокойно ответил Чу Фэн.

(1) (Прим.: Лун — дракон, Ху — тигр, Фэн — феникс) .

Глава 1354. Церемония Поклонения Предкам

— Очень хорошо, в то время мы, братья и сестра, позволим тебе узнать, что значит быть настоящими гениями. В то же время мы будем следить за тем, чтобы тебя потрепало так сильно, что ты будешь хуже собак и свиней, и ты не посмеешь ступить и полшага в нашу Запечатывающую Древнюю Деревню.

— О, верно. И ты тоже, твой конец будет таким же, как и у него, — сказал Чжоу Лун и указал пальцем на Ван Цяна, который смотрел шоу за Чу Фэном.

— Ай, ай, ай, айя. Ка, какое мне дело до этого? — Ван Цян развел руками и сказал невинно.

Однако Чжоу Лун полностью проигнорировал Ван Цяна. Он развернулся и собрался уходить. Однако после нескольких шагов он внезапно остановился и обернулся.

Затем он сказал Дедушке Суну и Бабушке Линь:

— О, верно. Старейшины, через пару дней, когда церемония поклонения предкам закончится, Владыка Глава Деревни планирует официально передать свой статус главы деревни моему деду.

— В то время Владыка Глава Деревни вступит в закрытую тренировку. В то время все вопросы, касающиеся деревни, будут переданы моему деду. В то время мой дедушка станет Владыкой Главой Деревни Запечатывающей Древней Деревни.

— В то время вы двое можете докладывать о нас Владыке Начальнику Деревни в любое время, когда хотите.

— Однако мой дедушка всегда был очень строгим и беспристрастным человеком. Он определенно узнает, кто не прав, а кто прав. Даже если вы обладаете статусом старейшин, он всё равно не защитит вас.

— Таким образом, я предлагаю вам внимательно рассмотреть ваши действия в будущем. Вы не

должны пытаться использовать свой статус старейшин в своих интересах. В конце концов, не все будут оказывать вам уважение.

— Хахахаха... — закончив произносить эти слова, Чжоу Лун обернулся и ушёл. Когда он уходил, он даже испустил чрезвычайно пронзительный смех.

После того, как Чжоу Лун ушёл, Чжоу Ху и Чжоу Фэн также последовали за ним. Когда Чжоу Ху ушёл, он даже произнёс низким голосом:

— Невежественные старые дураки. Бороться против нас? Вы просто играете со смертью. Хм, — его отношение было крайне мерзким.

В это время выражения Дедушки Суна и Бабушки Линь стали очень уродливыми. Это было потому, что Чжоу Лун не только угрожал им. Он также заранее предупреждал их, что ещё через несколько дней Запечатывающая Древняя Деревня будет находиться под властью их семьи Чжоу. Тогда Дедушка Сун и Бабушка Линь начнут свои страдания.

— Эх... — в это время окружающая толпа тоже начала расходиться постепенно.

Хотя они ничего не говорили, старшие поколения, независимо от того, могли ли они быть жителями или гостями, не могли остановить себя от глубокого вздоха, когда они уходили.

Люди, подобные им, переживали трудности жизни и испытывали самые разные вещи. Они обладали острым взглядом и знали о больших вещах.

Причина, по которой они вздохнули и вздохнули так беспомощно, состояла в том, что они почувствовали, что, как только Запечатывающая Древняя Деревня окажется в руках Семьи Чжоу, этой кучи грубых, безрассудных и надменных людей, они, вероятно, будут обижать многих людей.

Однако, хотя Запечатывающая Древняя Деревня существовала так долго, её сила ни разу не увеличилась: это было уже установлено. Независимо от того, насколько сильнее они стали бы, они никогда не были бы чрезвычайно сильными.

Если бы будущие правители Запечатывающей Древней Деревни продолжали быть настолько неразумными как внутри страны, так и перед иностранцами, они неизбежно оскорбляли бы много людей и вели бы Запечатывающую Древнюю Деревню на путь упадка.

Поскольку Запечатывающая Древняя Деревня была старой и хорошо известной силой, которая существовала в течение многих лет, если они должны были вступить на путь упадка, то, независимо от того, могли ли это быть люди из деревни или наблюдатели из-за пределов деревни, никто из них не хотел бы увидеть такую сцену.

К сожалению, это изменение в Запечатывающей Древней Деревне было чем-то, что жители и посторонние могли только наблюдать. Они могли только смотреть беспомощно, как это происходило на их глазах, не имея возможности что-либо предпринять. Они чувствовали себя очень беспомощными, поэтому они вздохнули.

— Дедушка Сун, Бабушка Линь, кажется, я создал проблемы для вас двоих, — после того, как все ушли, сказал Чу Фэн, извиняясь.

— Ай, как это можно считать проблемой? Мы просто произнесли несколько слов справедливости. Кроме того, эти трое детей поистине слишком чрезмерны. Как люди из Запечатывающей Древней Деревни, мы также не можем смотреть, как они продолжают себя вести, — сказал Дедушка Сун, изображая равнодушие. Однако улыбка на его лице была вынужденной улыбкой.

— Это, это, это прекрасно. По, позже на со, соревновании ду, духовной энергии, я, я пре, преподам им у, урок, — в это время, Ван Цян поклялся.

— Ха-ха, — услышав эти слова, оба Дедушка Сун и Бабушка Линь засмеялись. Тем не менее, двое из них также бросили свои взгляды на Чу Фэна.

Двое из них также хотели, чтобы кто-то смог преподавать трём из Чжоу урок, победив их в технике мирового духа, чтобы они могли знать, как высоко небо и как глубока земля. Это было бы уроком для них, а также позволило бы им учиться на своих ошибках.

Просто человеком, на которого они надеялись, был не Ван Цян. Вместо этого, это был Чу Фэн.

Чу Фэн был очень умным человеком. По взглядам Дедушки Суна и Бабушки Линь он смог понять их намерения. Таким образом, Чу Фэн слегка улыбнулся и сказал:

— Будьте уверены, я вас не разочарую.

— Ха-ха, очень хорошо... — услышав, что сказал Чу Фэн, Дедушка Сун и Бабушка Линь, оба радостно засмеялись. На этот раз их смех был действительно из глубин их сердец.

После этого, Дедушка Сун и Бабушка Линь боялись, что двое братьев и сестра Чжоу придут, чтобы снова беспокоить Чу Фэна. Таким образом, они лично проследили за Чу Фэном до места, где проходила бы церемония поклонения предкам. Поскольку в этом месте находилось много людей, не говоря уже о братьях и сестре Чжоу, никто из всей Запечатывающей Древней Деревни не осмелился бы причинить там неприятности.

Двое из них также планировали устроить Чу Фэна сидеть на месте уважаемого гостя. Поскольку они были старейшинами, такого рода сила была чем-то, чем они обладали.

Что касалось Ван Цяна, он бесстыдно следовал за ними. Было очевидно, что он планирует следовать за Чу Фэном и получить для себя особое место для гостей.

По пути туда Яичко сказала немного обеспокоенно:

— Чу Фэн, исходя из того, что Чжоу Лун сказал ранее, его дед, заместитель главы деревни, собирается стать официальным главой деревни. В таком случае, разве Запечатывающая Древняя Деревня не станет миром их Семьи Чжоу?

— Что касается тебя, тебе всё равно нужно украсть тот Запечатывающий Ледник. Это действительно хорошая идея для тебя идти против них таким образом?

— С одного взгляда я могу сказать, что эти двое братьев с сестрой Чжоу нехорошие люди. Если их дед походит на них, значит, это означает, что Запечатывающая Древняя Деревня, кажется, находится под властью отбросов.

— Если глава деревни Запечатывающей Древней Деревни будет отбросом, я не буду чувствовать себя виновным в краже их Запечатывающего Ледника. На самом деле, я даже буду чувствовать себя хорошо, сделав это.

— Что касается того факта, что я пошел против них, это означает, что я, безусловно, в конечном итоге, буду страдать от трудностей от их рук. Если я смогу украсть Запечатывающий Ледник до того, как их дед станет следующим главой деревни, это было бы прекрасно. Однако если я не смогу украсть его даже после того, как их дед станет главой деревни, сложность воровства Запечатывающего Ледника определённо сильно увеличится.

— Однако какая разница? Пока я хочу украсть его, у меня неизбежно найдется способ украсть его. Однако заставить меня уступать подонкам вроде них — это невозможно, — ответил Чу Фэн.

— Неплохо, неплохо. Эта королева любит твою моральную цельность, — узнав об упорном мышлении Чу Фэна, Яичко не только не пыталась отговорить Чу Фэна от этого, она даже выразила свою поддержку и улыбнулась милой улыбкой на её хорошеньком личике.

Просто так, будучи ведомым Дедушкой Суном и Бабушкой Линь, Чу Фэн прибыл в центральный район Запечатывающей Древней Деревни. В этом месте была древняя пагода. Эта древняя пагода была местом, где проходила церемония поклонения предкам.

Однако, из-за того, что древняя пагода была не очень большой, было невозможно, чтобы в пагоде одновременно было много людей. Таким образом, люди могли только ждать снаружи.

В это время на площади были расположены всевозможные сиденья. Были места для гостей и места для жителей деревни. Кроме того, праздник уже был подготовлен для всех. По существу, кроме братьев и сестры Чжоу, которые были довольно грубы, Запечатывающая Древняя

Деревня была действительно чрезвычайно гостеприимна к их гостям.

Что касалось Чу Фэна, то он, естественно, сидел на месте уважаемого гостя благодаря своим отношениям с Дедушкой Суном и Бабушкой Линь. Что касалось Ван Цяна, из-за Чу Фэна, ему также удалось получить место уважаемого гостя.

Глава 1355. Ван Цян демонстрирует свою силу

Церемония поклонения предкам началась довольно рано. Таким образом, все больше и больше жителей и гостей стали собираться на площади за пределами древней пагоды.

Вскоре относительно просторная и пустая площадь больше не была пустой и вместо этого была заполнена людьми.

— Народ, я заставил вас всех ждать, — через час на сцене, наконец, появился старик, которого сопровождали несколько десятков старейшин.

Этот старик не был очень старым. Судя по его виду, ему должно было быть только около ста лет. В таком месте, как Святая Земля Воинственности, столетний возраст мог всё ещё считаться молодым.

Однако этот старик обладал довольно сильным развитием. Из-за того, что он не пытался скрыть своё развитие, Чу Фэн мог почувствовать, что этот старик обладал чрезвычайно сильным развитием, которое намного превосходило Дедушку Суна и бабушку Линь. Он был Наполовину Боевым Императором четвёртого ранга.

Первоначально Чу Фэн считал, что этот старик был главой Запечатывающей Древней Деревни. Только когда он услышал тихие дискуссии окружающих его людей, он узнал, что этот старик не был главой Запечатывающей Древней Деревни. Вместо этого он был заместителем главы,

человеком, на которого опирались эти двое братьев-подлецов с сестрой Чжоу, их дедушкой Чжоу Сытяном.

Кроме того, Чу Фэн узнал из разговоров окружавшей его толпы, что главе Запечатывающей Древней Деревни Шоу Линъи уже тысяча лет. Из-за того, что он хотел всецело развиваться, он уже передал все дела, касающиеся Запечатывающей Древней Деревни, этому Чжоу Сытяну.

В церемонии поклонения предков в этом году старый глава деревни даже не потрудился показать своё лицо: он решил передать все вопросы, касающиеся этого, Чжоу Сытяну. Кроме того, через пару дней после заключения церемонии поклонения предкам он даже готовился передать позицию главы деревни Чжоу Сытяну.

— Эт, эт, этот старый пердун. Я могу ска, ска, сказать прямо се, сейчас, что он не хо, хороший человек. Под его уп, управлением Запечатывающая Древняя Де, Деревня, в ко, конечном итоге придёт к своей гибели.

Как и Чу Фэн, Ван Цян также слушал дискуссии толпы. Когда он услышал что-то, что вызвало его недовольство, он начал использовать ментальное сообщение, чтобы пожаловаться Чу Фэну.

— Здесь нет вреда. Старому главе деревни всего тысяча лет. В Святой Земле Воинственности это не может считаться очень старым. Пока он поддерживает своё здоровье, ему не должно быть проблемой прожить ещё тысячу лет.

— Даже если он должен передать позицию главы деревни Чжоу Сытяну, это означает только то, что он закроет себя за кулисами. Человеком, который обладает истинным авторитетом, всё равно будет он, — ответил Чу Фэн ментальным сообщением.

— Э, эх. Э, это что, что-то, что ты не понимаешь. Это не, неважно, му, мудрый ли этот старый глава де, деревни или нет в дру, других вещах. Од, однако, пере, передавать такую ва, важную позицию, как глава деревни, Чжоу Сытяну оп, определённо не му, мудрое решение, — сказал Ван Цян.

Услышав, что сказал Ван Цян, Чу Фэн кивнул головой. То, что сказал Ван Цян, не было неразумным.

Тем не менее, для Чу Фэна это было то, к чему он был безразличен. Это было потому, что он уже принял решение украсть Запечатывающий Ледник. Таким образом, независимо от того, кто мог быть главой деревни, они не смогли бы помешать ему получить то, что он хотел. Рано или поздно он получит Запечатывающий Ледник.

После этого, с Чжоу Сытянем, председательствующим на церемонии поклонения предкам, официально началась церемония поклонения предков Запечатывающей Древней Деревни.

Церемония поклонения предкам была крайне медленной. Для тех из молодого поколения, как Чу Фэн, содержание, касающееся церемонии поклонения предкам, было крайне скучным.

Чу Фэну удалось вести себя относительно хорошо. Несмотря на то, что он не нашел, что содержание было интересным даже в малейшей степени, он всё ещё мог держать себя собранным, наблюдая со своего места.

Однако Ван Цян был совершенно другим. Он просто не принял во внимание ситуацию: он действительно заснул в своем кресле уважаемого гостя перед всеми этими людьми.

Было одно дело, что он спал. Если бы он спал тайком, никто бы о нем не заботился. Однако... он на самом деле начал храпеть.

Было бы одно, если бы он тихо храпел. Тем не менее, его храп был слишком громким. Это привело к тому, что все обратили на него своё внимание.

В начале люди из Запечатывающей Древней Деревни смогли выдержать храп Ван Цяна. Однако впоследствии храп Ван Цяна становился громче и громче. Он просто звучал, как гром. Кроме того, он даже начал скрипеть зубами и болтать во сне.

— Го, го, горячая цыпочка, ст, стой. По, позволь твоему де, дедушке по, потрогать твой зад.

— Ай, ай, айя. Так, так, так вкусно. Я на, на самом деле лю, люблю вонючий тофу.

Его болтающий во сне голос полностью перекрыл голос Чжоу Сытяня, и сумел привлечь внимание всех присутствующих.

В это время практически все присутствующие сосредоточили свои взгляды на Ван Цяне. Из-за поведения Ван Цяна многие стали смеяться. Вскоре никто больше не фокусировался на церемонии поклонения предкам вообще.

Столкнувшись с этой сценой, хотя Чжоу Сытянь сумел вытерпеть и не сказать ничего об этом, Чу Фэн смог почувствовать, что он очень рассердился.

Чу Фэн мог сказать, что Чжоу Сытянь колебался. Он колебался, должен ли он высказываться против этого или нет.

Хотя сон во время церемонии поклонения предкам был чрезвычайно грубым, оставалось, что не было правил, запрещающих гостям спать на церемонии поклонения предкам.

Чтобы позволить церемонии поклонения предкам продолжаться, после постоянных колебаний, Чжоу Сытянь решил высказаться против этого.

Однако оставалось, что они были на церемонии со многими людьми. Чтобы сохранить его образ как хозяина церемонии, было бы неприлично, чтобы он публично набросился на Ван Цяна. Таким образом, он мог только симулировать улыбку на лице и медленно пойти к Ван Цяну.

Наконец, он предстал перед Ван Цяном. На таком близком расстоянии Чу Фэн смог увидеть Чжоу Сытяня ещё чётче.

Чу Фэн мог ясно видеть, что гнев был спрятан во взгляде, которым Чжоу Сытянь смотрел на Ван Цяна.

Чу Фэн считал, что если бы не факт, что было так много людей, то даже если Чжоу Сытянь не убил бы Ван Цяна, он все равно жестоко избил бы Ван Цяна. Это было потому, что то, что делал Ван Цян, было просто эквивалентом разрушения церемонии.

К сожалению, на этот раз было много людей. Независимо от того, насколько он сердился, ему всё равно пришлось бы сдерживать свой гнев настолько, чтобы он казался с улыбкой на лице.

Чжоу Сытянь поправил своё умонастроение, а также подстроил фальшивую улыбку на лице, чтобы казаться чрезвычайно нормальным. Чу Фэн знал, что Чжоу Сытянь собирался говорить.

Бах...

Однако прямо в это время из-под ягодиц Ван Цяна вдруг раздался приглушённый взрыв. Сила, стоявшая за этим взрывом, была настолько сильной, что вызвала сильную дрожь окружающих сидений.

— Дерьмо, — в этот момент кричал в душе Чу Фэн. Он немедленно отскочил подальше от Ван Цяна. Это было потому, что он знал, что Ван Цян использовал его коронный навык во сне — пуканье!

Конечно же, вскоре после того, как Чу Фэн сбежал, чрезвычайно мерзкий и тошнотворный запах быстро пронёсся по окрестностям.

В это время ни один человек рядом с Ван Цяном не смог сохранить свое выражение без изменений. Они немедленно закрыли свои носы и рты, прежде чем уклониться в стороны.

Пуканье этого Ван Цяна было действительно вонючим. Все присутствующие были мировыми спиритистами, которые обладали высокой терпимостью. Если бы они были нормальными людьми, многие бы просто потеряли сознание, просто почувствовав запах пуканья Ван Цяна.

Тем не менее, в это время, человеком, который столкнулся больше всего с лобовой атакой от пуканья Ван Цяна, был этот Чжоу Сытянь. Он был ближе всего к Ван Цяну, стоя прямо перед ним. Таким образом, когда пук Ван Цяна был выпущен, человеком, который оказался самым

неудачливым, был он.

Когда Чжоу Сытянь был зол с самого начала, более половины пуканья Ван Цяна закончило тем, что было втянуто в его лёгкие.

Если бы это было не так, у него не было бы его нынешнего выражения, такого рода зловещего выражения, которое выглядело, будто он только что съел собачье дерьмо. Его лицо приобрело пепельный оттенок, и выражение его лица было таким уродливым, каким только могло быть.

— Негодяй!!! — наконец, Чжоу Сытянь взорвался. После того, как в гневе он вдохнул большую часть пука Ван Цяна, он, наконец, не смог сдержаться и взорвался на месте.

На самом деле, его наполненный яростью взрыв был чем-то, что люди могли понять. В конце концов, если бы это был кто-то ещё, он тоже не смог бы терпеть поведение Ван Цяна и его поступки.

— Ш, ш, что слу, слу, случилось? — однако вопрос, вызвавший у людей онемение, состоял в том, что, когда Ван Цян был разбужен сердитым криком Чжоу Сытяня, он, похоже, не знал, что произошло вообще.

С невинным выражением на лице он посмотрел на Чжоу Сытяня перед собой и спросил смущённо:

— Вла, Владыка Глава Де, Деревни, почему у те, тебя такое га, гадкое выражение на тво, твоём лице?

— Хмм! — Чжоу Сытянь был до безумия зол на Ван Цяна. Таким образом, он не стал говорить лишние слова Ван Цяну. Вместо этого он взмахнул своим рукавом, повернулся и пошёл обратно к древней пагоде.

Чу Фэн был уверен, что если бы не было такого большого количества присутствующих посторонних, Чжоу Сытянь определённо не ушёл бы так. Он бы определённо ударил Ван Цяна насмерть своей ладонью.

После того, как вонь Ван Цяна рассеялась, Чу Фэн вернулся на своё место и спросил с улыбкой на лице:

— Ну как? Ты насладился своим сном?

— Ты на, на, на самом деле не, некультурный. Почему ты не по, позвал меня, когда я у, уснул? — всё ещё полу спящий, Ван Цян осознал, что совершил ошибку и действительно начал обвинять Чу Фэна в том, что не разбудил его.

— Кто мог ожидать, что ты пукаешь во сне? Кроме того, твоё пуканье настолько вонючее, — сказал Чу Фэн с улыбкой. Ван Цян определенно был величайшим чудачком, с которым он когда-либо сталкивался.

— Ч, что? Я, я пу, пукнул? — выражение Ван Цяна изменилось. Он был чрезвычайно шокирован.

— Ты не только пукнул, твой пук был также чрезвычайно громким и чрезвычайно вонючим, — сказал Чу Фэн.

— В, в таком случае, мой пу, пук су, сумел ат, атаковать ноздри этого Чжоу Сытяня? — обеспокоенно спросил Ван Цян.

— В самое яблочко. Он вдохнул много твоего пуканья, — сказал Чу Фэн с улыбкой на лице. Чу Фэн думал, что Ван Цян будет чувствовать ещё большую неловкость, зная это, однако он ошибся. Мир, в котором жил чудак, был тем, чего он не мог понять.

Это произошло потому, что после того, как Ван Цян узнал о том, что сказал Чу Фэн, он не только не выглядел обеспокоенным, но даже начал прищуривать глаза, и на его лице даже появилась расслабленная улыбка.

Верно, он улыбался облегчённой и расслабленной улыбкой. Мало того, что его улыбка была очень вульгарной по внешнему виду, она также выглядела крайне извращённой. Как будто он сделал что-то сексуальное.

— Что ты смеёшься? Ты атаковал ноздри Чжоу Сытяня своим пуканьем, но ты всё ещё можешь улыбаться? Разве ты не боишься, что он устроит тебе возмездие? — спросил Чу Фэн в

смятении.

— Тск, ч, ч, что ты знаешь? Он, он, великий заместитель главы Запечатывающей Др, Древней Деревни. И всё же, он с, съел моё пукание. Так ч, что, если он хочет нанести ответный удар? Это всё сто, стоит того, — сказал Ван Цян очень довольным тоном.

Когда он говорил, он даже использовал свою руку, чтобы ткнуть в свою задницу, рядом с местом выпуска газов. Затем, очень удовлетворенно, он сказал своей заднице:

— О, очень хорошо. Ты тяжело ра, работала.

Чу Фэн просто потерял дар речи, видя и слыша, что делал Ван Цян. Чёрные пятна покрыли всё его лицо.

После целого инцидента с пуканьем Ван Цяна возобновилась церемония поклонения предкам. Она продолжалась весь день, прежде чем, наконец, закончиться.

Когда закончилась церемония поклонения предкам, основной момент, который Чу Фэн и все остальные ждали, соревнование силы духа, наконец, наступил.

Внутри этой древней пагоды была духовная формация, предназначенная для проверки силы духа. Было сказано, что духовная формация была единой с древней пагодой.

Правила конкурса были на самом деле очень простыми. После вступления в формацию древней пагоды нельзя было использовать техники духовной формации, и нельзя было открывать глаза. Опираясь только на свою силу духа, каждый должен был ощутить своё окружение и найти выход. В конце концов, человек с самой высокой скоростью был бы победителем в соревновании.

Из-за того, что в древней пагоде было ограниченное пространство, Запечатывающая Древняя Деревня специально установила проектирующую формацию, которая проецировала изображение формации древней пагоды снаружи, чтобы позволить каждому увидеть, что происходит внутри.

С проекционной формацией толпа была в состоянии чётко видеть, как участники вошли в формацию и как они покинули формацию.

В это время настал самый волнующий момент. Соревнование силы духа официально началось.

Из-за того, что это соревнование силы духа было традицией для Запечатывающей Древней Деревни, молодёжь Запечатывающей Древней Деревни заканчивала тем, что они сначала проходили формацию.

Сначала в строй вошли рядовые члены молодого поколения. Скорость, с которой они проходили через формацию, была чрезвычайно медленной. Самый медленный человек провёл более часа в духовной формации, прежде чем, наконец, вышел.

Тем не менее, были и те, кто пытался обмануть, и в конечном итоге использовали техники мирового духа или открыли глаза.

Однако они были слишком глупы. Как люди из Запечатывающей Древней Деревни, они на самом деле не знали, насколько сильной была эта формация. Таким образом, все те, кто пытался обмануть, были обнаружены формацией и были исключены из соревнования Чжоу Сытянем. Кроме того, они также были сурово наказаны.

Из-за того, что в Запечатывающей Древней Деревне было много молодёжи, и формация была действительно трудной, это соревнование закончилось тем, что стало намного дольше, чем люди ожидали.

В мгновение ока небо потемнело. В мгновение ока небо снова осветилось. Тем не менее, ещё не всё молодое поколение из Запечатывающей Древней Деревни прошло через формацию.

Только когда наступил третий день, большая часть молодого поколения Запечатывающей Древней Деревни закончила проходить через формацию. Было три человека, которые ещё не вошли в формацию. Что касалось тех трёх людей, они были внуками и внучкой Чжоу Сытяня, сестрой и братьями Чжоу: Чжоу Луном, Чжоу Ху и Чжоу Фэн.

Когда трое из них вышли на сцену, многие деревенские жители Запечатывающей Древней Деревни начали подбадривать их.

Поскольку трое из них были гениальными мировыми спиритистами Запечатывающей Древней Деревни, многие люди испытывали за них гордость. Однако, из-за их высокомерных и тиранических характеров, было также много жителей деревни, которые невзлюбили их.

Однако, независимо от того, оставалось, что все Чжоу были действительно замечательны. Все трое смогли размазать лучшие рекорды всех предыдущих участников.

Что касалось Чжоу Луна, он даже сумел добиться лучшего рекорда в этом соревновании силы духа.

Счёт Чжоу Фэн составлял восемь минут, счёт Чжоу Ху составлял шесть минут, а счёт Чжоу Луна составлял три минуты.

— Удивительно! Как и ожидалось от гениальных мировых спиритистов нашей Запечатывающей Древней Деревни.

— Уже пятый год подряд Чжоу Луну удалось достичь наивысшего балла в соревновании силы духа. Кроме того, он быстрее с каждым годом. В прошлом году он достиг отметки в четыре минуты. Тем не менее, в этом году ему удалось сделать это на минуту быстрее, потратив всего три минуты.

— Этот Чжоу Лун действительно обладает исключительным талантом. По тому, как это происходит, он рано или поздно сможет пройти через формацию за две минуты.

— Две минуты? Если Чжоу Лун сможет пройти формацию за две минуты, разве это не означает, что он будет связан с историческим лучшим рекордом, установленным нашим Владыкой Главой Деревни?

— Это невозможно. Владыка Глава Деревни считается самым талантливым мировым спиритистом, который когда-либо появлялся в истории нашей Запечатывающей Древней Деревни. Если бы не тот факт, что в то время он был тяжело ранен, его нынешние достижения определенно были бы неоценимы. Он мог бы даже превзойти нашего предка. Рекорд, установленный Владыкой Главой Деревни, как мог Чжоу Лун превзойти это?

— Ты не можешь так говорить. Как говорится, каждое новое поколение превосходит предыдущее. В то время как Владыка Глава Деревни чрезвычайно поразителен, это также правда, что Владыка Глава Деревни получил серьёзную травму тогда, что сделало очень трудным для него достигнуть прогресса в его техниках мирового духа. Что касается Чжоу Луна, его нынешний талант поистине несравненный. Кроме того, он обладает безграничными перспективами. То, как я это вижу, он, безусловно, сможет в один прекрасный день перегнать Владыку Главу Деревни и стать нашим гением номер один из Запечатывающей Древней Деревни, супер-экспертом, превосходящим даже нашего предка.

— Эх, в юности мы тоже испытывали эту формацию. Мой личный рекорд — только двадцать минут. Достичь рекордных двух минут? Ты знаешь, как было бы это трудно?

Рекордная скорость Чжоу Луна вызвала волну за волной аплодисментов из толпы. В тоже время многие люди стали обсуждать его. Из разговоров толпы Запечатывающей Древней Деревни Чу Фэн узнал, что этот Чжоу Лун на самом деле был пятикратным победителем соревнования силы духа.

Кроме того, он был в состоянии превосходить свой рекорд каждый год. Просто с точки зрения силы духа, этот Чжоу Лун действительно был очень силен. Неудивительно, что он вёл себя так высокомерно. В конце концов, для части жителей деревни он обладал исключительным престижем.

После Чжоу Луна, наконец, было пора гостям войти в древнюю пагоду и принять участие в конкурсе силы духа.

К сожалению, до рекорда Чжоу Луна в три минуты, рекорд в десять минут, которые оставили гости, только подчёркивал талант Чжоу Луна.

Казалось, что никто не способен соперничать с Чжоу Луном. Все те, кто участвовал в конкурсе силы духа после Чжоу Луна, похоже, стремились к самоуничтожению.

Такого рода сцена заставила гостей ощущать себя уныло. Однако это также заставило жителей деревни Запечатывающей Древней Деревни чувствовать себя чрезвычайно гордыми.

— Ку, куча му, мусора. Смо, смотрите на меня, я по, покажу вам, как это делается, — наконец, Ван Цян не смог продолжать смотреть на эту сцену. Он вскочил со своего места и приземлился перед входом в древнюю пагоду. Он собирался войти в формацию.

Глава 1357. Ошарашивая всех

Когда Ван Цян решил выйти на сцену, след надежды, наконец, появился на мрачных выражениях гостей.

Это было потому, что они в большей или меньшей степени знали о том, насколько могущественен Ван Цян. В конце концов, Ван Цян был человеком, который был способен сражаться против Чу Фэна.

Хотя они не надеялись, что Ван Цян сможет превзойти Чжоу Луна, они надеялись, что Ван Цян сможет помочь им, гостям, получить какое-то уважение.

Вот так, перед многочисленными сосредоточенными взглядами толпы, Ван Цян вошел в древнюю пагоду и её формацию.

В это время люди из Запечатывающей Древней Площади выглядели очень непринуждённо. Все они смотрели на гостей свысока.

Однако это было совершенно по-другому для гостей. Их сердцебиение стало быстрее,

поскольку их психика стала более нервной.

Они все надеялись, что Ван Цян сможет выйти как можно быстрее, чтобы он смог оставить очень хороший рекорд. Даже если его время должно было уступать Чжоу Ху, даже если оно должно было уступать Чжоу Фэн, они хотели, чтобы он смог получить результат не более десяти минут.

Свист.

Однако в это время, когда гости молились в их сердцах, из выхода выскочила фигура. Ван Цян вновь появился во всеобщем поле зрения.

Одна минута! Ван Цян использовал только одну минуту, чтобы выйти из этой духовной формации!

— Небеса, у меня галлюцинации? Ван Цян использовал только одну минуту?

В это время толпа взорвалась. У всех гостей было выражение шока на лицах. Не в силах сдержать себя, они начали возбуждённо шуметь: они все приветствовали Ван Цяна.

Однако, по сравнению с несравненным волнением гостей, жители Запечатывающей Древней Деревни были все ошарашены. С ошеломленными выражениями они сидели неподвижно.

Две минуты, это был лучший рекорд, установленный нынешним деревенским главой, лучший рекорд за всю историю Запечатывающей Древней Деревни.

Тем не менее, этому Ван Цяну фактически удалось пройти через формацию за одну минуту. Этот счёт превзошёл лучший рекорд, который когда-либо был установлен в Запечатывающей Древней Деревне.

Однако, человек, который установил этот новый рекорд, не был кем-то из Запечатывающей Древней Деревни. Вместо этого он был посторонним. Таким образом, как люди из Запечатывающей Древней Деревни могли принять это?

— Невозможно, это определённо невозможно! Он обманывает, он наверняка обманул!

— Говори прямо сейчас, какой именно метод ты использовал, чтобы обманывать?! — Чжоу Лун сердито набросился на Ван Цяна. Он не мог принять, не желая признать, что кто-то был быстрее, намного быстрее, чем он.

— Об, обман, твою *** мать!

— Твой де, дедушка я ис, использовал спо, спо способность, чтобы до, достичь этого счёта. Если ты со, сомневаешься, ты можешь испытать фо, формацию снова, — Ван Цян тоже не был трусом, который боялся попасть в беду. Увидев, что Чжоу Лун не хотел принять результат, он на самом деле публично опроверг его.

— Ты сказал это, ты думал, что я тебя боюсь? Пошли, давай зайдём вместе. Давай посмотрим, кто именно быстрее, — сказал Чжоу Лун.

— Я пойду тоже. Я буду следить за тобой, чтобы посмотреть точно, какого рода метод ты использовал для обмана, — добавил Чжоу Ху.

— Я тоже. Посмотрим, как ты будешь быстрее меня, не обманывая, — также сказала Чжоу Фэн.

— Пошли, пошли, пошли. Вс, все вы, вы, пошлите сейчас же. По, посмотрите, как ваш де, дедушка полностью превзошёл всех тро, троих из вас, ма, маленькие ублюдки, — Ван Цян был человеком с бешеным характером. Он полностью проигнорировал личности братьев и сестры Чжоу и на самом деле начал оскорблять их.

Именно в это время Чжоу Сытянь внезапно и сердито крикнул:

— Все вы, заткнитесь!

Услышав его крик, Ван Цян и двое братьев с сестрой Чжоу закрыли рты.

— Сначала покинь пагоду, — сказал Чжоу Сытянь Ван Цяну.

— Хмм, — гордым тоном Ван Цян фыркнул на братьев и сестру Чжоу. Затем он начал раскачивать руками и выглядеть как эгоистичный хвастун, когда он вышел из древней пагоды. Его отношение было предельно высокомерным.

— Соревнование продолжается, — сказал Чжоу Сытянь.

Однако после того как он произнёс эти слова, ни один человек не отреагировал даже после очень долгого времени. После времени Ван Цяна, никто больше не желал принимать участие в соревновании.

В конце концов, результат конкурса был решён. Даже если бы они участвовали, они только привели бы к их собственному позору. Таким образом, никто не хотел участвовать.

Чжоу Сытянь посмотрел на толпу гостей и спросил:

— Что случилось? Вы все не хотите участвовать в конкурсе? — возможно, это могло быть из-за эффекта Ван Цяна. — Соревнование продолжается, — сказал Чжоу Сытян.

Однако после того как он произнес эти слова, ни один человек не отреагировал даже после очень долгого времени. Из-за времени, которое потратил Ван Цян, никто больше не захотел участвовать в конкурсе.

В конце концов, результат конкурса был решен. Даже если бы они участвовали, они только показали бы свой собственный позор. Таким образом, никто не хотел участвовать.

Чжоу Сытян посмотрел на толпу гостей и спросил: — Что случилось? Вы все не хотите участвовать в конкурсе? Возможно, это может быть из-за эффекта Ван Цяна, но его нынешний тон был не очень хорошим.

— Я пойду, — именно в это время прозвучал громкий голос. После этого фигура пролетела над площадью и решительно приземлилась у входа в древнюю пагоду.

Что касалось этого человек, это был, естественно, Чу Фэн.

— Чу Фэн.

— Чу Фэн, он тот Чу Фэн? — когда они увидели Чу Фэна, у всех заблестели глаза. Даже взгляды людей из Запечатывающей Древней Деревни стали более серьезными.

Это было чем-то, что Чу Фэн не мог знать сам. Однако, поскольку он прошёл через Входной Проход Деревни с такой высокой скоростью, он стал знаменитостью в Запечатывающей Древней Деревне.

В это время все думали в своих сердцах, что если даже Ван Цян мог выйти из формации за одну минуту, то какой результат будет у Чу Фэна, человека, который выиграл у Ван Цяна в соревновании Входного Прохода Деревни?

Хотя толпа была наполнена ожиданием от Чу Фэна, никто из них не чувствовал, что Чу Фэн сможет превзойти Ван Цяна.

В конце концов, рекорд одной минуты был уже практически пределом с точки зрения скорости. Вполне вероятно, что даже гении Альянса Мировых Спиритистов не смогли бы достичь такого рекорда. Таким образом, практически каждый чувствовал, что эта одна минута будет лучшим рекордом, который даже Чу Фэн нашёл бы очень сложным побить.

В конце концов, Чу Фэн прошёл через Входной Проход Деревни, полагаясь на свои техники мирового духа. Во Входном Проходе Деревни все виды техник мирового духа могли быть использованы.

— Бра, брат Чу, Чу Фэн, мои из, из, извинения. Ка, кажется, что я вы, выиграл, — когда Чу Фэна начал приближаться к формации древней пагоды, внезапно послышался голос Ван Цяна.

Повернув голову, он увидел, что Ван Цян стоит недалеко от него. Ван Цян был всё ещё полностью обнажён до пояса. Его руки были скрещены, когда они были засунуты в промежность его больших цветочных трусов. Он улыбался ярко, как цветок хризантемы, когда смотрел на Чу Фэна.

— Это не точно, — Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем он обернулся, закрыл глаза и вошёл в формацию.

Чу Фэн должен был признать, что Ван Цян был очень силён. Особенно его сила духа, она была гораздо мощнее, чем представлял себе Чу Фэн. Пройти через формацию за одну минуту, это было также чрезвычайно большим вызовом для Чу Фэна.

Однако чтобы получить честь первого места и, что более важно, чтобы получить сокровище Ван Цяна, чтобы он смог достичь прорыва в развитии, Чу Фэн был преисполнен решимости выложиться на полную.

После вхождения в формацию, хотя глаза Чу Фэна были плотно закрыты, его шаги никогда не останавливались. Его сила духа была похожа на третий глаз. Полагаясь только на это, он был в состоянии видеть сквозь всё.

Нынешний Чу Фэн забыл о времени, забыл о своей скорости и забыл обо всём. Всё, что было в его разуме — пройти через формацию с ещё больше скоростью.

Наконец, Чу Фэн вышел из формации. Наконец, Чу Фэн открыл глаза. Однако в это время он не услышал никаких чувствований. Вместо этого его окружение было наполнено мёртвой тишиной.

— Не говорите мне, что я проиграл? — сердце Чу Фэна начало дрожать. Он не хотел проигрывать. Однако реакция, которую он получал от толпы, казалась совсем нехорошей.

Однако, несмотря на это, Чу Фэну пришлось столкнуться с результатом. Он обернулся и бросил взгляд в сторону внешней стороны древней пагоды.

В это время он обнаружил, что, независимо от того, были ли это люди из Запечатывающей Древней Деревни или гости, и в том числе даже Ван Цян, все выражали ошарашенные выражения, как будто они окаменели.

— Небеса, вы это видели? Его скорость, он даже не использовал и минуты.

— Слишком быстро! Полминуты, он использовал всего полминуты. Этот Чу Фэн действительно смог пройти через формацию за полминуты!

— Невероятно, поистине невероятно. Что это за скорость? Насколько мощна его сила духа, чтобы использовать только полминуты, чтобы пройти через формацию? Это просто невозможно совершить.

Внезапно толпа, которая была тихой всё это время, взорвалась. Все были взволнованы, не веря, и начали обсуждать этот вопрос. Взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, теперь были полны почтения и уважения.

Это было потому, что то, что Чу Фэн совершил раньше, было просто чем-то божественным, чем-то невозможным.

Полминуты. Это было счётом Чу Фэна. Его скорость была даже быстрее, чем счёт Ван Цяна в одну минуту.

— Я выиграл?

— Полминуты, это мой счёт? — в это время даже Чу Фэн ощутил неверие относительно своего собственного счёта.

Нужно знать, что хотя сила духа Чу Фэна не была слабой, он никогда не тратил много времени и сил на её тренировку. Хотя он обладал уверенностью в своей собственной силе духа, он никогда не ожидал, что сможет пройти через формацию так быстро.

Глава 1358. Смазывание собственного имени

— Идиот! Ты достиг этого. Это твой счёт.

— Глаза Неба — чрезвычайно сильная техника. Её требования в силе духа чрезвычайно высоки.

— Хотя ты не особенно тратил время на тренировку своей силы духа, ты всё время тренировался в Глазах Небес. Когда твой контроль над Глазами Небес становился более и более сильным, твоя сила духа, естественно, усиливалась, — объяснила Яичко.

— В таком случае, я действительно выиграл? Я победил собственными силами, а не из-за удачи? — радостно спросил Чу Фэн.

— Верно, это твоя настоящая сила, — сказала Яичко с уверенностью. В это время на её милом личике была красивая радостная улыбка.

— Ха-ха, — после того, как услышал, что сказала Яичко, Чу Фэн стал несравненно взволнован. Даже он не ожидал, что его сила духа на самом деле возросла бы до такой мощной степени.

Однако когда он думал об этом, было также довольно разумным, что это было так. Сила Духа была основой его чувствительности, независимо от того, насколько могущественны его Глаза Небес, он всё ещё нуждался в поддержке своей силы духа, чтобы использовать их.

Хотя Чу Фэн ещё не полностью овладел Глазами Небес, он мог считаться достаточно искусным. Если его сила духа не была бы сильной, как она могла поддержать его, позволив ему использовать его могущественные Глаза Небес?

Однако ничто из этого не было важно. Важным было то, что... он выиграл.

В это время Чжоу Сытянь заговорил и спросил:

— Есть ли кто-нибудь, кто всё ещё хочет участвовать?

Результат Чу Фэна, естественно, сделал так, что больше никто не осмелился участвовать...

Если счёт трёх из семьи Чжоу было уже чем-то, что было чрезвычайно трудно преодолеть, тогда счёт Ван Цяна был проявлением исключительного таланта. Что касалось счёта Чу Фэна, то это было равносильно великолепному и благочестивому подвигу.

С благочестивым подвигом перед ними, кто осмелился бы переоценить себя, оспаривая это?

— Поскольку никто не хочет продолжать участвовать, тогда этот конкурс силы духа будет завершён.

После того как он закончил говорить эти слова, Чжоу Сытянь вошёл в формацию. Когда он вышел, оказалось, что он что-то держал в руке.

Затем он сказал:

— Я объявлю результаты соревнования силы духа.

— Первое место: из Запечатывающей Древней Деревни — Чжоу Лун.

— Второе место: из Запечатывающей Древней Деревни — Чжоу Ху.

— Третье место: из Запечатывающей Древней Деревни — Чжоу Фэн.

Возмущение...

Как только он произнес эти слова, вся площадь взорвалась. Мало того, что гости, такие как Чу Фэн, были шокированы, даже люди из Запечатывающей Древней Деревни были шокированы.

В это время все были ошеломлены. Они не понимали, что происходит.

Не должно ли первое место отойти Чу Фэну?

Разве второе место не должно было отойти Ван Цяну?

Чжоу Лун, самое большее, должен был быть на третьем месте. Но почему он занял первое место? Кроме того, второе и третье место даже занимали Чжоу Ху и Чжоу Фэн.

Считал ли он, что присутствующие люди слепы? Даже если он собирался использовать свой официальный авторитет для частных интересов, это было просто слишком очевидно.

— Владыка Заместитель Главы Деревни, что ты делаешь? — внезапно, Дедушка Сун высказался против этого.

Хотя он был человеком из Запечатывающей Древней Деревни, он был также неспособен терпеть, что великий Заместитель Главы Деревни был таким пристрастным.

— Заткни свой рот, когда я потребовал, чтобы ты прервал мою речь? С каких это пор ты считаешь, что ты был квалифицирован участвовать в моём деле? Какого рода статусом, ты думаешь, ты обладаешь? Ты на самом деле смеешь критиковать меня? — однако, прежде чем Дедушка Сун смог закончить разговор, Чжоу Сытянь сердито крикнул на него.

Злой крик Чжоу Сытяня потряс Дедушку Суна. Хотя он очень не желал, он не смел ничего сказать об этом.

Чжоу Сытянь был не только сильнее его, но и его статус был выше его собственного. Практически все знали, что Сытянь должен стать следующим главой деревни. В то время он был бы лицом с наибольшим авторитетом в Запечатывающей Древней Деревне.

Таким образом, Дедушка Сун не смел идти против него перед всеми этими людьми. Единственное, что он мог сделать, это закрыть рот и опустить голову.

— Хмм, — после того, как Дедушка Сун замолчал, Чжоу Сытянь холодно и самодовольно фыркнул.

Затем он сказал:

— Я знаю, что все, должно быть думают почему, когда очевидно, что первое и второе место принадлежат двум молодым людям по имени Чу Фэн и Ван Цян, я не объявил их на первом и втором месте.

— Есть определенно много людей, которые считают, что я использую свою позицию для частных интересов, дискриминируя их в пользу моих внуков.

— Однако я могу сказать вам, что вы все ошибаетесь. Я, Чжоу Сытянь, всегда был честным и беспристрастным человеком. Тем не менее, в то же время, я человек, нетерпимый к единственному пятнышку песка в моём глазу.

— Эта формация — это то, что создал мой предок Запечатывающей Древней Деревни. На самом деле сожаление, что он не испытал формацию сам. Однако, за историю нашей Запечатывающей Древней Деревни, бесчисленное количество старших прошли через эту формацию.

— Спустя более десяти тысяч лет лучший результат был всего две минуты. Этот поразительный счёт был установлен величайшим мировым спиритистом в истории нашей Запечатывающей Древней Деревни, нашим нынешним Владыкой Главой Деревни.

— Две минуты, это предел этой формации. Превышение двух минут — это ненормальное поведение. Таким образом, Чу Фэн и Ван Цян мошенничают, — сказал Чжоу Сытянь, указывая на Чу Фэна и Ван Цяна.

— Что? Мошенничают?!!!

Эти слова шокировали всех присутствующих. Это было потому, что они ясно увидели своими глазами, как Чу Фэн и Ван Цян прошли через формацию.

Кроме того, эта формация была чрезвычайно глубокой и обладала способностью обнаруживать обман. Раньше многие люди, которые пытались обмануть, были обнаружены формацией, и из-

за этого им было запрещено участвовать.

Если Чу Фэн и Ван Цян действительно мошенничали бы, было бы невозможно, что эта формация не поймала бы их: было бы невозможно, чтобы она не указала, что они мошенничают.

— Заместитель Главы Деревни Чжоу, пока вы можете есть всё, что хотите, вы не можете говорить, что хотите. Даже если вы планируете ошибочно обвинять других, вы не должны ошибочно обвинять других так очевидно.

— Глаза присутствовавшей толпы были острыми. Они все видели своими глазами, как Ван Цян и я прошли через формацию. Таким образом, как можно сказать, что мы обманывали?

В это время Чу Фэн выступил против этого. Несмотря на то, что он казался довольно спокойным, он был на самом деле разъярён.

Он прошел через формацию, полагаясь на свои способности. Он был человеком, который лучше знал, обманул он или нет. Таким образом, он очень хорошо знал, что этот Чжоу Сытянь только ошибочно обвинял его и Ван Цяна, потому что он был огорчённым проигравшим.

— Хмм, с чёткими доказательствами, вы двое всё ещё отказываетесь признать это? — Чжоу Сытянь холодно фыркнул. Затем он открыл ладонь, и на его ладони появились два экзотических камня.

— Что это? — увидев эти драгоценные камни, глаза толпы засияли. Это было потому, что это были необычные драгоценные камни. Они излучали необычайную силу, силу вмешательства. Хотя это казалось очень мистическим, оно также выглядело очень странным.

— Это называется Камень Вмешательства. Они способны вмешиваться в силу формации.

— Чу Фэн и Ван Цян использовали эти Камни Вмешательства. Они бросили их в формацию, что препятствовало обнаруживающей способности формации. Именно по этой причине им удалось пройти через неё с такой скоростью.

— Если это не обман, тогда что?

— К сожалению для вас двоих, хотя вы можете скрыть это от других, вы не можете скрыть это от меня. Даже если вы использовали скрытые методы, чтобы скрыть эти Камни Вмешательства, мне всё равно удалось их найти.

Чжоу Сытянь держал два Камня Вмешательства и громко сказал:

— Посмотрите внимательно на них, были ли эти два Камня Вмешательства не брошены в формацию вами двумя? Там даже ваши отпечатки пальцев. Не думай о том, чтобы отказаться признать это.

— Ты, ты, ты бредишь! Ты на, на самом деле думал о таком не, неуклюжем методе обрбления. Кого ты ду, думал на самом деле обмануть? — выругался в гневе Ван Цян.

— Хмм, доказательства присутствуют, но вы всё ещё отказываетесь признавать свои проступки? Люди, подойдите и выгоните этих двух бесстыдных мужчин из нашей Запечатывающей Древней Деревни. Они просто не достойны быть гостями из нашей Запечатывающей Древней Деревни.

Чжоу Сытянь махнул своим рукавом. Он не хотел утруждаться разговорами с Чу Фэном и Ван Цяном, и прямо распорядился об их исключении.

После того, как он произнёс эти слова, многие старейшины уровня Наполовину Боевого Императора из Запечатывающей Древней Деревни выпрыгнули вперед и предстали перед Чу Фэном и Ван Цяном. Они планировали выгнать их из деревни.

— Один момент! — именно в это время Чу Фэн громко закричал. После этого он протянул ладонь к Чжоу Сытяню и сказал: — Поскольку ты сказал, что эти Камни Вмешательства мои, то, пожалуйста, верни их мне.

— Чу Фэн, ты, ты глупый? Ка, какая польза тебе от э, этой штуки? Он просто не, не твой, почему бы тебе признавать ка, камень твоим? — услышав, что сказал Чу Фэн, Ван Цян выругался на него. Он был очень рассержен.

В то же время, следующая толпа также обсуждала то, что сказал Чу Фэн, с вдохновением. Они также почувствовали, что Чу Фэн действительно использовал эти Камни Вмешательства. Иначе, зачем ему в этом признаваться и просить их вернуть?

— Чего пытаются добиться Чу Фэн? — в это время Дедушка Сун и Бабушка Линь были полны замешательства. Двое из них верили Чу Фэну. Они знали, что Чу Фэн определённо не использовал эти Камни Вмешательства.

Однако двое из них также не понимали, почему Чу Фэн признал, что Камни Вмешательства принадлежали ему.

Пока он отказывался признаться в этом, даже если Чжоу Сытянь исключил бы его и Ван Цяна из Запечатывающей Древней Деревни, многие люди всё же чувствовали бы, что Чжоу Сытянь умышленно ошибочно обвиняет Чу Фэна и Ван Цяна, потому что он не мог принять поражение и не мог проиграть достойно.

В этом случае репутация Чжоу Сытяня определенно пострадала бы. Что касалось Чу Фэна и Ван Цяна, то единственное, что они потеряли бы, это просто призы.

Тем не менее, Чу Фэн фактически признал, что Камни Вмешательства были его. Это было просто равносильно тому, чтобы сказать всем, что он обманул, смазывая своё собственное имя.

Глава 1359. Старый Глава Деревни

— Что происходит с этим парнем? Он поглупел? Пытается ли он использовать такой метод, чтобы сжульничать с Камнями Вмешательства дедушки? — на самом деле, не говоря уже о других людях, даже трое из семьи Чжоу были озадачены поведением Чу Фэна.

В конце концов, трое знали о характере своего деда. Таким образом, они знали, что эти Камни Вмешательства были на самом деле собственностью их дедушки. Они также прекрасно знали, что их дед ошибочно обвинял Чу Фэна и Ван Цяна.

Если другие только подозревали, что Чу Фэн и Ван Цян, возможно, не мошенничали, то трое из них твёрдо верили, что Чу Фэн и Ван Цян не обманывали и были действительно ошибочно обвиняемые.

Таким образом, именно поэтому они были так озадачены Чу Фэном. Они чувствовали, что Чу Фэн знал, что он должен быть изгнанным из Запечатывающей Древней Деревни, и поэтому, ради того, чтобы не проиграть, решил притвориться глупым, признав, что он мошенничал, так, чтобы получить в качестве компенсации Камни Вмешательства их дедушки, прежде, чем уйти. В конце концов, эти Камни Вмешательства были довольно ценными вещами.

— Хмм, я не склонен брать ваши грязные мелочи. Держите их назад, — Чжоу Сытянь напрямую бросил два Камня Вмешательства в руки Чу Фэну и Ван Цяну.

Поскольку Чжоу Сытянь был очень опытным и интригующим человеком, он очень хорошо знал, что ему будет очень сложно заставить толпу поверить его словам. Многие люди подозревали его и даже чувствовали, что он очерняет Чу Фэна и Ван Цяна.

Однако Чу Фэн на самом деле признал это. Это было равносильно тому, что Чу Фэн помогал ему достичь своей цели. Он рассказывал всем, что Чжоу Сытянь не обвинял Чу Фэна ошибочно. Таким образом, Чжоу Сытянь, естественно, не упустил бы эту возможность.

— К, кто бы захотел твою про, проклятую штуку. Не, не пытайся о, очернить меня, — Ван Цян махнул рукой и швырнул Камень Вмешательства в сторону. Он не хотел, чтобы его подставили.

Тем не менее, Чу Фэн действительно протянул руку и поймал Камень Вмешательства, который был брошен ему. После этого его тело двинулось, и он сделал удивительную вещь. Поймав людей врасплох, он бросился в формацию древней пагоды.

— Все, посмотрите внимательно. В настоящее время я держу в руке Камень Вмешательства. Согласно тому, что сказал Заместитель Главы Деревни Чжоу, даже если я открою глаза или буду использовать техники мирового духа, формация не сможет обнаружить что-либо из-за вмешательства Камня Вмешательства.

— В таком случае я буду использовать свои действия, чтобы доказать всем, действительно ли его так называемый Камень Вмешательства такой чудесный, как он говорит, — закончив произносить эти слова, Чу Фэн внезапно открыл глаза.

Бузз...

В момент, когда Чу Фэн открыл глаза, формация начала сиять светом и издавала жужжащие звуки. Это было на самом деле пробуждённой сигнализацией. Это была сигнализация, которая указывала обнаружение мошенничества.

— Небеса, так называемый Камень Вмешательства просто бесполезный.

— Что происходит? Не может ли быть, что Заместитель Главы Директора Чжоу на самом деле ошибочно обвиняет Чу Фэна и Ван Цяна? — когда они увидели сцену перед ними, все пришли к пониманию.

— Блестяще, — в это время Дедушка Сун и Бабушка Линь также поняли, что Чу Фэн не был настолько глуп, чтобы признать, что он обманывал.

Вместо этого Чу Фэн решил побить Чжоу Сытяня в его же собственной игре. Он планировал разоблачить преступление Чжоу Сытяня перед всеми этими людьми. Его метод был поистине безжалостным.

— Негодяй! Кто сказал, что ты мог войти в формацию без разрешения?! Немедленно выходи! — только в это время Чжоу Сытянь понял, что был обыгран Чу Фэном. Он был настолько взбешён, что начал скрежетать зубами.

— Я бы вышел из без того, что тебе нужно было говорить мне, — именно в это время Чу Фэн вышел из формации. Он всё ещё держал Камень Вмешательства в руке.

Он повернулся к толпе и громко сказал:

— Я верю, что все это видели. Так называемые Камни Вмешательства Заместителя Главы Деревни Чжоу просто неспособны вмешиваться в эту формацию вообще. Его утверждение, что Ван Цян и я полагались на эти Камни Вмешательства чтобы обмануть, просто мусор. Он подставляет нас, потому что он не может принять поражение.

— Заместитель Главы Деревни Чжоу, если вы не хотите, чтобы первое место и второе место в соревновании силы духа были проиграны посторонним, вы можете полностью запретить посторонним участвовать в этом соревновании. Зачем проходить через все проблемы с тем, чтобы подставить нас после того, как позволили нам принять участие?

— Как великий глава деревни, вы не слишком бесстыдны? Вот как вы хотите подать пример своим жителям?

— Как ты хочешь, чтобы ваши жители деревни видели тебя? Как ты хочешь, чтобы люди этого мира видели тебя? Ты всё ещё квалифицирован, чтобы быть главой деревни?

— Ты... — в это время лицо Чжоу Сытяня стало бледным. Однако он не знал, как ответить. Когда дело дошло до этого, он, похоже, потерял контроль над ситуацией.

— Оказалось, что Заместитель Главы Деревни Чжоу неверно обвинил Чу Фэна и Ван Цяна, в конце концов. Такое поведение просто слишком бесстыдно.

— Как великий заместитель главы деревни, на самом деле делать такие вещи, это просто слишком позорно.

— На самом ли деле Запечатывающая Древняя Деревня действительно будет передана такому человеку? Похоже, что Запечатывающая Древняя Деревня скоро пойдёт на спад.

Слова Чу Фэна заставили толпу взорваться. Гости стали безудержно критиковать бесстыдное поведение Чжоу Сытяня.

Это было связано с тем, что преступление Чжоу Сытяня было раскрыто. Таким образом, они имели право критиковать его. Самое главное, они также выступали за Чу Фэна, поскольку они хотели защитить достоинство гостей.

Шлёп, шлёп, шлёп...

Именно в этот момент звонкая серия шлепков прозвучала из толпы. Шлёпающий звук был просто слишком громким, на самом деле он сумел превзойти звук всеобщей дискуссии.

Обращая взгляды в сторону источника звука, выражение лица становилось почтительным. Лицо Чжоу Сытяня мгновенно побледнело, когда его глаза наполнил страх.

Человеком, который пришёл, был седой старик. Он был одет в простую и не украшенную чистую хлопковую одежду. Его, похожие на снег, волосы создавали контраст с его простой хлопчатобумажной одеждой.

Непостижимое развитие, определенный исключительный эксперт. Это было первое впечатление, которое люди чувствовали от этого старика.

— Владыка Глава Деревни, — вдруг закричали жители Запечатывающей Древней Деревни. Оказалось, что этот человек был главой Запечатывающей Древней Деревни.

— Маленький друг Чу Фэн, твоя способность поистине удивительна, — сказал глава Запечатывающей Древней Деревни Чу Фэну с улыбкой на лице.

— Старший, что ты имеешь в виду?

Чу Фэн начал хмуриться. Хотя этот Владыка Глава Деревни не казался плохим человеком по сравнению с Чжоу Сытянем, на самом деле он казался очень честным и справедливым человеком, острый и проницательный Чу Фэн мог слышать, что скрытые смыслы прячутся за его словами.

Не выглядело, что он пришёл, чтобы помочь Чу Фэну. Вместо этого казалось, что он пришел, чтобы разобраться с Чу Фэном.

— Быть способным обернуть чёрное в белое, ложное к истине, разве это не удивительная способность? — глаза Владыки Главы Деревни прищурились. Затем он вдруг протянул свою руку, и из неё вырвалась очень мощная сила притяжения. Сила притяжения втянула Камень Вмешательства из рук Чу Фэна в его руку.

— Этот Камень Вмешательства можно использовать только один раз. Он уже потерял свою прежнюю силу. Таким образом, естественно, что ты не смог бы вмешаться в формацию, когда снова войдёшь в неё, — конечно же, этот так называемый Владыка Глава Деревни пришёл помочь Чжоу Сытяню.

— Это... — услышав эти слова, все были ошеломлены. Они никогда не ожидали, что даже Старый Глава Запечатывающей Древней Деревни скажет что-то подобное.

Тем не менее, Старый Глава Запечатывающей Древней Деревни полностью отличался от Чжоу Сытяня. Он был человеком, который всегда справлялся с вопросами справедливо. Как глава деревни, он совершил много добрых дел. Даже во всём Владении Альянса он был очень известным человеком.

Независимо от того, могли ли это быть жители деревни или гости, они все безмерно доверяли ему. Его престиж во Владении Альянса был чрезвычайно высок.

Таким образом, если первая реакция любого на Чжоу Сытяня, сказавшего эти слова, была бы в том, что он планировал подставить Чу Фэна и Ван Цяна, тогда первая реакция всех, когда Старый Глава Деревни сказал те слова была бы доверять ему. Могло ли быть, что Чу Фэн на самом деле мошенничал?

Глава 1360. Болезненный вопрос

— Все. Я, готов ручаться всей моей репутацией, что этот маленький друг Чу Фэн и этот маленький друг Ван Цян действительно использовали Камни Вмешательства, чтобы смошенничать.

— Просто сила их Камней Вмешательства была ограничена и могла использоваться только один раз. Их можно было использовать только один раз, когда двое из них установили их невозможные рекорды.

— Таким образом, когда маленький друг Чу Фэн взял Камень Вмешательства и вошёл в формацию, чтобы продемонстрировать всем, Камень Вмешательства уже потерял свой эффект.

— Это было потому, что во время его демонстрации Камень Вмешательства больше не обладал властью вмешиваться в формацию, — поклялся Старый Глава Деревни.

— Ты, ты, ты бре, бредишь. Ты ос, осмелишься позволить мне пройти че, через формацию снова? Твой па, папочка разденется до, до гола и во, войдёт, не неся ни, ничего. Я то, только требую од, одну минуту, чтобы пройти через вашу дря, дря, дрянную формацию.

Ван Цян говорил в гневе. Когда он заговорил, он на самом деле начал стягивать свои большие цветочные трусы. Он действительно собирался обнажаться без малейшего колебания.

— Не нужно, я не позволю вам получить другую возможность испортить формацию моего предка.

— Мужчины, проводите посетителей, — сказал Владыка Глава Деревни.

Свист, свист, свист.

После того, как он произнёс эти слова, старейшины, которые уже были рядом с Чу Фэном и Ван Цяном, немедленно начали действовать и схватили Чу Фэна и Ван Цяна.

— От, отпустите меня. Вы ку, куча старого му, мусора, ко, которые от, отказываются при, принять своё поражение. Си, сила, которая су, суще, существует десять ты, тысяч лет? Бре, бред! Вы все на, на, на самом деле о, опозорили ваших предков, — Ван Цян начал яростно бороться. Однако, будучи подавленным многими Наполовину Боевыми Императорами, он ничего не мог сделать.

В конце концов, в это время люди, захватившие Чу Фэна и Ван Цяна не были ограничены только первым рангом Наполовину Боевых Императоров, были также Наполовину Боевые Императоры второго ранга. Комбинированная сила многих Наполовину Боевых Императоров была чрезвычайно пугающей. Несмотря на то, что Чу Фэн и Ван Цян обладали Бросающей Небесам Боевой силой, они по-прежнему не могли освободиться от Наполовину Боевых Императоров.

— Владыка Глава Деревни, — в это время Дедушка Сун и Бабушка Линь высказались одновременно. Двое из них хотели помочь в защите Чу Фэна и Ван Цяна.

Старый Глава Деревни знал, что намеревались сделать Дедушка Сун и Бабушка Линь, и сказал холодным голосом:

— Если кто-нибудь осмелится ходатайствовать за них, они будут объявлены соучастниками.

Услышав эти слова, Дедушка Сун и Бабушка Линь немедленно закрыли рты. Это потому, что они знали, что этот Старый Глава Деревни несравним с Чжоу Сытянем. Хотя он, как правило, был очень добродушен к другим, когда он решил быть безжалостным, он был бы гораздо более пугающим, чем Чжоу Сытянь.

— Хахаха... — именно в это время Чу Фэн начал безумно смеяться. Его смех был чрезвычайно громким, чрезвычайно звучным. Как гром, его устрашающий смех взорвался повсюду. Услышав его смех, даже Наполовину Боевые Императоры, которые схватили его, испугались.

— На, над чем он смеётся? — в это время многие люди из Запечатывающей Древней Деревни начали паниковать.

В сложившейся ситуации, даже они были не уверены: мошенничал ли Чу Фэн, или нет. В конце концов, Старый Глава Деревни отказался предоставить Чу Фэну и Ван Цяну возможность проявить себя.

Однако, если бы они по-настоящему ошибочно обвинили Чу Фэна и Ван Цяна, то вполне вероятно, что сила за ними не оставила бы дела так.

Особенно со смехом Чу Фэна, который содержал глубокое чувство гнева, это заставляло их чувствовать ещё большую уверенность в том, что Чу Фэн, скорее всего, не оставил бы дела так.

Несмотря на то, что их Запечатывающая Древняя Деревня существовала очень долгое время и была очень могущественной, с тем, каким сильным был Чу Фэн, они были уверены, что сила, стоящая за Чу Фэном, тоже была чрезвычайно мощной.

Таким образом, в это время люди из Запечатывающей Древней Деревни стали ощущать неопишемое чувство беспокойства. Они опасались, что Чу Фэн ответит — устроит возмездие.

— Что за Запечатывающая Древняя Деревня. Сегодня я, наконец, ощутил, что это такое.

— Глава деревни, как говорится, мудрый человек знает, что он ничего не знает, дурак думает, что он знает всё. Я, Чу Фэн, не мошенничал. Мы все знаем в наших сердцах, ошибочно ли вы обвинили нас, или нет.

— Это место — ваша территория, здесь вы обладаете абсолютной властью. Однако, хотя вы можете нас выгнать, вы не можете заставить всех поверить в то, что вы правы.

— Я, Чу Фэн, не тот, кого нельзя ошибочно обвинить. Тем не менее, я не тот, кто согласится быть ошибочно обвинённым. Будущее длинное. Этот долг сегодня, я буду медленно возвращать его в будущем, — конечно же, Чу Фэн заговорил. Тон, которым он говорил, был наполнен гневом. Он даже намекнул, что он придет за местью в будущем.

Чу Фэн был действительно рассержен. Это было потому, что Запечатывающая Древняя Деревня действительно разочаровала его. Никогда он не думал, что даже Старый Глава Деревни, обладавший превосходной репутацией, ошибочно обвинит его.

Он знал, что ему будет крайне сложно оставаться в Запечатывающей Древней Деревне, что

ему будет крайне сложно получить возможность украсть Запечатывающий Ледник.

Однако, поскольку это уже имело место, Чу Фэн больше не боялся обидеть их. И, так как он собирался их обидеть, он решил полностью их оскорбить.

В конце концов, когда все эти люди присутствовали, Чу Фэн отказался верить, что Запечатывающая Древняя Деревня послала бы людей убить его после его ухода.

Чу Фэн был уверен, что Запечатывающая Древняя Деревня не посмеет это сделать. Таким образом, он осмелился произнести эти слова. Он говорил эти слова, чтобы все знали, что он, Чу Фэн, был ошибочно обвинён.

Однако он не просто принял это. Рано или поздно он заставил бы Запечатывающую Древнюю Дереву заплатить цену за своё поведение и сегодняшние дела.

На самом деле, слова Чу Фэна действительно смогли обладать некоторой сдерживающей силой. Ему удалось напугать многих людей из Запечатывающей Древней Деревни.

Хотя Чу Фэн был очень молод, и его развитие было только Боевым Королём пятого ранга, любой человек с малейшей долей интеллекта знал бы, что Чу Фэн обладал огромным происхождением и необычной поддержкой.

На сей раз Запечатывающая Древняя Деревня решила ошибочно обвинить Чу Фэна и Ван Цяна ради их славы. Их решение не обязательно было мудрым, потому что из-за этого они могли бы закончить созданием двух главных врагов из-за этого.

— Вам не нужно меня изгонять, я, Чу Фэн, уйду сам, — произнес эти слова, Чу Фэн взмахнул своим рукавом. Он планировал вывернуться от многих Наполовину Боевых Императоров, которые схватили его.

Тем не менее, те старейшины твёрдо держались за него и отказались предоставить Чу Фэну возможность вырваться на свободу.

Именно в это время, этот Старый Глава Деревни сказал:

— Освободите его, пусть он уйдёт сам.

— Хмм, — просто, Чу Фэн не испытывал благодарности за приказ от Старого Главы Деревни вообще. Вместо этого он холодно фыркнул и начал движение, чтобы уйти.

— Маленький друг Чу Фэн, я действительно сожалею. Этот старик не должен был ошибочно обвинять тебя.

Однако, прямо в это время, ментальное сообщение вошло в уши Чу Фэна. Это ошеломило чрезвычайно рассерженного Чу Фэна. Это было потому, что этот голос исходил от Старого Главы Деревни.

В это время Чу Фэн остановил свои шаги. Он обернулся и посмотрел на этого главу деревни и обнаружил, что глава деревни тоже смотрит на него. Кроме того, в его глазах действительно были следы слабо заметных извинений.

— Маленький друг Чу Фэн, хотя Чжоу Сытянь ошибается, он единственный человек в нашей Запечатывающей Древней Деревне, кроме меня, способный взять на себя роль главы деревни.

— У меня в настоящее время есть болезненный вопрос, из-за которого мне нужно немедленно войти в закрытую тренировку. Поскольку Запечатывающая Древняя Деревня — это место, которое принимает гостей круглый год, мы не можем иметь отсутствующего человека, который управляет ею.

— Я знаю, что Чжоу Сытянь ошибается, ложно обвиняя вас, и что я даже больше ошибался, чтобы помочь ему ошибочно обвинить вас. Но у меня действительно нет другого выбора.

— Если бы правда о том, что произошло сегодня, должна была быть раскрыта, репутация Чжоу Сытяня рухнула бы. В то время я не мог бы передать ему позицию главы деревни. В то время не было бы никого — управляющего Запечатывающей Древней Деревней.

— Таким образом, ради того, чтобы он мог беспрепятственно унаследовать положение главы деревни, чтобы я мог спокойно войти в закрытую тренировку, у меня нет выбора, кроме как помочь ему ошибочно обвинить вас.

— Однако, маленький друг Чу Фэн, пожалуйста, будь уверен. Я не заставлю тебя получить обиды напрасно. Я удвою приз за первое место в конкурсе силы духа для тебя, — хотя уста у Старого Главы Деревни не двигались, предложение за предложением ментального сообщения входило в уши Чу Фэна.

Это действительно слова Старого Главы Деревни. Достигнув его уровня развития, ему просто не нужно было двигать ртом, чтобы послать ментальное сообщение.

Однако это не было важным аспектом. Важным аспектом было то, что его слова были полны извинений.

Из этих слов Чу Фэн смог сказать, что, хотя верно, что он неправильно обвинил его, он, казалось, отличался от Чжоу Сытяня, казалось, что у него действительно было большое дело, которое заставило его сделать это.

Глава 1361. Остаться, чтобы насладиться шоу

— Вы хотите подкупить меня богатством? Прошу прощения, моё достоинство — это не то, что можно купить, — фыркнул Чу Фэн холодно и отказался от предложения Главы Деревни с помощью ментального сообщения.

— Маленький друг Чу Фэн, этот старик действительно делает это, потому что у меня нет другого выбора. Пожалуйста, прими эти обиды на короткий период времени, этот старик обязательно вернёт вашу невиновность позже, — сказал Старый Глава Деревни. Его тон был не только очень искренним, но и очень извиняющимся.

В это время Чу Фэн был слегка тронут. Если бы этот Старый Глава Деревни был презренным человеком, как Чжоу Сытянь, у него не было бы причин говорить об этом Чу Фэну посредством ментального сообщения.

Независимо от обстоятельств, он был мастером Запечатывающей Древней Деревни, непостижимо сильным экспертом. Что касалось Чу Фэна, то он был всего лишь человеком из молодого поколения с низким уровнем развития.

По правде говоря, ему просто не нужно было опускаться и говорить это Чу Фэну. Тот факт, что он действительно говорил с Чу Фэном таким образом означало, что ему было стыдно в его сердце, и он был вынужден ошибочно обвинить Чу Фэна, потому что у него не было другого выбора.

— Бра, бра, брат Чу Фэн, э, э, этот старый пердун су, сумасшедший или что? По, после того, как он о, ошибочно обвинил нас, он на самом деле тайно по, послал ментальное сообщение, чтобы из, извиниться передо мной.

— Он да, даже сказал, что он та, тайно дал бы мне на, награды за вто, второе место и да, даже удвоил бы их.

— Скажи, ты ду, думаешь, что этот старый пердун пла, планирует тайно ра, разобраться с

нами? Что и, именно он пытается делать?

Именно в этот момент ментальное сообщение Ван Цяна внезапно вошло в уши Чу Фэна. Оказалось, что Старый Глава Деревни не только сказал эти слова Чу Фэну, но и сказал их Ван Цяну.

Наверно, ему действительно было стыдно в душе. Иначе ему не было бы причин говорить такие вещи Чу Фэну и Ван Цяну.

— Ты хочешь компенсацию, которую он предлагает? — спросил Чу Фэн Ван Цяна через ментальное сообщение.

— Ко, ко, конечно. То, только дурак не хо, хотел бы этого. Про, просто я не зна, знаю, за, заслуживает ли э, этот старый пердун доверия или нет, — ответил Ван Цян.

— Позволь мне обсудить это с ним, — после того, как Чу Фэн закончил говорить эти слова Ван Цяну, он обратился к Старому Главе Деревни и сказал посредством ментального сообщения:

— Когда вы планируете вернуть нашу невиновность?

— Я не могу гарантировать, когда. Тем не менее, я могу гарантировать, что я обязательно верну вашу невиновность, — сказал Старый Глава Деревни.

— Очень хорошо, Ван Цян и я примем вашу компенсацию. Когда вы планируете отдать её нам? — спросил Чу Фэн.

По правде говоря, Чу Фэн тоже хотел получить компенсацию. Независимо от обстоятельств, компенсация была большим количеством богатства. Кроме того, оно было бы удвоено.

Ранее Чу Фэн отказался, потому что он чувствовал, что Старый Глава Деревни подкупал его компенсацией вдвое превышающей награду, так чтобы он согласился с тем, что произошло.

Естественно, Чу Фэн не хотел этого делать. В конце концов, для Чу Фэна его достоинство было самым важным делом: это было не то, что он позволил бы другим попирать.

Однако сейчас ситуация изменилась. Старый Глава Деревни обещал, что он вернет их невиновность в будущем. Это означало, что он не пытался вручить Чу Фэну компенсацию вдвое больше награды, чтобы подкупить его. Вместо этого он только пытался компенсировать Чу Фэну.

В таком случае у Чу Фэна не было бы причин не принимать компенсацию. В конце концов, он уже был обижен. Даже если ему обещали, что он сможет обрести свою невиновность в

будущем, он не мог бы согласиться с тем, что его обидели напрасно. Только получая некоторую компенсацию, он не был бы полностью в убытке.

Как сказал Ван Цян, только дурак не хотел бы компенсации.

— Маленькие друзья, после того как вы двое уйдёте, пожалуйста, оставайтесь за пределами деревни. Не уходите слишком далеко, я приду и найду вас, — сказал Старый Глава Деревни.

— Очень хорошо, я надеюсь, что вы не откажетесь от своего слова, — после того как Чу Фэн закончил произносить эти слова, он послал ментальное сообщение Ван Цяну, сообщив ему об этом.

— Т, ты ув, уверен, что он не, не убьёт нас та, тайно, чтобы за, заставить нас замолчать? — с большим беспокойством спросил Ван Цян.

— Он не станет. Если бы он действительно хотел убить нас, мы не смогли бы убежать в любом случае.

— Не говоря уже о том, что если мы умрем здесь, то как только известие о нашей смерти распространится, люди определенно подумают, что это была Запечатывающая Древняя Деревня, что убила нас. Я не верю, что они посмеют это сделать, — уверенно сказал Чу Фэн.

— Хо, хо, хорошо тогда. Я сделаю, как ты скажешь. Да, да, давай уйдём и по, подождём этого старого пердуна, — когда Ван Цян сказал, он догнал Чу Фэна и приготовился уйти рядом с ним.

— Йооооа, это место на самом деле суетливое, с шумом и волнением.

Там, где стояли Чу Фэн и Ван Цян, они смогли ясно увидеть, что к ним идут пятеро молодых людей.

Их было трое мужчин и две женщины. У мужчин были сильные фигуры и привлекательные внешности, в то время как женщины обладали красивыми лицами. Они были просто группой привлекательных мужчин и красивых женщин.

Все пятеро были в золотых мантиях мирового спиритиста. Шагая вместе, они были чрезвычайно привлекательными.

Это было потому, что у них не только были привлекательные и красивые внешности, их развитие было очень сильным. Среди них две женщины были такими же, как Чу Фэн, обе были Боевыми Королями пятого ранга.

Что касалось мужчин, двое из них обладали тем же развитием, что и Ван Цян, оба они были

Боевыми Королями седьмого ранга. Что касалось последнего человека, он был относительно старше остальных, ему было за тридцать. Что касалось его развития, он фактически был Боевым Королём восьмого ранга.

Кроме того, их ауры были также необыкновенными. Они определённо не были простыми людьми. Несмотря на то, что все они были мировыми спиритистами, все они обладали Бросающей Вызов Небесам силой.

С их развитием в их возрасте, они были определённо гениями. Однако это был не самый важный вопрос. Самым важным было то, что у всех у них была титульная табличка, висевшая на талии. Это была титульная табличка Альянса Мировых Спиритистов.

Эти трое мужчин и две женщины были людьми из Альянса Мировых Спиритистов.

— Люди из Альянса Мировых Спиритистов? Почему они пришли сюда?

Когда они увидели пятерых молодых людей, присутствующая толпа была удивлена. Это было особенно справедливо для людей из Запечатывающей Древней Деревни, потому что на всех их лицах появилось беспокойство.

В это время Чу Фэн и Ван Цян стояли рядом друг с другом. Смущённые реакцией людей из Запечатывающей Древней Деревни, Чу Фэн спросил:

— Что происходит? Почему кажется, что люди из Запечатывающей Древней Деревни боятся людей из Альянса Мировых Спиритистов?

— Ты, ты, ты не знаешь даже об этом?

— Если кто-то спро, спросит, кого За, Запечатывающая Древняя Деревня боится больше всего, тогда это о, о, определённо был бы Альянс Ми, Мировых Спиритистов.

— В про, прошлом, Альянс Мировых Спиритистов про, провёл много я, яростных соревнований техники мирового духа против Запечатывающей Древней Деревни. Ка, каждый отдельный раз они по, получали победу над Запечатывающей Древней Деревней.

— Кро, кроме того, ка, каждый раз, они за, заставляли Запечатывающую Древнюю Деревню го, горько заплатить.

— В сло, сложившейся ситуации, Запечатывающая Древняя Де, Деревня чрезвычайно па, пассивна. Не, не только многие из их сокровищ оказались в руках Альянса Мировых Спиритистов, лю, люди из Альянса Ми, Мировых Спиритистов также не должны проходить че, через испытания, чтобы войти сюда.

— О, они обладают особыми при, привилегиями, и, и могут при, приходить и уходить как они пожелают в За, Запечатывающую Древнюю Деревню.

— О, однако, ка, каждый раз, когда они приходят, они все, всегда будут приносить с собой несчастье. В э, этот раз, они пришли во время церемонии по, поклонения предкам. Как могли люди из Запечатывающей Дре, Древней Деревни не бояться? — сказал Ван Цян Чу Фэну.

— Так вот оно что. В таком случае давай не будем спешить уходить. Вместо этого давай останемся и насладимся шоу. Что скажешь? — сказал Чу Фэн Ван Цяну с улыбкой.

— Хехехе, э, это то, о чём я ду, думаю тоже, — смех Ван Цяна был по-настоящему вульгарным, поистине бесстыдным.

Таким образом, ни Чу Фэн, ни Ван Цян не покинули Запечатывающую Древнюю Деревню. Вместо этого они вернулись в толпу. Из-за прибытия пяти молодых людей из Альянса Мировых Спиритистов, ни у кого не было времени обратить внимание на действия Чу Фэна и Ван Цяна.

В это время всеобщее внимание было сосредоточено на пяти молодых людях из Альянса Мировых Спиритистов.

Глава 1362. Непомерное требование

Чжоу Сытянь пошёл вперёд и сказал:

— Сегодня церемония поклонения предкам нашей Запечатывающей Древней Деревни. Естественно, это будет суэта с шумом и волнением.

— Я с тобой разговариваю? Почему ты перебиваешь мой разговор? — однако, к удивлению Чжоу Сытяня, прежде чем он смог закончить говорить то, что он хотел сказать, он был выруган

самым старшим человеком из Альянса Мировых Спиритистов.

Услышав эти слова, выражение Чжоу Сытяня мгновенно изменилось. Поскольку он был великим заместителем главы деревни, будучи выруганным на публике кем-то из молодого поколения, это заставило его чувствовать себя очень униженным.

Он хотел что-то сказать. Однако в это время Старый Глава Деревни кашлянул и что-то указал ему взглядом.

Он понимал, что Старый Глава Деревни указывает ему, чтобы он ничего не говорил. Таким образом, он мог только терпеть и через силу проглотить слова, которые хотел сказать. Чжоу Сытянь больше ничего не говорил, а вместо этого пошёл и встал позади Старого Главы Деревни. Он решил позволить Старому Главе Деревни разобраться с этим делом.

— Маленький друг Сунь Лэй, что могло бы привести вас в нашу Запечатывающую Древнюю Деревню на этот раз?

Старый Глава Деревни подошёл к группе молодых людей и спросил их с улыбкой на лице и очень добродушным тоном. Из того, что он назвал имя этого молодого человека, можно было сказать, что он знал, кем был этот молодой человек.

В это время, услышав шёпот из его окружения, ЧуФэн узнал, что этот человек по имени Сунь Лэй был на самом деле очень известен в Запечатывающей Древней Деревне.

Он был гением из Альянса Мировых Спиритистов. У него был старший брат по имени Сунь Чао. По сообщениям, два брата были разными в Альянсе Мировых Спиритистов.

В Альянсе Мировых Спиритистов большинство гениев обладало относительно слабой боевой силой.

Например, четыре мужчины и женщины, которые следовали за Сунь Лэем сюда. Даже при том, что они также обладали Бросающей Вызов Небесам боевой силой, они обладали боевой силой, чтобы преодолеть только один уровень.

Боевая сила как у них, была самым низким ярусом среди Бросающих Вызов Небесам сил. Однако нельзя было просто отрицать их статус как гениев из-за этого. Просто по взглядам этих четверых индивидов Чу Фэн мог сказать, что хотя они не обладали очень мощной боевой силой, они были совершенно определённо исключительными в техниках мирового духа. Таким образом, они полностью заслужили звание гениев. Просто они были такими же гениями, как Сыма Ин. Их талант был в области понимания техник мирового духа.

Это была главная характеристика гениев Альянса Мировых Спиритистов. Их главный опыт заключался не в сражениях боевых сил. Напротив, это была их способность использовать

техники мировых спиритистов.

Причина, по которой Сунь Лэй и его старший брат Сунь Чао были другими, объяснялось тем, что они обладали относительно обычными техниками мирового духа по сравнению с другими учениками крупных сил. Тем не менее, они обладали мощной боевой силой.

Например, этот Сунь Лэй не только обладал развитием Боевого Короля восьмого ранга, Чу Фэн также смог сказать, что он обладал Бросающей Вызов Небесам боевой силой, способной преодолевать два уровня. Другими словами, боевая сила этого Сунь Лэя была на уровне Наполовину Боевого Императора первого ранга. Кроме того, она превосходила обычных Наполовину Боевых Императоров. Таким образом, только Наполовину Боевые Императоры второго ранга смогли бы сразиться с ним.

Причина, почему этот Сунь Лэй и его старший брат были чрезвычайно известны в Запечатывающей Древней Деревне была в их дедушке. Их дед был также очень влиятельным человеком. Он, как говорили, был мировым спиритистом управления Альянса Мировых Спиритистов с самой яростной боевой силой. Он был также одним из самых знаменитых людей Альянса Мировых Спиритистов из-за его доблести. В прошлом он когда-то полностью уничтожил большую и мощную силу сам.

Сунь Лэй и его старший брат опирались на порочную репутацию своего деда и неоднократно приходили в Запечатывающую Древнюю Деревню. Каждый раз, когда они приходили сюда, они всегда выдвигали необоснованные требования и требовали, чтобы Запечатывающая Древняя Деревня подарила им Запечатывающей Ледниковой Воды.

Таким образом, даже Старому Главе Запечатывающей Древней Деревни не оставалось ничего другого, кроме как проявлять вежливость по отношению к этому Сунь Лэйю. Они боялись не этого Сунь Лэя. Вместо этого они боялись его могущественного деда.

— Ха, этот Глава Деревни Ма знает, как говорить, — услышав, что сказал Старый Глава Деревни, Сунь Лэй показал приятную улыбку.

Затем он сказал:

— Глава Деревни Ма, ты меня очень хорошо знаешь. В конце концов, я не первый раз прихожу в твою Запечатывающую Древнюю Деревню. Однако, я полагаю, вы не знаете об этих четырёх людях рядом со мной.

— Ну, это хорошо, так как я буду представлять их вам. Четверо из них — братья и сестры. Со старшего до младшего их зовут Хуань Фэн, Хуань Пин, Хуань Лань и Хуань Цзин.

— Глава Деревни Ма, хотя вы можете не знать, кто они, я уверен, вы знаете, кто их дед.

— Это потому, что их дедушка это тот человек, который сражался с тобой в техниках мирового духа тогда и разгромно одолел тебя, мировой спиритист управления нашего Альянса Мировых Спиритистов, Старший Хуань Сюцзи, — сказал Сунь Лэй с лучезарной улыбкой на лице.

Услышав эти слова, лица толпы из Запечатывающей Древней Деревни стали пепельными. Они были так рассержены, что начали скрежетать зубами.

Это было потому, что то, о чём только что сказал Сунь Лэй, было просто равнозначно публичному оскорблению Старого Главы Запечатывающей Древней Деревни. Нужно знать, что здесь было больше людей, чем только люди из Запечатывающей Древней Деревни. Было много гостей. Таким образом, как они могли бы быть способными сдержать свой гнев?

Однако, по сравнению с жителями деревни, Старый Глава Деревни Ма казался очень спокойным.

С улыбкой на лице он обратился к четырём мужчинам и женщинам рядом с Сунь Лэй:

— Итак, этих четырех маленьких друзей зовут Фэн, Пин, Лань и Цзин. Можно сказать, что я старый знакомый вашего дедушки. Таким образом, я, естественно, слышал о вас четверых раньше. Суметь встретить вас всех сегодня — это судьба. Могу я спросить, как поживает ваш дед в последнее время?

— Старший Ма, спасибо тебе за беспокойство. У нашего деда дела идут очень хорошо. Первоначально он планировал приехать и лично посетить старшего Ма. Однако, из-за того, что он был озабочен и не мог уйти, а также то, что наши родители тоже были заняты, в итоге мы оказались четырьмя братьями и сестрами, которые пришли приветствовать старшего Ма, — сказал человек по имени Хаунь Фэн. Остальные три человека улыбнулись в согласии.

— Брат Хуань на самом деле вежливый. Однако, четыре маленьких друга, это должно быть утомительное путешествие для всех вас, чтобы добраться сюда. Я думаю, что было бы лучше, если бы все вы остались и получили полноценный отдых, — когда Глава Деревни Ма говорил, он собирался приказать, чтобы люди приготовили гостевые комнаты для пяти молодых людей Альянса Мировых Спиритистов.

— Старший Ма, вам не нужно проходить через все эти неприятности. Мы просто пришли приветствовать старшего Ма от имени нашего деда и не собираемся оставаться здесь надолго.

— Тем не менее, в настоящее время мы тренируемся в техниках мирового духа и нуждаемся в помощи Запечатывающей Ледниковой Воды. Таким образом, мы также думаем о том, чтобы попросить немного у старшего Ма, — сказал Хуань Фэн с лучезарной улыбкой.

— Конечно, они не пришли, чтобы послать приветствие. После всех этих слов они по-прежнему пришли требовать Запечатывающей Ледниковой Воды.

Услышав эти слова, люди из Запечатывающей Древней Деревни начали ругаться в их сердцах. Они точно знали, что люди из Альянса Мировых Спиритистов пришли сюда не с добрыми намерениями.

Тем не менее, они могли ругаться только в своих сердцах. Узнав о личностях этого Фэна, Пина, Ланя и Цзина, как мог любой из них осмелиться выступить против них? В конце концов, дедушка этого Фэна, Пина, Ланя и Цзина был тем, кто превзошёл их Главу Деревни Ма.

Старый Глава Деревни Ма был самым сильным человеком во всей их Запечатывающей Древней Деревне. Существо, которое могло бы превзойти Старого Главу Деревни Ма, как могли люди из Запечатывающей Древней Деревни посметь спровоцировать этого человека?

— Могу я узнать, сколько вам нужно? — спросил равнодушно Старый Глава Деревни Ма. Он выглядел очень спокойным. Казалось, он уже ожидал, что это случится.

— Немного, нам просто нужно сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды. Этого должно быть достаточно, — сказал Хуань Фэн.

— Что? Сто тысяч капель? — услышав эти слова, выражения жителей Запечатывающей Древней Деревни мгновенно изменились. Они даже начали дрожать от гнева.

Хотя Запечатывающая Ледниковая Вода была специальностью Запечатывающей Древней Деревни, подарком, который они дарили гостям, они каждый раз дарили гостю только одну-две капли. Кроме того, не все гости были бы одарены Запечатывающей Ледниковой Водой в качестве подарка.

На самом деле, даже жителям Запечатывающей Древней Деревни не разрешалось использовать Запечатывающую Ледниковую Воду по своей воле.

Иначе у Чжоу Луна и других не было бы причин так напряженно трудиться в этом соревновании силы духа. Это было потому, что первый приз в тысячу капель Запечатывающей Ледниковой Воды был для них уже очень ценным сокровищем.

Таким образом, когда Хуань Фэн потребовал сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды, это было просто непомерным требованием.

Глава Деревни Ма покачал головой и сказал:

— Маленькие друзья, если вам нужна Запечатывающая Ледниковая Вода, то, учитывая вашего деда, этот старик мог бы безоговорочно представить каждому из вас по двести капель каждому. Маленький друг Сунь Лэй, я также могу представить тебе много капель.

— Что касается ста тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды, ха-ха... пожалуйста,

простите этого старика за то, что он не сможет выполнить ваше желание. Не говоря уже о том, что у нашей Запечатывающей Древней Деревни не так много капель Запечатывающей Ледниковой Воды, даже если бы и было, у меня нет полномочий, чтобы подарить их всем вам.

— В конце концов, Запечатывающая Ледниковая Вода это не что-то, чем я обладаю. Вместо этого она формируется расходом предка нашей Запечатывающей Древней Деревни и последовательных поколений старших.

Глава 1363. Голубой Скипетр Цилинь Жуи

— Старший Ма, ты можешь перестать притворяться скромным. Мы все знаем, что охраняющее Запечатывающую Древнюю Деревню сокровище — это Запечатывающий Ледник.

— Запечатывающая Ледниковая Вода просто образуется холодным воздухом, выпускаемым Запечатывающим Ледником. После всех этих лет, когда холодный воздух выпускал день и ночь, у всех вас было бы столько же Запечатывающей Ледниковой Воды, сколько вы хотели бы сейчас.

— Сегодня мы просто просим о пустяковой сумме в сто тысяч капель. Если вы не хотите подарить нам её, вы можете сказать нам об этом. Тем не менее, вам не нужно пытаться драться с нами вокруг куста, вынося предков и старших вашей Запечатывающей Древней Деревни, — сказал Хуань Фэн с выражением недоверия.

— Это правда, что Запечатывающая Ледниковая Вода образована холодным воздухом, выпускаемым Запечатывающим Ледником. Кроме того, верно и то, что она формируется день и ночь.

— Однако у нашей Запечатывающей Древней Деревни нет обычая сохранять Запечатывающую Ледниковую Воду. С тех пор, как была создана наша Запечатывающая Древняя Деревня, мы делили Запечатывающую Ледниковую Воду со всеми из Владения Альянса.

— Я считаю, что ваш Альянс Мировых Спиритистов знает об этом деле лучше, чем кто-либо другой. Это потому, что, независимо от того, сколько Запечатывающей Ледниковой Воды мы поделили с остальными, ваш Альянс Мировых Спиритистов наиболее определенно является той частью, которая получила больше всего пользы, — сказал Старый Глава Деревни Ма.

— Эх. Старший Ма, ты действительно скупись. Мы, младшие, просто нуждаемся в некотором количестве Запечатывающей Ледниковой Воды. Есть ли необходимость тебе поднимать напыщенные речи?

— Как насчёт этого, поскольку вы так скупы, мы позаботимся о том, чтобы вы не проиграли.

— Давайте сделаем дело более справедливым и проведем конкурс техник мирового духа. Я буду использовать это как свою ставку на азартную игру. Старший, что ты думаешь?

Внезапно Пространственный Мешок на талии Хуань Фэна начал сиять светом. Вскоре в его руке появился голубой скипетр жуи.

Этот скипетр жуи был очень обычным на вид. Он не был ни большим, ни маленьким. Однако он был очень красивым.

Поверхность покрывала голубые мерцающие чешуйки. Эти чешуйки, казалось, будто шевелились. Как будто они были живыми.

В это время Ван Цян не смог сдержаться и выпалил:

— Ого, э, это на, наиболее определённо о, очень ценное сокровище.

Что касалось Чу Фэна, его глаза тоже засияли при виде скипетра жуи. Он был в состоянии сказать, что этот скипетр жуи был, безусловно, сокровищем, которое содержало очень мощную и особую природную энергию.

Такая энергия не напоминала энергию оружия. Вместо этого энергия была своего рода энергией, способной воздействовать на техники мирового духа.

Чу Фэн смог сказать, что это сокровище, безусловно, было очень полезно для духовных формаций мирового спиритиста.

Другими словами, если кто-то должен был установить духовную формацию со всей своей силой, то духовная формация, которую они создали, будет располагаться между духовной формацией низшего качества и духовной формацией высшего качества.

Однако если кто-то должен был использовать энергию в этом скипетре жуи при создании этой

духовной формации, сила духовной формации увеличилась бы, и она стала бы духовной формацией высшего качества.

Это был эффект, величие этого скипетра жуи. Для мировых спиритистов этот скипетр жуи был очень ценным сокровищем, подаренным самими небесами. Назвать его Императорским Оружием мирового спиритиста не было бы чрезмерным.

Это было потому, что могущественные мировые спиритисты могли использовать его для усиления своих убийственных духовных формаций, позволяя им проявлять ранее невообразимую мощь.

— Это Голубой Скипетр Цилинь Жуи Владыки Главы Директора! — по сравнению с Чу Фэном и другими, когда жители Запечатывающей Древней Деревни увидели этот скипетр жуи, они были очень эмоционально взволнованы.

Даже взгляд Старого Главы Деревни Ма, который был спокоен и собран, начал мерцать. На его лице появилось изменение настроения.

Из обсуждений окружающей толпы Чу Фэн узнал, что этот скипетр жуи был назван Голубой Скипетр Цилинь Жуи.

Это было чем-то, что Старый Глава Деревни получил по совпадению в прошлом.

Однако именно ради получения этого скипетра жуи этот Старый Глава Деревни Ма получил тяжелые ранения и невосстановимые внутренние повреждения.

Первоначально, Старый Глава Деревни Ма обладал исключительно мощными техниками мирового духа. В прошлом он неоднократно побеждал мировых спиритистов управления Альянса Мировых Спиритистов.

Он был публично известен как гений с сильнейшим талантом в техниках мирового духа в истории всей Запечатывающей Древней Деревни. Он, как известно, был человеком, у которого был шанс превзойти предка их Запечатывающей Древней Деревни, великого мирового спиритиста, который мог быть способен возглавить Запечатывающую Древнюю Деревню, чтобы превзойти Альянс Мировых Спиритистов.

Но, все из-за того, что однажды, когда он получил серьезные ранения, техники мирового спиритиста Старого Главы Деревни Ма начали застаиваться. Эта травма оставила след на остаток всей его жизни.

Таким образом, для Старого Главы Деревни Ма этот Голубой Скипетр Цилинь Жуи был чем-то, что он любил и ненавидел.

Он любил его, потому что это было самое дорогое, бесценное сокровище, которого жаждали бесчисленные мировые спиритисты.

Он ненавидел его, потому что это разрушило его будущее в техниках мирового духа. На всю оставшуюся жизнь он мог только оставаться на своем нынешнем уровне, не в состоянии прогрессировать вообще.

Тем не менее, все знали, что независимо от того, как сильно Старый Глава Деревни Ма ненавидел Голубой Скипетр Цилинь Жуи, Голубой Скипетр Цилинь Жуи оставался предметом, на который он полагался.

Только благодаря существованию Голубого Скипетра Цилинь Жуи он почувствовал, что, даже если это разрушит его будущее, он не проиграл слишком сильно, потому что ему удалось получить это самое ценное сокровище.

Однако, много лет назад, дед Хуань Фэна, Хуань Пина, Хуань Ланя и Хуань Цзина Хуань Сюэци прибыл в Запечатывающую Древнюю Деревню. Он бросил вызов Старому Главе Деревни Ма в соревновании техник мирового духа.

Этот Хуань Сюэци был кем-то, кто соревновался со Старым Главой Деревни Ма много раз в прошлом. Тем не менее, каждый раз, он уходил с сокрушительным поражением. Таким образом, Старый Глава Деревни Ма не считал его угрозой вообще, и принял вызов.

Однако техники мирового духа Старого Главы Деревни Ма постоянно застаивались, не в состоянии добиться хоть какого-то прогресса, в то время как Хуань Сюэци добивался постоянного прогресса на протяжении многих лет.

Таким образом, Старый Глава Деревни Ма, этот ранее непобедимый генерал, был, наконец, побеждён Хуань Сюэци. Более того, это было сокрушительное поражение.

Поскольку победа и поражение были обычным делом в соревнованиях и войнах, это не должно было считаться значимым для Старого Главы Деревни Ма быть побеждённым Хуань Сюэци.

Тем не менее, каждый раз, когда они соревновались в техниках мирового духа, они всегда вынимали предметы как ставки на азартные игры. В этот раз, во время, когда Старый Глава Деревни Ма проиграл, он вытащил Голубой Скипетр Цилинь Жуи, предмет, который разрушил его будущее, это самое драгоценное сокровище, как его ставку.

— Как и ожидалось, похоже, у всех очень глубокое впечатление об этом. Кто бы ожидал, что вы всё ещё помните об этом после стольких лет. Верно, это Голубой Скипетр Цилинь Жуи старшего Ма. К сожалению, его нынешний мастер больше не старший Ма, и вместо этого наш дедушка, — сказал Хуань Фэн с сияющей улыбкой.

Услышав эти слова, люди из Запечатывающей Древней Деревни начали скрежетать зубами от гнева и дрожать от ярости. Все они очень хорошо знали, что если бы их Старый Глава Деревни Ма не был серьёзно ранен, если бы Хуань Сюцзи не воспользовался бы его ранением, для Хуань Сюцзи было бы просто невозможно выиграть.

Тем не менее, этот Хуань Фэн фактически сказал им такие слова. Он был слишком неразумным, слишком бесчеловечным.

— Старший Ма, я слышал, что вы очень не хотели принять ваше поражение после того, как потеряли этот Голубой Скипетр Цилинь Жуи нашему деду в то время.

— В таком случае младший предоставит тебе возможность захватить этот Голубой Скипетр Цилинь Жуи. Вы можете выбрать любую четверку из молодого поколения вашей Запечатывающей Древней Деревни, чтобы сразиться с нами, с четырьмя братьями и сёстрами.

— Как только они смогут победить нас, мы вернем вам этот Голубой Скипетр Цилинь Жуи. Что ты об этом думаешь? — казал Хуань Фэн с улыбкой на лице.

— Он на самом деле собирается бросить нам вызов с Голубым Скипетром Цилинь Жуи?

— На самом деле высокомерный и тщеславный. Хотя верно то, что техники мирового духа их дедушки сильны, но они, в юном возрасте, на самом деле осмеливаются действовать так высокомерно. Неужели они думают, что в нашей Запечатывающей Древней Деревни нет никого, кто мог бы противостоять им?

— Владыка Глава Деревни, позвольте Чжоу Луну, Чжоу Ху и Чжоу Фэн позаботиться о них. Нет необходимости для четырёх человек. Только с тремя из них они смогли бы победить четырёх из них и оставить их полностью побеждёнными, — услышав эти слова, жители Запечатывающей Древней Деревни взорвались шумом. Один за другим они просили Старого Главу Деревни Ма послать троих из семьи Чжоу.

С тех пор, как Хуань Сюцзи победил Старого Главу Деревни Ма, мировые спиритисты управления из Альянса Мировых Спиритистов, которые были побеждены Старым главой Деревни Ма в прошлом, начали прибывать один за другим, чтобы бросить вызов Старому Главе Деревни Ма.

Без исключения все они победили Старого Главу Деревни Ма. В тот момент честь, которую создал в своей жизни Старый Глава Запечатывающей Древней Деревни Ма, была растоптана, пока ничего не осталось.

Этот вопрос заставил людей из Запечатывающей Древней Деревни чувствовать себя крайне непримиримыми. Таким образом, хотя они и боялись Альянса Мировых Спиритистов, они на самом деле были полны и ненависти, и страха перед Альянсом Мировых Спиритистов. На самом деле их ненависть была ещё больше, чем их страх. Это объясняется тем, что с тех пор,

как техники мирового духа Старого Главы Деревни Ма начали застаиваться, люди из Альянса Мировых Спиритистов полностью и жалко эксплуатировали Запечатывающую Древнюю Деревню.

И теперь на самом деле были люди из молодого поколения, которые осмелились бросить им вызов. Поскольку трое братьев Чжоу были гениальными мировыми спиритистами, люди из Запечатывающей Древней Деревни не верили, что они проиграют.

В это время все они хотели использовать эту возможность, чтобы восстановить некоторые утраченные позиции от Альянса Мировых Спиритистов, сбив их со своей высокой лошади.

Глава 1364. Глядя свысока друг на друга

— Не нужно. Мужчины, идите и принесите по двести капель Запечатывающей Ледниковой Воды каждому из этих пяти маленьких друзей здесь. Покажите нашим гостям выход.

Однако, к всеобщему удивлению, Старый Глава Деревни Ма на самом деле решил отказаться от вызова четырёх братьев Хуань, от этой редкой возможности.

— Ха, старший Ма, я слышал, что в прошлом ты был всемогущим человеком, способным встряхнуть всё Владение Альянса. Были даже люди, которые объявили тебя непобедимым Богом Войны, который никогда не проигрывал, конкурируя в техниках мирового духа.

— Однако я позже слышал, что с тех пор, как ты был побеждён нашим дедом, ты потерял всю свою жизнеспособность. В каждом соревновании техники мирового духа ты, в конечном итоге, потерпел бы сокрушительное поражение. Сейчас ты уже больше не такой же непобедимый Бог Войны, как тогда. Теперь ты превратился в труса, который боится конкурировать с другими в технике мирового духа.

— Первоначально мы, четверо братьев и сестёр, не верили, что этот слух является правдой. Однако после того как мы пришли сюда и увидели это собственными глазами, теперь мы знаем, что слухи были правдой, — увидев Старого Главу Деревни Ма, отказывающегося от их вызова, Хуань Фэн улыбнулся и начал качать головой с фальшивым разочарованием. Он фактически начал публично унижать Старого Главу Деревни Ма.

— Ты, ублюдок, следи за своим ртом! Как человек молодого поколения, ты на самом деле осмеливаешься так разговаривать со Старым Главой Деревни Ма? Как твои родители научили тебя? — в это время толпа из Запечатывающей Древней Деревни не могла больше терпеть унижения и фактически начала ругать Хуань Фэна.

На самом деле, даже присутствующие гости больше не могли смотреть дальше. В конце концов, Старый Глава Деревни Ма обладал чрезвычайно хорошей репутацией во Владении Альянса. По сравнению с определёнными мировыми спиритистами управления из Альянса Мировых Спиритистов, Старый Глава Деревни Ма был человеком, который был ещё более уважаем и почитаем людьми.

— Слова ребенка не несут никакого вреда. Я не собираюсь спорить с вами. Уходите, — однако, по сравнению с остальными, Старый Глава Деревни Ма всё ещё был спокоен и собран. Он не рассердился. Просто он больше не собирался дарить Хуань Фэну и другим никакой Запечатывающей Ледниковой Воды, и прямо потребовал, чтобы они ушли.

— Что это? Вы все пытаетесь запугать нас, потому что нашего деда нет?

— Если вы не можете продолжать слушать то, что мы говорим, тогда попробуйте напасть на нас. Я посмотрю, кто из вас посмел бы так поступить. Вы, чёрт возьми, устали жить? Вы действительно осмеливаетесь вмешиваться в наше дело? Почему бы тебе сначала не проверить свой статус?!

В это время, Сунь Лэй, тот человек с самой сильной боевой силой, на самом деле бурно закричал. Когда его слова покинули его рот, небо и земля начали дрожать. Сразу же многие люди начали закрывать рты.

Они испугались. Они не боялись из-за Сунь Лэйя. Независимо от того, насколько могущественным был Сунь Лэй, он был всего лишь Боевым Королём восьмого ранга. Было много присутствующих людей, которые обладали способностью подавлять его и даже яростно избить его.

Однако дедушка Сунь Лэя, Сунь Фэйян, был более могущественным, чем любой из присутствующих людей. В это время Сунь Лэй выдвинул имя своего пресловутого дедушки. Итак, кто из них посмел бы сказать что-нибудь ещё?

Они очень волновались. Они волновались, что Сунь Фэйян, возможно, уже прибыл и где-то прячется.

Если бы они осмелились продолжать говорить что-либо, то, с темпераментом Сунь Фэйяна, для него не было невозможным убить их на месте. Таким образом, они больше не смели ничего говорить.

Именно в то время, когда все были напуганы, Чжоу Лун внезапно повернулся к Хуань Фэну и сказал:

— Хм, вы все хотите сразиться, используя Голубой Скипетр Цилинь Жуи как ставку, и потребовать, чтобы мы вытащили сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды как нашу ставку, верно?

Хуань Фэн посмотрел на Чжоу Луна с презрительным взглядом. Затем он насмешливо сказал:

— Правильно. Почему ты спрашиваешь? Ты хочешь состязаться с нами? Ты сам этого не сделаешь, иди и найди ещё трёх человек.

— Хм, нет необходимости в четырёх. Нас, двух братьев и сестры более чем достаточно, чтобы выиграть у вас четверых, — трое Чжоу: Чжоу Лун, Чжоу Ху и Чжоу Фэн выступили вместе.

— Спуститесь! — однако, в это время Старый Глава Деревни Ма начал хмуриться и сердито закричал на братьев и сестру Чжоу. Он не желал, чтобы двое братьев и сестра Чжоу соревновались с четырьмя братьями и сёстрами Хуань.

— Владыка Глава Деревни, в прошлом вам удалось защитить достоинство нашей Запечатывающей Древней Деревни.

— Теперь настало время, чтобы мы, младшие, помогли тебе защитить твоё достоинство. Мы верим, что мы не только сможем отнять обратно Голубой Скипетр Цилинь Жуи, но и сможем вернуть твоё утраченное достоинство, вернуть утраченное достоинство нашей Запечатывающей Древней Деревни, — поклялся Чжоу Лун в праведной манере.

— Владыка Глава Деревни, пожалуйста, дай моему неподобающему внуку шанс, — видя ситуацию, Чжоу Сытянь также начал призывать Старого Главу Деревни Ма.

— Владыка Глава Деревни, пожалуйста, дай им шанс. Мы молим тебя.

— Наша Запечатывающая Древняя Деревня была робкой слишком долго. Нам пора нанести ответный удар.

В это время жители Запечатывающей Древней Деревни также начали умолять Старого Главу Деревни Ма. Были даже люди, которые были настолько эмоциональны, что зашли так далеко, что даже фактически стояли на коленях на земле.

— Это... — в этот момент Старый Глава Деревни Ма начал сомневаться. Он боялся, он боялся, что Чжоу Лун и его брат, и сестра проиграют. В конце концов, сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды были немаленькой суммой. Если бы они проиграли, это также было бы чрезвычайно горькой потерей для Запечатывающей Древней Деревни.

Однако он также не хотел идти против воли жителей деревни. В конце концов, Чжоу Лун и его брат с сестрой были теперь надеждой их Запечатывающей Древней Деревни, надеждой всех жителей.

— Очень хорошо. Вы трое, идите и соревнуйтесь с ними, — наконец, Старый Глава Деревни Ма кивнул головой.

Уоооооааа.

После того, как Старый Глава Деревни Ма сказала эти слова, жители Запечатывающей Древней Деревни начали шуметь от радости. Это было, как будто они уже победили.

— Вы, хе, довольно уверены, я смотрю. Поскольку это так, если я не принимаю ваше желание, тогда я был бы тем, кто был неправ.

— Хорошо, вы трое против нас четверых. Как вы хотите соревноваться? Вы все можете решить, — сказал Хуань Фэн с лучезарной улыбкой на лице.

— Всё, что угодно, — сказал Чжоу Лун в равнодушной манере. В то время как Хуань Фэн смотрел свысока на него, он тоже смотрел свысока на Хуань Фэна.

— Поскольку это так, я думаю, я тогда решу. Давайте соревноваться в технике медицинской стряпни. Мы, четверо, будем работать вместе, чтобы установить формацию, в то же время вы трое будете делать то же самое.

— Мы начнем в одно и то же время. Ограничение по времени составляет один час. Мы увидим, кто сможет придумать более качественную лекарственную гранулу в пределах этого часа. Что вы думаете об этом? — сказал Хуань Фэн.

— Мы можем это сделать, — спокойно согласился Чжоу Лун.

— В таком случае позвольте нам начать, — когда Хуань Фэн произнёс эти слова, он указал глазами на Хуань Пин, Хуань Лан и Хуань Цзин.

Сразу после этого, с одной лишь мыслью, их золотые мантии начали трепетать, и золотая сила духа вырвалась из их тел. После этого четверо из них начали формировать ручные печати и начали контролировать свою золотую силу духа. В одно мгновение духовная формация была сформирована.

В тот момент, когда эта духовная формация была сформирована, четверо братьев и сестёр Хуань начали вынимать материалы для стряпни лекарств. В живописном беспорядке материалы были брошены в духовную формацию.

Материалы, которые четверо из них вытащили, были все отличны друг от друга. Кроме того, они бросали их в формацию в специальном predetermined порядке. Самое главное, что четверо из них делали всё очень гладко, без малейших колебаний. Тактическое понимание между ними было настолько глубоким, что заставило зрителей потерять дар речи.

В ответ трое Чжоу тоже не колебались. Они тоже начали устанавливать их духовную формацию.

Несмотря на то, что мировые спиритисты Запечатывающей Древней Деревни специализировались на запечатывающих духовных формациях, и что молодые люди обычно больше сосредотачивались бы на тренировке их силы духа, трое Чжоу полностью свергли стереотипы, которые были у людей.

Это было потому, что координация между тремя из них была не только наравне с координацией между четырьмя братьями Хуань, можно было даже сказать, что они немного превосходили их.

Все чувствовали, что трое Чжоу находились в невыгодном положении с точки зрения численности. Если бы у них также было четыре человека, они определенно смогли бы полностью подавить четырёх братьев и сестёр Хуань.

— Ха-ха, хорошо... — увидев эту сцену, толпа из Запечатывающей Древней Деревни начала громко болеть за троих Чжоу.

Услышав оглушительные возгласы из толпы, боевой дух трёх Чжоу возрос, и гордые улыбки начали появляться на их лицах. В то же время взгляды, с которыми они смотрели на четырёх братьев и сестёр Хуань стали даже наполнены презрением.

В это время и Чу Фэн, и Ван Цян также внимательно следили за двумя конкурирующими сторонами. Поскольку двое из них были также мировыми спиритистами, им было также очень любопытно, какая группа братьев и сестер будет лучше.

— Ч, ч, что ты думаешь? К, кто, по-твоему, выиграет? — Ван Цян повернулся к Чу Фэну и спросил.

— Сложно сказать. В конце концов, такого рода техника медицинской стряпни уделяет пристальное внимание координации между ними. Это не только проверка того, насколько блестящей может быть техника мирового духа. Вместо этого, это больше испытание на тактическое понимание между ними.

— То, как я вижу это сейчас, их техники мирового духа находятся на одном уровне друг с другом. Единственное, что может определить, кто будет лучше — это контроль над особенностями медицинской стряпни, также как их координация со своими братьями и сёстрами.

— Мм, э, э, э, это то, ч, что я ду, думаю тоже, — выразил своё согласие Ван Цян.

— Куча невежественных дураков. Конечно, будьте счастливы сейчас. Тем не менее, вы будете в конечном итоге плакать позже, — именно в этот момент насмешливый голос прозвучал недалеко от Ван Цяна и Чу Фэна. Несмотря на то, что этот голос был очень мягким и звучащим как бормотание, он, всё же, был услышан Чу Фэном и Ван Цяном.

Обратив свои взгляды к источнику голоса, они обнаружили, что на самом деле это Сунь Лэй сказал те слова. Он не участвовал в этом соревновании мирового духа. Таким образом, он в конечном итоге присоединился к толпе и стоял рядом с Чу Фэном и Ван Цяном.

После того, как услышал, что люди из Запечатывающей Древней Деревни подбадривали трёх Чжоу, Сунь Лэй почувствовал большое недовольство и пробормотал эти слова.

Глава 1365. Серьёзное повреждение силы.

— При, при, привет. Моё и, и, имя Ван Цин, — когда он увидел Сунь Лэйя, Ван Цин протянул свою руку с улыбкой на лице и поприветствовал Сунь Лэйя. Этот парень явно пытался приблизиться к Сунь Лэйю.

Однако, к его удивлению, Сунь Лэй бросил косой взгляд на Ван Цяна, прежде чем обернуться и проигнорировать его. В тот момент, когда он обернулся, он даже сказал:

— Деревенщина.

Услышав, что сказал Сунь Лэй, Ван Цин сразу же пришёл в ярость. Чувствуя себя оскорбленным, он встал и спросил:

— Айо, мать твою, ко, кого ты на, называешь де, деревенщиной?

— Я называю тебя деревенщиной. Что, у тебя есть возражения, деревенщина? — Сунь Лэй был чрезвычайно заносчив. Он полностью ни во что не ставил Ван Цяна в своих глазах. Он указал на лицо Ван Цяна и сказал неуступчиво.

— То, то, только дождись. По, после того, как я закончу смо, смотреть это шоу, я по, позабочусь о тебе, — сказал Ван Цян.

— Хм. Будь уверен, я тоже не сведу с тебя глаз, — ответил Сунь Лэй.

— Не сведёшь с меня гла, глаз? По, почему бы тебе не сво, сводить с меня глаз? Не, не, неужели ты влю, влюбился в меня? Про, прости, меня не, не интересуют мужчины, — сказал Ван Цян очень грубо.

— Я не сведу с тебя глаз потому, что я боюсь, что ты попытаешься убежать. Это потому, что после того, как это состязание закончится, я обязательно преподам тебе должный урок, деревенщина, чтобы ты знал, как высоко небо и как глубока земля, — сказал Сунь Лэй.

— Преподай мне урок? Вы, высокомерный ду, дурак, ты ду, думаешь, ты можешь? — сердито ответил Ван Цян.

— Давай, скажи, что ты хочешь перед своей смертью. Воспользуйся тем, что твой дедушка, я, еще не избил тебя, чтобы сказать столько, сколько захочешь, потому что потом ты не сможешь ничего говорить, — яростно сказал Сунь Лэй.

— О, очень хорошо, мы по, по, подождём и посмотрим, то, точно кто кому будет преподавать у, урок, и посмотрим точно кто не, не сможет го, говорить позже, — Ван Цян скривил губы. Он совсем не боялся Сунь Лэя.

Шумный спор между ними привлек внимание многих людей. Думая, что Ван Цян на самом деле смел спорить с Сунь Лэем, толпа перешла на совершенно новый уровень уважения к его статусу и происхождению.

Тем не менее, несмотря ни на что, главным вниманием толпы были всё ещё четверо Хуань и трое Чжоу.

Их состязание было очень интенсивным. Каждый присутствующий был мировым спиритистом. Таким образом, они смогли сказать, насколько сильны были их духовные формации, а также состояние их медицинской стряпни. В целом, обе стороны были одинаково подходящими, и

определить исход битвы было трудно.

Однако, такая ситуация заставила толпу чувствовать себя даже больше на пределе.

Это было потому, что большинство из них хотели, чтобы Запечатывающая Древняя Деревня победила. В конце концов, Альянс Мировых Спиритистов потребовал сразу сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды. Таким образом, они просто издевались.

Наконец, время пролетело, и час прошёл мгновенно. Это состязание достигло момента, где были бы определены победа и поражение.

В это время, когда все были на пределе и надеялись, что трое Чжоу выиграют, Хуань Фэн снова вынул Голубой Скипетр Цилинь Жуи. Кроме того, он указал этим Голубым Скипетром Цилинь Жуи на их формацию.

Мгновенно ветра начали вырываться вперёд и прокатились по их окрестностям. В то же время, голубой свет, видимый невооруженным глазом, взорвался вперёд. В конце концов, свет вошёл в духовную формацию.

Когда голубой свет вошёл в духовную формацию, духовная формация начали светить ярко и ослепительно. Фактически, она даже начала испускать богатый и ароматный запах. В одно мгновение природа формации выросла.

— Чёрт побери, он действительно использовал Голубой Скипетр Цилинь Жуи, — увидев эту сцену, толпа из Запечатывающей Древней Деревни пришла в ярость.

— Время пришло, пора открывать формации, — Хуань Фэн полностью игнорировал взгляды толпы. С улыбкой на лице он махнул рукой и открыл формацию.

После того, как эта формация была открыта, на глазах у всех появилась единственная лекарственная гранула, которая излучала свет трёх разных цветов и очень ароматный запах.

В то время как эта лекарственная гранула могла быть очень красивой и излучала очень приятный аромат, она была необычной лекарственной гранулой. Это было гранулой запретного лекарства, очень яростным запретным лекарством.

— Это, это запретное лекарство, Трёхцветная Гранула Жажды Крови?

Когда они увидели эту лекарственную гранулу, глаза многих присутствующих опытных мировых спиритистов засияли потрясением. Это было потому, что Трёхцветная Гранула Жажды Крови была очень сильной лекарственной гранулой. Она была не только очень эффективной для Боевых Королей, даже Наполовину Боевые Императоры могли бы добиться значительного эффекта от её применения.

По логике вещей, только королевские мировые спиритисты могли состряпать Трёхцветную Гранулу Жажды Крови.

Тем не менее, четверо Хуань сумели состряпать одну такую Трёхцветную Гранулу Жажды Крови. Кроме того, они использовали только час, чтобы состряпать её. Это было очень невообразимое достижение, чего не могли достичь многие из присутствующих опытных мировых спиритистов.

— Время вышло, пора вам троим открыть вашу формацию тоже, — самодовольно сказал Хуань Фэн Чжоу Луну.

После этого Чжоу Лун также открыл свою духовную формацию. Оказалось, что братья и сестра Чжоу также состряпали гранулу запретного лекарства. Просто её качество было совершенно хуже, чем Трёхцветная Гранула Жажды Крови братьев и сестёр Хуань.

— Похоже, что мы победили, — с лучезарной улыбкой сказал Хуань Фэн.

— Нет, это не в счет. Вы все смошенничали. Если бы вы не использовали Голубой Скипетр Цилинь Жуи, как бы вы состряпали лекарственную гранулу более высокого качества, чем наша? — с яростным гневом сказал Чжоу Лун.

— Мошенничали? Вы действительно умеете шутить. Я обладаю Голубым Скипетром Цилинь Жуи, что не так с тем, что я использовал его?

— Если вы обладаете сокровищем, которое может увеличить силу вашей формации и качество лекарственной гранулы, почему бы вам не вынуть его и не использовать его тоже? Никто не мешает вам сделать это — сказал Хуань Фэн очень насмешливым тоном.

— Старший брат, забудь об этом. Посмотри на его жалкую и бедную внешность, он похож на человека с сокровищем? — насмешливо добавил Хуань Пин.

— Ты... — услышав эти слова, Чжоу Лун пришёл в ярость. Это было потому, что Хуань Пин сказал правду: он не обладал сильным сокровищем, сравнимым с Голубым Скипетром Цилинь Жуи.

— Молчать! — именно в этот момент Старый Глава Деревни заговорил. Затем, он обернулся к Чжоу Сытяню и сказал: — Иди и возьми сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды.

— Владыка Глава Деревни, — услышав эти слова, Чжоу Сытянь не желал делать этого.

— Я говорю тебе идти, почему ты всё ещё стоишь здесь? В то время как мы проиграли, мы не можем быть проигравшими, которые не могут потерпеть поражение с изяществом, — яростно сказал Старый Глава Деревни Ма.

В это время Чжоу Сытянь замолчал. Он больше не говорил и повернулся, чтобы уйти...

В то же время остальные люди из Запечатывающей Древней Деревни тоже замолчали. Они все сожалели и обвиняли себя.

Они все чувствовали, что они частично ответственны за это сокрушительное поражение. Если бы они не убеждали Старого Главу Деревни Ма принять вызов, а вместо этого прислушивались к нему, они бы не проиграли.

— Ха-ха, здо, здорово, на самом деле здорово. По, посмотрите, как в, вы проиграли. Вы все смеее дей, действовать высокомерно только с нами, за, запугивать нас. Но пе, перед Альянсом Мировых Спиритистов в, вы все ужаснулись, нет?

— По, поделом вам! Вы, вы заслуживаете этого со, сокрушительного поражения, — в то время, когда большинство людей плохо себя чувствовали в результате поражения, Ван Цян был вместо этого рад.

Просто Ван Цян не был дураком. Он не произносил этих слов вслух. Однако он также не держал их в своём сердце. Вместо этого он произнес эти слова Чу Фэну с помощью ментального сообщения. Он позволял Чу Фэну разделить радость, которую он испытывал в этот момент.

Чу Фэн чувствовал себя очень беспомощным по отношению к поведению Ван Цяна. Тем не менее, он фактически также чувствовал себя очень хорошо по отношению к тому, что случилось.

Это было из-за того, что Чжоу Лун был чересчур высокомерен. Особенно после того, как был балован и хвалён людьми Запечатывающей Древней Деревни, он даже начал считать себя беспрецедентным в мире.

Он не только спровоцировал Чу Фэна раньше, их дедушка даже ошибочно обвинил Чу Фэна в том, что они проиграли ему в соревновании силы духа.

Таким образом, для Чу Фэна трое Чжоу были такими же, как их дедушка, и были подлыми персонажами, полностью заслуживающими своей участи. Такие люди, как они, были недостойны жалости.

Вскоре Чжоу Сытянь вернулся. Он держал в руках хрупкую нефритовую вазу. Однако каждый присутствующий мог сказать, что внутри нефритовой вазы было очень значительное сокровище — сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды.

Когда они увидели нефритовую вазу, многие люди невольно сглотнули полный рот слюны. Они пришли в Запечатывающую Древнюю Деревню все ради Запечатывающей Ледниковой Воды. Им уже было бы очень повезло, если бы они смогли получить несколько капель.

Однако внутри нефритовой вазы было всего сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды. Даже не было бы чрезмерным называть это бесценным сокровищем.

Если бы новости об этой нефритовой вазе были распространены, то очень возможно, что кровавые битвы за нефритовую вазу случились бы среди мировых спиритистов.

Однако, в этот самый момент, люди из Запечатывающей Древней Деревни потеряли очень много. Как люди из Запечатывающей Древней Деревни они прекрасно знали, какой эффект, потеря этих ста тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды, означал для их деревни — это нанесет серьёзный урон их силе.

Скорее всего, они не смогли бы оправиться от этой потери очень-очень долго.

Глава 1366. Коварная улыбка

— Ха-ха, старший Ма на самом деле тот, кто выполняет свои обещания. В этой вазе ровно сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды, — приняв вазу, Хуань Фэн самодовольно и очень громко захохотал.

Следуя ему, Хуань Пин, Хуань Лан, Хуань Цзин и даже Сунь Лэй, который стоял в стороне, тоже начали смеяться. Мало того, что они смеялись, их глаза тоже расцвели от радости.

Сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды было поистине слишком драгоценным. Даже для них, они были чем-то, что обладало безграничным количеством соблазна, очень ценным сокровищем.

— Вы все были несправедливы в состязании, — однако в это время из толпы раздался сердитый крик.

Обратившись к источнику голоса, выяснилось, что это был Чжоу Лун. Он не только произнёс эти слова, но и лицо его было наполнено выражением неприятия.

Хуань Фэн не был зол от его слов. Вместо этого он поднял брови и спросил с сияющей улыбкой:

— Что, ты всё ещё не хочешь принять своё поражение?

— Конечно, я не могу принять это поражение. Если бы вы не использовали Голубой Скипетр Цилян Жуй, как вы могли бы выиграть?

— Если бы мы не соревновались с вами в техниках медицинской стряпни, как вы могли бы выиграть?

— Если бы вы соревновались со мной в технике запечатывания, могли бы выиграть тогда? — Чжоу Лун указал на Хуань Фэна и произнёс громким голосом.

— Хэй, хэй, хэй, что это за слова? Во-первых, я обладаю Голубым Скипетром Цилян Жуй. Если я захочу использовать его, я его использую.

— До того, как мы даже начали соревноваться, вы уже знали, что у меня есть сокровище, способное увеличить силу моих техник мирового духа. Тот факт, что вы не считали, что я буду использовать Голубой Скипетр Цилян Жуй означает, что ваш интеллект недостаточен.

— Во-вторых, прежде чем мы состязались, я спросил вас, в чём вы хотите соревноваться. Это вы сказали, что всё в порядке.

— Поскольку вы решили дать мне возможность выбирать, я, естественно, выбрал бы то, в чём я более компетентен. В чём проблема?

— Даже если есть проблема, это была бы ваша проблема, потому что вы были чересчур уверены.

— Теперь, когда исход сражения решён, что важного для вас в том, чтобы наезжать здесь, чтобы жаловаться мне обо всех этих вещах? Вы пытаетесь сказать, что вы сильны и что я хуже вас?

— Позволь мне сказать вам это. Говорить те слова мне прямо сейчас, не заставило бы это выглядеть, будто я выиграл состязание, используя несправедливое преимущество. Напротив, это только заставило бы казаться, что ты больной неудачник, который не может победить с изяществом, — Хуань Фэн опроверг Чжоу Луну очень громким голосом.

Услышав эти слова, толпа замолчала. Однако вскоре раздался шепот. Многие гости начали

обсуждать слова Хуань Фэна.

Обсудив это, все они почувствовали, что то, что сказал Хуань Фэн, было очень разумным. Перед состязанием он действительно попросил Чжоу Луна указать, в чём он хотел бы соревноваться. Кроме того, до этого Чжоу Лун также знал, что Хуань Фэн обладал Голубым Скипетром Цилинь Жуи.

Однако Чжоу Лун не выдвигал никаких условий. Вместо этого он произнес обыденное «всё, что угодно» и начал соревноваться сразу после.

Таким образом, сказанное Хуань Фэном было крайне правильным. Даже если Чжоу Лун был побеждён, он мог винить только себя за своё поражение. Он слишком недооценил своего противника. Он был слишком уверен в себе... Вот почему он проиграл абсолютно.

Это было проявлением человека, который был и невежественным, и высокомерным.

Даже если Чжоу Лун должен был чувствовать себя подавленным из-за проигрыша в этом состязании, тем не менее, оставалось, что это было его собственной виной, что он «получил по заслугам» за проигрыш.

— Хо, хотя их те, техники ми, мирового духа наравне друг с дру, другом, интеллект этого Чжоу Лу, Луна уступает.

— Не, независимо от того, каким ха, характер Хуань Фэна мог быть, его мозг бы, был в самом деле лу, лучше, чем у Чжо, Чжоу Луна с большим отрывом, — сказал Ван Цян Чу Фэну.

— Дело не в том, что Хуань Фэн умён, просто Чжоу Лун глуп. С его темпераментом было бы странным, если бы он не проиграл, — сказал Чу Фэн.

— Од, однако, если бы о, они могли проиграть более жалко, это бы, было бы даже лучше. Они смели о, ошибочно обвинить нас, они за, заслужили проигрыш! — сказал Ван Цян с нарастающим гневом.

— Я боюсь, что это будет так, как ты желаешь, — сказал Чу Фэн с лёгкой улыбкой.

— Ч, что ты, ты имеешь в виду под этим? — спросил Ван Цян.

— Я чувствую, что Хуань Фэн сознательно провоцирует Чжоу Луна, заманивая его в ловушку. То, что он показал, не должно быть его настоящей силой.

— С темпераментом Чжоу Луна он определённо не откажется от этого. Поверь мне, покуда нет инцидентов, скоро случится новое состязание, — сказал Чу Фэн.

— О? — услышав, что сказал Чу Фэн, Ван Цян сразу оживился и перевёл взгляд на Чжоу Луна и Хуань Фэна.

— Хватит твоего хлама, ты смеешь снова состязаться со мной? На этот раз мы будем соревноваться друг с другом один на один и с помощью техник запечатывания, — конечно же, это было точно так же, как ожидал Чу Фэн. Чжоу Лун был неспособен принять его поражение и фактически бросил вызов Хуань Фэну для другого состязания.

— Соревноваться со мной? Что ты собираешься использовать, чтобы соревноваться со мной? У тебя даже есть ставка, стоящая ста тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды? — сказал Хуань Фэн.

— Я... — Чжоу Лун притих. Он бросил вызов Хуань Фэн, потому что хотел вернуть сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды. Однако, от того, как это выглядело сейчас, было ясно, что у него нет ставки, сравнимой со ста тысячами капель Запечатывающей Ледниковой Воды.

— Как насчет этого, как только ты будешь готов вытащить кусок Запечатывающего Ледника такого размера, я продолжу сражаться с тобой с этими ста тысячами капель Запечатывающей Ледниковой Воды. Кроме того, я буду соревноваться с тобой в соответствии с твоими требованиями. Мы будем соревноваться один на один и с техниками запечатывания, — Хуань Фэн вытянул руку и сказал с сияющей улыбкой.

— Что? Он на самом деле хочет Запечатывающий Ледник? Кроме того, он хочет кусок размером с его ладонь? Это...

Услышав слова Хуань Фэна, толпа взорвалась. Чем был Запечатывающий Ледник? Это было защитное сокровище Запечатывающей Древней Деревни. Кусок размером с ладонь, это было что-то невообразимое. Для Хуань Фэна требовать такого рода вещи, это было действительно слишком чрезмерно.

— Хорошо, я приму твои условия, — однако, к всеобщему удивлению, Чжоу Лун действительно принял требование Хуань Фэна.

— Наглый! Запечатывающий Ледник — это сокровище нашей Запечатывающей Древней Деревни. Как это стало тем, что ты можешь случайно объявить в качестве ставки? Вернись немедленно! — Старый Глава Деревни Ма сердито набросился на Чжоу Луна.

— Владыка Глава Деревни, пожалуйста, дай Чжоу Луну другой шанс. Пожалуйста, позволь Чжоу Луну иметь возможность отвоевать своё достоинство, вернуть нашу Запечатывающую Ледниковую Воду. Если Чжоу Лун проиграет снова, Чжоу Лун не будет больше иметь лица, чтобы жить, и сегодня убьет себя в качестве извинений, — поклялся Чжоу Лун.

— Нет! — Старый Глава Деревни Ма наотрез отказался.

— Владыка Глава Деревни, умоляю тебя. Если ты не позволишь мне соревноваться с ним, я, Чжоу Лун, убью себя прямо сейчас в качестве извинения за свою ошибку, — когда Чжоу Лун заговорил, он внезапно опустился на землю на колени. Он достал кинжал и положил его себе на шею. Он на самом деле пытался заставить Старого Главу Деревни Ма своей собственной смертью.

— Ты... — увидев эту сцену, Старый Глава Деревни Ма потерял дар речи.

— Владыка Глава Деревни, пожалуйста, дайте Маленькому Луну шанс. Если это соревнование техник печати, тогда, с его талантом, я верю, что он не разочарует тебя, — Чжоу Сытянь также выступил за Чжоу Луна.

— Верно. Владыка Глава Деревни, Чжоу Лун определённо сможет выиграть в соревновании техник печати, — другие жители деревни также начали выступать за Чжоу Луна.

В конце концов, когда Чжоу Лун и Хуань Фэн состязались в техниках медицинской стряпни, они действительно были на одном уровне друг с другом до такой степени, что победу и поражение было трудно определить. Только когда Хуань Фэн использовал Голубой Скипетр Цилинь Жуи, Чжоу Лун проиграл.

Таким образом, для жителей Запечатывающей Древней Деревни, если бы Чжоу Лун и Хуань Фэн должны были соревноваться в техниках запечатывания без того, чтобы Хуань Фэн использовал Голубой Скипетр Цилинь Жуи, Чжоу Лун, несомненно, выиграл бы. Они чувствовали, что это предопределено.

Прежняя сцена повторилась снова. В то время, как Старый Глава Деревни Ма не хотел идти на риск, вся деревня этого хотела.

В это время Старый Глава Деревни Ма была крайне нерешителен. Он также желал, чтобы Чжоу Лун выиграл. Это было не только в отношении ста тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды, это также коснулось бы чести их Запечатывающей Древней Деревни.

— Очень хорошо, Чжоу Лун, иди. Помни, тебе разрешено только побеждать в этой битве, и ты не можешь проиграть, — немного поколебавшись, Старый Глава Деревни Ма, наконец, кивнул.

— Владыка Глава Деревни, пожалуйста, будь уверен, — Чжоу Лун поспешно встал с земли. Уверенная улыбка появилась на его лице. Как будто он уже победил.

На самом деле, в этот момент, когда Старый Глава Деревни Ма принял состязание между Чжоу Луном и Хуань Фэном, лица всех жителей Запечатывающей Древней Деревни расцвели сияющими улыбками.

Все они чувствовали, что Хуань Фэн слишком высокомерен, фактически соглашаясь на условия

Чжоу Луна в соревновании техник запечатывания без использования Голубого Скипетра Цилинь Жуи. Все чувствовали, что он ищет своего позора.

Однако ни один из них не заметил, что на уголках губ Хуань Фэна была слабая улыбка. Это была коварная улыбка.

Глава 1367. Сокрушительное поражение

— Поскольку ты так уверен, я хочу помочь тебе выполнить твоё желание, — сказал Хуань Фэн.

— Хватит твоего бреда, ты хочешь пойти первым или ты хочешь, чтобы я пошёл первым? — нетерпеливо сказал Чжоу Лун.

— Гость позволит мастеру идти первым. Ты должен идти первым, — сказал Хуань Фэн.

— Очень хорошо, — согласился Чжоу Лун и сразу же начал формировать ручные печати одной рукой. Он устанавливал запечатывающую формацию. Мало того, что он делал это с очень высокой скоростью, он также был чрезвычайно искусен в использовании его силы духа. Кроме того, его умение создавать формацию было также очень чудесным.

С его многочисленными способностями, ему удалось успешно показать свой гений всем. Почти в момент запечатывающая формация, мерцающая светом, была завершена у всех перед глазами.

Все присутствующие были мировыми спиритистами. Используя только их глаза, не используя их силу духа, чтобы понять, они смогли сказать, что Чжоу Лун установил запечатывающую формацию очень высокого уровня.

— Отлично сработано! Как и ожидалось от гения номер один из Запечатывающей Древней

Деревни. Такой вид запечатывающей формации определенно является превосходным шедевром.

После того, как Чжоу Лун закончил установку своей запечатывающей формации, многие присутствующие начали кивать и хвалить его. Чжоу Лун установил действительно очень сильную запечатывающую формацию. Это было то, что многие из присутствовавших Наполовину Боевых Императоров были неспособны выполнить за такой короткий период времени.

Услышав похвалы толпы, Чжоу Лун стал ещё более самодовольным. Презрительным тоном он сказал Хуань Фэну:

— Теперь твой ход.

— Конечно, — однако, к его удивлению, Хуань Фэн не только не боялся его провокации, он вместо этого улыбнулся и спокойно принял свою очередь. После этого он махнул рукавом, и его рука начала быстро меняться. Он начал устанавливать свою духовную запечатывающую формацию.

Его скорость была даже быстрее, чем у Чжоу Луна. Это было настолько быстро, что многие присутствующие мировые спиритисты были ослеплены им и не могли видеть ручные печати, которые он формировал своей рукой.

— Это...

Когда Хуань Фэн закончил устанавливать свою запечатывающую формацию, выражения всех присутствующих изменились на потрясение.

Это было особенно справедливо для людей из Запечатывающей Древней Деревни. Все их лица побледнели. Они просто не могли поверить в то, что видели. На самом деле, они были так потрясены, что начали дрожать. В конце концов, их ноги ослабели и со звуком «тук», они упали животами на землю.

Все они были мировыми спиритистами. Таким образом, они смогли сказать с одного взгляда, что Хуань Фэн установил свою запечатывающую формацию даже быстрее, чем Чжоу Лун. Кроме того, качество его запечатывающей формации было даже выше, чем у Чжоу Луна.

— Невозможно! Невозможно! Это определенно невозможно! — внезапно Чжоу Лун начал кричать. Он не хотел верить зрелищу перед своими глазами.

Это было потому, что даже он смог сказать, что запечатывающая формация Хуань Фэна была более высокого качества, чем его собственная.

Однако кем он был? Он был гением номер один из Запечатывающей Древней Деревни, который был самым опытным в запечатывающих формациях.

Раньше, когда он участвовал в соревновании техники медицинской стряпни, которой он не владел, ему удалось сравняться с Хуань Фэном. Но теперь, когда он состязался в его самых профессиональных техниках запечатывания, как он мог проиграть?

— Что не так? Ты становишься непримиримым проигравшим, который не способен принять поражение с честью снова? Мусор, — ухмыльнулся Хуань Фэн.

— Кого ты называешь мусором? — спросил Чжоу Лун.

— Ты мусор. Истина перед твоими глазами, почему ты отказываешься признать это?

В это время Сунь Лэй, который стоял в стороне и смотрел шоу, внезапно двинулся. Он предстал перед Чжоу Луном и выпустил свою мощь Боевого Короля восьмого ранга, остановив весь путь отступления для Чжоу Луна. Затем он указал на Чжоу Луна и громко выругался:

— Ты мусор, неужели ты думал, что техники мирового духа моего младшего брата Чжоу Луна были хуже твоих? Ты действительно глуп.

— Мой младший брат Хуань Фэн, его техники мирового духа почти не имеют себе равных среди молодого поколения нашего Альянса Мировых Спиритистов.

— Что касается его техник медицинской стряпни, то они также первоклассные. Раньше, когда он соревновался с вами в технике медицинской стряпни, он сознательно понизил свои способности, чтобы быть на одном уровне с тобой, чтобы ты мог подумать, что ты мог бы победить его с точки зрения запечатывающих формаций.

— Однако истина перед вашими глазами. Когда ты соревновался с моим младшим братом Хуань Фэном только что, он полностью сокрушил тебя в твоих самых профессиональных запечатывающих формациях.

— Позвольте мне сказать тебе, ты не только кусок мусора, ты также дурак. Ты высокомерен, тщеславен, невежествен. Ты просто ничто иное, как дурак, без каких-либо реальных способностей вообще.

— Ты... — после того, как Сунь Лэй обругал его, лицо Чжоу Луна стало бледным, как бумага. Он был так напуган, что начал многократно отступать. Он сделал оплошность и упал на землю. Когда он упал, он фактически открыл рот, и его стошнило большим количеством крови.

В сложившихся обстоятельствах, он, наконец, осознал, что случилось. Оказалось, что это было ловушкой всё время. Хуань Фэн сознательно притворился слабым, чтобы взять наживку. Затем,

используя свою настоящую силу, он оставил его с сокрушительным поражением.

— Божечки! Брат Чу Фэн, ты на самом деле сумел же, верно угадал всё. Ка, как ты за, заметил всё это? — в это время Ван Цян смотрел на Чу Фэна восхищенным взглядом.

— Продолжай смотреть. Шоу ещё не закончилось, — Чу Фэн скрестил руки на груди и улыбнулся. По сравнению с другими людьми, которые были шокированы, Чу Фэн был очень спокоен. Это было потому, что он предвидел всё это.

— Тебя на самом деле вырвало кровью? Мало того, что твои способности ниже, а твой ум слабый, даже твоя терпимость такая слабая. Неужели это так называемый «гений» Запечатывающей Древней Деревни? Ха... Если мусор вроде тебя может считаться гением, тогда, насколько я вижу это, судный день Запечатывающей Древней Деревни не будет далёк, — сказал Сунь Лэй.

— О, верно. Разве ты раньше не упомянул, что если бы ты проиграл, ты бы убил себя в качестве извинений за свою ошибку? Сейчас пора тебе убить себя, чтобы извиниться, — сказал Хуань Фэн с сияющей улыбкой.

— Это... — услышав эти слова, Чжоу Лун снова онемел. Он сказал те слова раньше без намерения сделать так. Как он мог желать расстаться со своей жизнью?

Таким образом, подумав, что он проиграл и, следовательно, должен выполнить своё обещание, убив себя на месте, он был напуган до безумия. В панике он посмотрел на своего деда и попросил помощи у него.

— Владыка Глава Деревни, пожалуйста, пощадите его. Пожалуйста, дайте Маленькому Луну шанс — видя это, Чжоу Сытянь немедленно заговорил, чтобы молить за своего внука.

— Владыка Глава Деревни, пожалуйста, дай нашему старшему брату шанс, — Чжоу Ху и Чжоу Фэн также заговорили, чтобы молить за своего старшего брата.

Однако в это время жители Запечатывающей Древней Деревни были безмолвны. Дело было не в том, что они не хотели умолять за Чжоу Луна, просто у них не было лица, чтобы обратиться к Старому Главе Деревни Ма и умолять.

Изначально Старый Глава Деревни Ма не поддержал ни одного из двух состязаний. Если бы не повторное давление со стороны жителей деревни, они бы не получили двух сокрушительных поражений.

В нынешней ситуации было уже неважно, жив или умер Чжоу Лун. Важный аспект заключался в том, что их Запечатывающая Древняя Деревня не только потеряла сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды, но и проиграла часть Запечатывающего Ледника.

Это была действительно катастрофическая цена, которую они должны были заплатить. Что касалось сокрушительного поражения, то оно было вызвано не только Чжоу Луном. Оно было также создано всеми жителями Запечатывающей Древней Деревни.

В это время Старый Глава Деревни Ма закрыл глаза. Его престарелое лицо наполнила беспомощность. Казалось, он стал старше на несколько десятилетий в одно мгновение.

Глава 1368. Ученик Горы Бирюзового Дерева, Чу Фэн

Через очень долгое время Старый Глава Деревни Ма открыл глаза и сказал:

— Забудьте об этом, победа или поражение — обычное явление в войне и сражении. Чжоу Луну не обязательно умирать.

— Спасибо тебе, Владыка Глава Деревни, спасибо тебе, Владыка Глава Деревни, — услышав эти слова, лицо Чжоу Луна сразу улучшилось. Он поспешно начал выражать благодарность Старому Главе Деревни Ма, кланяясь.

В это время его лицо было покрыто радостью, что он сумел сохранить свою жизнь. Не было вообще никакого унижения или самообвинения за то, что он проиграл эти сокровища.

Когда они увидели, что Чжоу Лун так себя ведет, многие гости стали смотреть на него с презрением. С начала поединков до сих пор, им удалось увидеть характер Чжоу Луна.

Перед сражениями он был полон уверенности. После того, как проиграл сражения, он использовал все виды оправданий и действовал как проигравший, который был неспособен принять поражение с изяществом.

Кроме того, его героические слова перед состязанием, когда он упомянул убийство, чтобы

извиниться за свою ошибку были все без какой-либо твёрдости. По правде говоря, он до крайней степени боялся смерти.

Так что, если такой человек мог быть гениальным мировым спиритистом? Такой человек, как он, даже если ему удалось бы достичь свершений в будущем, стал бы для общества лишь бичом, гнусным персонажем, которого все ненавидят.

Когда даже гости смогли увидеть характер Чжоу Луна, как бы жители деревни из Запечатывающей Древней Деревни не смогли?

В это время ни один человек из Запечатывающей Древней Деревни не желал смотреть Чжоу Луну в глаза. Все они чувствовали, что в прошлом ошиблись.

— Старший Ма, младший, которого вы выбрали, просто слишком разочаровывающий. Он просто неспособен противостоять мне.

— Однако тебя нельзя винить. В конце концов, в нынешней Запечатывающей Древней Деревне, независимо от того, кого бы вы выбрали, вы не смогли бы найти ни одного человека из молодого поколения, способного сражаться против меня.

— Независимо от того, согласны ли вы признать это, остается, что ваша Запечатывающая Древняя Деревня идёт на спад. Это правда, — с лучезарной улыбкой сказал Хуань Фэн. Однако его слова были полны насмешки.

Старый Глава Деревни Ма только улыбнулся словам Хуань Фэна и ничего не сказал. Это потому, что он ничего не мог сказать. Это было правдой: их нынешняя Запечатывающая Древняя Деревня была уже не та, что в прошлом.

— Все вы, помните это. В Святой Земле Воинственности наш Альянс Мировых Спиритистов является существом номер один с точки зрения техник мирового духа.

— Мало того, что мы были номером один в прошлом, и мы не только были номером один, мы также будем номером один в будущем. Все вы тоже мировые спиритисты, поэтому вам было бы лучше запомнить это.

— Причина, почему вы должны помнить об этом, состоит в том, что вам нужно точно знать, кто хозяин в мире мировых спиритистов, — видя, что Старый Глава Деревни Ма не опроверг его, Хуань Фэн стал ещё более высокомерным. Он на самом деле начал говорить всей толпе.

Его намерения были предельно ясны. Он устанавливал свою мощь. Он поставил этих присутствующих мировых спиритистов в известность, что хотя в Святой Земле Воинственности было много древних сил мировых спиритистов, кроме Альянса Мировых Спиритистов, ни одна из них не могла сравниться с Альянсом Мировых Спиритистов.

Тем не менее, оскорбительным делом был человек, который в настоящее время устанавливал свою мощь. Если это был бы мировой спиритист управления Альянса Мировых Спиритистов, это было бы прекрасно. Однако на самом деле это был член молодого поколения с развитием Боевого Короля.

Однако ирония заключалась в том, что ни один мировой спиритист не смел опровергнуть то, что только что сказал Хуань Фэн.

Однако на них нельзя было возлагать вину. В конце концов, Хуань Фэн разгромил Чжоу Луна в технике запечатывающих формаций. Это означало, что его техника мирового духа была чрезвычайно мощной. Даже многие из старшего поколения золотых мировых спиритистов уровня Наполовину Боевого Императора были хуже него.

Кроме того, они знали, что Хуань Фэн не был сильнейшим гением мировым спиритистом в Альянсе Мировых Спиритистов. Это было потому, что он даже не был очень знаменит.

Однако... член молодого поколения, который даже не был очень знаменит, фактически смог победить гения номер один из Запечатывающей Древней Деревни, которая специализировалась на техниках запечатывающей формации. Таким образом, у толпы не оставалось иного выбора, кроме как поверить, что техники мирового духа Альянса Мировых Спиритистов не имели себе равных во всём мире.

— Хотя я не знаю, может ли Альянс Мировых Спиритистов быть хозяином или нет, я знаю, что ты определённо не хозяин среди молодого поколения мировых спиритистов, — именно в это время из толпы внезапно раздался голос.

Этот голос походил на валун, сбрасываемый в безмятежное озеро. В одно мгновение это создало шум.

Все повернулись, чтобы взглянуть на человека, произнёсшего эти слова. Когда они увидели человека, который говорил, выражение ни одного человека не осталось неизменным: они все были потрясены.

Это потому, что человек, который говорил, был не кем иным, как Чу Фэном.

— Кто ты? Ты смеешь говорить мне эти слова? — Хуань Фэн посмотрел на Чу Фэна. Его глаза были полны злого умысла.

— Ученик Горы Бирюзового Дерева, Чу Фэн, — громко ответил Чу Фэн.

— Горы Бирюзового Дерева? Чу Фэн ученик Горы Бирюзового Дерева?

— Неудивительно, неудивительно, что его сила настолько могущественна. Так он на самом

деле ученик Горы Бирюзового Дерева. Эта Гора Бирюзового Дерева является повелителем Владения Бирюзового Дерева, одной из Девяти Сил, как Альянс Мировых Спиритистов.

Когда Чу Фэн произнёс эти слова, толпа была потрясена. У них всех появился совершенно новый уровень уважения к Чу Фэну.

В этот момент Чу Фэн узнал, что Гора Бирюзового Дерева на самом деле довольно известна в Святой Земле Воинственности. Из-за изменений в выражениях толпы Чу Фэн смог сказать, что Гора Бирюзового Дерева обладает определенным уровнем устрашения.

Однако, по сравнению с гостями, толпа из Запечатывающей Древней Деревни начала глубоко хмуриться.

Если Альянс Мировых Спиритистов был существом, которое они не могли позволить себе обидеть, тогда Гора Бирюзового Дерева также была существом, которое они не могли позволить себе обидеть.

Вначале они думали, что Чу Фэн может быть скрытым гением из определённой силы Владения Альянса. Однако все они ошибались. Оказалось, что происхождение Чу Фэна было ещё более удивительным, чем они думали.

Раньше с тем, как они обращались с Чу Фэном означало, что они полностью обидели его. С талантом Чу Фэна он был определенно также влиятельным гением в Горе Бирюзового Дерева.

Таким образом, теперь они чувствовали, что не только обидели Чу Фэна, они также обидели Гору Бирюзового Дерева. Таким образом, как они могли не чувствовать себя неловко?

— Значит, ты ученик Горы Бирюзового Дерева? Неудивительно, что ты так высокомерен. Однако это не Владение Бирюзового Дерева. Кроме того, то, что мы обсуждаем, не является боевой силой. Напротив, это техники мирового духа.

— Ты считал, что ты, как ученик Горы Бирюзового Дерева, квалифицирован, чтобы вступить в разговор относительно техник мирового духа? — спросил Хуань Фэн в насмешливой манере.

— Ты намекаешь на то, что техники мирового духа нашей Горы Бирюзового Дерева хуже, чем у твоего Альянса Мировых Спиритистов? — спросил Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Это просто неоспоримая истина, — сказал Хуань Фэн.

— О? В таком случае, ты посмеешь соревноваться со мной в техниках мирового духа? — спросил Чу Фэн.

— Что? Я что-то неправильно слышу? Ты, ученик Горы Бирюзового Древа, действительно хочешь соревноваться со мной в техниках мирового духа? Ха-ха! Смешно! Это просто слишком смешно! — после того, как услышал, что сказал Чу Фэн, Хуань Фэн начал громко и насмешливо смеяться.

Следуя за ним, Сунь Лэй, Хуань Пин, Хуань Лан и Хуань Цзин тоже стали насмешливо смеяться.

Выражение Чу Фэна осталось неизменным. С той же улыбкой на лице он спросил:

— Что стоит за твоим смехом? Может быть, ты не смеешь? Или может, ты боишься?

— Не смею? Я только боюсь, что я сокрошу тебя слишком жалко, — будучи спровоцированным Чу Фэном, выражение Хуань Фэна внезапно стало холодным.

— Поскольку ты смеешь, тогда давай соревноваться. Я буду играть с тобой за сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды, а также за кусок Запечатывающего Ледника, который ты только что выиграл, — сказал Чу Фэн.

— Довольно громкие слова. Ты знаешь, насколько ценны мои сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды и этот кусок Запечатывающего Ледника? Что вы планируете использовать для игры со мной? — спросил Хуань Фэн.

— Я использую это. Что ты думаешь? — когда Чу Фэн сказал, он повернул ладонь. После этого на его ладони появился изысканный деревянный ящик.

— Небеса, это... — когда этот деревянный ящик открылся, все присутствующие стали сильно потрясёнными.

Это было потому, что в этом деревянном ящике было тридцать шесть красных жемчужин. Эти тридцать шесть жемчужин испускали слабый красный проблеск, а также необыкновенную ауру.

Все присутствующие мировые спиритисты смогли сказать, что эти тридцать шесть красных жемчужин были чрезвычайно ценными сокровищами, способными увеличивать силу духовных формаций.

Глава 1369. Принося собственное разрушение

— Это на самом деле Глубоководные Красные Жемчужины! — в это время глаза Старого Главы Деревни Ма начали блестеть, и он выпалил эти слова. Старому Главе Деревни Ма удалось узнать жемчужины.

— Что? Это легендарные Глубоководные Красные Жемчужины? — услышав эти слова, толпа, которая уже суетилась с шумом и возбуждением, снова взорвалась.

Только услышав шёпот толпы, Чу Фэн понял, насколько драгоценны эти Глубоководные Красные Жемчужины. Оказалось, что они были очень ценным сокровищем для мировых спиритистов.

Глубоководные Красные Жемчужины изначально были своего рода Чудом Природы по имени Глубоководный Красный Магический Камень.

Глубоководный Красный Магический Камень был тем, чему требовалось как минимум восемь тысяч лет, чтобы сформироваться и тридцать тысяч лет, чтобы созреть.

Глубоководный Красный Магический Камень был чрезвычайно пугающей вещью. Расположенный глубоко в море, хотя он ничего не делал людям снаружи, если бы кто-то вошёл на его территорию, они получили бы от него смертельные атаки.

Согласно легенде, очень редко кто-либо, находящийся ниже уровня Боевого Императора, смог бы сбежать живым после столкновения с Глубоководным Красным Магическим Камнем. Они были бы опустошены живьём и получили бы невообразимую боль и страдания перед смертью.

Хотя легенды всегда были преувеличены, оставалось, что Глубоководные Красные Магические Камни были чрезвычайно редкими и драгоценными.

Глубоководные Красные Жемчужины, которыми обладал Чу Фэн, были самой важной частью Глубоководного Красного Магического Камня, их самой ценной частью.

В это время Чу Фэн достал в общей сложности тридцать шесть таких Глубоководных Красных Жемчужин, как могла толпа быть не потрясена этим?

Если бы кто-то должен был по-настоящему сравнить свои ценности, то тридцать шесть Глубоководных Красных Жемчужин, которыми обладал Чу Фэн, были бы даже более ценными, чем сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды и кусок Запечатывающего Ледника размером с ладонь.

— Я действительно никогда не ожидал, что ты, ученик Горы Бирюзового Древа, смог бы получить такое редкое сокровище мировых спиритистов.

— Поскольку это так, я готов соревноваться с тобой. Однако, поскольку ты тот, кто бросил мне вызов, я, естественно, должен быть тем, кто определит, как мы будем соревноваться, — сказал Хуань Фэн.

— Прекрасно, вперёд, — Чу Фэн выглядел крайне беспечным и сразу же согласился с требованием Хуань Фэна.

— Ты узнаёшь эту лекарственную гранулу? — Хуань Фэн перевернул запястье и бросил лекарственную гранулу Чу Фэну.

Думая о Чу Фэне, он заморозил эту лекарственную гранулу на расстоянии полуметра от него. Посмотрев на лекарственную гранулу, Чу Фэн улыбнулся в своем сердце. Это было потому, что эта Лекарственная Гранула была чем-то, что он знал очень хорошо. Это было Восстанавливающей Силу Гранулой Высокого Качества.

Когда он впервые встретился с Сыма Ин, они соревновались в техниках стряпни лекарств. В то время, лекарственные гранулы, которые они должны были придумать, были именно этой Восстанавливающей Силу Гранулой Высокого Качества.

Таким образом, Чу Фэн, естественно, хорошо знал Восстанавливающую Силу Гранулу Высокого Качества. Однако, несмотря на то, что он знал это, он всё же покачал головой и сказал:

— Не знаю.

Причина, по которой Чу Фэн заявил, что он не знал об этой лекарственной грануле, была в том, что на войне никогда не бывает слишком много обмана. Поскольку этот Хуань Фэн ещё не проявил свою настоящую силу, у Чу Фэна, естественно, не было причин раскрывать все его карты.

— Тск, ты даже не знаешь об этом? Тем не менее, ты на самом деле посмел заявить, что твои техники мирового духа потрясающие? — когда Сунь Лэй услышал то, что Чу Фэн заявляет, что он не знает о Восстанавливающей Силу Грануле Высокого Качества, он скривил губы и произнёс эти слова с пренебрежением.

В то же время многие из присутствующих начали глубоко вздыхать. Это было потому, что

Восстанавливающая Силу Гранула Высокого Качества была очень распространенной лекарственной гранулой, которую люди часто использовали. Об этом знали практически все присутствующие.

Однако Чу Фэн не знал об этом. Что это означало? Это означало, что Чу Фэн не обладал достаточным опытом в техниках мирового духа. И это был не очень хороший знак.

— Это не проблема, если ты не знаешь об этом. Это называется Восстанавливающая Силу Гранула Высокого Качества. Ты можешь проверить её состав. После этого мы будем соревноваться в том, кто сможет состряпать больше этих Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества за более короткий промежуток времени, — сказал Хуань Фэн.

— Серьёзно? Он на самом деле предложил соревнование в том, кто смог бы состряпать больше Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества?

— Чу Фэн уже заявил, что он не знает об этой лекарственной грануле. Тем не менее, он всё ещё хочет, чтобы соревнование было в том, кто сможет состряпать больше их. Разве это не слишком?

— Верно, это действительно несправедливо, — услышав слова Хуань Фэна, многие закричали о несправедливости для Чу Фэна.

Несмотря на то, что мировые спиритисты должны были обладать навыками в техниках лекарственной стряпни, человеку не было бы известно о процедуре изготовления медицинской гранулы, даже если бы они должны были знать о составе той же медицинской гранулы. Кроме того, без повторного опыта изготовления лекарственной гранулы, весьма вероятно, что при попытке приготовить лекарственную гранулу, можно было провалиться.

В это время им предстояло побороться в медицинской стряпне. В таком случае, они должны были тщательно рассмотреть, какие лекарственные гранулы они должны были состряпать.

Тот факт, что Хуань Фэн предложил состряпать Восстанавливающие Силу Гранулы Высокого Качества для соревнования означало, что он был профессионален в стряпне такого рода лекарственных гранул, что он обладал определенным уровнем уверенности в победе путём изготовления Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества.

Однако, что касалось Чу Фэна, он даже не знал о Восстанавливающей Силу Грануле Высокого Качества. Таким образом, как он узнал бы, как её стряпать? Как это вообще могло быть соревнованием? Это было просто равносильно тому, чтобы сказать ему проиграть.

В это время практически все чувствовали, что Чу Фэн откажется от предложения Хуань Фэна.

— Очень хорошо, я соглашусь с этим. Мы будем соревноваться в стряпне Восстанавливающей

Силу Гранулы Высокого Качества, — однако, к всеобщему удивлению, Чу Фэн фактически согласился на это. Мало того, что он принял условия вызова, он даже начал использовать свою силу духа, чтобы посмотреть состав лекарственной гранулы, которую ему дали.

— Т, ты серьёзно? Т, т, ты по, поглупел? Ты да, даже не зна, знаешь эту лекарственную гранулу, ка, как ты со, собираешься соревноваться?

— Т, ты че, через чур у, уверен в себе? — Ван Цян начал непосредственно ругать Чу Фэна.

— Маленький друг Чу Фэн, ты должен пересмотреть это. Восстанавливающая Силу Гранула Высокого Качества не является чем-то, что легко состряпать.

— Насколько я знаю, Альянс Мировых Спиритистов обладает уникальным методом для стряпания Восстанавливающей Силу Гранулы Высокого Качества. Мало того, что качество Восстанавливающей Силу Гранулы Высокого Качества, которую они готовят, очень высоко, они также могут стряпать их чрезвычайно быстро.

— В то время как я не смею сказать что-то о других лекарственных гранулах, я боюсь, что Восстанавливающие Силу Гранулы Высокого Качества очень трудно будет состряпать людям во всей Святой Земле Воинственности, которые могут соперничать с людьми из Альянса Мировых Спиритистов в стряпне Восстанавливающей Силу Гранулы Высокого Качества.

В то же время, как Ван Цян отругал Чу Фэна, многие другие посылали ментальные сообщения, чтобы отговорить Чу Фэна от его решения. Только после того, как услышал их советы, Чу Фэн наконец понял, что стряпня Восстанавливающей Силу Гранулы Высокого Качества была на самом деле специализацией Альянса Мировых Спиритистов.

Неудивительно, что Сыма Ин использовала стряпню этой медицинской гранулы, чтобы соревноваться, и этот Хуань Фэн также хотел соревноваться, используя стряпню этой лекарственной гранулы.

Однако на самом деле это было именно то, что хотел Чу Фэн. В конце концов Чу Фэну удалось узнать тайну Альянса Мировых Спиритистов, чтобы стряпать Восстанавливающие Силу Гранулы Высокого Качества от Сыма Ин, и даже выиграть против Сыма Ин, используя изменённый метод.

Независимо от того, сколько сил этот Хуань Фэн мог спрятать, Чу Фэн мог сказать из соревнования, что было у него с Чжоу Луном раньше, что способность, которую раскрыл Хуань Фэн, была значительно ниже, чем у Сыма Ин.

Таким образом, хотя Хуань Фэн и должен был полностью раскрыть свои способности, Чу Фэн был полностью уверен в том, что он сможет победить.

Однако Чу Фэн был человеком, который отказывался проиграть. Поскольку этот Хуань Фэн сознательно усложнял ему жизнь, он, естественно, собирался вернуть любезность. Таким образом, Чу Фэн повернулся к Хуань Фэну и сказал:

— У меня нет материалов, чтобы стряпать Восстанавливающую Силу Гранулы Высокого Качества. Боюсь, что я не смогу соревноваться с тобой в этом. Давай перейдём к созданию чего-нибудь другого.

— У тебя нет материалов? Это не проблема, у меня они есть, — когда Хуань Фэн говорил, он открыл свой Пространственный Мешок. Запах целебных трав сразу же вырвался из его Пространственного Мешка, так как многие различные лекарственные травы взлетели в небо и появились перед Чу Фэном.

— Только с таким небольшим количеством, как этого могло быть достаточно? — Чу Фэн скривил губы.

— Этого недостаточно? Этих материалов здесь достаточно, чтобы состряпать сотню Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества, — яростно сказал Хуань Фэн.

— Я никогда не стряпал эту Восстанавливающую Силу Гранулу Высокого Качества. Таким образом, очень вероятно, что я потерплю неудачу в первый раз, когда это произойдёт. Естественно, этого количества материалов будет недостаточно.

— Как насчет того, чтобы мы перешли на что-то другое? Давай изменим это на лекарственную гранулу, которой я владею. Если у тебя нет материалов для этого, я могу дать их тебе, — сказал Чу Фэн.

— Погоди, погоди, погоди, я дам тебе больше материалов, ладно? — пространственный Мешок Хуань Фэна начал сиять снова. Большое количество материалов снова взлетело в небо и предстало перед Чу Фэном. Количество материалов на этот раз было в десять раз больше, чем в прошлый раз, достаточно, чтобы придумать тысячу Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества.

— Это другой разговор, — улыбнулся Чу Фэн, а затем собрал все материалы в свой собственный Пространственный Мешок.

— Как вы считаете, мы можем начать сейчас? — увидев, что Чу Фэн принял материалы, Хуань Фэн тоже улыбнулся.

Из того, как он видел это, Чу Фэн был просто невежественным глупцом, уступающим даже Чжоу Луну. Тем не менее, он любил этого дурака из-за его тридцати шести Глубоководных Красных Жемчужин.

Глава 1370. Ты уверен, что я проиграл?

— Конечно, — неторопливо согласился Чу Фэн.

После того, как эти слова были услышаны, многие из присутствующих начали потеть холодным потом из-за беспокойства за Чу Фэна.

Действия Чу Фэна были поистине слишком беспечны. Хотя скорость Чу Фэна при прохождении через Входной Проход Деревни была потрясающе быстрой, оставалось, что было определено, что он мухлевал в соревновании силы духа.

Таким образом, многие люди чувствовали, что с точки зрения только силы духа Чу Фэн был хуже даже Чжоу Луна.

И раньше даже Чжоу Лун был полностью побеждён Хуань Фэном. Этого было достаточно, чтобы полностью доказать, насколько мощным был Хуань Фэн. Тем не менее, Чу Фэн всё ещё осмеливался опрометчиво бросить вызов Хуань Фэну. Хотя это было бы прекрасно само по себе, он фактически даже принял такие нечестные условия. Таким образом, разве это было равносильно тому, чтобы осуществить своё собственное уничтожение?

В сложившейся ситуации, практически никто не испытывал оптимизма в отношении Чу Фэна. Они все чувствовали, что Чу Фэн играл со смертью, ища пути своего собственного уничтожения.

— В таком случае, давай начнём, — видя, что Чу Фэн принял, Хуань Фэн был вне себя от радости. Пока он говорил, он махнул рукавом, заставляя свой Пространственный Мешок мерцать от света. Сразу после этого из его Пространственного Мешка, появляясь перед глазами всех, вылетел большой колёт, который испускал синий свет.

Это был котел для медицинской стряпни, который, кроме того, был очень качественным. При использовании такого рода котла медицинской стряпни, чтобы стряпать лекарство, качество производимой лекарственной гранулы было бы чрезвычайно увеличено. Это было намного сильнее, чем использование только духовной формации.

Другими словами, этот котел для изготовления лекарств сам по себе был редким сокровищем, которое хотели бы иметь все присутствующие мировые спиритисты.

— Одно дело выбирать, в чём он профессионален. Тем не менее, он даже достал такой превосходный котел для приготовления лекарств. Это просто слишком издевательски!

Когда они увидели подобный сапфиру котёл, который был заполнен рунами и символами, глаза всех мировых спиритистов засияли. Это было потому, что этот котёл для стряпни лекарств был действительно непростым предметом.

Однако в то же время они стали ругаться в их сердцах, выкрикивая несправедливость по отношению к Чу Фэну. Это было потому, что они чувствовали, что Хуань Фэн, который также обладал абсолютным преимуществом, был до крайности чрезмерным, вытаскивая этот котёл для стряпни лекарства. Он просто не собирался давать Чу Фэну ни малейшего шанса на победу: он планировал полностью подавить Чу Фэна с помощью абсолютного превосходства.

— Очень хорошо, давай начнём, — однако, к удивлению толпы, Пространственный мешок Чу Фэна тоже засиял светом. Затем что-то упало на землю со звуком «бах». Когда пыль от этого предмета, упавшего на землю, поднялась, котёл медицинской стряпни, который сиял светом, появился перед Чу Фэном.

— Небеса, это... — когда они увидели котёл медицинской стряпни, глаза и рты этих людей, взывающих о несправедливости к Чу Фэну, стали широко открытыми от шока. Они были ошеломлены.

Даже глаза Хуань Фэна, Сунь Лэйя и других сияли от шока. После этого все они стали хмуриться. Это было потому, что никто из них не ожидал, что Чу Фэн на самом деле обладал бы котлом медицинской стряпни такого высокого качества. По крайней мере, этот котел для приготовления лекарства, который Чу Фэн вытащил, был ни в малейшей степени не хуже котла медицинской стряпни Хуань Фэна. На самом деле, он был даже немного лучше, чем котёл медицинской стряпни Хуань Фэна.

Если бы толпа узнала, что этот котёл для медицинской стряпни был подарен Чу Фэну старейшиной управления Отдела Медицинской Стряпни Горы Бирюзового Дерева, и что старейшина из Отдела Улучшения Оружия также подарил Чу Фэну котёл улучшения оружия с названием Котёл Золотого Дракона, выражение толпы не было бы только просто потрясённым. Вместо этого они были бы полностью ошеломлены.

Это было потому, что это означало бы, что Чу Фэн был не малым делом на Горе Бирюзового Дерева, что он был супер гением, которого старейшины управления из различных отраслевых

силовых организаций любили.

— Неважно, есть ли у тебя хороший котёл, поскольку то, на что опирается мировой спиритист, всё же, его собственные техники мирового духа, — фыркнул Хуань Фэн холодно. После этого он начал устанавливать свою духовную формацию. После того как он установил духовную формацию, он начал кидать лекарственные травы в духовную формацию. Ко времени, когда духовная формация была закрыта, он уже давно начал стряпать лекарственные гранулы.

— Хе... — Чу Фэн не ответил на слова Хуань Фэна. Вместо этого он просто улыбнулся. После этого он начал устанавливать свою духовную формацию, и бросать лекарственные травы в последовательности. Он делал всё это очень плавно, подобно движущимся облакам и текущей воде. Его техника в приготовлении лекарств отнюдь не была медленнее, чем у Хуань Фэна. На самом деле, можно было даже сказать, что Хуань Фэн был хуже во всех аспектах.

— Ублюдок! Разве ты не сказал, что ты не знал о Восстанавливающей Силу Грануле Высокого Качества? Если бы ты не знал об этом, как ты смог бы обладать такой беглой техникой её приготовления?

Хуань Фэн не смог сдержать себя. В сложившейся ситуации, он обнаружил, что был обманут Чу Фэном.

По виду Чу Фэна, как он мог вообще походить на кого-то, кто стряпал Восстанавливающую Силу Гранулу Высокого Качества в первый раз? Вместо этого он был просто мастером в стряпне Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества.

— Прости за это, я обманул тебя раньше, — Чу Фэн сказал эти слова небрежно. На его лице не было ни малейшей вины. Казалось, всё было вполне естественно.

— Ты... — услышав эти слова, Хуань Фэн был настолько взбешён, что его цвет лица стал красным. Он уже был чрезвычайно сдержанным, будучи способным не стошнить полным ртом крови после того, как услышал это. Ещё бы, он был бы определённо зол до смерти из-за Чу Фэна прямо сейчас.

Чу Фэн обманул его, но он всё же осмелился говорить такие смелые и самоуверенные слова. Был ли когда-нибудь такой человек?

Кроме того, одно дело — предать его доверие. Но, этот Чу Фэн фактически также ограбил его с его материалами медицинской стряпни. Этот Чу Фэн был просто слишком бесстыдным.

— Спасибо за материалы, тебе удалось помочь мне сохранить немало денег. Хе... — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой. Однако в его тоне не было ни малейшей благодарности. Вместо этого он был наполнен насмешкой и глумлением.

После того, как услышал то, что сказал Чу Фэн, не только Хуань Фэн, даже Хуань Пин, Хуань Лань, Хуань Цзин и Сунь Лэй были настолько возмущены, что не смогли сдержать себя. Они указали на Чу Фэна и набросились с проклятиями:

— Ты, ты совершенно и совершенно бесстыден. Проклятый, бесстыдный человек!

Сначала они думали, что получили преимущество. Только теперь они узнали, что они на самом деле проиграли. Бессознательно, они были обыграны этим безрассудным юношей с Горы Бирюзового Дерева.

— ***! Я ду, думал, что я был достаточно бе, бесстыдным, я, я никогда не о, ожидал, что он да, даже более бесстыдный, чем я! — в это время даже Ван Цян не смог сдержать себя. Он был потрясён тем, насколько бесстыдным был Чу Фэн.

Что же до людей, которые чувствовали, что Чу Фэн принёс собственное разрушение, все они стояли там без выражения, словно ошеломленные цыплята.

В сложившейся ситуации они окончательно осознали, что они все недооценили этого молодого человека по имени Чу Фэн. Хотя он мог быть молод, он был гораздо более интригующим, чем они.

Потерпеть неудачу? Нет, он просто получил невероятно дешевое преимущество от Хуань Фэна.

В это время толпу наполнили оживлённые дискуссии. Все хвалили Чу Фэна за то, как он обыграл гения Альянса Мировых Спиритистов через его схемы.

По сравнению с Чжоу Луном, интеллект Чу Фэна был гораздо более похвальным.

В этот момент, когда толпа восхваляла Чу Фэна, гении Альянса Мировых Спиритистов были сильно рассержены.

Однако в такое время Хуань Фэн ничего больше не сказал. Он решил перенести всё своё внимание и сконцентрироваться на создании Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества.

После очень долгого времени Хуань Фэн сказал:

— Хм, довольно хорошие навыки обмана у тебя. Тем не менее, я скажу тебе ту же вещь? В соревновании техник мирового духа, то, что нужно — это настоящая способность.

Закончив произносить эти слова, он махнул рукой. Затем был слышен «бах». Его прежде запечатанный медицинский котёл был открыт. В то же время, несколько золотых огней

взорвались в небе, как обратные метеоры. В конце концов, они остановились в воздухе.

Эти вещи испускали большое количество золотого света и плотный лекарственный аромат.

Когда они увидели золотые огни в воздухе, присутствующие мировые спиритисты были ошеломлены и с выражениями потрясения на лицах.

— Удивительно, поистине удивительно. Ему удалось состряпать в общей сложности восемьдесят Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества за такой короткий период времени. Такая скорость, это действительно слишком удивительно.

Толпа была наполнена шоком. Несмотря на то, что они знали, что Альянс Мировых Спиритистов был чрезвычайно силен в плане создания Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества, они не ожидали, что они будут такими мощными.

— Чу Фэн, тебе не нужно продолжать, ты уже проиграл, — Хуань Фэн посмотрел на Чу Фэна, который всё ещё стряпал его лекарственные гранулы, и говорил с сияющей улыбкой на лице.

Услышав эти слова, присутствовавшая толпа, особенно те, кто надеялся на победу Чу Фэна, начали глубоко вздыхать и качать головами. Выражение беспомощности наполнило их лица.

Проиграл, они все знали, что Чу Фэн проиграл.

Неважно, насколько они хотели, чтобы Чу Фэн выиграл, они знали, что было невозможно для Чу Фэна выиграть. Перед удивительно мощной техникой стряпни лекарств Хуань Фэна даже у них самих не было выбора, кроме как признать поражение. Таким образом, как мог Чу Фэн суметь победить?

— Так это настоящая сила этого ублюдка? Чёрт возьми!

В это время Чжоу Лун был полон сожаления. В сложившихся обстоятельствах, он, наконец, осознал, каким огромным был разрыв между ним и Хуань Фэном. Он был просто не ровней Хуань Фэну вообще, и просто не должен был пытаться соревноваться с ним.

Однако уже в следующий момент он начал улыбаться. Он посмотрел на Чу Фэна и сказал со злорадством:

— Идиот, который не знает истинной силы, посмотри, как ты щеголял своими способностями. На этот раз ты был жалко побеждён. Так тебе и надо.

— Ты уверен, что я проиграл? — именно в то время, когда все чувствовали, что Чу Фэн проиграл, Чу Фэн, который молчал очень долго, вдруг заговорил.

Глава 1371. Недовольный

— Может ли быть, что ты всё ещё думаешь, что ты можешь выиграть?

Хуань Фэн скривил губы в насмешливой манере. Из того, как он видел это, он верил, что он уже получил абсолютную победу, что у Чу Фэна нет шанса на победу вообще.

Несмотря на то, что способность медицинской стряпни Чу Фэна была чрезвычайно искусна, он твердо верил, что он превзошёл Чу Фэна в контроле температуры огня.

— Смогу ли я победить или нет, будет определяться истиной.

Когда Чу Фэн сказал, он двинулся с мыслью, открывая котёл, который прежде был запечатан. Когда открылся котёл для приготовления лекарств, звуки свиста начали слышаться без остановки. В то же время из котла взорвались многочисленные золотые огни.

В то время, когда золотые огни перестали выстреливать, все присутствующие были в шоке.

В этот момент все, близко или далеко, были в мёртвой тишине. Единственное, что можно было услышать, это пульс их сердец.

Все эти огни были Восстанавливающими Силу Гранулами Высокого Качества. Кроме того, в общей сложности двести из них плавали перед Чу Фэном.

Двести Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества, Чу Фэн использовал только немного больше времени, чем Хуань Фэн, но он состряпал в общей сложности двести Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества. Таким образом, как толпа могла не быть потрясённой?

— Не, не, невозможно! Это определённо невозможно! Ты определённо мошенничал! Ты наиболее определённо мошенничал! Как это возможно для тебя состряпать так много Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества за столь короткий период времени? — вскрикнул Хуань Фэн, не веря своим глазам.

— Хе, это реакция непримиримого неудачника, который не может принять поражение с изяществом? Говоря, что я обманул? Разве вы все не можете подумать о чём-то новом?

— Во-первых, не имеет значения, являетесь ли вы мировым спиритистом или нет, потому что у вас нет способности определить, обманывал я или нет. Смотрите, здесь присутствует так много старших мировых спиритистов. Их глаза намного острее, чем у тебя.

— Как они могли не сказать, обманул я или нет? Если бы я обманул, неужели они не остановили бы меня? Есть ли даже необходимость тебе жаловаться после проигрыша? — опроверг Чу Фэн.

— Я, со своим статусом королевского мирового спиритиста буду ручаться, что маленький друг Чу Фэн не обманул. Он состряпал двести Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества, используя свои искусные техники мирового духа.

— Даже несмотря на то, что я очень потрясён, увидев маленького друга Чу Фэна, с его молодым возрастом, способного состряпать так много Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества за такой короткий промежуток времени, я должен признать, что это личная сила маленького друга Чу Фэна, — именно в этот момент внезапно заговорил Старый Глава Деревни Ма. Он на самом деле ручался за Чу Фэна.

— Он действительно полагался на свои силы? Техники мирового духа этого Чу Фэна такие сильные?

После того, как слышали, что сказал Старый Глава Деревни Ма, выражение толпы снова изменилось. Вначале они сомневались в достижении Чу Фэна. Однако, выслушав Старого Главу Деревни Ма, великого королевского мирового спиритиста, ручающегося за Чу Фэна, они больше не сомневались в достижении Чу Фэна.

В конце концов, Старый Глава Деревни Ма был тем, кто обладал очень высоким авторитетом во Владении Альянса.

Однако, размышляя о том, как Чу Фэн опирался на собственные силы, чтобы состряпать в течение столь короткого времени это множество Восстанавливающих Силу Гранул Высокого Качества, они не могли сдержать своего шока. Они были так потрясены, что даже их души начали дрожать.

Иметь такую силу в таком молодом возрасте, его талант был просто ужасно шокирующим, с чем никто не мог сравниться.

— Даже старший Ма высказался, ты всё ещё пытаешься отказаться признать своё поражение? Хотя тебе вполне приемлемо сказать, что ты не можешь принять своё поражение с изяществом, то, что я выиграл, должно быть дано мне, — сказал Чу Фэн. Его тон был очень обыкновенным. Однако его отношение было очень неуступчивым.

— В, верно. О, о, оказывается, что ве, великие гении из Альянса Ми, Мировых Спиритистов на, на самом деле кучка мне, мерзких персонажей, не, непримиримых проигравших, неспособных принять поражение с изяществом. Из того, как я ви, вижу это, вы мо, могли бы также срывать табличку Альянса Мировых Спи, Спиритистов. Ос, оставить это было бы то, только по, позором, — сказал Ван Цян насмешливо.

В то время как другие боялись критиковать людей из Альянса Мировых Спиритистов, Ван Цян не заботился о них вообще.

— Кто осмеливается сказать, что я больной неудачник, неспособный победить с грацией?! Сюда, выкуси! — выражение Хуань Фэна было мрачным, таким мрачным, что он мог кого-то убить. Тем не менее, он кончил тем, что сжал зубы и бросил вазу, которая содержала сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды Чу Фэну.

Получив вазу, Чу Фэн удовлетворённо кивнул. Там было сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды: ни одной капли не было потеряно.

Хуань Фэн даже не смог использовать ни капли Запечатывающей Ледниковой Воды, прежде чем она была проиграна Чу Фэну. Было действительно интересно, какое чувство он испытывал прямо сейчас.

Однако причина, по которой Чу Фэн рисковал оскорбить Альянс Мировых Спиритистов вызовом Хуань Фэну была не просто в том, чтобы получить сто тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды. То, что он хотел — это кусок Запечатывающего Ледника. В первую очередь это было его целью прихода в Запечатывающую Древнюю Деревню.

— Где Запечатывающий Ледник? — спросил Чу Фэн.

— Иди и получи Запечатывающий Ледник у старшего Ма, он ещё не дал мне его, — яростно сказал Хуань Фэн.

Услышав это, Чу Фэн сказал Старому Главе Деревни Ма:

— Старший Ма, я должен побеспокоить тебя, — он выиграл его, таким образом, он должен был взять его. Этот кусок Запечатывающего Ледника был для него очень важен.

— погоди минутку, уйти сразу после победы, разве это не будет против правил? — именно в этот момент сказал Сунь Лэй.

— Почему, неужели ты не убеждён? — Чу Фэн обернулся и спросил с улыбкой на лице.

— Конечно, я не убежден. На этот раз я буду соревноваться с тобой. Ты посмеешь? — спросил Сунь Лэй.

— Посмею? Ха-ха... ты должен спросить это у себя, — Чу Фэн самодовольно улыбнулся.

Он мог сказать, что техники мирового духа Хуань Фэна были хуже, чем у Сыма Ин, и техники мирового духа этого Сунь Лэйя были хуже даже чем у Хуань Фэна. Таким образом, как он мог бояться вызова от Сунь Лэйя? Из того, как он видел это, это было не больше, чем шуткой.

— Не соглашайся так откровенно, в чём я хочу соревноваться, это не техники мирового духа, — сказал Сунь Лэй.

— В таком случае, в чём бы ты хотел соревноваться? — беспечно спросил Чу Фэн.

— Я хочу соревноваться в настоящей битве между мужчинами, битве кулаков и ног, чтобы определить победу, — сказал Сунь Лэй.

— Что? Ты хочешь соревноваться со мной в сражении? — после того, как Чу Фэн услышал эти слова, его глаза широко открылись. Он, казалось, был в недоумении.

— Почему ты боишься? Действительно трус. Раньше ты проявлял всю эту уверенность, и всё же оказалось, что ты не больше, чем трус. Так сильно для Горы Бирюзового Дерева, которая фокусируется на боевом развитии, — сказал Сунь Лэй с глубокой насмешкой.

— Нет, я не боюсь, — сказал Чу Фэн.

— Тогда? — спросил Сунь Лэй.

— О, я просто хотел сказать, что это именно то, чего я хотел, — глаза Чу Фэна сузились. Он начал смеяться, смех, который был наполнен уверенностью.

— Ты... ты по-настоящему хвастливо высокомерен, — услышав ответ Чу Фэна, Сунь Лэй рассердился. Это было потому, что поведение Чу Фэна было поистине слишком высокомерным. Как боевой бес, очень редко Сунь Лэй был спровоцирован кем-то, его же поколения, в такой манере. Таким образом, как он мог удержаться? Когда он говорил, боевая сила Сунь Лэйя начала расти, он готовился атаковать Чу Фэна.

— Ты уже хочешь драться? Не спешите с этими вещами. Я знаю, что ты определенно пытаешься отыграть Запечатывающую Ледниковую Воду, соревнуясь со мной, верно?

— Однако, тем не менее, тебе необходимо предъявить игровую ставку сравнимой ценности. Иначе, разве я не проиграл бы сильно? — спросил Чу Фэн с лучезарной улыбкой.

— Это...

Услышав эти слова, Сунь Лэй был ошеломлён. Он только думал о том, чтобы бороться с Чу Фэном, преподать ему урок от имени Хуань Фэна, вернуть лицо их Альянсу Мировых Спиритистов и отыграть Запечатывающую Ледниковую Воду.

Однако он совершенно забыл, что от него требуется предъявить игровую ставку. В конце концов, у него не было ничего ценного на нём.

— Я представлю игровую ставку от его имени. Это Голубой Скипетр Цилинь Жуи, что ты думаешь? — Хуань Фэн поднял Голубой Скипетр Цилинь Жуи и произнёс громким голосом.

— Что? Он собирается использовать Голубой Скипетр Цилинь Жуи в качестве ставки на азартные игры? — когда они увидели Голубой Скипетр Цилинь Жуи, глаза всех присутствующих мировых спиритистов стали сиять. Они все хотели получить это сокровище. К сожалению, у них не было такой возможности.

Однако, перед их глазами, Чу Фэн получил возможность. Хотя другие могли не знать этого, они были людьми, которые знали, что Чу Фэн обладал не только удивительными техниками мирового духа, его боевая сила была также чрезвычайно удивительной. Тогда, битва между Чу Фэном и Ван Цяном снаружи Запечатывающей Древней Деревни ошеломила многих людей.

Если Сунь Лэй должен был соревноваться в боевой силе против Чжоу Луна и его брата и сестры, он определённо мог бы выиграть. В конце концов, его сильная боевая мощь была тем, чем он был знаменит.

Однако если бы Сунь Лэй должен был соревноваться с Чу Фэном в боевой силе, они не верили, что победитель и проигравший будут predetermined.

— Я боюсь, что этого само по себе недостаточно, чтобы использовать в качестве ставки азартной игры и с сотней тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды и куском Запечатывающего Ледника, — к всеобщему удивлению, хотя Хуань Фэн и вытащил Голубой Скипетр Цилинь Жуи, Чу Фэн всё ещё был недоволен.

— Ублюдок, ты знаешь, что такое этот Голубой Скипетр Цилинь Жуи? Мы используем его, чтобы делать ставку на твою Запечатывающую Ледниковую Воду и Запечатывающий Ледник, и всё же ты на самом деле смеешь говорить, что ты недоволен этим?! Не слишком ли ты чрезмерно жаден?! — сказал Сунь Лэй с большим количеством гнева.

— Ха, раньше вы использовали тот же Голубой Скипетр Цилинь Жуи как игровую ставку для Запечатывающей Ледниковой Воды. После этого, вы добавили оба Голубой Скипетр Цилинь Жуи и Запечатывающую Ледниковую Воду, чтобы поставить на Запечатывающий Ледник.

— Что это значит? Это означает, что ценность Запечатывающего Ледника значительно выше, чем у Голубого Скипетра Цилинь Жуи.

— И теперь я обладаю и Запечатывающей Ледниковой Водой, и Запечатывающим Ледником. Тем не менее, ты хочешь использовать Голубой Скипетр Цилинь Жуи как игровую ставку за них обоих. Ты считаешь меня дураком или ты дурак? — Чу Фэн усмехнулся.

— Ценность Голубого Скипетра Цилинь Жуи уступает Запечатывающему Леднику? Хуань Фэн только сознательно принял это как ставку, потому что боялся, что Чжоу Лун не посмеет спорить. Не больше того, — сказал Сунь Лэй громким голосом.

Ссссссс.

После того, как он закончил произносить эти слова, толпа начала шипеть от неудовлетворённости. Несмотря на то, что все они знали, что Хуань Фэн заложил ловушку раньше, было, всё же слишком чрезмерно говорить об этом так очевидно.

Что касалось этого Чжоу Луна, его нынешнее выражение было чрезвычайно уродливым. Это было потому, что он по-настоящему обесчестил себя: он был полностью одурачен ими.

В этот момент Сунь Лэй понял, что он ошибся. Однако все это было вызвано Чу Фэном. Таким образом, он начал ненавидеть Чу Фэна ещё больше. Он чувствовал, что его дурачил кусок мусора с Горы Бирюзового Дерева.

— Это вы все поставили условия для азартной игры раньше. Я просто иду согласно

фиксированной цене, которую вы все представили. Независимо от того, что могут подумать другие, я могу видеть только, что Запечатывающий Ледник более ценный, чем Голубой Скипетр Цилинь Жуи, сказал Чу Фэн.

— Ты переворачиваешь верное в неверное, извращая слова и притягивая логику! — зарычал Сунь Лэй со злостью.

— Меня не волнует, что вы скажете, в любом случае, я не буду рисковать с тем, что ты используешь только Голубой Скипетр Цилинь Жуи как ставку, — развёл руками и пожал плечами Чу Фэн. Он показал вид: «Ты ничего не можешь поделать с этим».

— Твою мать! Собираешься ли ты играть со мной или нет?! — Сунь Лэй был на самом деле в ярости. Он на самом деле начал вынуждать Чу Фэна.

— Достаточно твоей профанации. В то время как я могу играть с тобой, ты должен обладать квалификацией. Приходи говорить со мной снова, после того, как тебе удастся собрать достаточно, чтобы представить в виде игровой ставки. Иначе, возвращайся туда, откуда пришёл, у твоего дедушки здесь нет времени играть с тобой, — выражение лица Чу Фэна замерло, когда он произнёс эти слова.

— ***! Твой папочка будет использовать свою жизнь, чтобы сделать ставку с тобой, — снова зарычал Сунь Лэй.

— Хе... — услышав эти слова, Чу Фэн засмеялся. Затем он сказал: — Твоя жизнь? Это даже ценно? Насколько я знаю, твоя жизнь не стоит даже одной Восстанавливающей Силу Гранулы Высокого Качества.

— Ты играешь со смертью! — после того, как услышал, что сказал Чу Фэн, Сунь Лэй был в такой ярости, что он начал скрипеть зубами от злости. Его лицо позеленело, и синие вены начали появляться на его лице. Он был по-настоящему и полностью разъярён.

Бум!

Внезапно Сунь Лэй сжал ладонь в кулак и выстрелил. Его бушующая боевая сила принесла с собой поднявшуюся пыль и многочисленные волны энергетических водоворотов, когда они двинулись к Чу Фэну.

Бузз

Однако прежде чем его свирепый удар кулаком смог достичь Чу Фэна, внезапно появилась удивительная сила. Эта сила была действительно удивительной. После того, как удар кулака Сунь Лэйя столкнулся с этой удивительной силой, казалось, что камень ударил в море, провалившись в него бесследно. Не вызывая никаких рябей энергии, даже пятнышка, она

исчезла.

— Маленький друг Сунь Лэй, маленький друг Чу Фэн — выдающийся гость нашей Запечатывающей Древней Деревни. Этот старик не позволит никому нападать на маленького друга Чу Фэна в нашей Запечатывающей Древней Деревне, — сказал Глава Деревни Ма. Оказалось, что человеком, который раньше остановил нападение Сунь Лэя, был он.

— Достаточно чуши. Кто не знает, что ваша Запечатывающая Древняя деревня никогда не вмешивалась в недовольства и обиды ваших гостей. То, что ты делаешь прямо сейчас — просто прикрываешь его, — сказал злобно Сунь Лэй.

— Раз ты так говоришь, я тоже могу быть откровенным с тобой. Да, я преднамеренно защищаю маленького друга Чу Фэна, — сказал Старый Глава Деревни Ма сказал в очень спокойной манере.

— Ты... — услышав эти слова, Сунь Лэй был настолько взбешён, что его губы начали дрожать. Однако он ничего не мог сказать. Кем был Старый Глава Деревни Ма? Независимо ни от чего, он был всё ещё экспертом номер один в Запечатывающей Древней Деревне. Даже для их Альянса Мировых Спиритистов было не так, что люди из их управления мировых спиритистов могли бы просто соревноваться против Старого Главы Деревни Ма.

Что касалось него, он был не более чем членом молодого поколения. Даже если он обладал сильной боевой мощью, какая разница? Кроме как злиться, не было ничего, что он мог сделать.

— Что происходит? Разве Старый Глава Деревни Ма не хотел выгнать Чу Фэна раньше? Зачем ему сейчас защищать его?

— Возможно, это потому, что Чу Фэн выиграл у Хуань Фэна. Старый Глава Деревни Ма, должно быть, узнал, что техники мирового духа Чу Фэна очень сильны, и что он редкий гений, так что он решил спасти отношения между ним и Чу Фэном.

— В конце концов, Чу Фэн — ученик Горы Бирюзового Дерева. Если бы Запечатывающая Древняя Деревня должна была упасть с ним слишком глубоко, это не было бы хорошей вещью для них. Из того, как я вижу это, Старый Глава Деревни Ма планирует выкупить себя.

По сравнению с Сунь Лэйем, толпа, которая раньше видела, что Старый Глава Деревни выгонял Чу Фэна раньше, была в замешательстве. Они начали оживленно обсуждать, что происходило прямо сейчас, и угадывать причину, почему Старый Глава Деревни Ма вмешался, чтобы защитить Чу Фэна.

— Чу Фэн, это все вещи, которыми обладаем мы, братья и сёстры. В общей сложности четыре высококачественных котла медицинской стряпни, четыре высококачественных котла для доработки оружия, девять высококачественных Королевских Оружий, миллион восемьсот тридцать одна тысяча пятьсот шестьдесят боевых жемчужин и множество различных редких

сокровищ, и бесчисленное множество материалов.

— Я знаю, что даже если мы добавим их все вместе, они не будут столь же ценными, как кусок Запечатывающего Ледника. Тем не менее, это всё богатство, которым мы обладаем. Теперь, я собираюсь использовать их в качестве ставки на игру, ты готов принять? — сказал Хуань Фэн, протягивая четыре Пространственных Мешка.

— Я также отдам все свои богатства. Ты смеешь играть, или нет? — увидев это, Сунь Лэй также вытащил свой Пространственный Мешок.

Казалось, что для того, чтобы вернуть утраченные ими вещи, пятеро из них планировали выложить все свои с трудом заработанные сбережения.

— Хотя ставка на азартные игры по-прежнему недостаточна, у вас, по крайней мере, есть достаточная искренность. Я неохотно буду играть со всеми вами.

— Тем не менее, я буду играть только со всеми вами снова. Кроме того, для того, чтобы не дать вам всем действовать беззастенчиво и не признавать своё поражение, мы передадим все наши ставки на азартные игры старшему Ма, и пусть он на время сохранит их.

— Тот, кто победит, должен идти к нему, чтобы добыть трофеи войны. Что касается проигравших, они должны уйти из этого места. Не продолжайте бесстыдно путаться. Хотя это зависит от вашего собственного индивидуального характера, если вы не можете принять поражение с изяществом, если вы сделаете это, то те, кого вы будете позорить, будете только вы сами, — сказал Чу Фэн.

— Будь уверен, тот, кто неспособен победить с изяществом, это определённо буду не я, — когда Сунь Лэй сказал, он бросил свой Пространственный Мешок Старому Главе Деревни Ма.

Следуя за ним, Хуань Фэн, Хуань Пин, Хуань Лань и Хуань Цзин также бросили свои Пространственные Мешки Старому Главе Деревни Ма.

Держа пять Пространственных Мешков в своей руке, Старый Глава Деревни Ма повернулся к Чу Фэну и кивнул. Его намерение было очень ясным: он указывал Чу Фэну, что в этих Пространственных Мешках действительно было много сокровищ, и что Хуань Фэн и другие не солгали ему.

Несмотря на то, что Чу Фэн не знал Старого Главу Деревни Ма, и что Старый Глава Деревни Ма ошибочно обвинил его и Ван Цяна раньше, Чу Фэн не чувствовал, что Старый Глава Деревни Ма был плохим человеком. Таким образом, он был готов довериться Старому Главе Деревни Ма.

Таким образом, Чу Фэн махнул рукой и передал вазу, которая содержала сто тысяч капель

Запечатывающей Ледниковой Воды Старому Главе Деревни Ма.

— Когда мы начнём? — спросил Сунь Лэй.

— Это уже началось, — ответил Чу Фэн.

Услышав эти слова, Сунь Лэй улыбнулся. Его улыбка была полна уверенности. Затем он медленно поднял руки и скрестил их. Он треснул костяшками пальцев, пожал плечами и хрустнул своей шеей. Звуки «треск, треск, треск» начали исходить из всего его тела, как ряд маленьких фейерверков.

— Чу Фэн, ты должен подготовиться к тому, чтобы быть побитым. Я, Сунь Лэй, никогда не был снисходительным в моих атаках, — после того, как закончил свои приготовления, Сунь Лэй сказал ледяным тоном.

Свист.

После того, как он закончил говорить эти слова, тело Сунь Лэя двинулось. Он превратился в луч золотого света и взорвался в направлении Чу Фэна.

Луч света, в который превратился Сунь Лэй, был наполнен силой. Это было похоже на то, что она была способна разорвать пространство. Скорость этого луча света была чрезвычайно высокой. В мгновение ока она появилась перед Чу Фэном и полностью покрыла его.

Бум!

Бум!

Бум!

Бум!

.....

Сразу же после этого начали последовательно звучать волны взрывов, которые сопровождались свирепыми энергетическими рябями.

В мгновение ока энергетические ряби и взрывы накрыли толпу и превратили радиус в несколько миль вокруг них в крошечную тьму. Битва боевых сил сделала этот регион таким, как будто он встретил судный день. Это было чрезвычайно страшно. Что касалось причины всего этого, то это было создано атаками Сунь Лэя.

Видя, что ситуация плохая, Старый Глава Деревни Ма, который беспокоился о безопасности Чу Фэна, немедленно взмахнул рукавом. Этот взмах его рукава принёс яростный шторм. Шторм рассеял неистовую энергетическую рябь, охватившую регион.

— Небеса, это... — однако, когда волна энергии была рассеяна штормом, в то время, когда толпа была в состоянии ясно видеть все, ни один присутствующий человек не был не ошеломлен. Даже Старый Глава Деревни Ма, который действовал, чтобы спасти Чу Фэна, был ошеломлён.

Это было потому, что в этот момент Сунь Лэй, который ранее начал эту атаку на Чу Фэна, фактически лежал на земле. У него был не только кровавый нос и опухшее лицо, всё его тело было покрыто кровью: он превратился просто в кровавое тело.

Однако когда толпа посмотрела на Чу Фэна, его тело было покрыто властной молнией. Более того, будучи охваченным молнией, он поднял своё развитие до уровня Боевого Короля седьмого ранга.

В это время молния, охватившая Чу Фэна, постепенно рассеивалась. После того, как молния исчезла, развитие Чу Фэна вернулось к Боевому Королю пятого ранга.

В то время, когда молния исчезла, внешность Чу Фэна предстала перед глазами всех. В это время толпа была в состоянии ясно видеть, что на Чу Фэне не было ни малейшего следа крови. На самом деле он не был ранен ни в малейшей степени.

Однако это не было важным аспектом. Важным аспектом было то, что сейчас Чу Фэн на самом деле наступил на Сунь Лэйя одной ногой. Более того, он вдруг поднял руку и сжал ее в кулак. Со звуком «тыщ», он ударил своим сильным кулаком по рту Сунь Лэйя, сокрушив его полностью.

— Во-первых, ты не должен был оскорблять мою мать.

— Во-вторых, ты не должен был соревноваться со мной в боевой силе.

— Однако ты сделал и то, и то. Таким образом, это твой конец, — Чу Фэн посмотрел на Сунь Лэйя, на которого он наступил, и холодно произнёс эти слова.

Глава 1373. В любое время

В этот момент многие присутствующие были ошеломлены. Несмотря на то, что они знали заранее, что боевая сила Чу Фэна была очень сильной, и что он также овладел очень яростными боевыми навыками и методами, чтобы поднять его развитие, они никогда не думали, что Сунь Лэй, самый, сходящий с ума по битве, среди молодого поколения Альянса Мировых Спиритистов, не сможет противостоять одному удару Чу Фэна.

Если люди, видевшие битву между Чу Фэном и Ван Цяном, были в большей или меньшей степени подготовлены к этой сцене, то люди из Запечатывающей Древней Деревни, такие как Чжоу Лун, а также Хуань Фэн и его братья и сестры из Альянса Мировых Спиритистов, можно было сказать, были совершенно и полностью ошеломлены. Никогда им не приходило в голову, что Чу Фэн был не только очень могущественным с точки зрения техник мирового духа, но даже его боевая сила была такой сильной.

— Этот парень на самом деле такой могущественный? — пробормотал Чжоу Лун со страхом на лице. Только в этот момент он осознал, насколько пугающим этот молодой человек по имени Чу Фэн на самом деле был.

В это время взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, уже не содержал презрение и враждебность. На их месте было огромное почтение, а также глубокий затяжной страх.

Он сожалел, что до этого провоцировал Чу Фэна и стал врагом Чу Фэна. Это было потому, что Чу Фэн был точно самым сильным и самым пугающим человеком из того же поколения, которое он когда-либо видел.

Что касалось Чу Фэна, он полностью игнорировал взгляды толпы. После того, как он закончил говорить эти слова Сунь Лэйю, он обернулся и направился к Старому Главе Деревни Ма.

— Ублюдок, я убью тебя! — однако, к всеобщему удивлению, Чу Фэн прошёл только короткое расстояние, когда тот Сунь Лэй, который лежал на полу, неожиданно встал. Его глаза покраснели, и боевая сила полностью покрыла его тело.

Он формировал ручные печати одной рукой, пока сердито рычал. После этого его тело расцвело пылающим красным пламенем. Пылающее красное пламя бушевало без остановок. Как клинки, оно атаковало Чу Фэна с пугающей скоростью.

— Это один из самых знаменитых Боевых Навыков Табу Альянса Мировых Спиритистов, Земное Табу: Полыхающее Рассечение Пламени, — когда они увидели бушующее пламя, формирующееся в клинок луча, многие эксперты начали глубоко хмуриться.

Это было потому, что Сунь Лэй не только совершал скрытую атаку сзади, он даже использовал Земное Табу: Полыхающее Рассечение Пламени, очень мощный боевой навык. Несмотря на то, что это занимало сравнительно долгий период времени, чтобы активироваться, после того, как Земное Табу: Полыхающее Рассечение Пламени было активировано, оно принесло бы непреодолимую мощь.

Раньше, было очевидно, что Сунь Лэй терпел побои от Чу Фэна так, чтобы он мог собрать достаточно времени, чтобы активировать Земное Табу: Полыхающее Рассечение Пламени. Иначе ему было бы невозможно развязать его так быстро.

В это время многие люди начали потеть холодным потом за Чу Фэна. Они боялись не того, есть ли у Чу Фэна возможность противостоять этой атаке. Вместо этого они боялись, что Чу Фэн не сможет вовремя отреагировать из-за того, насколько близко от него была подлая атака. Если бы Чу Фэн был поражён ею, он, вероятно, закончил бы смертью.

Таким образом, даже Старый Глава Деревни Ма приготовился действовать и помочь Чу Фэну, если бы Чу Фэн не смог бы сопротивляться подходящей атаке Сунь Лэйя. Он не сидел бы и не смотрел, как Чу Фэн был бы убит Сунь Лэйем.

Бум.

Именно в момент, когда все беспокоились за Чу Фэна, Чу Фэн внезапно обернулся. В одно мгновение его тело покрылось молниями, и его развитие возросло до Боевого Короля седьмого ранга. Затем он поднял ладонь к небу, и над ним взорвался громовой шум.

После того, как взорвался громовой шум, появилась удивительная энергия. Она на самом деле заблокировала Земное Табу: Полыхающее Рассечение Пламени Сунь Лэйя.

Грохот, грохот...

После того, как эта странная энергия появилась, небо и земля начали трепетать. Ветер, Молния, Вода, Огонь и Земля, эти пять различных видов элементов появились над Чу Фэном одновременно. Подобно вздымающимся диким зверям, они слились воедино и быстро закружились.

По мере того как их вращение становилось всё более интенсивным, дрожь этого региона становилась всё сильнее и сильнее. Казалось, небо и земля вот-вот рухнут, как будто этот регион вот-вот погибнет.

— Это также Боевой Навык Земного табу. Чу Фэну на самом деле удалось в одно мгновение развязать Боевой Навык Земного Табу. Кроме того, такая мощь, она даже сильнее Земного Табу: Полыхающего Рассечения Пламени Сунь Лэйя.

Когда они увидели эту сцену, толпа снова была ошеломлена. В это время, то, что развязал Чу Фэн, было Земным Табу, которое он создал, Земное Табу: Формация Пяти Элементов.

После того, как его Земное Табу: Формация Пяти Элементов было выпущено, оно полностью подавило Земное Табу: Полыхающее Рассечение Пламени Сунь Лэйя. В это время пять элементов Ветер, Молния, Вода, Огонь и Земля не только разбили Земное Табу: Полыхающее Рассечение Пламени мало-помалу, оно также полностью покрыло небо над Сунь Лэйем и приближалось к Сунь Лэйю с непреодолимой силой.

Вуу.

Хотя Сунь Лэй был чрезвычайно высокомерным и гордым человеком, он был сродни муравью перед Земным Табу: Формацией Пяти Элементов Чу Фэна.

В это время у Сунь Лэйя больше не осталось сил развязать другой высший навык. Это было потому, что даже если бы он должен был выпустить всю его силу, он не смог бы сопротивляться разрушительным силам Земного Табу: Формации Пяти Элементов Чу Фэна.

— Стой, остановись сейчас же. Ты желаешь убить его? — видя, что ситуация плохая, Хуань Фэн и другие немедленно закричали, чтобы Чу Фэн остановился. Они могли сказать, что Сунь Лэй был просто не в состоянии противостоять нападению Чу Фэна. Если бы это продолжалось, Сунь Лэй, несомненно, погиб бы.

Однако в это время они не могли ничего сделать, кроме как кричать, чтобы Чу Фэн остановился. В конце концов, ни у кого из них не было способности остановить Чу Фэна.

В нынешней ситуации, они окончательно поняли, как силен был на самом деле этот ученик Горы Бирюзового Дерева, на которого они смотрели свысока. Он был существом, с которым никто из них не мог состязаться.

— Маленький друг Чу Фэн, этого достаточно, — в это время Старый Глава Деревни Ма заговорил с призывом к Чу Фэну остановиться. В то время как он не желал, чтобы Сунь Лэй убил Чу Фэна, с тем же счётом он также не желал, чтобы Чу Фэн убил Сунь Лэйя.

Однако Чу Фэн проигнорировал их всех. Точно также он продолжал контролировать своё Земное Табу: Формацию Пяти Элементов. Постепенно его атака становилась всё ближе и ближе к Сунь Лэйю, заставляя его паниковать без остановок.

Путт.

Внезапно, Сунь Лэй не смог противостоять колоссальному давлению Земного Табу: Формации Пяти Элементов, что был вынужден встать на колени. Кроме того, поскольку давление было таким огромным, толпа даже могла слышать звук разбитых коленных чашечек.

Без альтернативы, оставленной ему, Сунь Лэй крикнул:

— Чу Фэн, я признаю своё поражение, я признаю своё поражение, пожалуйста, прекрати.

Его слова потрясли всех в толпе. Даже Хуань Фэн и его братья и сестры не были исключением.

Все они знали, какого рода персонажем был Сунь Лэй. Он был очень тщеславным и гордым человеком, который отказывался признать своё поражение.

Тем не менее, на этот раз он фактически признал свое поражение по своей воле. Это было действительно невообразимо. Тем не менее, это также косвенно показало им, насколько необычайно могущественен был Чу Фэн. В противном случае ему было бы невозможно привести Сунь Лэйя к такому состоянию.

— Хмм, — после того, как Сунь Лэй признал своё поражение, Чу Фэн хладнокровно фыркнул, а затем остановил своё Земное Табу: Формацию Пяти Элементов.

Однако, хотя он и прекратил это, сила Земного Табу: Формации Пяти Элементов не исчезла сразу. Вместо этого она превратилась в пять убийственных элементов, которые, казалось, сняли свои ограничения. Пронеся с собой пять нитей очень страшной силы, они слились в пространстве вокруг Чу Фэна.

Хотя их оставшаяся сила была очень слабой, их мощь всё ещё была сдерживающей, как прежде.

После того, как Земное Табу: Формация Пяти Элементов исчезло, Сунь Лэй выпустил длинный вздох облегчения. Затем, со звуком «тыщ», он бессильно упал на землю.

В этот момент его тело было покрыто кровью, и в нём не осталось ни малейшей силы. Он был побеждён, полностью разбит. Несмотря на то, что он прославился своей тиранической боевой силой, у него не было выбора, кроме как признать, что разрыв между ним и Чу Фэном был вообще не маленьким.

Хуань Фэн, Хуань Пин, Хуань Лань, Хуань Цзин и все остальные присутствующие увидели это своими глазами. Боевая сила Чу Фэна значительно превосходила Сунь Лэйя. Кроме того, это было не ограничено только боевой силой: каждый аспект Чу Фэна делал его кем-то, с кем Сунь Лэй не мог сравниться.

Таким образом, когда Чу Фэн снова начал идти к Старому Главе Деревни Ма, чтобы забрать

трофеи войны, ни один человек не произнёс ни слова. Все они знали, что победа Чу Фэна была вполне заслуженной, и что эти трофеи войны были выиграны им.

— Чу Фэн, я не позволю этому остаться. Хотя ты выиграл против меня, это не значит, что ты сможешь выиграть против моего старшего брата.

— Я вернусь и приведу с собой своего старшего брата. Мало того, что он отомстит за меня, он также заберет твою жизнь, — Сунь Лэй произнёс эти слова очень слабым голосом. Несмотря на то, что он признал своё поражение, ненависть, которую он испытывал к Чу Фэну, только усилилась.

Что касалось Чу Фэна, он просто улыбнулся угрожающим словам Сунь Лэйя и оставил после себя три слова:

— В любое время.

Глава 1374. Большой вопрос

Сунь Лэй и другие покинули Запечатывающую Древнюю Деревню. Гости также покинули Запечатывающую Древнюю Деревню. Таким образом, занавес соревнования упал.

Просто драматическое изменение состояло в том, что Чу Фэн и Ван Цян, которых предполагалось изгнать из Запечатывающей Древней Деревни, вместо этого были призваны остаться Старым Главой Деревни Ма.

Кроме того, после этого события многие люди стали сомневаться в том, что обман Чу Фэна в соревновании силы духа был правдой или на самом деле это было просто ложным обвинением.

В конце концов, в борьбе против гениев Альянса Мировых Спиритистов, независимо от того,

могло ли это быть боевым развитием или его техниками мирового духа, Чу Фэн продемонстрировал необычайный уровень достижений.

Его сила была чем-то, с чем никто из молодого поколения, представленного в то время, не мог сравниться. Это был уровень силы, который намного превосходил Чжоу Луна и других. С такой силой было бы естественно, разумно и справедливо, чтобы Чу Фэн занял первое место в соревновании силы духа. Таким образом, как он мог мошенничать?

Старый Глава Деревни Ма не уточнил этот вопрос. Он никому ничего не пытался объяснить. Таким образом, это заставило толпу начать делать всевозможные дикие догадки.

Однако после этого вопроса, независимо от того, были ли это люди из Запечатывающей Древней Деревни или гости, все они имели совершенно новый уровень уважения к Чу Фэну. Все они поняли, насколько необычен гений Чу Фэн. Мало того, что он обладал огромным опытом, его сила была также очень сильной и крепкой.

Даже трое из семьи Чжоу, которые ранее пришли спровоцировать Чу Фэна, не смели делать так снова. Мало того, что они не осмеливаются спровоцировать Чу Фэна снова, они даже собирались пойти и извиниться перед ним.

Не только они, даже их тщеславный и гордый дедушка должен был опустить голову, чтобы признать свою ошибку перед Чу Фэном.

Это наиболее определённо не тревожила разговоры; в этот самый момент в древней пагоде находилось шесть человек, которые принимали участие в церемонии поклонения предкам.

Они были Чжоу Луном, Чжоу Ху, Чжоу Фэном и Чжоу Сытянь. Кроме них четверых был Чу Фэн.

В это время дедушка и внуки стояли перед Чу Фэном. У трёх Чжоу даже были выражения извинения на их лицах.

Помимо пяти из них, рядом с Чу Фэном был ещё один человек. Это был на самом деле лидер Запечатывающей Древней Деревни, Старый Глава Деревни Ма.

В это время Старый Глава Деревни Ма обладал резким выражением в его глазах и холодным поведением. Его старое лицо, казалось, было наполнено злобностью, когда он яростно уставился на Чжоу Сытяня.

Из этого можно было понять, что Чжоу Сытянь не хотел искренне признавать свою ошибку. Вместо этого именно Старый Глава Деревни Ма заставил его сделать это.

Это было ещё терпимо для трёх Чжоу; в конце концов, они были убеждены силой Чу Фэна. Даже если им приказали извиниться перед Чу Фэном, они не возражали бы против этого.

Кроме того, это Владыка Глава Деревни заставлял их делать это. Таким образом, даже если они должны были извиниться, это было бы только естественным действием, а не позором.

Однако для Чжоу Сытяня это было по-другому. Несмотря ни на что, он был Заместителем Главы Запечатывающей Древней Деревни. Кроме того, он собирался стать следующим Главой Деревни. Заставить его извиниться перед Чу Фэном? Это было действительно трудно для него сделать.

— О чём ты думаешь? Быстро, извинись перед маленьким другом Чу Фэном, — видя, что Чжоу Сытянь колеблется, Старый Глава Деревни Ма крикнул на него.

— Чу Фэн, мы были не правы, пожалуйста, прости нас.

Услышав это, трое Чжоу не осмелились колебаться и немедленно заговорили с Чу Фэном, чтобы признать свою ошибку. Кроме того, их тон был очень искренним, и их отношение было очень сердечным, можно было видеть, что они не притворялись, и они извинялись перед Чу Фэном от глубины души.

Просто, после того, как они закончили свои извинения, их дед всё ещё ничего не сказал. Более того, он даже яростно смотрел на троих с ненавистью и разочарованием.

— Чжоу Сытянь!!!! — увидев это, Старый Глава Деревни Ма снова сердито закричал. Его тон был ледяным. Более того, в тот момент, когда он кричал имя Чжоу Сытяня, даже древняя пагода дрожала. Гнев, который он испытывал, был действительно сильным.

Чувствуя ледяную холодность, испускаемую Старым Главой Деревни Ма, чувствуя угнетающий гнев от него, выражение Чжоу Сытяня изменилось, когда в его глазах появился страх.

Он знал, что Старый Глава Деревни Ма был на самом деле в ярости. Кроме того, он также знал, каким может быть пугающим Старый Глава Деревни Ма, когда он был в ярости.

Таким образом, в конце концов, он решил отпустить своё достоинство, ужесточить свое лицо, опустить голову и сказать Чу Фэну:

— Маленький друг Чу Фэн, этот старик не должен был ошибочно обвинять тебя. Здесь и сейчас я извинюсь перед тобой, — закончив произносить эти слова, Чжоу Сытянь поклонился Чу Фэну

— Хе... — Чу Фэн лишь слегка рассмеялся на извинения Чжоу Сытяня. Он ничего не сказал. Это было потому, что он мог сказать, что извинения Чжоу Сытяня не были искренними вообще.

Такое извинение было всего лишь поверхностным усилием. Если бы присутствовали люди из Запечатывающей Древней Деревни, если бы присутствовали гости, то, независимо от того, насколько искренним могли быть извинения Чжоу Сытяня, он, по крайней мере, смог бы

вернуть Чу Фэну его невиновность и репутацию.

Однако, таким образом, в ситуации, где не было больше никого, извинение перед Чу Фэном было абсолютно бесполезным.

Увидев, что Чу Фэн не испытывал никакой радости, услышав извинения, Старый Глава Деревни Ма понял, что для него было бессмысленно принуждать Чжоу Сытяня и других извиняться перед Чу Фэном, когда там никого не было. Таким образом, он махнул рукой Чжоу Сытяню, чтобы указать им уйти.

Увидев это, Чжоу Сытянь не осмелился больше оставаться здесь. Он немедленно повёл с собой трёх Чжоу и покинул древнюю пагоду. Когда он уходил, он не забыл прочно закрыть вход в древнюю пагоду.

— Маленький друг Чу Фэн, я знаю, что их извинения тебе не смогут ничего исправить

— Таким образом, этот старик подготовил это. Это то, чего ты заслуживаешь, — Старый Глава Деревни Ма передал Чу Фэну Пространственный Мешок. Внутри этого Пространственного Мешка было двести капель Запечатывающей Ледниковой Воды и два миллиона боевых жемчужин.

Это была награда за первое место в соревновании силы духа. Кроме того, награда была удвоена. Этот Старый Глава Деревни Ма сдержал слово и передал Чу Фэну компенсацию, которую он обещал.

— Маленький друг Чу Фэн, пожалуйста, будь уверен. Я не позволю тебе получать обиды без причины. После того, как этот старик закончит закрытую тренировку, после того, как я закончу дело, которое у меня есть на руках, я публично объявлю о том, что наша Запечатывающая Древняя Деревня ошибочно обвинила вас, возвращая вам вашу невиновность, — сказал Старый Глава Деревни Ма с глубоким чувством сожаления.

— Старший Ма, я тебе верю. Я знаю, что ты не такой, как Чжоу Сытянь. Однако я, Чу Фэн, не тот, кто хочет, чтобы его заклеили ни за что. Я явно использовал свою способность, чтобы получить победу, но вместо этого меня объявили мошенничающим.

— Таким образом, я также с нетерпением жду того дня, когда ваша Запечатывающая Древняя Деревня вернёт Ван Цяну и мне невиновность.

— Тем не менее, в это время я, Чу Фэн, только хочу получить предметы, которые я выиграл.

— В соревновании между Чжоу Луном и Хуань Фэном, Чжоу Лун проиграл часть Запечатывающего Ледника. В соревновании между мной и Хуань Фэном я выиграл тот же Запечатывающий Ледник у него.

— Таким образом, Запечатывающий Ледник который проиграл Чжоу Лун, теперь должен быть моим

— Старый Глава Деревни Ма, я надеюсь, что вы можете передать мне Запечатывающий Ледник, который я выиграл, — сказал Чу Фэн. Он не слишком заботился о том, чтобы быть обвинённым неправильно. Больше всего его беспокоил Запечатывающий Ледник. В конце концов, это был решающий компонент для его развития.

— Это... — однако, услышав, что сказал Чу Фэн, Старый Глава Деревни Ма начала хмуриться. У него было выраженное затруднение.

— Старший Ма, что случилось? Вы ведь не могли отказаться от оплаты, верно?

— Если это действительно так, то Чу Фэн действительно неверно судил о тебе, — видя реакцию Старого Главы Деревни Ма, на лице Чу Фэна появился гнев.

Это было уже чрезмерно для Старого Главы Деревни Ма неверно обвинять его. Если бы он отказался также передать Запечатывающий Ледник, то это было бы действительно чрезмерным. Это также означало бы, что Чу Фэн доверял ему напрасно.

— Нет, этот старик определенно не имел намерения не платить, просто...

— Эх... — Старый Глава Деревни Ма вздохнул беспомощно. Затем он развёл руками и начал быстро формировать ручные печати. Вскоре из него вырвалась безграничная духовная сила и влилась в пик древней пагоды.

В это время древняя пагода начала дрожать и испускать небольшое сияние. Вскоре это сияние стало ярче и ярче. В конце концов, это превратилось в вход мирового духа.

Этот вход мирового духа был чрезвычайно особенным. Чу Фэн смог с одного взгляда сказать, что другой конец, с которым этот вход мирового духа был связан, определенно был не малым делом.

— Маленький друг Чу Фэн, пожалуйста, следуй за этим стариком. После того, как ты увидишь это, ты поймёшь, — Старый Глава Деревни Ма сказал эти слова и полетел во вход духовной формации.

Глава 1375. Причина ложного обвинения

Видя, что Старый Глава Деревни Ма вошёл во вход мирового духа, Чу Фэн изначально думал о том, чтобы тоже войти и следовать за ним.

— Чу Фэн, ты действительно собираешься войти?

— Ты действительно так сильно доверяешь этому старому пердуну? Ты не боишься, что он убьёт тебя, чтобы заставить тебя замолчать после того, как ты войдёшь? — именно в этот момент сладкозвучный голос Яичко внезапно прозвучал в ушах Чу Фэна. Её тон был осторожным и беспокойным.

— Если бы он хотел убить меня, он уже убил бы меня. В этой Запечатывающей Древней Деревне нам просто невозможно уйти от его хватки.

— Яичко, я знаю, что ты беспокоишься о моей безопасности. Однако, в сложившейся ситуации, единственный выбор, который у меня есть — доверять ему. Кроме этого, альтернативы нет, — сказал Чу Фэн Яичко.

— То, что ты говоришь, тоже разумно. Поскольку это так, тогда ты принимаешь решение, — сказала Яичко.

— Миледи Королева, пожалуйста, будь уверена. Для тебя я обязательно буду всё тщательно рассматривать, — сказал Чу Фэн с лучезарной улыбкой. Он действительно наслаждался, когда Яичко беспокоилась за него.

— Верно. Для меня ты должен вникать во всё тщательно, — услышав, что сказал Чу Фэн, Яичко улыбнулась. Мало того, что её голос был очень приятным, он был очень мягким и нежным, что было очень редким для Яичко. Особенно ее пара очаровательных глаз; даже хотя они были сощурены от её улыбки, они были очень очаровательны.

Услышав эти слова, сердце Чу Фэна затрепетало. Поскольку Яичко была в нем, он мог видеть внешность Яичко в своём разуме в любое время. Увидев очаровательную улыбку Яичко, Чу Фэн начал слегка краснеть. Он не знал, как он должен был ответить.

— Маленький друг Чу Фэн, заходи, именно в это время голос Старого Главы Деревни Ма

прозвучал из входа мирового духа.

Услышав это, тело Чу Фэна двинулось, и он пролетел через этот вход мирового духа.

Пройдя через вход мирового духа, Чу Фэн прибыл в изолированное пространство. Это пространство было не очень большим и выглядело как изысканный дворцовый зал. Просто этот дворцовый зал был вовсе не дворцовым залом. На самом деле, он был чрезвычайно необычным.

Это место на самом деле было духовной формацией. Сам дворцовый зал был необычайной духовной формацией.

Вокруг этой формации собралось много Запечатывающей Ледниковой Воды. По приблизительной оценке Чу Фэн подозревал, что здесь было по крайней мере сто двадцать тысяч капель Запечатывающей Ледниковой Воды. Богатая аура Запечатывающей Ледниковой Воды полностью покрыла дворец, давая ощущение расслабленности в уме.

Помимо этого, Чу Фэну также удалось почувствовать ауру, которая превосходила Запечатывающую Ледниковую Воду. Эта аура была очень похожа на ауру Запечатывающей Ледниковой Воды. Однако, она была во много раз сильнее, чем аура, даваемая Запечатывающей Ледниковой Водой.

Чу Фэн заподозрил, что аура, скорее всего, была от Запечатывающего Ледника. Таким образом, Чу Фэн чувствовал, что в этом месте должен был быть Запечатывающий Ледник.

К сожалению, независимо от того, как Чу Фэн искал его, он не смог найти никаких следов Запечатывающего Ледника.

Хотя Чу Фэн и не обнаружил Запечатывающий Ледник, Чу Фэн обнаружил источник этой ауры. Он испускался из центра формации. Просто в центре формации не было абсолютно ничего.

Когда он увидел пустое место, Чу Фэн повернулся к Старому Главе Деревни Ма и спросил:

— Неужели это место, где хранился Запечатывающий Ледник?

— Верно. Как ты сказал, это место — место, где Запечатывающий Ледник хранился. Эта формация здесь была установлена предком Запечатывающей Древней Деревни. Что касается Запечатывающей Ледниковой Воды здесь, то она формируется из Запечатывающего Ледника посредством использования этой формации.

— К сожалению, это место больше не создает Запечатывающую Ледниковую Воду. Это потому, что эта формация уже остановилась.

— Что касается причины, по которой эта формация остановилась, то это потому, что ядра этой формации, Запечатывающего Ледника, больше нет здесь.

— Таким образом, маленький друг Чу Фэн, это не значит, что этот старик собирается вернуть его слово и отказывается дать тебе Запечатывающий Ледник. Напротив, это то, что наша Запечатывающая Древняя Деревня больше не обладает Запечатывающим Ледником, — сказал Старый Глава Деревни Ма беспомощно.

— Что? Запечатывающий Ледник исчез? В таком случае, куда он подевался? — обнаружив, что Запечатывающий Ледник, который он хотел, исчез, Чу Фэн сразу стал беспокоиться.

— Потерян, кто-то украл его, — сказал Старый Глава Деревни Ма. Когда он произнёс эти слова, у него на лице было совершенно беспомощное выражение. Тем не менее, он был очень спокоен. Можно было видеть, что Запечатывающий Ледник был не только потерян. Иначе, для Старого Главы Деревни Ма было бы невозможно быть таким спокойным.

— Что именно здесь происходит? — поспешно спросил Чу Фэн. У него не было выбора, кроме как спросить. Запечатывающий Ледник был чрезвычайно важен для него.

— Это секрет нашей Запечатывающей Древней Деревни. Хотя я могу рассказать маленькому другу Чу Фэну об этом, я надеюсь, что ты поможешь мне сохранить эту тайну, — сказал Старый Глава Деревни Ма.

— Будь уверен, я, Чу Фэн, обязательно буду держать мои губы плотно сжатыми. Без твоего разрешения, я никому не буду говорить об этом, — сказал Чу Фэн.

— Мм, этот старик верит в моральный характер маленького друга Чу Фэна. Иначе я бы не привёл тебя сюда. Вообще-то, причина, по которой я привёл тебя сюда — это то, что я хочу всё тебе объяснить, — Старый Глава Деревни Ма казался очень печальным.

Затем он сказал:

— Это правда, что Запечатывающий Ледник был украден. Тем не менее, я не знаю, кто его украл.

— В то время, когда он был потерян, я не заметил ничего. Даже защитная формация, которая была установлена вокруг него, была полностью не повреждена.

— Если бы я не пришёл сюда, чтобы собрать Запечатывающую Ледниковую Воду, я бы просто никогда не обнаружил, что Запечатывающий Ледник был украден.

— К счастью, предок нашей Запечатывающей Древней Деревни создал эту формацию безупречно. Он даже мог собирать ауры всех людей, которые вошли в это место.

— Самое главное, что до тех пор, пока у него будет достаточно ауры, он сможет активировать следящую формацию, чтобы определить местонахождение этого человека, отслеживая его или её.

— Когда я обнаружил, что произошло, я всё время уходил в закрытую тренировку и использовал все свои силы, чтобы активировать формацию. Наконец, мне удалось собрать следы ауры человека, который украл Запечатывающий Ледник.

— Хотя это был всего лишь след, до тех пор, пока у меня есть время, я рано или поздно смогу собрать ещё больше его или её ауры. В то время, как я смогу собрать достаточное количество, я смогу активировать отслеживающую формацию и выяснить, где человек, который украл наш Запечатывающий Ледник.

— Просто, я также должен заплатить определённую цену, чтобы это осуществить. Я должен войти в закрытую тренировку, чтобы сделать это. Для того, чтобы как можно быстрее выследить и восстановить Запечатывающий Ледник, я должен как можно скорее пройти закрытую тренировку.

— Это также главная причина, по которой я передаю позицию Главы Деревни Чжоу Сытяню.

— В конце концов, Запечатывающий Ледник имеет основополагающее значение для выживания нашей Запечатывающей Древней Деревни. Если мы не восстановим Запечатывающий Ледник, то наша Запечатывающая Древняя Деревня не только будет разрушаться с этого момента, не было бы невозможным для нас в один день погибнуть от этого.

— Вот почему я пошёл против своей совести и ошибочно обвинил маленького друга Чу Фэна.

— Это также то, почему я иду против моего обещания и не вручаю Запечатывающий Ледник маленькому другу Чу Фэну.

— Однако, маленький друг Чу Фэн, пожалуйста, будь уверен. В то время, когда я верну наш Запечатывающий Ледник, я обязательно верну вам вашу невиновность. Даже если моя репутация будет сметена, я все равно буду следить за тем, чтобы все знали, что вы невиновны.

— Кроме того, в то время я представлю тебе двойное количество Запечатывающего Ледника, что ты выиграл, — Старый Глава Деревни Ма был чрезвычайно извиняющимся и искренним, когда обещал это Чу Фэну.

Глава 1376. Неужели это он?

— Старший Ма, я вовсе не то, что не доверяю тебе.

— Однако, если вы не можете найти этого человека или обнаружите, что Запечатывающий Ледник больше не находится в его руках после обнаружения этого человека, что мы тогда будем делать? — спросил Чу Фэн.

Он очень волновался. Это не было беспочвенным беспокойством. Поскольку этот человек был способен украсть Запечатывающий Ледник Запечатывающей Древней Деревни, оставшись незамеченным ими, это означало, что этот человек обладал необычайной силой. Даже такой человек, как Старый Глава Деревни Ма мог не обязательно быть ровней этому человеку.

Короче говоря, поскольку Запечатывающий Ледник был потерян, восстановить его было бы нелегко.

— Срок — год. Если через год я не смогу вернуть невиновность маленького друга Чу Фэна, если я не смогу представить тебе Запечатывающий Ледник в течение года, то я, Ма, предложу свою смерть в качестве извинения тебе. Перед моей смертью я публично объявлю об этом, — поклялся Старый Глава Деревни Ма.

Услышав эти слова, сердце Чу Фэна Независимо от того, как он это видел, он не думал, что Старый Глава Деревни Ма шутит. Старый Глава Деревни Ма был серьезен в своей смертельной клятве.

— Старший Ма, ты уверен, что след ауры, которую ты собрал, это человек, который украл Запечатывающий Ледник? — спросил Чу Фэн.

— Эта формация безупречна. Я провел осмотр через использование этой формации и собрал следы ауры из этого. Таким образом, я уверен, что эта аура определенно является аурой человека, похитившего Запечатывающий Ледник, — уверенно сказал Старый Глава Деревни Ма.

— В таком случае, какую часть ауры тебе нужно собрать, чтобы активировать следящую

формацию? — спросил Чу Фэн.

— Честно говоря, я собрал всего пять процентов требуемой ауры. Мне все равно нужно будет собрать остальные девяносто пять процентов, чтобы активировать следящую формацию, — беспомощно сказал Старый Глава Деревни Ма.

— Такого огромного количества на самом деле не хватает? — услышав эти слова, нахмуренные брови Чу Фэна начали хмуриться ещё больше.

Исходя из этого, даже если бы Старый Глава Деревни Ма мог найти человека, который украл Запечатывающий Ледник, ему потребовалось бы довольно много времени. Один год временного ограничения, который он дал себе, мог даже не быть достаточным.

Поразмыслив немного, Чу Фэн сказал:

— Старший Ма, вы можете позволить мне рассмотреть ауру, которую вы собрали? Хотя это маловероятно, я мог бы немного помочь вам.

— Конечно, я могу это сделать, — Старый Глава Деревни Ма согласился с предложением Чу Фэна тут же. Пока он говорил, он вытащил из-за пазухи нефритовую бутылку. После того, как он открыл бутылку, слабая аура выплыла из неё. Как маленькая змея, она начала вращаться вокруг этой нефритовой бутылки.

В это время Чу Фэн закрыл глаза. Он высвободил свою духовную энергию и начал чувствовать ауру своим сердцем.

Он планировал запомнить эту ауру в случае, если он столкнулся бы с ней в будущем. Если бы ему случилось столкнуться с ней, он смог бы уведомить Старого Главу Деревни Ма.

Это было, как сказал Чу Фэн, такая надежда была очень тонкой, вряд ли была бы какая-то помощь. Однако, помимо этого, не было ничего, что мог бы сделать Чу Фэн.

— Эта аура... — внезапно Чу Фэн открыл свои закрытые глаза. В то же время на его лице появилось выражение шока и восторга. Он сказал: — Неужели это он?

Увидев реакцию Чу Фэна, Старый Глава Деревни Ма был потрясён. Сразу после этого, как будто он схватил надежду, он поспешно спросил:

— Маленький друг Чу Фэн, неужели ты узнаёшь хозяина этой ауры?

— Я действительно несколько знаком с этой аурой. Это похоже на человека, которого я знаю. Однако эта аура слишком слаба. Поэтому я не могу быть полностью уверенным в том, может ли

это быть тот человек, — кивнул Чу Фэн. Однако он не дал ясного ответа.

— Так вот как, — Старый Глава Деревни Ма не был дураком. Он мог сказать, что Чу Фэн, скорее всего, думал о ком-то, и этот человек мог быть виновником, человеком, который украл Запечатывающий Ледник. Чу Фэн просто не хотел говорить ему, кто этот человек.

Несмотря на то, что Старый Глава Деревни Ма хотел узнать, кто именно тот человек, что Чу Фэн подозревал в своём сердце, он не стал спрашивать об этом Чу Фэна.

На самом деле Чу Фэн действительно подозревал кого-то в своём сердце.

Что касалось этого человека, именно преступник убил деда Сыма Ин во Владении Бирюзового Древа, величайший враг Сыма Ин, предатель Альянса Мировых Спиритистов, Хань Хэлай.

Несмотря на то, что Чу Фэн смог только наблюдать грандиозную битву между Хань Хэлайем, Сымой Холе и Старейшиной Хун Мо, Чу Фэн сумел ясно запомнить ауру Хань Хэлая в своём сердце и не мог и не хотел её забыть.

В этот момент аура, которую Старый Глава Деревни Ма позволил Чу Фэну исследовать, была очень похожа на ауру Хань Хэлая.

Таким образом, после рассмотрения вопроса, Чу Фэн не сообщил Старому Главе Деревни Ма о его подозрении.

В конце концов, Хань Хэлай обладал относительно особым статусом. Более того, этот человек был чрезвычайно опасен. Если бы он сообщил Старому Главе Деревни Ма кого он подозревал, не будучи абсолютно уверенным, что это он, это могло создать неприятности.

Внезапно Старый Глава Деревни Ма спросил:

— Маленький друг Чу Фэн, этот человек, которого ты подозреваешь прямо сейчас, твой друг? — он был очень беспокойным.

Однако на него нельзя было возлагать вину. В конце концов, для него этот вопрос был чрезвычайно важен. В конечном счете, предмет, который был потерян, был сокровищем их Запечатывающей Древней Деревни.

— Нет, не друг. Вместо этого он — враг. Однако этот вопрос не является чем-то малым. Поэтому, если я не буду абсолютно уверен, я не могу сказать старшему Ма, кого я подозреваю, — честно ответил Чу Фэн.

— Покуда это не друг маленького друга Чу Фэна, тогда этот старик расслаблен.

Старый Глава Деревни Ма почувствовал себя немного более расслабленным. Он очень хорошо знал, что в настоящее время он находился на том же фронте, что и Чу Фэн.

Если этот человек был действительно врагом Чу Фэна, то даже если Чу Фэн не сказал бы ему, кто этот человек сейчас, он рано или поздно сказал бы ему, кто этот человек.

Однако, если этот человек был вместо этого другом Чу Фэна, всё могло бы стать намного более трудным.

Таким образом, когда он был уверен, что это был враг Чу Фэна, а не друг, ему стало намного легче.

— Старший Ма, если ты мог получить ауру этого человека, которого я подозреваю, мог бы ты выяснить был ли этот человек тем, кто украл Запечатывающий Ледник? — спросил Чу Фэн.

— Естественным. Отслеживающая формация нашей Запечатывающей Древней Деревни именно здесь именно для того, чтобы не дать другим украсть наш Запечатывающий Ледник. Покуда маленький друг Чу Фэн способен собрать достаточную ауру, я смогу использовать формацию, которую мой предок оставил, чтобы определить, является ли этот человек виновником, который украл наш Запечатывающий Ледник, — с уверенностью сказал Старый Глава Деревни Ма.

— Маленький друг Чу Фэн, неужели ты можешь получить ауру того человека, которого ты подозреваешь? — спросил Старый Глава Деревни Ма в прощупывающей манере. Для него этот вопрос был чрезвычайно важен.

— Я не смею гарантировать. Однако, я могу попробовать, — сказал Чу Фэн.

— В таком случае, какой процент уверенности у тебя есть? — спросил Старый Глава Деревни Ма.

— Пятьдесят процентов, — сказал Чу Фэн.

— Если это так, это было бы действительно здорово, — услышав, что сказал Чу Фэн, Старый Глава Деревни Ма возрадовался. Даже несмотря на то, что его улыбка была не совсем отчетливой, в первый раз Чу Фэн увидел, что Старый Глава Деревни Ма улыбается так счастливо.

Однако, в этом нельзя было винить Старого Главу Деревни Ма. В конце концов, для него было бы невозможно не быть хоть немного счастливым.

Первоначально у него был только один способ найти человека, который украл их Запечатывающий Ледник. Что касалось этого метода, он должен был пройти закрытую

тренировку, и использовать все свои силы, чтобы активировать формацию, чтобы постепенно собрать ауру. После этого ему пришлось бы использовать отслеживающую формацию для поиска места нахождения вора.

Такого рода метод был очень сильно взимающим налог с силы духа. Кроме того, это было очень потребляющим время. Даже Старый Глава Деревни Ма знал, что это не лучший способ. Однако это был единственный способ, который был доступен ему.

Тем не менее, в это время Чу Фэн дал ему надежду. Таким образом, как он мог не быть счастливым? Тайно в восторге? Даже если он хотел не быть счастливым, это было бы чрезвычайно сложно.

Глава 1377. Определенно способный прорваться

После этого Чу Фэн некоторое время побеседовал со Старым Главой Деревни Ма, и задал некоторые вопросы Старому Главе Деревни Ма, чтобы получить примерный временной отрезок, в который был украден Запечатывающий Ледник.

Сравнив временные рамки с событиями, связанными со смертью Сыма Холе, Чу Фэн обнаружил, что временной отрезок, в который был украден Запечатывающий Ледник, был после смерти Сыма Холе, но до прибытия Чу Фэна во Владение Альянса.

Со способностью Хань Хэлайя было чрезвычайно возможно, что он вернулся во Владение Альянса после убийства Сыма Холе.

Таким образом, после рассмотрения сроков Чу Фэн почувствовал, что ещё более вероятно, что человеком, похитившим Запечатывающий Ледник, действительно был Хань Хэлай.

— Старший Ма, этот человек — мой враг, а также враг моего друга. Родственники одного из

моих друзей были убиты этим ублюдком.

— Что касается этого ублюдка, он чрезвычайно силен, хитёр и с ним сложно иметь дело.

— Если я смогу убедиться, что этот ублюдок был человеком, который украл Запечатывающий Ледник, это будет означать, что у нас есть общий враг.

— В то время я мог бы проинформировать моего друга или людей, наиболее близких к моему другу, о том, что произошло в Запечатывающей Древней Деревне, чтобы они могли помочь вам справиться с этим человеком вместе? — спросил Чу Фэн.

— Это не проблема. Пока мы можем найти человека, который украл Запечатывающий Ледник, ничего не будет проблемой. Даже если бы вы объявили всему миру, что у нашей Запечатывающей Древней Деревни был украден Запечатывающий Ледник, это тоже не было бы проблемой, — поклялся Старый Глава Деревни Ма. Можно было видеть, что восстановление Запечатывающего Ледника было для него гораздо более важным.

— В таком случае, с этим вопросом будет намного проще разобраться, — услышав эти слова, Чу Фэн улыбнулся и кивнул. Он действительно уже продумывало план.

Чу Фэн планировал отправиться в Альянс Мировых Спиритистов, чтобы найти Сыма Ин, чтобы она помогла ему найти предметы в Альянсе Мировых Спиритистов, которые могли бы содержать ауру Хань Хэлайя. Чу Фэн чувствовал, что, поскольку Хань Хэлай долгое время был в Альянсе Мировых Спиритистов, он определенно оставил бы много вещей, которые содержали его ауру.

После того, как он найдёт предметы, он вернётся сюда вместе с Сыма Ин и заставит Старого Главу Деревни Ма использовать формацию, чтобы определить, был ли тот человек, который украл Запечатывающий Ледник Хань Хэлайем или нет.

Если человек, который украл Запечатывающий Ледник, не был Хань Хэлайем, тогда не было бы ничего, что они могли бы сделать.

Однако, если человек, который украл Запечатывающий Ледник, был Хань Хэлайем, тогда со всем было бы намного проще справиться.

Чу Фэн мог заставить Сыма Ин связаться с экспертами Альянса Мировых Спиритистов и пригласить их в Запечатывающую Древнюю Деревню. Затем, используя специальную формацию в Запечатывающей Древней Деревне, они могли отследить место Хань Хэлайя.

Пока они были в состоянии выяснить, где находится Хань Хэлай, они не только могли бы восстановить Запечатывающий Ледник, но также могли бы помочь Сыма Ин уничтожить её великого врага и отомстить за своих родственников.

— Маленький друг Чу Фэн, если ты действительно можешь помочь мне найти того, кто украл наш Запечатывающий Ледник, тогда я, Ма, определённо отблагодарю тебя после того, как мы восстановим Запечатывающий Ледник, — сказал Старый Глава Деревни Ма.

— Старший Ма, даже если ты хочешь поблагодарить меня, ты должен подождать, пока я действительно помогу тебе, прежде чем так поступать, — Чу Фэн не отказывался от желания Старого Главы Деревни Ма поблагодарить его. Просто он также не слишком надеялся. В конце концов, прежде чем он мог добыть Запечатывающий Ледник, всё остальное было только пустым разговором.

— Мм, маленький друг Чу Фэн, в таком случае, когда ты планируешь уйти? — спросил Старый Глава Деревни Ма.

— Я планирую уйти сегодня, — сказал Чу Фэн.

— Маленький друг Чу Фэн, я знаю, что ты хочешь быстро убедиться в этом деле. Однако, даже если ты срочно пытаешься мне помочь, я думаю, что тебе всё равно лучше уйти через несколько дней, — сказал Старый Глава Деревни Ма.

— Старший Ма, есть ли что-то, что вам нужно? — спросил Чу Фэн.

— Нет, у этого старика нет никакого дела, которым ему нужно заняться. Просто, согласно моему пониманию Альянса Мировых Спиритистов, они не пришли бы в нашу Запечатывающую Древнюю Деревню, чтобы спровоцировать нас без какой-либо поддержки позади них. Это особенно справедливо для тех четырёх молодых людей.

— Таким образом, я думаю, что, согласно тому, как Альянс Мировых Спиритистов вёл дела, у четырёх из них будет поддержка за ними. Если я не ошибаюсь, они скоро найдут своего помощника и вернуться в Запечатывающую Древнюю Деревню, чтобы создать проблемы для тебя.

— В то время, если ты останешься в Запечатывающей Древней Деревне, этот старик сможет защитить тебя. В конце концов, ты являешься гостем нашей Запечатывающей Древней Деревни. Логично и разумно, я должен защищать тебя.

— Однако, если ты собираешься отправиться из Запечатывающей Древней Деревни, мне будет трудно защитить тебя. Если ты столкнёшься с ними в тот момент, когда ты уйдёшь, это станет опасным для тебя.

— Таким образом, маленький друг Чу Фэн, ради твоей безопасности, тебе лучше остаться на некоторое время, — сказал Старый Глава Деревни Ма.

— Очень хорошо, я сделаю так, как предлагает старший Ма, — Чу Фэн не был дураком. Он

знал, что Старый Глава Деревни Ма точно хотел найти человека, который украл Запечатывающий Ледник больше, чем кто-то ещё.

Тем не менее, в это время он действительно говорил, чтобы Чу Фэн подождал. Это означало, что он определенно не лгал и действительно думал о безопасности Чу Фэна.

Однако Чу Фэн почувствовал иронию в том, что люди, которые могли бы ему помочь сейчас, были именно членами Альянса Мировых Спиритистов. Однако наибольшей опасностью для него были определенные люди из Альянса Мировых Спиритистов. Казалось, что он и Альянс Мировых Спиритистов были действительно объединены судьбой.

Однако, хотя это и имело место, Чу Фэн не планировался поднимать Сыма Ин в качестве защитного щита. В конце концов, Сыма Ин была всего лишь человеком из молодого поколения. Кроме того, не было доказательств того, что он каким-либо образом связан с ней. Даже если бы он собирался упоминать её, люди из Альянса Мировых Спиритистов могли бы не обязательно ему доверять.

Таким образом, несмотря на то, что Сунь Лэй, Хуань Фэн и другие привели бы помощников и неприятности к нему, Чу Фэн не имел другого выбора, кроме как укрыться в Запечатывающей Древней Деревне и решить проблему сам.

После этого Чу Фэн вернулся в Запечатывающую Древнюю Деревню и резиденцию, предоставленную ему Старым Главой Деревни Ма.

В тот же день Дедушка Сунь и Бабушка Лин пришли, чтобы найти Чу Фэна. Они твёрдо верили в то, что Чу Фэна ошибочно обвиняли в соревновании силы духа раньше. Таким образом, они пришли, чтобы извиниться перед Чу Фэном от имени Запечатывающей Древней Деревни.

Этот вопрос был просто не связан с ними. Тем не менее, двое из них ранее пытались держаться за Чу Фэна. Таким образом, впечатление Чу Фэна о Дедушке Суне и Бабушке Лин было превосходным. Мало того, что он не собирался их обвинять, он был даже очень им благодарен.

Однако, к удивлению Чу Фэна, после Дедушки Суне и Бабушки Лин, трое Чжоу, Чжоу Лун, Чжоу Ху и Чжоу Фэн также прибыли к его двери.

Цель их прибытия была также большим сюрпризом для Чу Фэна. Они действительно пришли, чтобы извиниться и признать свои ошибки. Если они извинились перед Чу Фэном раньше, потому что Старый Глава Деревни Ма их заставил, то на этот раз они определенно делали это с искренностью.

Это было потому, что, кроме извинения и признания своей ошибки Чу Фэну, они даже говорили о многих других вещах. Основное содержание их слов было в основном извинением, просящим, чтобы Чу Фэн не принял это близко к сердцу, чтобы дать им еще один шанс и, если возможно, они хотели бы суметь подружиться с Чу Фэном.

Из этих слов можно было увидеть, что трое из них действительно хотели облегчить плохие отношения, которые они имели с Чу Фэном.

Что касалось Чу Фэна, он не был мелочным человеком. Поскольку они были настолько искренни в своих извинениях, и они ничего по-настоящему не сделали ему, Чу Фэн решил дать им возможность дружить с ним.

После того, как трое Чжоу ушли, многие другие жители Запечатывающей Древней Деревни пришли навестить Чу Фэна. Кроме того, все они пришли с подарками.

Все они были людьми, которые хотели иметь связь с Чу Фэном после того, как узнали, насколько он могуществен. Для тех, кто силен, всегда найдутся бесчисленные люди, которые хотели бы приблизиться к ним, это было просто человеческой натурой.

Однако Чу Фэн был человеком, которому не нравилось иметь дело с такими людьми. Если бы это было в любое другое время, Чу Фэн определенно не беспокоился бы о них.

Просто в это раз всё было несколько иначе. В конце концов, он был их гостем. Как говорится, гость должен подчиняться мастеру. Когда они пришли навестить его с доброй волей и подарками, было неприлично Чу Фэну отказать им.

Позже, это Дедушка Сунь и Бабушка Лин заметили, что Чу Фэн начинал чувствовать раздражение. Они выступили вперед и заявили, что Чу Фэну необходимо принять надлежащий отдых и полностью заблокировали всех жителей деревни, которые хотели углубить свои отношения с Чу Фэном за дверями.

Однако двое из них не смогли заблокировать одного человека. Что касалось этого человека, то это был Ван Цян.

Цель визита Ван Цяна к Чу Фэну также стала для него неожиданностью. Он действительно пришёл, чтобы доставить сокровища Чу Фэну.

Что касалось сокровищ, это был не только Пространственный Мешок, который содержал все его сокровища, была также вещь, которую Чу Фэн жаждал больше всего. Подобный навозу ресурс развития.

Логично, что это были предметы, которые Чу Фэн выиграл в пари против Ван Цяна.

Тем не менее, Ван Цян, прибывший для доставки этих предметов Чу Фэну по собственной инициативе, стал большим сюрпризом для Чу Фэна.

В конце концов, манера поведения Ван Цяна была чрезвычайно бесстыдной. По логике, он просто не мог взять на себя инициативу признать своё поражение и даже доставить сокровища

тому, кем он был побеждён.

Но именно это и сделал Ван Цян. Таким образом, это дало Чу Фэну совершенно новый уровень понимания относительно Ван Цяна.

Он чувствовал, что Ван Цян был человеком, который выделялся из масс, человеком, который был поистине непостижим. Тем не менее, по какой-то неизвестной причине, он чувствовал, что характер Ван Цяна тоже был очень хорошим.

После этого Чу Фэн и Ван Цян поболтали некоторое время. Чу Фэн обнаружил, что Старый Глава Деревни Ма также попросила Ван Цяна остаться в Запечатывающей Древней Деревне ещё пару дней. Кроме того, он также тайно дал Ван Цяну двойную награду, которую он должен был получить за второе место в соревновании силы духа.

Более того, Старый Глава Деревни Ма также пообещал Ван Цяну, что он обязательно вернёт ему его невиновность в пределах года.

Однако Ван Цян не собирался долго оставаться в Запечатывающей Древней Деревне. Оказалось, что причина, почему он пришёл срочно передать предметы, которые он проиграл в игре против Чу Фэна была в том, что он собирался уйти. Он пришёл попрощаться с Чу Фэном.

— Этот заика, он на самом деле не взял вещи, которые он поиграл тебе и не ушёл в тайне, а вместо этого пришел, чтобы принести их тебе. Это отличается от его обычного бесстыдства.

— В конце концов... это соревнование силы духа, когда смотришь на него с точки зрения постороннего, ты и Ван Цян мошенничали. Таким образом, вне зависимости от того, насколько выдающимися могут быть ваши результаты, все они будут бесполезны. Таким образом, у него была бы причина не отдавать эти предметы тебе. Тем не менее, он, всё же, сделал это, — после того, как Ван Цян ушёл, сказала в удивлённой манере Яичко.

— Хотя его манеры поведения чрезвычайно бесстыдны, его моральный характер не бесстыден. Кто-то вроде него, возможно, может казаться плохим человеком на поверхности, но на самом деле он вовсе не плохой, — сказал Чу Фэн.

— Кажется, ты действительно любишь этого заику, — Яичко озорно улыбнулась.

— Я действительно обладаю некоторой признательностью этому Ван Цяну. Однако, по сравнению с ним, я больше люблю эту вещь, которую он мне дал, — когда Чу Фэн говорил, он смотрел на чёрную субстанцию в его руке. Чувствуя энергию, содержащуюся в ней, Чу Фэн проявлял улыбку радости.

На этот раз Чу Фэн был практически уверен, что как только он очистит её, он определенно сможет добиться прорыва до Боевого Короля шестого ранга.

Глава 1378. Муж в сердце королевы

В этот вечер Ван Цян покинул Запечатывающую Древнюю Деревню. Никто не знал, куда он пошёл.

Таким образом, по сравнению с Чу Фэном, личность Ван Цяна казалась даже более загадочной.

Однако это уже не имело значения. Это было потому, что после соревнований между Чу Фэном и Хуань Фэном, а затем Чу Фэном и Сунь Лэй, блеск Чу Фэна полностью затмил Ван Цяна. В это время, независимо от того, остались ли они гостями или жителями Запечатывающей Древней Деревни, единственной вещью в их разумах был Чу Фэн.

Единственным человеком, который задавался вопросом о происхождении Ван Цяна, был Чу Фэн. Это было потому, что после того, как Чу Фэн закончил очищение этого куска похожего на навоз предмета, полученного от Ван Цяна, Чу Фэн, как он и ожидал, достиг прорыва.

Нынешний Чу Фэн теперь обладал развитием Боевого Короля шестого ранга. В Святой Земле Воинственности такого рода развитие можно было бы назвать незначительным. Среди того же молодого поколения развитие Чу Фэн также не могло считаться сильнейшим. В лучшем случае можно было сказать, что он находится посередине.

Тем не менее, его развитие Боевого Короля шестого ранга, если бы оно было расположено в Регионе Восточного Моря, сделало бы его существом высшего уровня. С боевой силой Чу Фэна и его нынешним развитием, он стал бы легендой, которую не остановить никому в Регионе Восточного Моря. Не было бы даже чрезмерным для него быть объявленным богом.

Однако, сколько лет было Чу Фэну? Ему было всего лишь двадцать с небольшим.

Если бы эксперты старшего поколения из Региона Восточного Моря узнали о нынешней силе

Чу Фэна, кто знал, каким было бы их умонастроение.

— Интересно, как поживают Цзы Лин и другие сейчас.

— Те старшие, которые дали мне указатели и братья и сёстры моей семьи Чу всё ещё в порядке?

В этот момент Чу Фэн стоял рядом с окном и смотрел на луну. Он начал подсознательно вспоминать своих родственников, друзей и любимых женщин, которых он оставил в Регионе Восточного Моря.

Уже не в первый или во второй раз он вспомнил тех людей, которые были с ним глубоко связаны. В конце концов, для человека, который борется в одиночку на чужбине, даже если этот человек был очень сильным и решительным человеком, у него всё же были бы моменты одиночества.

— Мне действительно интересно, когда я смогу увидеть вас всех снова.

— Я искренне надеюсь, что этот день наступит скорее. Однако... нынешний я по-прежнему не способен защитить вас всех.

— Нынешний я всё ещё слишком слаб. Я действительно не знаю, когда я буду достаточно силён, чтобы защитить всех вас от зла, защитить всё, что я лелею.

Когда Чу Фэн заговорил, он посмотрел на правый кулак, который был крепко сжат. Он начал сжимать кулак крепче и крепче. В то же время чувство в сердце Чу Фэна становилось всё более и более сложным.

Неосознанно Чу Фэн провёл в Святой Земле Воинственности уже более года. В этот период развитие Чу Фэна ушло с Боевого Владыки восьмого ранга до Боевого Короля шестого ранга.

Такую скорость развития можно назвать поразительно быстрой. Это было нечто, что некоторые люди не могли выполнить за всю свою жизнь или даже несколько жизней.

Однако, хотя это было так, Чу Фэн всё ещё был очень недоволен своей скоростью прогресса. Это потому, что ответственность, которую он взял на себя, была действительно слишком велика. Это было так тяжело, что простые люди не могли этого представить.

Несмотря на то, что его скорость прогресса была чрезвычайно высокой, хотя он сильно дистанцировался от товарищей, с которыми он ранее боролся, он прекрасно знал, что во Внешнем Море, в этой его неизвестной семье, было бесчисленное количество гениев.

У всех этих гениев была та же фамилия, что и у него. В них текла кровь, такая же, как у него. Они были одной и той же Родословной.

Однако достижения, которые они получили, были совершенно разными. В то время, когда Чу Фэн всё ещё упорно боролся за ресурсы развития, даже рискуя своей жизнью в этом процессе, он мог вообразить, что эти гении обладают неограниченным количеством ресурсов для их использования.

Для них повышение их развития может быть чрезвычайно простым и тривиальным делом.

Хотя Чу Фэн и не знал, какое развитие имеют люди его поколения в его семье во Внешнем Мире, он мог догадаться, что эти люди определенно будут очень могущественными, более могущественными, чем он сейчас. Возможно, любой случайный из них сможет подавить всех людей своего поколения в Святой Земле Воинственности.

Когда даже молодое поколение было таким, каким было бы старшее поколение?

Такая семья, насколько сильной она будет? Такая семья, насколько пугающей она могла быть?

Однако именно семья должна была стать главным врагом Чу Фэна в будущем, существом, которое он должен был победить.

Столкнувшись с неизвестным крупным врагом, таким как его семья, как мог Чу Фэн с его нынешним развитием достигать чего-то? Возможно, сказать, что он был бы муравьём перед ними, уже было бы тем же, что говорить о себе высоко.

— Эх... — думая до этого момент, Чу Фэн глубоко вздохнул. Маленький и слабый, когда он смог бы, наконец, оторваться от того, насколько он маленький и слабый?

Чувствуя беспокойство Чу Фэна, Яичко сказала ему:

— Чу Фэн, не давай себе слишком много давления. В таких обстоятельствах, полагаясь только на себя, шаг за шагом используя только свои силы, скорость, с которой ты прогрессируешь, уже очень быстрая.

— Я верю, что твои родители не будут винить тебя. Я также верю, что рано или поздно ты станешь могущественным. В течение этого периода времени эта королева всегда будет сопровождать тебя. Будь уверен, со мной здесь, не будет никаких неудач.

Голос Яичко был очень нежным и мягким. Для нее было очень редко так поступать. Однако каждый раз, когда она вела себя так нежно и мягко, сердце Чу Фэна таяло из-за неё.

Независимо от того, как досадно и подавленно Чу Фэн себя чувствовал, пока он слышал нежный и мягкий голос Яичко, он забывал обо всех тех вещах, которые его раздражали, и находил силы двигаться вперёд.

— К счастью, у меня есть ты, Миледи Королева.

— С тем, какой хорошей ты была со мной, как я должен отплатить тебе? Как насчёт этого, я посвящу свою жизнь тебе и возьму тебя как свою жену, как ты думаешь? — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой. С тем, какой красивой была Её Величество Королева, иметь возможность время от времени подшучивать над ней, было удачей.

Шанс, подобный этому, был не чем-то, чем обладал каждый. Что касалось Чу Фэна, который обладал этой великой удачей, возможностью дразнить Её Величество Королеву, он, естественно, никогда не уставал от неё и использовал ее так часто, как только мог.

— Посвятить свою жизнь мне? Ты должен знать, что требования этой королевы к её будущему мужу чрезвычайно велики, — Яичко подняла своё маленькое лицо вверх, вытянула свой маленький рот и заговорила в очень высокомерной, но привлекательной манере.

Если бы это было раньше, Чу Фэн остановился бы только на смехе. Однако, на этот раз, Чу Фэн стал серьёзно относиться к словам, которые ему сказала Яичко. Он спросил:

— Как высока эта чрезвычайная величина? Нет вреда сказать мне об этом, нет?

— Хе, ты действительно хочешь знать? — при виде того, насколько серьёзен Чу Фэн, на лице Яичко появилась озорная улыбка.

— Мм, — Чу Фэн серьёзно кивнул головой.

— Тогда эта королева не расскажет тебе об этом, — злорадно сказала Яичко.

Услышав эти слова, Чу Фэн почувствовал себя беспомощным. Он знал, что Яичко валяла с ним дурака. Оказалось, что то, что он дразнил её, на этот раз снова закончилось неудачей.

Однако, к его удивлению, прямо в этот момент Яичко добавила:

— Мой будущий муж должен быть самым сильным человеком в этом мире.

— Самый сильный человек? — Чу Фэн был поражён. Мир был настолько огромным. Он даже не был во Внешнем Мире, где была его семья. В таком случае, какой человек был бы самым сильным человеком в этом мире? Как бы выглядел этот человек? Кто бы это был?

— Яичко, кто этот самый сильный человек? — поколебавшись снова и снова, спросил Чу Фэна. По какой-то неизвестной причине, после того, как он спросил эти слова, ожидая ответа Яичко, сердцебиение Чу Фэна начало ускоряться, и он начал беспокоиться.

— Идиот, откуда мне знать что-то подобное? Этот твой мир чрезвычайно загадочен. У этой королевы всё ещё есть много вещей, которые она не знает о твоём мире. Я даже не знаю точно, насколько велик этот твой мир на самом деле, — Яичко скривила губы.

Затем она сказала:

— Мальчик, тебе нужно продолжать прилагать усилия. Эта королева по-прежнему надеется, ты приведёшь меня к испытанию оставшегося этого мира.

— Хорошо, я тебе это обещаю. Я лично приведу тебя с собой и испытаю весь мир с тобой, — поклялся Чу Фэн с улыбкой на лице. Он был полон уверенности.

— Ты не можешь вернуть свои слова, — после того, как Чу Фэн ответил, улыбка Яичко стала даже слаще.

Несмотря на то, что они хорошо знали, насколько далеко простирается отдалена была эта цель, до такой степени, что можно даже сказать, что это нереалистично по отношению к нынешним им, у человека должна быть цель, чтобы продолжать жить.

Что касалось этого, это была цель их путешествия, свет их пути. Для этого они боролись бы изо всех сил. Даже если бы они могли только приблизиться к этой цели, они почувствовали бы радость и улыбнулись бы от всего сердца.

— Чу Фэн, я знаю, что ты в этой Запечатывающей Древней Деревне! Вытаскивай свою задницу к твоему папочке прямо сейчас!!!

Именно в этот момент громкий голос внезапно взорвался из входа Запечатывающей Древней Деревни и разрушил спокойствие ночи.

— Чу Фэн, ты, черепаха, все люди с Горы Бирюзового Дерева такие же слабые и трусливые, как ты?

— Ты осмелился говорить так хвастливо, но не смеешь показывать своё лицо. Скажи мне, ты не трус?!!!

После этого сердитого крика раздалось громкое проклятие. Когда это громкое проклятие эхом отозвалось, и небо, и земля начали сильно дрожать. Казалось, что мир вот-вот рухнет, как будто конец света вот-вот наступит.

— То, что должно было наступить, наконец-то наступило. Кажется, что старший Ма правильно угадал, и у Сунь Лэйя и у других действительно есть помощник за ними. Кроме того, кажется, что этот помощник очень примечателен, — услышав голос, который звучал последовательно, Чу Фэн слегка улыбнулся.

Он смог сказать, что этот голос был голосом старика. За энергичным и сильным голосом было непостижимое развитие и сила.

Скорее всего, пришёл настоящий эксперт Альянса Мировых Спиритистов. Если Чу Фэн правильно угадал, этот старик был, вероятно, одним из мировых спиритистов управления Альянса Мировых Спиритистов.

В этот момент Чу Фэн приготовился к встрече с ним. В конце концов, они пришли стучать в его дверь. Таким образом, он не мог быть действительно черепахой, действительно трусом.

— Дедушка Сунь, Бабушка Лин?

Однако сразу после того, как Чу Фэн вышел из двери своего дома, Дедушка Сунь и Бабушка Лин внезапно и быстро спустились с неба, приземлившись перед ним.

В этот момент они оба были покрыты потом. Цвет их лиц был вообще не хорошим. Когда они увидели Чу Фэна, двое из них сказали вместе:

— Чу Фэн, быстро, следуй за нами.

— Мм, — увидев их появление и услышав эти слова, Чу Фэн кивнул. Он взлетел в небо и начал следить за Дедушкой Сунем и Бабушкой Лин.

Однако, вскоре после того, как они полетели, Чу Фэн обнаружил, что что-то в этой ситуации было ошибочным. Они просто не следовали ко входу Запечатывающей Древней Деревни вообще. Вместо этого они шли в противоположном направлении.

Видя, что ситуация была неправильной, Чу Фэн остановил движение и спросил:

— Дедушка Сунь, Бабушка Лин, куда вы планируете меня привести?

— Чу Фэн, Сунь Лэй привёл своего старшего брата Сунь Хао, чтобы создать тебе проблему. По сравнению с Сунь Лэйем, Сунь Хао во много раз мощнее. Он обладает развитием Боевого Короля девятого ранга. Что касается его боевых приемов, они достигли совершенства. Ты не можешь с ним бороться.

— Таким образом, ты должен немедленно следовать за нами прямо сейчас. Владыка Глава Деревни уже подготовил для тебя тайник. Более того, он лично заявил, что ты не должен выходить, что бы ни случилось. Этот вопрос должен передан Владыке Главе Деревни, чтобы он разобрался, — объяснила Бабушка Лин.

— Сунь Лэй использовал своего старшего брата, чтобы угрожать мне, когда он покинул это место. В то время я сказал ему, что я приму его в любое время, даже если он собирается привезти своего старшего брата.

— Прямо сейчас, если я буду так бежать, кем я стану? — когда Чу Фэн сказал, он обернулся и полетел в направлении входа Запечатывающей Древней Деревни.

— Чу Фэн, ты не должен идти туда, — увидев действие Чу Фэна, Дедушка Сунь поспешно схватил его за руку.

— Дедушка Сунь,пусти меня. Я должен идти, — искренне сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, выслушай меня. Было бы одно дело, если бы пришёл только старший брат Сунь Лэйя. Но что более важно, также появился дед Сунь Лэйя и Сунь Хао.

— Ты слышишь это? Эти крики, эти проклятия по отношению к тебе, все они были произнесены их дедом, Сунь Фэйяном.

— Ты не кто-то из Владения Альянса. Таким образом, ты можешь не знать этого Сунь Фэйяна очень хорошо. Тем не менее, я могу с уверенностью сказать тебе, что этот Сунь Фэйян — чрезвычайно тиранический человек. Мало того, его методы также чрезвычайно злобные.

— В прошлом он пил на территории определенной силы. Из-за того, что ученик сказал, что его манеры в зале были плохими, он уничтожил всю эту силу. Несмотря на то, что директор этой силы привёл всех старейшин и учеников этой силы поклоняться ему и признать их ошибку, он всё равно не желал отпускать их и всё равно вырезал их всех.

— В то время миллионы трупов покрывали эту силу. Горы, на которых она была устроена, были потоплены. Реки на ее территории были высушены. На самом деле всё живое там было убито. Это было полной кровавой баней.

— В то время этот вопрос вызвал хаос во всём Владении Альянса. Было много сил, которые чувствовали, что то, что совершил Сунь Фэйян, было поведением злого и злонамеренного человека, сродни культам зла. Таким образом, они решили объединить силы, чтобы подавить Сунь Фэйяна. Тем не менее, они оказались подавлены Альянсом Мировых Спиритистов.

— Из-за этого высокомерие Сунь Фэйяна росло ещё больше. После этого он бегал вокруг, тиранизируя всех всюду, куда он шёл. Он отказывается говорить с кем-либо разумом. Таким образом, очень немногие люди во всём Владении Альянса посмели спровоцировать его снова.

— Сегодня его драгоценный внук был избит. Таким образом, как он мог быть готов оставить это дело? Говоря это просто, если ты должен сразиться против Сунь Хао, независимо от того, сможешь ли ты выиграть против Сунь Хао, Сунь Фэйян всё равно не позволит тебе уйти.

Это причина, почему Владыка Глава Деревни хочет, чтобы мы привели тебя в безопасное укрытие. Ты определённо не должен выходить. Иначе, если Сунь Фэйян поймает тебя, даже Владыка Глава Деревни может не быть способен защитить тебя, — искренне и с глубоким беспокойством посоветовал Дедушка Сунь Чу Фэну.

— Сунь Фэйян не дурак. Поскольку он осмелился так кричать, это означает, что он определённо знает, что я нахожусь в Запечатывающей Древней Деревне. Если я не покажусь за всё время, тогда, что он будет делать с его темпераментом? Разве он не будет насильственно обыскивать Запечатывающую Древнюю Деревню? Разве он не начнет убивать жителей деревни? — сказал Чу Фэн.

— Это... — Дедушка Сунь не знал, как ответить. Со злой репутацией Сунь Фэйяна, если они откажутся передать Чу Фэна, Сунь Фэйян может действительно начать атаковать и убивать их.

— Поскольку этот вопрос был вынесен мной, для меня вполне естественно взять на себя ответственность за это. Мне нечего скрывать.

— Если я спрячусь, он может использовать моё сокрытие в качестве предлога для нападения. Если он найдет меня в конце, то, как только новости об этом деле распространятся, люди не станут чувствовать, что он был не прав. Вместо этого они посмеялись бы, если бы Запечатывающая Древняя Деревня не сможет защитить меня.

— В то время, даже если Сунь Фэйян действительно должен был бы сделать что-то жестокое, это было бы в пределах разумного для него. В конце концов, в то время Запечатывающая Древняя Деревня была бы неправа.

— Однако, если я покажу себя сейчас, Сунь Фэйян не сможет мне что-либо сделать. В лучшем случае он заставит меня соревноваться с Сунь Хао и выдвинуть какую-то чрезмерную долю в азартных играх в этом процессе.

— Если я проиграю, то я соглашусь с проигрышем. Это ничего. В конце концов, если мой навык хуже, я ничего не смогу сказать.

— Однако, если Сунь Фэйян будет продолжать щебетать и даже после того, как я выиграю, он был бы тем, кто был неправ. В это время, если бы Запечатывающая Древняя Деревня предложила бы мне свою защиту, это было в её правах. Если этот вопрос будет распространяться, все будут осуждать Сунь Фэйяна, и никто не будет придираться к Запечатывающей Древней Деревне, — сказал Чу Фэн.

— Это... — услышав, что сказал Чу Фэн, Дедушка Сунь и Бабушка Лин замолчали. Они внезапно осознали, что сказанное Чу Фэном было очень разумным.

В тот момент, когда двое старших колебались, Чу Фэн взмахнул рукавом и освободился от руки Дедушки Суна. Затем его тело двинулось; он активирован двигательный боевой навык и быстро полетел ко входу Запечатывающей Древней Деревни.

— Чу Фэн, стой, — Дедушка Сунь и Бабушка Лин сумели отреагировать только когда они увидели, что Чу Фэн ушёл. Немедленно они стали преследовать его.

— Дедушка Сунь, Бабушка Лин, не останавливайте меня. Из-за меня это произошло. Таким образом, я буду тем, кто возьмет на себя ответственность, — в гневе Чу Фэн выпустил свою Броню Молнии и поднял своё развитие до Боевого Короля седьмого ранга. Вдобавок к его бросающей небесам вызов боевой силе, настоящая боевая сила Чу Фэна сейчас была сравнима с той, что была у Наполовину Боевого Императора первого ранга. В такой ситуации даже Дедушка Сунь и Бабушка Лин не могли догнать его.

— Чу Фэн, его развитие... — после того, как они увидели, что Чу Фэн выпустил его Броню Молнии, Дедушка Сунь и Бабушка Лин снова были ошеломлены. Ощувив нынешнее развитие Чу Фэна Боевого Короля седьмого ранга, двое из них продолжали чувствовать, что что-то изменилось.

Чу Фэн... казалось, снова стал сильнее!!!

Глава 1380. Хлынувшая ярость

Скорость Чу Фэна была чрезвычайно высокой. Всего лишь через мгновение он прибыл ко входу. По прибытии он обнаружил, что вход в Запечатывающую Древнюю Деревню уже был заполнен людьми. Здесь присутствовали все эксперты старшего уровня Запечатывающей Древней Деревни.

Они не только стояли одинаково, но даже установили очень мощную защитную формацию, которая запечатала вход. Каждый из них стоял там в сосредоточенном боевом строю, как будто перед ним стоял великий враг. Во главе их стоял Старый Глава Деревни Ма.

Прямо напротив Старого Главы Деревни Ма и других стояли семь фигур. Среди них пятеро были четырьмя братьями и сестрами Хуань и Сан Лэйем.

Что касалось двух оставшихся, один не обладал ни высотой, ни худой фигурой, и обладал очаровательной внешностью, как у симпатичного мальчика. Его внешность была очень молодой, очень похожей на юность. Тем не менее, Чу Фэн смог по одному взгляду сказать, что фактический возраст этого симпатичного мальчика был близок к сорока. Его фактический возраст был даже старше, чем у Сунь Лэйя.

Кроме того, скрытым под его любезным видом было глубокое ощущение жажды убийства и развитие Боевого Короля девятого ранга. Излишне говорить, что этот человек, этот полный юности милый мальчик, был наиболее определённо старшим братом Сунь Лэйя, Сунь Хао.

Кроме Сунь Хао был также старик. Этот старик был невысокого роста, рост был всего около ста шестидесяти сантиметров в высоту, на голову короче, чем даже у большинства женщин. Кроме того, он был худым и стройным, как спичка.

Однако, хотя этот старик был настолько маленьким, он был очень свирепым и похожим на дьявола. У него были острые белоснежные брови, похожие на два острых меча. Его острые брови были такими длинными, что они фактически вытянули ногу с его лица. Что касалось его пары крошечных глаз, они были наполнены холодным светом. Внутри этих двух глаз была взрывная сила.

Просто взглянув на эти глаза, Чу Фэн смог сказать, что этот старик был настоящим экспертом. Хотя присутствовало много людей, вполне вероятно, что только Старый Глава Деревни Ма мог бороться против этого старика.

Что касалось этого старика, он, естественно, был пресловутым дедушкой Сунь Лэй и Сунь Хао, Сунь Фэйяном.

Глаза Сунь Фэйяна вспыхнули холодом. В очень тиранической манере он сказал:

— Старый Ма, я не буду ходить вокруг да около. Всё это время я следил за вашей Запечатывающей Древней Деревней. Я видел, как этот сосунок по имени Ван Цян ушёл. Тем не менее, я никогда не видел этого Чу Фэна вообще.

— Таким образом, я уверен, что Чу Фэн прячется в вашей Запечатывающей Древней Деревне. Я дам вам возможность прямо сейчас. Вы все отойдите немедленно, чтобы я мог найти Чу Фэна. Если вы намеренно мешаете мне искать этого Чу Фэна, то не обвиняйте меня в том, что я невежливый.

— Раз ты говоришь таким образом, я также не стану ходить вокруг да около. Маленький друг Чу Фэн действительно не в нашей Запечатывающей Древней Деревне. Несмотря на то, что наша Запечатывающая Древняя Деревня принимает всех посетителей в качестве гостей, мы ни в коем случае не позволим вам обыскать нашу Запечатывающую Древнюю Деревню, как вы пожелаете, — сказал Старый Глава Деревни Ма с твёрдой уверенностью.

— Старый Ма, в таком случае, я могу только сказать, что ты переоцениваешь себя.

Внезапно Сунь Фэйян холодно хмыкнул. Немедленно после этого раздался громкий «бум», который звучал, как взрыв грома. Сразу после этого, безгранично пугающая гнетущая мощь, которая несла боевую силу уровня Императора с собой, пронеслась как ураган.

Хииииииаааа...

В ответ Старый Глава Деревни Ма также злобно фыркнул. Когда он поднял руки вверх, его платье быстро затрепетало. Следом за этим сильная гнетущая мощь, видимая невооружённым глазом, вырвалась вперёд из него, и блокировала гнетущую мощь Сунь Фэйяна.

Когда они увидели взрыв от столкновения двух гнетущих сил, жители Запечатывающей Древней Деревни начали глубоко хмуриться, как будто они столкнулись с большим врагом. Они знали, что началось это трудное сражение.

Однако прямо в это время внезапно прозвучал голос Чу Фэна:

— Стойте! Я, Чу Фэн, здесь!

В тот момент, когда голос Чу Фэна был услышан, все присутствующие были ошеломлены. Особенно после того, как они увидели Чу Фэна, на их лицах появились разные сложные выражения.

Для жителей Запечатывающей Древней Деревни это было потрясением. . Они не могли понять, почему Чу Фэн появился в такое время. Может быть, он не знал, насколько опасно было бы ему показать себя.

— Чу Фэн, ты... — что касалось Старого Главы Деревни Ма, у него на лице было выражение беспокойства и тревоги.

— Он Чу Фэн? — Сунь Фэйян взглянул на Сунь Лэйя, Хуань Фэна и других.

— Да, это он, — Сунь Лэй кивнул.

— Старый Ма, разве ты не сказал, что Чу Фэн ушёл? В таком случае, зачем ему сейчас появляться в этом месте? Вы меня сознательно обманывали! Сегодня я должен получить от вас объяснение! — хотя Сунь Фэйян убрал свою гнетущую мощь, он всё ещё рычал на Старого Главу Деревни Ма со злостью.

— Это... — услышав эти слова, толпа из Запечатывающей Древней Деревни начала глубоко хмуриться. Несознательно они обратили свой взор к Старому Главе Деревни Ма. В этот момент нахмурился и Старый Глава Деревни Ма. Он не знал, как реагировать на Сунь Фэйяна.

В тот момент, когда толпа из Запечатывающей Древней Деревни застряла между камнем и наковальней, Чу Фэн заговорил:

— Я действительно ушёл. Однако я вернулся.

— Сосунок, не пытайся изливать ложь и ерунду. Всё это время мы ждали тебя у входа в Запечатывающую Древнюю Деревню. За это время мы не увидели ни одного твоего следа. Скажи мне, когда ты ушёл? — спросил Сунь Фэйян холодным голосом.

— Есть много входов и выходов в Запечатывающей Древней Деревне, из-за чего вы думаете, что я должен уйти через главный вход? На самом деле, вместо этого я хотел бы спросить, какое именно ваше намерение не входить, чтобы найти меня в Запечатывающей Древней Деревне, и вместо этого решить подождать меня за главным входом? Может быть, вы все пытались убить меня, а затем украсть мою собственность? Так что получается, что Альянс Мировых Спиритистов — это всего лишь кучка презренных людей, — насмешливо сказал Чу Фэн.

— Какая шутка! Убить тебя, чтобы украсть твою собственность? Мы просто боялись, что ты попытаешься сбежать. На самом деле, разве ты не сбежал на самом деле?

— Раньше ты говорил такие хвастливые слова, что примешь нас в любое время, так почему же ты вместо этого убежал? — сказал Сунь Лэй.

— Я вдруг вспомнил о срочном деле. Таким образом, я решил уйти. Однако, когда я уходил, я вдруг вспомнил, что ещё не преподавал твоему старшему брату урок. Таким образом, я вернулся, — когда он произнёс эти слова, Чу Фэн посмотрел на старшего брата Сунь Лэйя, Сунь Хао. С сияющей улыбкой на лице он сказал:

— Ты уже такой старый, почему всё ещё пытаешься преднамеренно притворяться молодым? Может быть, твой реальный облик слишком уродлив, чтобы его можно было увидеть?

— Чу Фэн, бессмысленно иметь острый рот. Сегодня я пришёл только для того, чтобы отомстить за своего младшего брата. Я не буду заморачиваться с лишними словами. Сегодня я планирую сразиться с тобой. Победитель будет королём, а проигравший — вором. Ты смеешь принять мой вызов?

— Почему бы и нет? Я вернулся именно для тебя, — ответил Чу Фэн с выражением уверенности.

— Йо, кажется, ты довольно уверен. Однако, не будь таким беспокойным. Прежде чем мы начнем соревноваться, я подарю тебе подарок, так, чтобы ты знал, что ты не так силен, как ты о себе думаешь, и что я не так слаб, как ты думаешь обо мне.

Сунь улыбнулся странной улыбкой. После этого он открыл ладонь, и в руке появился шар, который мерцал золотым светом. После того, как этот шар приземлился на землю, он быстро увеличился в размерах. В конце концов, со звуком «тук», он взорвался как воздушный шар.

Путт

После того, как эта золотая сфера взорвалась, появился человек и упал на землю.

— Это...

Когда Чу Фэн увидел этого человека, его выражение изменилось. Мало того, что человек, который упал на землю был без сознания, он также был покрыт кровью с головы до ног. Однако Чу Фэн все еще мог распознать этого человека с одного взгляда. Это был Ван Цян.

— Йо, похоже, ты всё ещё помнишь его. Этот заика здесь был очень искусным. Даже мой младший брат был не ровней ему.

— Я слышал, что ты боролся против него и победил его? — сказал Сунь Хао с лучезарной улыбкой.

— Между ним и вами нет ни ненависти, ни обиды, почему вы так серьезно навредили ему? — в ярости спросил Чу Фэн. Хотя он не знал Ван Цяна долго и их даже можно было назвать соперниками, у Чу Фэна никогда не было плохих впечатлений о Ван Цяне. Фактически, он даже считал Ван Цян своим другом.

В конце концов, если бы не Ван Цян, Чу Фэн не смог бы сделать прорыв до Боевого Короля шестого ранга за такое короткое время.

Он первоначально думал, что Ван Цян уже ушёл. Никогда он не ожидал, что он был схвачен Сунь Хао и компанией и был избит до такого состояния. Таким образом, как мог Чу Фэн не быть в ярости?

В этот момент ярость в сердце Чу Фэна нарастала и кипела, заполняя всё его тело. Он принял решение должным образом преподать Сунь Хао урок.

Он собирался отомстить за Ван Цяна.

Глава 1381. Случайный прорыв

— Ни ненависти, ни обиды? Ранее, в Запечатывающей Древней Деревне он оскорбил моего младшего брата. Для меня вполне естественно иметь дело с ним.

— Кроме того, я сделал это, чтобы доказать тебе, что ты не так силен, как ты себе представляешь. Ты не тот, что не имеет себе равных. По крайней мере, противник, которого тебе удалось одолеть, также кто-то, кого я мог легко победить, — сказал Сунь Хао с лучезарной улыбкой.

Услышав слова Сунь Хао, гнев в сердце Чу Фэна загорелся ещё сильнее. Он решил не заморачиваться с лишними словами с Сунь Хао. Чу Фэн указал на него и сказал:

— Хватит твоей ерунды, разве ты не хотел драться со мной? Пошли, давайте сражаться.

— Йо, ты хочешь получить избиение так срочно? Однако я должен сказать тебе об этом заранее. Я чрезвычайно беспощаден, когда сражаюсь с другими. Если я случайно заберу твою жизнь, ты не должен обвинять меня, — сказал Сунь Хао.

— Раз ты так сказал что-то подобное, тогда, если я собираюсь тебя убить случайно, ты тоже не будешь меня винить? — когда Чу Фэн произнёс эти слова, он перевёл взгляд на Сунь Фэйяна. Чу Фэн прекрасно знал, что для него самой большой опасностью от Альянса Мировых Спиритистов сейчас не был Сунь Хао. Вместо этого это был Сунь Фэйян.

— Будь уверен, я определённо не буду вмешиваться в противостояние между членами молодого поколения.

— Вы двое можете сражаться, как хотите. Твоя жизнь и смерть будут определяться твоими способностями, — после того как Сунь Фэйян сказал эти слова, он отошёл в сторону. Следуя за ним, Сунь Лэй, Хуань Фэн и другие также отошли в сторону.

Видя это, Старый Глава Деревни Ма поднял руку, чтобы показать жителям Запечатывающей Древней Деревни, чтобы они тоже отступили. Таким образом, они создали большой район для битвы Чу Фэна и Сунь Хао.

— Чу Фэ, Фэн, ты до, должен не быть бе, беспечным. Э, этот Сунь Хао, он не, не прост. Он на, на самом деле и, имеет некоторый навык.

В это мгновение знакомый голос внезапно вошёл в уши Чу Фэна. Это был голос Ван Цяна.

Оказалось, что Ван Цян на самом деле не потерял сознание. Вместо этого он всё ещё ощущал свои окрестности. Просто голос его был очень слаб. Можно было увидеть, что травмы, которые он получил, были ни в малейшей степени ни лёгкими.

Узнав, что Ван Цян всё ещё в сознании, Чу Фэн повернулся, чтобы спросить Сунь Хао:

— Ты хочешь убить его?

Чу Фэн хотел спасти Ван Цяна.

В конце концов, он скоро будет сражаться с Сунь Хао. Однако Ван Цян всё ещё находился в пределах их зоны действий. В такой ситуации это было бы чрезвычайно опасно для Ван Цяна. Таким образом, его нужно было отодвинуть.

Сунь Хао сумел понять намерение за словами Чу Фэна. Таким образом, он ухмыльнулся:

— Йо, логически, вы двое должны быть врагами, нет? Почему тебя так беспокоит его жизнь и смерть?

— Я просто не хочу, чтобы наша битва затрагивала других. Не говоря уже о том, что сейчас он человек, который в настоящее время слаб, и энергетическая рябь может даже разорвать его тело и сокрушить его кости, убив его, — сказал Чу Фэн.

— То, что ты говоришь, разумно. Этот заика оскорбил моего младшего брата. Для меня было естественным преподать ему урок. Однако его преступление было недостаточно для его убийства. Хорошо, я позволю ему сохранить свою собачью жизнь.

Когда Сунь Хао сказал, он махнул рукой и создал шторм, который пронёсся мимо Ван Цяна. Шторм поднял Ван Цяна и бросил его в толпу Запечатывающей Древней Деревни.

Однако шторм, который он создал, скрывал намерение убить его. В то же самое время, когда он поднял и вывел Ван Цяна, он также вновь открыл раны Ван Цяна. Это стало причиной того, что Ван Цяна стошнило полным ртом крови и он жалко взвыл.

— Маленький друг Ван Цян, — увидев это, Старый Глава Деревни Ма немедленно протянул руку, чтобы поймать Ван Цяна. Как только он поймал Ван Цяна, он немедленно начал помогать ему лечить травмы.

Что касалось Чу Фэна, хотя он ничего не говорил, он крепко стискивал кулаки в рукавах. Независимо от того, знал ли Сунь Хао, что Ван Цян пришёл в сознание, его действия полностью разъярили Чу Фэна.

— Чу Фэн, я позаботился об этом хламе. Итак, ты готов принять свои побои? — как будто он почувствовал скрытый гнев Чу Фэна, Сунь Хао на самом деле заговорил, чтобы спровоцировать его.

— Ха, иди. Я дам тебе знать, кто именно тот, кто получит побои.

Хотя гнев Чу Фэна нарастал в его сердце, он всё ещё слабо улыбался. Просто, хотя эта улыбка казалась нормальной, на самом деле она была заполнена жадой убийства.

Даже глаза Сунь Фэйяна засветились, и его брови начали хмуриться, когда он увидел эту улыбку на лице Чу Фэна. Он осознал, что ситуация была неладной.

— Хаха, забавно! Независимо от того, какого рода особым методом ты обладаешь, что позволяет тебе поднять твоё развитие с Боевого Короля пятого ранга до Боевого Короля седьмого ранга, ты всё равно не сможешь бороться против меня.

Однако было ясно, что Сунь Хао не осознал жажды убийства, скрытой в улыбке Чу Фэна. Сунь

Хао злобно закричал, а затем начал двигать руками. По мере того как его тело вздымалось с неистовой боевой силой, Сунь Хао взял на себя инициативу атаковать Чу Фэна.

Бум!

Боевой Король девятого ранга с бросающей вызов небесам силой был способен преодолевать два уровня, настоящая боевая сила Сунь Хао была уже силой Наполовину Боевого Императора второго ранга.

Атака, которую развязал Сунь Хао, тоже не была обычной атакой. Это был боевой навык девятого ранга, который обладал способностью приводить к сильным ветрам, которые рассеивали облака с его переполняющей боевой силой. Это был боевой навык, созданный его дедушкой. Его имя было: Закручивающее Ветер, Разрушающие Облака Рассечение.

С боевой силой Наполовину Боевого Императора второго ранга и боевым навыком девятого ранга, эта начальная атака Сунь Хао уже обладала сотрясающей мир силой.

В этот момент все были не в состоянии сдержаться от ошеломления. Все они были поражены той атакой, которую развернул Сунь Хао.

Это было потому, что атака Сунь Хао была вовсе не малым делом. Несмотря на то, что Чу Фэн обладал развитием Боевого Короля седьмого ранга и бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолевать три уровня, ему всё равно было бы невозможно бороться против Сунь Хао.

В это время жители Запечатывающей Древней Деревни, которые знали о том, как могуществен Чу Фэн, начали глубоко хмуриться. Они просто не знали, сможет ли Чу Фэн противостоять атаке Сунь Хао.

Однако, когда Чу Фэн увидел Закручивающее Ветер, Разрушающие Облака Рассечение, которое почти достигло его, его выражение оставалось неизменным. В это время в глазах его мелькнула молния.

Два огромных крыла, образованные молнией, вытянулись из его спины. Когда появились огромные Крылья Молнии, развитие Чу Фэна мгновенно взлетело. С Боевого Короля седьмого ранга, его развитие стало развитием Боевого Короля восьмого ранга.

После того, как его развитие поднялось, Чу Фэн не использовал никаких боевых умений. Он сжал ладонь, и в руке появился большой угольно-чёрный меч. Это было Королевское Оружие, Меч Печати Демона. Чу Фэн высоко поднял Меч Печати Демона, а затем рубанул им.

Бум!

Когда Меч Печати Демона рубанул вниз, появился пугающий чёрный клинок луча. Клинок луча превратился в полумесяц и, неся вместе с ним злобный звук, похожий на вой волков и плач призраков, и мощь, способную рассечь небо и землю, столкнулась с Закручивающим Ветер, Разрушающим Облака Рассечением Сунь Хао.

Грохот

Столкновение между ними заставило небо и землю сильно дрожать. Тем не менее, серповидное рассечение, которое Меч Печати Демона Чу Фэна выпустил, была непреодолимой.

Несмотря на то, что Боевой Навык девятого ранга Закручивающее Ветер, Разрушающие Облака Рассечение был очень сильным, он был сродни воде, сродни ветру, перед полумесячным рассечением Меча Печати Демона Чу Фэна. Он был отрезан, не в силах противостоять атаке Чу Фэна вообще.

После этого энергетические ряби от Закручивающего Ветер, Разрушающего Облака Рассечения начали сеять хаос по окружающей территории. Что касалось самого Закручивающего Ветер, Разрушающего Облака Рассечения, оно было разбито на фрагменты рассекающей атакой Меча Печати Демона Чу Фэна.

Бум!!

В конце концов, удар, выпущенный Мечом Печати Демона Чу Фэна достиг Сунь Хао не потеряв при этом никакой силы, ударив по нему.

— Ублюдок!!!

Видя угольно-чёрное серповидное рассечение, даже Сунь Хао начал хмуриться. Поскольку он был также мировым спиритистом, он был в состоянии ясно ощутить, какого рода силу рассечение Чу Фэна содержало.

Таким образом, он не посмел быть беспечным. Он щелкнул ладонью, а также достал своё собственное Королевское Оружие. Это был клинок. Как Чу Фэн, он рубанул его Королевским Оружием, и выпустил яростный удар клинком на удар меча Чу Фэна. Только тогда ему удалось заблокировать атаку меча Чу Фэна, создавая многочисленные энергетические ряби в процессе.

Всё это произошло в одно мгновение. Другие, кроме экспертов уровня Наполовину Боевого Императора, не могли даже определить, что произошло, когда закончилось первое столкновение атак Чу Фэна и Сунь Хао.

Однако, из-за свирепой энергетической ряби, а также из-за силы, которая заставляла мир дрожать, они смогли сказать, насколько яростной и пугающей была битва между Чу Фэном и Сунь Хао. Это была определенно не битва, в которую мог втянуться любой из них.

Это было особенно справедливо в отношении трёх Чжоу, которые в прошлом провоцировали Чу Фэна. В этот момент их настроение было чрезвычайно сложным. Как люди молодого поколения, их рассматривали как гениев. Тем не менее, как раз тогда они поняли, как огромная разница в боевой силе у них была по сравнению с Чу Фэном и Сунь Хао.

Такой разрыв создавал впечатление, будто они были людьми из двух разных миров. Боевая сила, которой обладали Чу Фэн и Сунь Хао, оставляла их в пыли с чувством большой степени неполноценности.

Когда он посмотрел на Чу Фэна, который надел Броню Молнии, имел пару Крыльев Молнии на спине и держал в руке Меч Печати Демона, стоявший на близком горизонте, Сунь Хао яростно спросил:

— Ублюдок, ты на самом деле скрыл своё развитие?

Согласно его сведениям, истинное развитие Чу Фэна было Боевым Королём пятого ранга. Тем не менее, он обладал особым методом, который позволил ему увеличить его развитие до уровня Боевого Короля седьмого ранга. В его глазах Боевой Король седьмого уровня был сродни мусору. Даже если бы Боевой Король седьмого уровня обладал боевой силой, способной преодолевать три уровня, он всё равно не ставил бы его ни во что и мог бы легко вырезать этого Боевого Короля седьмого ранга.

Однако сила, которую теперь обнаружил Чу Фэн, отличалась от того, что он знал. Чу Фэн не был Боевым Королём седьмого ранга вообще. Вместо этого он был Боевым Королём восьмого ранга.

Хотя это было разрывом всего в один уровень развития, этот единственный уровень развития создал огромное давление, большое количество проблем для него.

По крайней мере, в этот самый момент истинная боевая сила Чу Фэна была уже такой же, как и его собственная; Они оба были сопоставимы с Наполовину Боевым Императором второго ранга. В конце концов, бросающая вызов небесам боевая сила Чу Фэна была намного сильнее, чем его собственная. Он смог преодолеть только два уровня развития. Тем не менее, Чу Фэн удалось преодолеть три уровня развития.

Чу Фэн не пытался скрывать и не отвечал на вопрос Сунь Хао. Вместо этого, в спокойной и равнодушной манере он сказал:

— Нет, я не пытался скрыть своё развитие. Я просто случайно совершил прорыв, — это было как будто он просто сказал очень незначительную и пустяковую вещь.

— Что? Чу Фэну на самом деле удалось прорваться за такой короткий период времени?

Однако слова Чу Фэна пришлись, как валун, упавший в озеро. В мгновение ока валун создал гигантские волны. Ни у кого из присутствующих лиц не оставалось без шока от того, что они только что услышали.

В конце концов, это был такой короткий период времени, с тех пор как Чу Фэн сражался против Сунь Лэйя и братьев и сестёр Хуань. И всё же, Чу Фэну действительно удалось добиться прорыва за такой короткий период времени? Как они могли не быть шокированными?

Скорость прорыва такая быстрая была на самом деле слишком пугающей.

Глава 1382. Неизбежное сокрушительное поражение

— Талант этого ребенка слишком силён. Независимо от того, закончится ли эта битва победой или поражением, Сунь Хао не сможет снова встать после этого.

— Для Горы Бирюзового Дерева иметь такого гения, это действительно вопрос зависти. После того, как этот ребенок созреет, статус Горы Бирюзового Дерева среди девяти сил определенно возрастет, — в этот момент некоторые из экспертов старшего поколения начали восклицать один за другим. Взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, были полны восхищения и признательности.

— Почему это? — услышав эти слова, многие из членов молодого поколения, как Чу Фэн, выразили своё замешательство.

Услышав этот вопрос, эксперты из старшего поколения все дали одинаковый ответ:

— Хотя Сунь Хао сильный, ему больше сорока лет. Тем не менее, Чу Фэн только переступил двадцатилетний возраст.

— Хотя, с точки зрения возраста, оба они принадлежат молодому поколению, Сунь Хао фактически вдвое старше Чу Фэна, более, чем на двадцать лет.

— Однако в это время боевая сила Сунь Хао находится на одном уровне с Чу Фэном. Что это значит? Нет, это не означает, что Сунь Хао слаб. Напротив, это означает, что Чу Фэн слишком силен. Потенциал, которым обладает ребенок, неизмерим.

— Кроме того, основываясь на его возрасте, Чу Фэн, самое большее, начал боевое развитие примерно двенадцать или около того лет назад. И всё же, этот Сунь Хао начал боевое развитие больше тридцати лет назад. Человек, который всего лишь около дюжины лет развития, способный получить боевую силу на уровне с другими, кто развивался больше тридцати лет. Этот талант действительно пугающий.

— Каково происхождение этого Чу Фэна? Может быть, он действительно потусторонний гений? Легендарный персонаж уровня демона?

Выслушав слова, сказанные экспертами из старшего поколения, у молодого поколения появился новый уровень уважения и обожания к Чу Фэну. Даже трое Чжоу, которые в прошлом смотрели свысока на Чу Фэна, начали восхищаться им из глубин их сердец.

— Мне всё равно, прорвался ты или нет, я останусь победителем в этой битве.

Как будто он слышал похвалу окружающих Чу Фэну и умаление собственной ценности, Сунь Хао пришёл в глубокую ярость, и он решил направить всю свою ярость на Чу Фэна.

Свист, свист, свист

В гневе Сунь Хао атаковал. Держа его клинок Королевского Оружия, он начал двигаться основательными шагами. В одно мгновение он прибыл к Чу Фэну. С огромной силой он безжалостно направил свой клинок Королевского Оружия в одну из смертельных точек Чу Фэна.

— Хмм.

Столкнувшись с близкой атакой Сунь Хао, Чу Фэн холодно фыркнул. Держа в руке Меч Печати Демона, он развернул его вперёд, чтобы встретить приближающуюся атаку.

Они двое начали сражаться в ближнем бою. Оба держали в руках Королевское Оружие. Ни один из них не использовал никаких особых боевых навыков. Опираясь только на своё Королевское Оружие, и их мощную боевую силу, они начали жестоко сражаться друг с другом в небе.

Лязг, лязг, лязг, лязг

Когда Королевское Оружие сталкивалось друг с другом, разразились взрывы. Вскоре клинок и меч вызвали силуэт в небе, и лихорадочная рябь энергии вскоре охватила эту область пространства.

Тем не менее, присутствовавшие эксперты всё ещё могли использовать свои острые глаза, чтобы смотреть сквозь рябь и видеть фигуры двух бойцов.

Глаза всех тех, кто сумел увидеть битву Чу Фэна и Сунь Хао ярко сияли. Они все восхищались силой Чу Фэна и Сунь Хао.

Битва между Чу Фэном Сунь Хао была не только очень доблестна, она была также такой, к которой никто из них не мог придраться. Независимо от того, могло ли это быть Королевское Оружие Чу Фэна, Меч Печати Демона, или клинок Королевского Орудия Сунь Хао, у них обоих была блестяще выпущенная двумя бойцами мощь.

Оба Чу Фэн и Сунь Хао сумели оправдать имя обладателей Королевского Оружия высшего качества.

Однако, не важно, как сильны двое из них могли быть, различие в силе неизбежно проявится. По логике, развитие Сунь Лэйя было на уровень выше развития Чу Фэна. Таким образом, он должен был быть тем, кто занимал превосходство в интенсивной конфронтации.

Однако истина противоречила ожиданиям. После схватки клинка и столкновений меча, где оба бойца были одинаково подобраны, разрыв в силе между этими двумя бойцами постепенно обнаружился. Тем не менее, человек, который оказался выше, не был Сунь Хао. Вместо этого это был Чу Фэн.

Свист, свист, свист

Аоооууу

В этот момент Меч Печати Демона в руке Чу Фэна не казался оружием вообще. Вместо этого он больше походил на злобного зверя.

Его рёвы потрясли небеса, когда он испускал лучи меча.

Будучи под контролем Чу Фэна, Меч Печати Демона был способен просто смести всё на своём пути; это было совершенно беспрецедентно.

Несмотря на то, что два Королевских Оружия сталкивались друг с другом, скрещаясь лоб в лоб, Меч Печати Демона, всё же, оказался в более сильной позиции. Каждый раз, когда он сталкивался с клинком Королевского Оружия в руке Сунь Хао, он выдавал серию искр и ожесточенную и неистовую энергетическую рябь. После этого, и клинок Королевского Оружия

Сунь Хао и Сунь Хао были отбиты им.

В этот самый момент Сунь Хао был в абсолютном невыгодном положении. Он просто не мог бороться с Чу Фэном вообще.

* Лязг, лязг, лязг*

В подобной ситуации Чу Фэн становился храбрее, чем больше он сражался, тем яростнее он атаковал. Он собирался загнать Сунь Хао в угол и сильно избить его, чтобы он проиграл совершенно и полностью.

— Хе...

Однако в тот момент, когда все почувствовали, в тот момент, когда даже Чу Фэн почувствовал, что его победа была в пределах его досягаемости, Сунь Хао внезапно проявил странную улыбку на лице.

В тот момент, когда появилась эта улыбка, клинок Королевского Оружия в руке Сунь Хао начал слегка дрожать. После этого из его тела хлынула странная, но всё же сильная аура, и вошла в его Королевское Оружие.

— Эта аура, чёрт возьми... — чувствуя ауру, испускаемую Сунь Хао, Чу Фэн начал хмуриться. Подсознательно он выпустил двигательный боевой навык, чтобы отступить. Что касалось причины, почему Чу Фэн сделал так, то это было потому, что он смог обнаружить, что аура, излучаемая Сунь Хао, не была обычной боевой силой уровня Короля вообще; это было боевой силой уровня Императора.

Верно, в этот самый момент Сунь Хао выпустил боевую силу уровня Императора.

Независимо от того, насколько могущественным мог быть Боевой Король, между ними и Наполовину Боевыми Императорами был большой разрыв. Что касалось этого разрыва, этот разрыв был в боевой силе.

Логично, что, поскольку Сунь Хао был Боевым Королём, ему было бы невозможно обладать боевой силой уровня Императора. Однако, независимо от того, как ему это удалось, он это сделал.

Он выпустил боевую силу уровня Императора. Разрыв между боевыми силами также переставляет разницу в силе сражения.

Разумеется, в тот момент, когда Чу Фэн понял, что ситуация плохая, Сунь Хао вдруг закричал:

— Чу Фэн, твоя жизнь — моя!

Он замахнулся клинком Королевского Оружия в руке и развязал атаку на Чу Фэна.

Скорость Сунь Хао была слишком высокой. Кроме того, его взрывчатость была избыточной. Чу Фэн просто не мог сбежать вовремя перед тем, как Сунь Хао уже удалось догнать его и развязать исключительно ожесточенные атаки на него.

После того как он изменил свою боевую силу, боевая мощь Сунь Хао значительно возросла. В мгновение ока битва между ним и Чу Фэном сделала полный оборот.

Ранее не имеющий аналогов Меч Печати Демона Чу Фэна уже не мог противостоять клинку Королевского Оружия Сунь Хао.

Что касалось самого Чу Фэна, того, кто раньше развязывал жестокие и агрессивные атаки на Сунь Хао без перерыва мог только теперь взять на себя защиту. У него просто не было сил контратаковать. Это было настолько, что даже защита от атак Сунь Хао была чрезвычайно напряжённой.

— Чёрт возьми, я недооценил его. Он не только способен использовать боевую силу уровня Императора, но и сознательно скрыл свою силу раньше. На самом деле он обладал таким основательным Боевым Навыком Клинка Табу.

В этот момент Чу Фэн наконец понял, что ситуация плохая. Это было потому, что в этот самый момент, то, что увеличил Сунь Хао, было не только его боевой силой. Он также увеличил свой контроль над своим клинком Королевского Оружия.

Если бы можно было сказать, что Сунь Хао имел блестящий контроль над своим клинком Королевского Оружия раньше, то его нынешний контроль над его клинком Королевского Оружия, можно сказать, был доведён до совершенства. На самом деле он даже превзошёл совершенство.

В это время Сунь Хао использовал особый навык клинка. Это было Боевым Навыком Табу. Однако это не было обычным Боевым Навыком Табу. Вместо этого это был особый Боевой Навык Клинка. Кроме того, это был чрезвычайно свирепый, чрезвычайно глубокий, чрезвычайно мощный и чрезвычайно необычный боевой навык. Такого рода боевой навык назывался Боевым Навыком Клинка Табу.

Боевой Навык Клинка Табу был своеобразным оружием, предназначенным для управления клинками. Его можно было использовать только на клинках.

Что касалось причины, по которой он был назван как Боевой Навык Клинка Табу, это было потому, что выучить его было чрезвычайно сложно. Однако, как только был успешно выучен,

контроль над Королевским Оружием был бы увеличен всесторонне. В этот момент можно было бы развязать необыкновенную мощь с клинком Королевского Оружия, чего не могли другие.

Боевой Навык Клинка Табу подобный тому, который использовал Сунь Хао, был крайне редким. Даже Чу Фэну так и не удалось получить его в свои руки. На самом деле, он никогда не видел его. И всё же, Сунь Хао удалось изучить одну такую технику.

Кроме того, Сунь Хао не только выучил её, он также полностью овладел ей. Тем не менее он сознательно не использовал такую мощную технику.

Вместо этого он скрыл её. Он сознательно позволил Чу Фэну почувствовать, как будто он выигрывал. Затем, в то время, когда Чу Фэн чувствовал себя наиболее самодовольно, он внезапно развязал свою боевую силу уровня Императора, также как этот основательный Боевой Навык Клинка Табу.

Используя их одновременно, он мгновенно увеличивал свою боевую силу. Такие огромные изменения были чем-то, с чем даже Чу Фэну было трудно бороться.

Что касалось вопроса, в котором Чу Фэн почувствовал себя наиболее беспомощным, это было то, насколько яростными были атаки Сунь Хао. В это время он беззаветно отбивался от приближающихся атак. Он не мог позволить себе быть отвлечённым ни в малейшей степени. Таким образом, у него вовсе не было никаких шансов развязать боевой навык. Он вошёл в совершенно пассивное состояние. Если бы это продолжалось, его ожидал бы только один конец — неизбежное сокрушительное поражение..

Глава 1383. Ты мусор

— Что происходит? Этому Сунь Хао действительно удалось развязать боевую силу уровня Императора?

Изменения в боевой ситуации вскоре привлекли внимание толпы. Почувствовав боевую силу Императора, которую высвободил Сунь Хао, все присутствовавшие эксперта старшего поколения были шокированы.

— Ха, вы куча на самом деле поднимаете шум на пустом месте. То, что мой внук тренировал — вид Запретной Таинственной Техники. Как только он активирует таинственную технику, он сможет получить боевую силу очень высокого качества. Таким образом, его боевая сила будет увеличиваться, превосходя силу его врагов.

— Если кто-то способен овладеть этой Запретной Таинственной Техникой и обладать развитием Наполовину Боевого Императора девятого уровня, он смог бы получить боевую силу уровня Императора, которую только эксперты уровня Наполовину Боевого Императора могут охватить, — в тот момент, когда Толпа была шокирована, дед Сунь Хао, Сунь Фэйян, внезапно заговорил, чтобы объяснить.

— Таинственная техника, подобная этой, может быть, что это легендарная Запретная Таинственная Техника, которой чрезвычайно трудно овладеть, и которая всё же позволила бы овладеть боевой силой уровня Императора на уровне Боевого Короля девятого ранга, если овладел ей, Таинственная Техника Силы Императора?

После того, как услышали, что сказал Сунь Фэйян, некоторые люди думали об очень известной Запретной Таинственной Технике. Если бы кто-то смог освоить эту Запретную Таинственную Технику, последствия были бы такими же, как то, что в настоящее время демонстрировал Сунь Хао.

— Верно. То, что мой внук тренировал, в самом деле Таинственная Техника Силы Императора, — кивнул Сунь Фэйян. Кроме того, в это время выражение самодовольства заполнило его лицо.

После того, как он подтвердил это, толпа продемонстрировала ещё большее потрясение.

Это было потому, что Таинственная Техника Силы Императора была таинственной техникой, которую было чрезвычайно трудно изучить. Тем не менее, Сунь Хао удалось выучить и освоить такую таинственную технику. Таким образом, как они могли не быть шокированы?

— Все знали, что внук Сунь Фэйяна, Сунь Хао, обладал доблестной боевой силой. Однако кто бы мог подумать, что он будет таким сильным. Казалось бы, ситуация на этот раз будет катастрофой для Чу Фэна.

— Однако, быть побежденным кем-то вроде Сунь Хао не стало бы позором для Чу Фэна. Я считаю, что он сможет превзойти Сунь Хао и смыть сегодняшний стыд в течение трех лет.

В это время внимание Старого Главы Деревни Ма было также обращено на битву между Чу Фэном и Сунь Хао. Его взгляд слегка дрожал от беспокойства.

Из того, как он это видел, хотя Чу Фэн был очень силен, исходя из текущей ситуации, Чу Фэну было бы очень сложно перевернуть битву. Он, скорее всего, проиграл бы Сунь Хао.

Однако он также знал, что Чу Фэн обладал неограниченным потенциалом. Даже если он проиграл бы, это было бы только вопросом времени. В будущем Чу Фэн определённо смог бы превзойти Сунь Хао и оставить его далеко позади.

В это время не только несколько человек думали так же, как Старый Глава Деревни Ма. Большая часть толпы чувствовала, что Чу Фэн, несомненно, проиграет.

На самом деле, боевая ситуация сейчас была именно такой. Сунь Хао одновременно использовало Тайнственную Технику Силы Императора и Боевой Навык Клинка Табу. Его непрерывные нападения на Чу Фэна были без каких-либо изъяснов и, казалось, были полностью неуязвимы.

Он заставил Чу Фэна отступать снова и снова. Чу Фэн уже обливался потом. Он отказывался дать Чу Фэну любую возможность развязать любые боевые навыки, когда он снова, снова и снова давил на Чу Фэна, подавляя его до более слабого и слабого состояния.

— Чу Фэн, что случилось? Почему ты не контратакуешь? Почему ты не отбиваешься? Прекратите отступать без остановок! Прекрати убегать без остановок!

— Разве ты не очень свиреп? Разве ты не говорил, что составил бы мне компанию в любое время? В таком случае, почему ты ведёшь себя как черепаха? Ты просто мусор?

Получив превосходство в битве, Сунь Хао стал ещё более свирепым. Когда он отчаянно атаковал Чу Фэна, он начал также осыпать Чу Фэна оскорблениями.

В такой ситуации Чу Фэн не мог ничего сделать, кроме как стиснуть зубы и сопротивляться изо всех сил. У него даже не было возможности ответить. На самом деле Чу Фэн не знал, как опровергнуть слова Сунь Хао. В конце концов, это было правдой, что он был бессилен бороться с Сунь Хао.

В нынешней ситуации, независимо от того, желал того Чу Фэн или нет, у него не было выбора, кроме как признать, что этот Сунь Хао был очень могущественным. Кроме Цинь Линъюня, этот Сунь Хао был самым сильным человеком, с которым Чу Фэн столкнулся в своём же поколении.

— Хеееаааа, умри!

Внезапно Сунь Хао яростно закричал. Ему удалось получить разрыв в обороне Чу Фэна и немедленно схватить его, чтобы развязать внезапную атаку. Он планировал сломать Чу Фэна насмерть.

— Чёрт возьми, — увидев приближающийся меч, Чу Фэн не мог защититься вовремя. Таким образом, Чу Фэн приложил всю свою силу, чтобы отступить.

Однако было слишком поздно, чуть-чуть слишком поздно. Клинок Сунь Хао рухнул на него. Однако ему удалось уклониться только от половины клинка. Мало того, что вершина клинка прорезала Доспех Молнии Чу Фэна, она даже разорвала плоть Чу Фэна и вгрызлась в его тело, оставив глубокую и поразительно ужасную рану на левой стороне груди.

— Еааа... — когда кончик лезвия проник в тело Чу Фэна, когда Чу Фэн был пропитан кровью, невыносимая боль заставила Чу Фэна отчаянно закричать.

Этот удар лезвием, который казался обыкновенным, не был простым вообще. Сунь Хао добавило особую энергию своему клинку. Когда кто-то был поражён этой энергией, человек, получивший ранение от клинка, почувствовал бы боль, как если бы его тело съедали десять тысяч жуков. Это была боль, которую любой мог бы найти невыносимой.

— Мусор, ты не можешь даже выдержать такую маленькую рану? Как ты собираешься терпеть мои атаки тогда?

После того, как Чу Фэн выпустил этот жалкий крик, самодовольная улыбка на лице Сунь Хао стала ещё шире. В то же время жестокость на его лице стала ещё сильнее.

После этого он взмахнул запястьем и размахнулся рукой.

«Пучи»

В обыденной манере, Сунь Хао вонзил свой клинок Королевского Оружия в грудь Чу Фэна.

Вууваа

После того, как вонзил свой клинок Королевского Оружия в грудь Чу Фэна, Сунь Хао начал крутить его без остановки, вращая этот клинок Королевского Оружия в груди Чу Фэна. Столкнувшись с такой болью, даже Чу Фэн начал кричать без остановок.

В это время Чу Фэн больше не мог сопротивляться. Как рыба на рубящем блоке, у него не было выбора, кроме как позволить себе быть убитым Сунь Хао.

— Хаха. Мусор, что не так? Ты не знаешь ничего другого, кроме как кричать?

— Просто с твоей крошечной силой ты на самом деле хочешь сражаться против меня?

— Разве ты не обладал особым методом, который мог увеличивать твоё развитие до Боевого Короля восьмого ранга?

— Разве ты не обладал бросающей вызов небесам боевой силой, способной преодолеть три уровня развития?

— Тьфу! Какой смысл? В конце концов, разве ты не кричишь и не воешь передо мной, как внук? Ты просто не можешь сделать ничего, кроме как терпеть мои пытки.

— Сражаться против меня? Ты на самом деле думал, что ты мог сражаться против меня?

В это время, с победой в его руках, Сунь Хао был чрезвычайно самодоволен. Когда он мучил Чу Фэна Королевским Оружием в его руке, он начал кричать слова оскорбления в адрес Чу Фэна.

— Ты уверен в этом? — однако в это время, когда Сунь Хао безгранично гордился собой, Чу Фэн внезапно поднял голову и посмотрел на него.

— Ты... — когда он увидел нынешнего Чу Фэна, тело Сунь Хао задрожало и его ладонь затряслась. Он был потрясён обнаружить, что нынешний Чу Фэн полностью отличался от прежнего.

У нынешнего Чу Фэна больше не было ни малейшего следа боли на лице. Вместо этого на его лице появилась легкая улыбка, порочная злобешая улыбка.

— Чёрт возьми, — почувствовав, что ситуация нехорошая, Сунь Хао крепко сжал клинок Королевского Оружия. Он хотел развязать смертельную атаку на Чу Фэна.

Однако в это время он был потрясён, обнаружив, что вообще не мог сдвинуть клинок Королевского Орудия в своей руке. Это было, как будто клинок Королевского Орудия застрял в теле Чу Фэна.

— Ты, наконец, осознал свою ситуацию? К несчастью... слишком поздно, — когда Чу Фэн сказал, он резко поднял руку и положил её на левое плечо Сунь Хао.

После того, как он закончил говорить эти слова Сунь Хао, Чу Фэн закричал в сердцах:

— Техника Расправы Белого Тигра.

После этого на ладони Чу Фэна расцвёл белый свет. Тут же послышался странный звук «аооооууу», и этот ослепительный белый свет полностью покрыл эту область, как сам дневной свет.

После того, как звук прекратился, в то время, когда рассеялся белый свет, ни один человек не был не потрясён. В этот момент вся левая рука Сунь Хао, включая его левое плечо, исчезла. В этот момент Сунь Хао был полностью покрыт кровью.

Глава 1384. Что ты мог бы сделать?

Высоко в небе Чу Фэн и Сунь Хао стояли в воздухе в непосредственной близости.

Чу Фэн уже вытащил клинок Королевского Оружия из его груди. Кроме того, чудесным образом его раненое тело полностью восстановилось. Однако кровь, которая вытекла с его ран, всё ещё присутствовала на его одежде. Если бы не тот факт, что его тело было покрыто Бронёй Молнии, то его вид был бы всё ещё ужасно шокирующим.

Однако, несмотря на это, хотя цвет лица Чу Фэна был довольно бледным, его аура оставалась нормальной, казалось, что его здоровье по-прежнему хорошее. Что касалось причина, почему он был таким здоровым, то это было из-за чудесной способности Техники Возрождения Алой Птицы. Не говоря уже о небольшой травме, подобной той, которую получил Чу Фэн, даже если его дантьянь должен был быть повреждён, или если его конечности должны были быть разорваны на куски, Техника Возрождения Алой Птицы всё равно смогла бы заживить эти раны в доли секунды ,

Однако, ситуация Сунь Хао была совершенно иной. Он не только потерял левое плечо и левую руку, но и повредил внутренние органы, в том числе даже свой дантьянь. Хотя он всё ещё стоял в небе, он уже был на грани краха. Его аура была крайне слабой, и казалось, как будто он мог потерять сознание и упасть с неба в любой момент.

Исход битвы был определён. Однако, заключение превзошло все ожидания. Было ясно, что Сунь Хао был тем, кто яростно подавлял Чу Фэна. Чу Фэн был тем, кто был бессилен сопротивляться. И всё же, в одно мгновение произошло такое резкое изменение.

— Невероятно! Такое драматическое изменение произошло на самом деле?! Как Чу Фэну удалось взорваться такую крепкую и мощную силу? Даже Сунь Хао, который постиг и Тайнственную Технику Силы Императора и Боевой Навык Клинка Табу, был серьёзно ранен Чу Фэном! — после того, как их оглушённое состояние прошло, толпа начала оживленно обсуждать, что случилось. У них у всех появился новый уровень уважения к Чу Фэну.

Что касалось правды о том, что случилось, только сам Чу Фэн знал.

В ситуации раньше у Чу Фэна просто не было шанса использовать любые боевые навыки. В этой ситуации единственной вещью, которую он мог использовать, были его тайные навыки.

Тайные навыки отличались от боевых навыков. Это были вещи, которые можно было использовать с помощью одной мысли, по своему усмотрению. Однако, из-за того, что тайные навыки, которые охватил Чу Фэн, были созданы Цин Сюаньтянем, Чу Фэн не осмеливался их использовать.

Он опасался, что после использования тайных навыков, они были бы узнаны другими как техники Цин Сюаньтяня. Он боялся, что другие подумают, что он преемник Цин Сюаньтяня, и что это, в свою очередь, привлечёт людей с плохим намерением, что в свою очередь могло поставить под угрозу его жизнь.

Таким образом, с тех пор, как он вошёл в Святую Землю Воинственности, Чу Фэн очень редко использовал четыре тайных навыка. Несмотря на то, что тайные навыки обладали несравненной мощью, он всё равно не осмеливался их использовать.

Однако в этой предыдущей ситуации, если он хотел победить, если хотел бежать, у него не было выбора, кроме как использовать свои тайные навыки. Однако он должен был использовать их, не раскрывая их, не давая понять другим, что они являются тайными навыками. Таким образом, он был вынужден использовать свои тайные навыки всего за долю секунды.

Поэтому Чу Фэн нарочно создал это шоу ранее. Он сознательно позволил Сунь Хао подойти к нему и даже позволил Сунь Хао ранить его.

Затем, когда клинок Королевского Оружия Сунь Хао был вонзён в его тело, Чу Фэн использовал чудесную способность Техники Возрождения Алой Птицы восстановить его тело и временно заблокировал клинок Королевского Оружия Сунь Хао в своём теле.

Затем, воспользовавшись потрясением Сунь Хао, Чу Фэн положил ладонь на тело Сунь Хао и выпустил Технику Расправы Белого Тигра.

Всего за мгновение Чу Фэн развязал два тайных навыка. Однако, поскольку все произошло слишком быстро, и Чу Фэн сознательно скрывал их, даже такие эксперты, как Сунь Фэйян, смогли только сказать, что Чу Фэн использовал две мощные техники. Тем не менее, они не

осмелились установить, использовались ли Чу Фэн тайные навыки или нет.

Даже если бы они знали, что то, что использовал Чу Фэн, было двумя тайными навыками, из-за того, что Чу Фэн не раскрыл вида Техники Расправы Белого Тигра и Техники Возрождения Алой Птицы, как он их использовал, никто бы не узнал, что они были двумя тайными навыками, созданными Цин Сюаньтянем.

Таким образом, хотя Чу Фэн получил травму в этом процессе, его план можно было назвать совершенным.

Свист

Именно в этот момент ноги Сунь Хао ослабли и его глаза закрылись. Он начал падать с неба. Сунь Хао потерял сознание.

— Старший брат! — видя это, Сунь Лэй поспешно полетел в небо, чтобы поймать своего старшего брата.

В этот момент схватку между Чу Фэном и Сунь Хао можно было назвать, наконец, завершённым. В конце концов, победителем битвы стал Чу Фэн.

— Хаха, удивительно, по-настоящему удивительно. Никогда бы я не ожидал, что, в конце концов, я всё равно недооценил способности маленького друга Чу Фэна.

— Это неожиданное нападение было ещё более ярким и свирепым, чем внезапная атака Сунь Хао. Сунь Хао просто не мог сбежать вообще.

— Чу Фэн просто не дал Сунь Хао никакой возможности изменить ситуацию. Такое красивое исполнение, победа блестяще завоёвана!!! — не в силах сдержаться, Старый Глава Деревни Ма начал хвалить Чу Фэна. Исполнение Чу Фэна действительно превзошло его ожидания.

В этот момент, с печалью и гневом, Сунь Лэй закричал:

— Дедушка, быстро, подойди. Даньтянь старшего брата ранен. Чу Фэн на самом деле был так безжалостен! Он почти покалечил развитие старшего брата!

— Ублюдок! Это всего лишь спарринг! Тем не менее, ты атаковал его так безжалостно, твоё сердце на самом деле дьявольское! Сегодня этот старик преподает тебе урок!

Услышав слова Сунь Лэйя, Сунь Фэйян был в ярости. Он махнул рукавом, и небо и земля начали сильно дрожать. Его жестокая боевая сила уровня Императора хлынула к Чу Фэну с гнетущей мощью, способной сбросить горы и опрокинуть моря.

— Чёрт возьми.

Видя, что ситуация плохая, Чу Фэн немедленно развязал его Смертельное Табу: Технику Иллюзорного Света, и начал убегать в направлении Старого Главы Деревни Ма. Он знал, что разница в силе между ним и Сунь Фэйяном была слишком велика, и ему просто невозможно было бороться с Сунь Фэйяном. В это время был только один человек, который мог спасти его — Старый Глава Деревни Ма.

— Маленький друг Чу Фэн, не бойся, с этим стариком здесь никто не сможет причинить тебе вред.

Конечно же, когда Чу Фэн сбежал в сторону Старого Главы Деревни Ма, голос Старого Главы Деревни Ма прозвучал в ушах Чу Фэна через ментальное сообщение. Старый Глава Деревни Ма действовал. Он взмахнул рукой и также призвал гнетущую мощь, способную вызвать ветер и призвать дождь. Без труда он заблокировал атаку Сунь Фэйяна.

— Чёртов бесстыдный старый пердун! Разве ты не поклялся раньше, что ты определённо не стал бы вмешиваться в сражение между членами молодого поколения и что наши жизни и смерти зависят от наших собственных способностей?

— Тем не менее сейчас я всего лишь ранил твоего внука. Тем не менее, ты уже развязал атаку на меня. Вы, люди из Альянса Мировых Спиритистов, насколько более бесстыдными можете вы быть?

После того, как сбежал за Старого Главу Деревни Ма, Чу Фэн не смог сдержать себя и выкрикнул ругательства на Сунь Фэйяна. Это было потому, что этот Сунь Фэйян на самом деле не соответствовал поведению эксперта. Он был действительно слишком презрен, поистине слишком бесстыден.

То, что он только что сделал, было полностью против того, о чём он поклялся ранее. Это было сродни тому, что он дал себе пощёчину. Однако, ему вовсе не было стыдно. Вместо этого он был очень решительным.

— Проклятое отродье, ты не только ранил моего внука, ты даже осмелился оскорбить меня?! Я вижу, что ты на самом деле устал от жизни! — будучи публично оскорблённым Чу Фэном, Сунь Фэйян был настолько взбешён, что его цвет лица стал синим. Он поднял руку и развязал ещё более жестокую атаку на Чу Фэна.

Бум!

Однако после громкого взрыва вторая атака Сунь Фэйяна была снова нейтрализована, прежде чем она смогла даже дойти до Чу Фэна. Что касалось человека, который нейтрализовал его нападение, естественно, это был Старый Глава Деревни Ма.

Видя, что Старый Глава Деревни Ма постоянно нейтрализует его атаки, Сунь Фэйян указал на него и сердито крикнул:

— Старый Ма, что ты собираешься делать? Неужели ты собираешься встать у меня на пути?

— Хотя слова маленького друга Чу Фэна могут быть резкими, они не без оснований. Не говоря уже о том, что ты заявил раньше, чтобы ты не вмешаешься, остается, что спарринг неизбежно приведёт к травмам. Хотя маленький друг Чу Фэн ранил Сунь Хао, травма не огромна. Когда Сунь Хао отдохнёт денёк, он сможет полностью оправиться.

— Я считаю, что каждый присутствующий может сказать, что если бы маленький друг Чу Фэн имел намерение убить Сунь Хао раньше, он был бы полностью способен лишить его жизни. Сунь Хао было бы невозможно оставаться лежать там.

— Маленький друг Чу Фэн чрезвычайно щедр и добр в своей снисходительности. Он уже пощадил жизнь Сунь Хао, так почему же ты всё ещё настаиваешь на том, чтобы усложнять жизнь молодому поколению и разрушать свою же собственную репутацию в этом процессе: — сказал Старый Глава Деревни Ма с лучезарной улыбкой. Несмотря на то, что он, казалось, пытался успокоить Сунь Фэйяна, он фактически тайно высмеивал Сунь Фэйяна. Старый Глава Деревни Ма высказывался полностью за Чу Фэна.

— Хватит твоей ерунды! Я только спрошу тебя об этом, ты собираешься встать на моём пути?!
— спросил Сунь Фэйян громким голосом. Он был чрезвычайно высокомерным.

— Хе... — в этот момент Старый Глава Деревни Ма слегка улыбнулся. После этого он взмахнул рукавом и положил руку за спину. В этот момент в его глазах появилась властная резкость.

Затем он сказал:

— Поскольку ты говоришь так, тогда если я, Ма, буду настаивать на том, чтобы стоять на твоём пути, что ты собираешься делать?

— Что я буду делать? Я дам тебе точно знать, что я собираюсь с этим сделать!!!

Сунь Фэйян холодно хмыкнул. Затем он развязал свою атаку. Как у великого Наполовину Боевого Императора, его боевая сила была чрезвычайно сильной. Просто в момент он срубил этот регион земли до руин, сродни судному дню.

— Я ждал, — хотя Сунь Фэйян был очень сильным, Старый Глава Деревни Ма также не был слаб. Как самый сильный гений за всю историю Запечатывающей Древней Деревни, хотя боевая сила Старого Главы Деревни Ма была обычной, его техника мирового духа была исключительно мощной.

В тот момент, когда Сунь Фэйян развязал свой сильный боевой навык, развязав свою мощь, способную полностью уничтожить этот регион, Старый Глава Деревни Ма не использовал никаких боевых навыков, чтобы противостоять ему. Вместо этого он использовал техники мирового духа.

В его руках техники мирового духа менялись без остановок. Мощь, стоявшая за ними, была безгранична. В тот момент, когда они обратились в щиты, его техники мирового духа стали непреступными. В момент, когда они обратились в мечи, его техники мирового духа могли срезать и пронзить всё и вся. Он даже смог превратить свою силу духа Королевского уровня в великолепную армию с тысячами мужчин и лошадей с отличными способностями и мудростью.

— Это значит, что под действительно сильным мировым спиритистом? Не используя боевую силу, опираясь только на техники мирового духа, он может развязать такие устрашающие атаки?!

Когда он увидел сражение на небе, когда увидел Старого Главу Деревни Ма, который опирался только на техники мирового духа, чтобы сражаться против Сунь Фэйяна, который обладал яростной боевой силой, даже взгляд Чу Фэна начал мерцать от шока.

Несмотря на то, что он слышал о сильных мировых спиритистах, способных использовать свои техники мирового духа в дополнение к оборонительным боевым навыкам, как мощные техники расправы, способные убивать тех, кто имеет тот же уровень развития, и даже тех, кто имеет более высокие развития. Только те, кто обладал исключительным пониманием и талантом в техниках мирового духа, могли достичь этого, потратив огромное количество времени на техники мирового духа.

Короче говоря, если бы кто-то хотел использовать техники мирового духа, чтобы расправиться с экспертом, это было бы намного сложнее выполнить, чем стать опытным боевым практиком.

Таким образом, в нынешней ситуации, , в то время как было немало мировых спиритистов, только немногие среди них были на самом деле способны использовать техники мирового духа, чтобы бороться против экспертов боевого развития на том же уровне развития. Даже Чу Фэн не мог совершить такой подвиг.

И всё же, в это время, Старый Глава Деревни Ма сумел достичь это. Таким образом, как мог Чу Фэн не быть в шоке?

Можно было сказать, что Старый Глава Деревни Ма шокировал всех присутствующих своими способностями. Несмотря на то, что люди из Запечатывающей Древней Деревни уже знали, что Старый Глава Деревни Ма был очень сильным, они всё же не могли не восклицать один за другим, после того, как увидели сцену перед их глазами.

— Хе, хотя моё впечатление от этого старика не очень хорошее, я должна признать, что использование техник мирового духа в качестве техник расправы — это чрезвычайно профессионально, — даже Яичко заговорила, чтобы похвалить техники мирового духа Старого Главы Деревни Ма.

— Интересно, когда я смогу использовать техники мирового духа, чтобы противостоять Боевым Навыкам Табу, — сказал Чу Фэн в нетерпеливой манере. Несмотря на то, что он уже получил бросающую вызов небесам силу в поле боевого развития, несмотря на то, что не было для него причин тратить время, необходимое для изучения аспекта расправы техник мирового духа, Чу Фэн, как мировой спиритист и человек, который заключил контракт с Духовным Миром Асуры, также стремился использовать техники мирового духа, чтобы бороться против опытных боевых практиков как это делал сейчас Старый Глава Деревни Ма.

— Хехе, Чу Фэн, по правде говоря, твои достижения в техниках мирового духа, можно сказать, уже чрезвычайно сильные. Это можно увидеть, когда ты сравниваешься с так называемыми гениями Альянса Мировых Спиритистов. Если бы ты хотел изучить техники расправы техник мирового духа, для тебя было бы очень просто сделать это. Как только ты сможешь выучить сильную технику, твоя боевая сила с точки зрения техник мирового духа не обязательно должна быть хуже твоей боевой силы от боевого развития.

— К сожалению, мировые спиритисты в твоём мире все любят тщательно изучать защитные техники, техники медицинской стряпни, техники механизмов, техники исцеления, техники совершенствования оружия и так далее. Только в техниках расправы тренируются очень немногие мировые спиритисты.

— Таким образом, это привело к нынешней ситуации, когда очень мало таких техник мирового духа, способных бороться с боевыми практиками. Что касается тех, что сумели выжить с течением времени, их было бы ещё меньше. Поэтому, если ты хочешь выучить одну, её будет очень сложно найти, — сказала Яичко.

— Из мировых спиритистов, с которыми я встречался раньше, немногие из них были действительно могущественными. Однако после того, как я прибыл в Святую Землю

Воинственности, мировые спиритисты, с которыми я столкнулся, становятся всё сильнее и сильнее.

— Я верю, что это определенно не будет ограничено только старшим Ма, который тренировался в техниках расправы в этой Святой Земле Воинственности. В будущем я определённо встречу даже более сильных мировых спиритистов, и более сильные техники расправы. В то время я приложу все силы, чтобы изучить их.

— В то время я не буду использовать только боевые навыки, когда сражаюсь с другими. Быть способным иногда использовать технику расправы тут и там, тоже было бы очень неплохо.

Когда Чу Фэн подумал об этом, у него на лице появилась улыбка. Чу Фэн не был помешанным на битве. Однако он очень любил процесс битвы. Он жаждал мощной силы, хотя он не был привязан только к боевому развитию. Если бы он мог получить мощную силу от техник мирового духа тоже, Чу Фэн, естественно, захотел бы изучить техники мирового духа.

— Если ты на самом деле будешь тренироваться в техниках расправы, это будет ещё сложнее, чем изучение медицинской стряпни, совершенствования оружия и техники механизма. Однако, если ты сможешь успешно овладеть техниками расправы, тогда ты смог бы использовать их с одной волей мысли также, как твои тайные навыки. Кроме того, они также обладают чрезвычайной мощью.

— Однако, как я вижу это, даже в этой Святой Земле Воинственности, я не думаю, что есть много людей, которые охватили техники расправы. Даже если они есть, техники расправы, которые они охватили, не очень сильны. Кроме того, техники расправы часто являются секретами, которым они не будут учить других. Если ты хочешь изучить их, это будет действительно трудно, — сказала Яичко. Это было действительно тяжело слышать.

— Если я действительно не смогу получить мощные техники убоя от других, тогда я буду тщательно изучать и создавать свою собственную сильную технику расправы, — сказал Чу Фэн.

— Создавать свою собственную технику расправы? Чу Фэн, ты не шутишь, да? Создать технику расправы даже сложнее, чем создавать боевые навыки. Ты на самом деле планируешь идти по этому пути? — услышав, что сказал Чу Фэн, Яичко была потрясена.

— Верно. Я уже иду по этому пути, — ответил Чу Фэн с улыбкой.

Вначале Яичко была смущена тем, что имел в виду Чу Фэн. Однако, увидев взгляд Чу Фэна, она внезапно пришла к осознанию.

В этот момент взгляд Чу Фэна был устремлен на Старого Главу Деревни Мы, также как и техниках мирового духа, развязанных им. Кроме того, Чу Фэн не только использовал свои невооруженные глаза, чтобы смотреть, он использовал Глаза Небес.

Чу Фэн анализировал Технику Расправы Старого Главы Деревни Ма. Он тщательно изучал и учился втайне. Самым страшным было то, что Чу Фэну действительно удалось увидеть через методы Старого Главы Деревни Ма и немного узнать о его технике расправы. Что касалось того, что ему удалось выучить, это была вещь, которая была отличной от его собственных техник мирового духа. Что касалось этой вещи, это было именно основательностью техник мирового духа.

— Ты... на самом деле удивительный, — в этот момент даже Её Величество Королева не могла не похвалить Чу Фэна.

Хотя она уже знала, что Чу Фэн обладала исключительным талантом в техниках мирового духа, теперь она чувствовала, что талант Чу Фэна в техниках мирового духа казался даже больше, чем его талант к боевому развитию.

По крайней мере, когда Чу Фэн использовал свои Глаза Небес, он мог быстро освоить чужую технику мирового духа. Даже для самых сложных техник мирового духа, Техники Расправы, Чу Фэну удалось узнать уже немало ключевых аспектов.

Аоооууу

Именно в момент, когда Чу Фэн посвящал себя тайному изучению Техники Расправы Старого Главы Деревни Ма, этот Сунь Фэйян внезапно развязал чрезвычайно доблестный Боевой Навык Табу.

Это было длинное копьё. Копьё было сто метров в длину и золотого цвета.

Как только это копьё появилось, область пространства вокруг него начала разрушаться, и тьма заполнила небо, когда пугающая аура пронизывала сердца каждого.

Этот боевой навык был действительно пугающим. Это был чрезвычайно высококачественный, редкого высокого качества Боевой Навык Земного Табу. Что касалось Сунь Фэйяна, ему удалось добиться совершенного мастерства над этим боевым навыком. После того, как он развязал его, боевой навык испускал устрашающую, бесподобную мощь.

— Чёрт возьми, этот Боевой Навык Земного Табу... — когда он увидел длинное копьё, даже Чу Фэн начал хмуриться. Чу Фэн смог почувствовать какая пугающая сила содержалась в этом копьё. Эта атака, была, вероятно, трудной для того, чтобы её выдержал даже Старый Глава Деревни Ма.

Глава 1386. Боевой Навык из Древней Эпохи

Бум!

Вонзаясь сквозь пространство перед ним, длинное копье выдвигалось с несравненной, непреодолимой силой, словно это был самый сильный клинок во всем мире, и ничто не могло устоять перед ним.

Однако, даже столкнувшись с таким видом боевого навыка, выражение Старого Главы Деревни Ма осталось неизменным. Когда его глаза замерцали, безграничное количество Королевской силы духа, которая излучала ослепительный золотой свет и бескрайние символы и руны, выходила вперед, образуя золотой щит перед ним, который покрывал всю землю и небо.

Лязг!

Наконец, они столкнулись. Столкновение породило бесчисленные энергетические ряби. Всё небо над Запечатывающей Древней Деревней поглощено этим золотым сиянием. Что касалось пронзительного звука столкновения, как оглушительный крик десяти тысяч громов, он эхом звучал без остановок.

Перед такой мощью, многие эксперты из молодого поколения не могли вынести этого. На самом деле, некоторые люди, которые были ниже уровня развития Боевого Короля были настолько потрясены последствиями, что их семь лицевых отверстий начали кровоточить, поскольку они потеряли сознание в этом процессе. Для некоторых других, их внутренние органы были повреждены, и даже их развитие могло быть потеряно в процессе.

Когда он внимательно смотрел на сцену позади золотого сияния, даже глаза Чу Фэна невольно светились сиянием. Это было потому, что, хотя это золотое копье, которое содержало устрашающую разрушительную силу, смогло создать многочисленные толстые трещины на золотом щите Старого Главы Деревни Ма, оно не смогло пронзить золотой щит, который установил Старый Глава Деревни Ма.

Опираясь только на технику мирового духа, Старый Глава Деревни Ма фактически сумел полностью заблокировать Боевой Навык Земного табу Сунь Фэйяна.

Кроме того, это был не самый важный аспект. Самое главное, что щит Старого Главы Деревни Ма начал восстанавливать себя в этот самый момент. Эти толстые трещины на щите быстро становились всё меньше и меньше. Если бы это продолжалось, щит рано или поздно был бы полностью восстановлен.

— Удивительно! Какую степень контроля нужно было бы иметь, чтобы использовать техники мирового духа, чтобы блокировать такой пугающий Боевой Навык Земного Табу? Техники мирового духа Старшего Ма действительно расширили мои горизонты!

Удивление. В этот момент все были удивлены, даже Чу Фэн не был исключением.

Уже было известно, что техники мирового духа охватывают самые сильные оборонительные техники. По правде говоря, так оно и было. Защитные способности техник мирового духа были чрезвычайно сильны.

Это было то, что Чу Фэн понимал для себя больше всего. В то время, когда он только стал мировым спиритистом, он опирался только на свои техники мирового духа и прошёл всех практиков того же уровня, что и он.

К сожалению, по мере роста развития, техники мирового духа становятся слабее и слабее. В конце концов, он просто не мог бороться против боевых навыков используя только техники мирового духа.

В то время Чу Фэн размышлял о том, являются ли техники мирового духа всё ещё самыми сильными защитными техниками или нет. Он пришёл к мысли, что так называемые сильнейшие оборонительные техники, техники мирового духа не смогли бы оправдать свою репутацию.

Однако теперь Чу Фэн пришел к осознанию. Техники мирового духа всё ещё были самыми сильными защитными техниками. Просто, было слишком мало мировых спиритистов, способных по-настоящему использовать техники мирового духа.

Не то, чтобы техники мирового духа были слабыми. Вместо этого, это мировые спиритисты были слишком слабыми. Вопрос был не в техниках мирового духа. Напротив, это были сами мировые спиритисты.

В этот момент Чу Фэн принял твёрдое решение выучить техники расправы техники мирового духа.

Было сказано, что мировые спиритисты, которые были признаны мировыми духами из Духовного Мира Асуры, станут великими мировыми спиритистами.

Чу Фэн, будучи мировым спиритистом, который заключил контракт с Духовным Миром Асуры,

чувствовал, что он был квалифицирован, чтобы принести большие высоты развития техник мирового духа, так, чтобы боевые практики могли бы увидеть настоящую силу техник мирового духа.

— Старший Ма, ты на самом деле дал мне великую демонстрацию. Ты показал мне, что техники мирового духа могут стать так сильны. Спасибо, что открыл мои глаза сомневающиеся глаза, покрытые тьмой. Спасибо, что позволил мне прийти к этому осознанию.

Слова Чу Фэна были сказаны от всего сердца. Если бы он не видел, что Старый Глава Деревни Ма мог использовать техники мирового духа до такого состояния, он никогда не поверил бы, что техники мирового духа могли бы быть такими сильными при использовании в битве.

— Старый Ма, я действительно недооценил тебя. Кто бы мог подумать, что слухи верны, и твои техники мирового духа действительно достигли такого состояния. Я должен признать, что в плане овладения техникой мирового духа ты действительно не тот человек, на которого можно смотреть свысока. Ты уже можешь сравниться с теми несколькими старыми товарищами в нашем Альянсе Мировых Спиритистов.

— Однако я хочу сказать тебе это. Независимо от того, насколько мощными могут быть твои техники мирового духа, они не смогут бороться против боевой силы уровня Императора. Перед моим Земным Табу: Золотым Копьём, независимо от того, насколько крепким может быть твой щит мирового духа, он всё равно прорвётся.

— Хаааа... — когда он закончил говорить эти слова, Сунь Фэйян закричал. После этого он начал формировать ручные печати обоими руками. Затем он толкнул их вперед. В то время, сияние на его Земном Табу: Золотом Копье мгновенно и сильно увеличилось. В то же время, странный гул также начал звучать из этого Земного Табу: Золотого Копья.

— Чёрт побери.

В такого рода ситуации, Старый Глава Ма начал хмуриться. Он не смел быть беспечным. Он начал управлять золотым щитом, чтобы защищаться от нападения против атаки Земного Табу: Золотого Копья со всей его силой.

Однако, Земное Табу: Золотое Копье было на самом деле слишком сильным. Несмотря на то, что техники мирового духа Старого Главы Деревни Ма были тоже очень сильными, несмотря на то, что он вливал все свои силы в свой золотой щит, он всё ещё чувствовал огромное давление перед Земным Табу: Золотым Копьём.

Кача, кача

Щёлкающие звуки начали звучать без остановок. Трещины, которые уже восстановились, снова начали появляться. Кроме того, трещины становились всё больше и больше и становились всё более многочисленными.

— Этот боевой навык, он на самом деле даже более сильный, чем я представлял. Он просто не хуже моего Земного Табу: Рассечения Небесного Свода, — когда он увидел сцену перед собой, Чу Фэн начал глубоко хмуриться.

— Небеса! Боевой навык, который Сунь Фэйян использует на самом деле легендарное Земное Табу: Золотое Копьё?! Ему на самом деле удалось овладеть Земным Табу: Золотым Копьём?!

В этот момент окружающая толпа начала громко восклицать в шоке. Один за другим, они начали проявлять пессимистические взгляды.

Из обсуждений этих людей Чу Фэн узнал, что это Земное Табу: Золотое Копьё на самом деле было очень удивительным боевым навыком

Этот боевой навык был на самом деле из Древней Эпохи. Это было чем-то, что Альянс Мировых Спиритистов обнаружил в древних останках двадцать тысяч лет назад. Тогда, ради получения этого Земного Табу: Золотого Копья, даже Альянс Мировых Спиритистов пострадал от катастрофических потерь.

Однако, это Земное Табу: Золотое Копьё было чрезвычайно трудно изучить. Несмотря на то, что Альянс Мировых Спиритистов обладал многочисленными экспертами, в количестве, близком к облакам в небе, очень немногие из них фактически сумели овладеть этим Земным Табу: Золотым Копьём.

За двадцать тысяч лет, прошедших с тех пор, как они получили его, менее тридцати человек сумели успешно изучить это Земное Табу: Золотое Копьё. Тем не менее, все без исключения, все те, кому удалось освоить Земное Табу: Золотое Копьё закончили тем, что стали пиковыми экспертами.

В прошлом был человек, который изучил Земное Табу: Золотое Копьё и опирался на этот боевой навык Древней Эпохи, чтобы смести все направления, где он проходил. Один против тысячи, он обезглавил тысячу Наполовину Боевых Императоров того же поколения, что и он.

Однако со времени этого эксперта прошло уже восемь тысяч лет. Тем не менее, за эти восемь тысяч лет Альянс Мировых Спиритистов не смог создать породить другого человека, способного изучить Земное Табу: Золотое Копьё.

Другими словами, этот боевой навык Древней Эпохи Святой Земли Воинственности был потерян в течение восьми тысяч лет.

Тем не менее, Сунь Фэйян на самом деле использовал Земное Табу: Золотое Копьё. Таким образом, как толпа могла не быть в шоке? В конце концов, свирепое и знаменитое название Земного Табу: Золотого Копья было чем-то, о чём они все знали.

В этот момент все в Запечатывающей Древней Деревне, включая даже Старого Главу Деревни Ма, выказывали на их лицах одно выражение — отчаяние. Перед Земным Табу: Золотым Копьём, единственное, что они могли испытывать — отчаяние.

— Старший Ма, используй это.

Увидев, что ситуация плохая, Чу Фэн взмахнул рукой и с взрывной скоростью бросил предмет в сторону Старого Главы Деревни Ма.

Вначале даже Старый Глава Деревни Ма был смущён тем, что делал Чу Фэн. Однако, увидев предмет, который ему бросили, он сразу обрадовался.

— Маленький друг Чу Фэн, большое спасибо, — переполненный волнением, даже Старый Глава Деревни Ма, который был невозбуждён всё время, разразился громким смехом.

Он протянул ладонь и схватился за то, что Чу Фэн бросил ему. Когда он держал предмет в руке, на его прежде отчаянном лице вновь появилась уверенность.

Причина этого была в том, что то, что Чу Фэн бросил ему, было самым ценным сокровищем, способным укрепить техники мирового духа, Голубым Скипетром Цилинь Жуи.

Глава 1387. Престарелая ладонь

Бузз

С Голубым Скипетром Цилинь Жуи в его руке, мощь Старого Главы Деревни Ма сильно возросла. В одно мгновение золотой щит, сформированный его техникой мирового духа, стал излучать гораздо более сильное сияние, подобное самому яркому солнечному свету. Свет был настолько пронзительно ярким, что толпе было очень трудно открыть глаза.

В такого рода ситуации трещины, которые ранее покрывали этот золотой щит, были восстановлены в одно мгновение. Кроме того, мощь самого щита также значительно возросла.

После того, как сила золотого щита была увеличена, это прежде непреодолимое Земное Табу: Золотое Копьё было снова остановлено Золотым Щитом. В безвыходном положении две техники остановились посреди воздуха. Исход битвы между ними определить было трудно.

— Как и ожидалось от Владыки Главы Деревни. С Голубым Скипетром Цилинь Жуи в руке, его сила не имеет себе равных!

— Хаха, Владыка Глава Деревни на самом деле удивительный. Используя только техники мирового духа, он сумел остановить легендарный боевой навык Древней Эпохи, Земное Табу: Золотое Копьё. Это действительно расширило наши горизонты!

Увидев технику мирового духа Старого Главы Деревни Ма, которая стала более мощной благодаря использованию Голубого Скипетра Цилинь Жуи, жители Запечатывающей Древней Деревни, которые были прежде в отчаянии, сейчас были вне себя от радости и громко рукоплескали, размахивая руками.

Для них Земное Табу: Золотое Копьё было несравненным боевым навыком. Однако в этот самый момент Старый Глава Деревни Ма заблокировал этот беспрецедентный боевой навык. Это, в свою очередь, означало, что их Владыка Глава Деревни был даже более беспрецедентным.

— Хмм, Старый Ма, ты обладаешь Голубым Скипетром Цилинь Жуи, который способен увеличить силу твоих техник мирового духа, но значит ли это, что у меня, Сунь Фэйяна, не будет оружия, которое увеличило бы мою боевую силу?

В тот момент, когда все жители деревни думали, что Старый Глава Деревни Ма определённо победил бы, в тот момент, когда все они были самодовольны, Сунь Фэйян перевернул ладонь. Затем в руке Сунь Фэйяна появился гигантский топор, который сиял золотым светом, длиной в десять метров, с драконом и фениксом, вырезанными на нём.

Это было Королевское Орудия, чрезвычайно мощное, чрезвычайно высококачественное Королевское Оружие, которое практически не уступало Королевскому Оружию Чу Фэна. Самое главное, что, будучи использованным Сунь Фэном, это высококачественное Королевское Оружие было способно показать вершину своей мощи.

Конечно же, после того, как это высококачественное Королевское Оружие появилось, боевая сила Сунь Фэйяна мгновенно поднялась.

Сунь Фэйян начал формировать ручные печати одной рукой. Другой рукой он схватил топор Королевского Оружия и направил его на Старого Главу Деревни Ма. Затем золотой луч света вспыхнул от его топора Королевского Оружия, и влился в Земное Табу: Золотое Копьё.

Бузз

Золотой луч света слился с Земным Табу: Золотым копьём, в результате чего мощь Земного Табу: Золотого Копья сильно увеличилась.

Бум!

После громкого взрыва волна золотой энергии начала сеять хаос по всему региону. Земное Табу: Золотое Копьё сумело пробить золотой щит Старого Главы Деревни Ма.

Кроме того, оставшаяся мощь золотого копья была также чрезвычайно сильной. В этот момент оно стремительно бросилось к Старому Главе Деревни Ма.

Свист, свист, свист, свист

Видя, что ситуация обернулась к худшему, Старый Глава Деревни Ма не смел быть беспечным. Когда он отступил, он начал создавать несколько духовных формаций подряд с помощью Голубого Скипетра Цилинь Жуи.

К сожалению, поскольку времени было недостаточно, создаваемые им духовные формации не были достаточно сильными. Несмотря на то, что им удалось уничтожить много оставшейся энергии Земного Табу: Золотого Копья, все они были пробиты и уничтожены Земным Табу: Золотым Копьём. Никакая из них не была способна противостоять Земному Табу: Золотому Копью.

Бум

После громкого взрыва Земное Табу: Золотое Копьё приземлилось на тело Старого Главы Деревни Ма. Хотя Старому Главе Деревни Ма удалось остановить Земное Табу: Золотое Копьё от того, чтобы оно пронзило его тело, барьером духовной формации, которая защитила его тело он, всё же, отправился в полёт в толпу.

— Владыка Глава Деревни! — увидев эту сцену, толпа из Запечатывающей Древней Деревни испугалась. В этот момент травмы, полученные Старым Главой Деревни Ма, были немалым делом. Всё его тело было покрыто кровью. Его тело было полностью изуродовано до неузнаваемости.

— Я в порядке, — однако в тот момент, когда все беспокоились о безопасности Старого Главы Деревни Ма, Старый Глава Деревни Ма небрежно махнул рукой и заставил себя встать.

Вуууааа

Однако полученные травмы были действительно слишком серьёзными. Сразу после того, как он встал, из его рта вырвался большой поток крови.

Однако, несмотря на это, он всё же заставил себя идти к Чу Фэну, стоящему перед ним, защищая его. Он всё ещё был настроен защищать Чу Фэна.

— Старший Ма, — видя, что Старый Глава Деревни Ма всё ещё хочет защитить его даже с его нынешним состоянием здоровья, Чу Фэн почувствовал себя очень непросто. Он был тронут и опечален.

— Маленький друг, будь уверен. Я, Ма, всё ещё могу упорствовать, — Старый Глава Деревни Ма улыбнулся, когда махнул рукой Чу Фэну, чтобы указать ему успокоиться.

— Старый Ма, зачем продолжать? Ты должен знать, что я был снисходителен к тебе раньше. Иначе, с мощью Земного Табу: Золотого Копья, тебе было бы невозможно продолжать стоять сейчас, — холодно сказал Сунь Фэйян.

— Хе, Сунь Фэйян, если ты хочешь причинить вред маленькому другу Чу Фэну, ты должен сделать это через мой труп, — голос Старого Главы Деревни Ма был чрезвычайно хрупким. Однако его тон был очень неуступчив.

— Старый Ма, ты действительно веришь, что я не посмею тебя убить? — глаза Сунь Фэйяна сузились. На его лице появилась мрачная и холодная улыбка.

— В конечном итоге все умрут. Я, Ма, никогда не был тем, кто боится смерти, — Старый Глава Деревни Ма рассмеялся. Со спокойным выражением на лице, он смотрел на смерть со смехом.

— Хорошая отвага. Честно говоря, для такого отродья, как он, для меня на самом деле нет причины убивать тебя.

— Это потому, что если я хочу убить его, то нынешний ты просто не можешь остановить меня, — когда Сунь Фэйян сказал, его тело сдвинулось и исчезло. Когда он снова появился, он обошёл Старого Главу Деревни Ма и встал рядом с Чу Фэном.

— Со мной здесь, не думай, что можешь причинить ему вред! — однако казалось, что Старый Глава Деревни Ма уже предвидел эту сцену. С одной мыслью появилась формация мирового духа и поймала в себя Сунь Фэйяна. Он пытался ограничить движения Сунь Фэйяна.

— Ты думаешь, что нынешний ты всё ещё способен остановить меня?

Однако, столкнувшись с клеткой мирового духа, Сунь Фэйян ничуть не боялся. Он махнул рукавом и, когда боевая сила уровня Императора хлынула, сея хаос, легко разрушил клетку мирового духа. В то же время он сбил с ног Старого Главу Деревни Ма, который улетел на

несколько тысяч метров. Бессильный, Старый Глава Деревни Ма упал на землю.

— Владыка Глава Деревни! — увидев это, жители Запечатывающей Древней Деревни толпой устремились к Старому Главе Деревни Ма.

В одно мгновение никто не потрудился обратить внимание на безопасность Чу Фэна и Ван Цян.

Что касалось Чу Фэна, он тоже беспокоился о безопасности Старого Главы Деревни Ма. Он забыл, что Сунь Фэйян был перед ним, и даже хотел броситься к Строну Главе Деревни Ма, чтобы помочь залечить его раны.

— Чу, Чу Фэн, бы, быстро, убегай. Ты не, не хочешь больше жи, жить? — видя это, Ван Цян сразу же схватил Чу Фэна. Он хотел сбежать с Чу Фэном.

— Можете ли вы сбежать?

Однако Сунь Фэйян не дал им двоим возможности сбежать. Безгранично гнетущая мощь сошла с неба. Она придавила Чу Фэна и Ван Цяна к земле, как двух умирающих собак.

— Чу Фэн, теперь никто не может тебя спасти.

— Однако, будь уверен. Независимо ни от чего, ты всё ещё ученик Горы Бирюзового Дерева. Таким образом, я не убью тебя. Я просто покалечу твоё развитие.

Сунь Фэйян подошёл к Чу Фэну с улыбкой на лице. Он высоко поднял свой топор Королевского Оружия и махнул рукой. После этого луч света затрепетал на талии Чу Фэна.

Как это можно было считать подрывом развития Чу Фэна? Он просто пытался разрезать Чу Фэна надвое.

— Ты уверен, что никто не может спасти Чу Фэна?

Однако, кто бы мог подумать, что в этот момент неизбежной опасности вдруг раздастся пожилой голос. После этого пространство перед Чу Фэном задрожало, и перед ним появилась пожилая ладонь.

Хотя эта ладонь была сухой и тонкой, в ней было безграничное количество энергии. Твердо, она схватила топор Королевского Оружия Сунь Фэйяна и заблокировал атаку Сунь Фэйяна.

— Это ты? — в этот момент даже рот Сунь Фэйяна был широко открыт. Выражение на его лице изменилось. Он тут же выпустил топор Королевского Оружия из своей руки и сделал шаг

назад.

Глава 1388. Мяо Жэньлун (1)

(1. Прим.: Рен/Жен — человек, Лун — дракон)

Внезапное изменение потрясло всех. Особенно выражение удивления и беспокойства на лице Сунь Фэйяна, это вызвало большое замешательство среди толпы.

Когда они увидели иссохшую ладонь, которая блокировала топор Королевского Оружия Сунь Фэйяна, толпа смогла угадать, что человек, который пришёл, был, скорее всего, необычным персонажем. Однако, чтобы этот человек мог напугать Сунь Фэйяна, каким божественным существом он был?

— Маленький друг Чу Фэн, как ты? Я никогда бы не подумал, что мы встретимся снова так скоро.

В это время, когда все гадали, кто это мог быть, старик вышел из закрученного пространства. С улыбкой на лице он посмотрел на Чу Фэна.

— Старший Мяо!!! — когда он увидел этого человека, Чу Фэн был в восторге и в глубоком шоке.

Это было потому, что этот человек был мировым спиритистом управления Альянса Мировых Спиритистов, который имел очень хорошие отношения с Сыма Ин, Старейшиной Мяо. В тот день, когда Чу Фэн снова увидел Сыма Ин в Альянсе Мировых Спиритистов, он встретил этого Старейшину Мяо.

Однако он был смущён. Почему бы Старейшине Мяо прийти в это место вообще без причины? Если Сунь Фэйян пришёл ради получения Запечатывающей Ледниковой Воды, тогда по какой

причине сюда пришёл Старейшина Мяо? Он не мог пройти весь этот путь, чтобы спасти Чу Фэна, верно? Это было бы слишком нереалистично. В конце концов, Старейшина Мяо не должен был знать, где был Чу Фэн.

Однако, несмотря на это, Чу Фэн обрадовался в своем сердце. В конце концов, развитие Старейшины Мяо было чрезвычайно сильным. Тогда Чу Фэн все еще не был уверен в том, насколько силен был Старейшина Мяо. Однако теперь он был уверен, что развитие Старейшины Мяо было даже более мощным, чем у этого Сунь Фэйяна и Старого Главы Деревни Ма. На самом деле, он был даже сильнее, чем Хун Цян.

— Мяо Жэньлун, Владыка Мяо, — в этот момент многие из старейшин управления из Запечатывающей Древней Деревни сумели узнать Старейшину Мяо. Все те, кто сумел узнать его, не смогли сдержать своего шока.

— Мы выражаем наше почтение Владыке Мяо, — мгновенно жители деревни Запечатывающей Древней Деревни поклонились, чтобы приветствовать Старейшину Мяо.

— Мы выражаем наше почтение Старейшине Мяо, — на самом деле, даже бесстрашный Хуань Фэн, Сунь Лэй и другие не смели пренебрегать своей любезностью по отношению к Старейшине Мяо, и все приветствовали его с надлежащим этикетом.

Несмотря на то, что Чу Фэн не знал точно, какой статус Старейшина Мяо имел в Альянсе Мировых Спиритистов, по реакции толпы он мог сказать, что Старейшина Мяо был вероятнее всего весьма влиятельным великим персонажем. Иначе, с личностью Сунь Фэйяна, он определённо не трусил бы так.

— Владыка Мяо, почему ты пришёл в это место? — конечно же, в этот момент даже Сунь Фэйян не осмелился действовать дерзко. Кроме того, он, кто был также мировым спиритистом управления, на самом деле обращался к Старейшине Мяо как «Владыка». Кроме того, его тон был чрезвычайно уважительным. Все это стало большим сюрпризом.

— Почему я пришёл сюда? Сунь Фэйян, это должен быть вопрос, который я должен задать тебе. Почему ты здесь? Кроме того, почему ты атаковал маленького друга Чу Фэна? Почему ты ранил Главу Деревни Ма? — спросил Старейшина Мяо холодным голосом.

— Это... — Сунь Фэйян начал глубоко хмуриться. Он, казалось, не знал, как объяснить.

— Старший Мяо, если ты не возражаешь, этот младший может объяснить тебе, что случилось, — сказал Чу Фэн.

— Почему ты говоришь? Ты должен смотреть на себя и видеть, какого рода статусом ты обладаешь. С каких это пор кто-то вроде тебя стал квалифицированным, чтобы говорить здесь? — видя, что Чу Фэн пытался объяснить, Сунь Фэйян немедленно заговорил, чтобы остановить его. Он глубоко боялся, что Чу Фэн добавит подробности в свою историю.

— Заткнись! — однако, прежде чем Сунь Фэйян смог закончить, Старейшина Мяо обрушился на него. Затем, с очень любезным тоном, он повернулся к Чу Фэну и сказал: — Если маленький друг Чу Фэн знает о случившемся, пожалуйста, расскажи, что случилось.

Эта сцена стала причиной того, что выражение Сунь Фэйяна стало чрезвычайно уродливым. Однако он ничего не мог сделать, кроме как опустить голову в тишине. Что касалось других наблюдателей, они тоже были крайне шокированы.

Насколько величественным персонажем был Старейшина Мяо? Все они хорошо знали его статус. Тем не менее, Чу Фэн был учеником Горы Бирюзового Дерева. Это пришлось великим сюрпризом для всех них, что Чу Фэн знал Старейшину Мяо. Кроме того, в этот момент, отношение Старейшины Мяо к Чу Фэну было очень хорошим. Это превзошло все их фантазии.

Они, кто не знал о причине, начали думать, что происхождение Чу Фэна может быть ещё более необычным. Для них это было причиной, почему даже Старейшина Мяо относился к Чу Фэну так хорошо.

— Спасибо, старший Мяо.

После этого Чу Фэн не колебался. Хотя он и не пытался добавить подробности в свою историю, он честно рассказывал о событиях Старейшине Мяо.

После того, как выслушали, что рассказал Чу Фэн, лица Сунь Фэйяна и других стали пепельными. Они стояли молча, опустив головы, как маленькие дети, которые были плохими. Они даже не осмелились поднять глаза, чтобы взглянуть на Старейшину Мяо. С головы до ног они испускали одно слово — трусость.

Что касалось Старейшины Мяо, он лишь взглянул на них довольно сердитым взглядом. Затем он оставил единственное предложение.

— Вы все опозорили лицо нашего Альянса Мировых Спиритистов. Репутация нашего Альянса Мировых Спиритистов была разрушена такими людьми, как вы. Почему вы всё ещё стоите там, немедленно извинитесь перед маленьким другом Чу Фэном, маленьким другом Ван Цяном, Главой Деревни Ма и людьми Запечатывающей Древней Деревни!

Слова Старейшины Ма были чрезвычайно строгими. Он справлялся с делами справедливо и победил толпу. На самом деле, это было даже немного невероятно. В конце концов, эксперт, такой как Старейшина Мяо, который не дискриминировал в пользу своих людей, был поистине редким.

Однако вопрос, который был ещё более невероятным, не был отношением Старейшины Мяо. Вместо этого, это был факт, что Сунь Фэйян и другие на самом деле начали извиняться сразу же после того, как услышали слова Старейшины Ма.

Хотя они и не были искренними ни в малейшей степени, они, тем не менее, извинились и признали свои проступки. Для людей, столь высокомерных, как они, выполнить такой подвиг, как публичное извинение, что это значило? Нет, они не осознавали своих ошибок и не пытались измениться. Вместо этого это означало, что Старейшина Мяо был поистине необычайным и мог подавлять их, заставляя их не осмеливаться идти против его слов.

После этого Старейшина Мяо лично извинился перед Чу Фэном и остальными. Затем он лично помог исцелить Старого Главу Деревни Ма.

После того, как раны Старого Главы Деревни Ма были излечены, Старейшина Мяо поболтал со Старым Главой Деревни Ма о некоторых вопросах. Что касалось Сунь Фэйяна и других, то после выговора Старейшины Мяо они уже давно покинули Запечатывающую Древнюю Деревню. Вероятно, никто из них не посмел бы вернуться снова.

В этот момент Чу Фэн и Ван Цян всё ещё находились Запечатывающей Древней Деревне. Однако Ван Цян настаивал на том, что он должен был уйти. Таким образом, Чу Фэн хотел его проводить.

— Как, как и о, ожидалось от Мя, Мяо Женьлуна. Да, даже Сунь Фэйян не, не смел де, действовать высокомерно, пе, пе, перед ним. Э, эта вну, внушительность, мне нравится.

— Ра, рано или поздно, я то, тоже стану ке, кем-то вроде этого, — в пути Ван Цян оценил Старейшину Мяо в очень восхищающейся манере.

— Ван Цян, какой статус имеет старший Мяо в Альянсе Мировых Спиритистов, что даже Сунь Фэйян боится его так? — видя, что Ван Цян, похоже, знал о старейшине Мяо, Чу Фэн с любопытством спросил его.

— *, **!* Т, ты шутишь? Разве ты не зна, знаешь его? Ты на, на самом деле не знаешь о, о нём?
— Ван Цян посмотрел на Чу Фэна с выражением изумления, как если бы он смотрел на дурака.

— Хотя я встречал старшего Мяо однажды, я действительно мало о нем знаю, — Чу Фэн смущенно покачал головой.

— Эх, за, забудь об этом. Т, ты не, не кто-то отсюда. Не, неудивительно, ч, что ты не, не знаешь о нём.

— Этот Мяо Жэньлун об, обладает очень сильным ра, развитием. Его техники ми, мирового духа также о, очень сильны. Тысячу лет назад он был вы, выбран Священной Ассамблеей Мировых Спиритистов. Однако, от от, отказался вступить в Священную Ас, Ассамблею Мировых Спиритистов, чтобы тренироваться и ре, решил остаться в Альянсе Ми, Мировых Спиритистов.

— Я слы, слышал, что во, восемьдесят восемь лет назад Священная Ассамблея Ми, Мировых Спиритистов про, проголосовал за него, чтобы он ста, стал мастером Альянса Мировых Спиритистов. О, однако, он от, отказался. Это при, причина, почему статус мастера Альянса Мировых Спиритистов за, закончил тем, что оказался в руках нынешнего мастера альянса.

— Та, таким образом, хо, хотя ста, статус Мяо Жэньлуна в Альянсе Мировых Спи, Спиритистов только статус мирового спиритиста управления, не у, упоминая Сунь Фэйяна и их, да, даже са, сам мастер альянса был бы у, учтивым по отношению к Мяо Жэньлуну, — сказал Ван Цян с серьёзным выражением.

Глава 1389. Приглашение Великолепного Гостеприимства

— Никогда бы не подумал, что старший Мяо был действительно таким сильным, — после того, как услышал, что сказал Ван Цян, Чу Фэн был крайне шокирован. Сила Старейшины Мяо превзошла его воображение.

Священная Ассамблея Мировых Спиритистов, какого рода было это место? Даже если Чу Фэн был невежественным и неопытным, он слышал до этого, что это место являлось местом, эквивалентным Священной Ассамблее Бирюзового Дерева Горы Бирюзового Дерева.

Используя Гору Бирюзового Дерева как пример, хотя Гора Бирюзового Дерева было одной из девяти сил, все настоящие эксперты были в Священной Ассамблее Бирюзового Дерева.

Что касалось того, сколько экспертов находилось в Священной Ассамблее Бирюзового Дерева, это был секрет, которого никто не знал. Однако одно было точно. То есть, даже если директор Горы Бирюзового Дерева должен был занять место в Священной Ассамблее Бирюзового Дерева, его сила считалась бы только обычной в неё.

Священная Ассамблея Бирюзового Дерева была действующей основой Горы Бирюзового Дерева. Собранной в этом месте была сильнейшая боевая сила Горы Бирюзового Дерева. В

этом месте находилась кучка старых монстров, которые не беспокоились о мирских делах и вместо этого годами упорно тренировались в их развитии.

Что касалось Горы Бирюзового Дерева, она просто надела великолепный слой верхней одежды. Её цель была в том, чтобы получить учеников в Горе Бирюзового Дерева и развивать настоящие элиты, чтобы отправить в Священную Ассамблею Горы Бирюзового Дерева как боевую силу.

Тем не менее, была одна вещь, которую стоит упомянуть. Это было то, что любой, кто имел право войти в Священную Ассамблею Горы Бирюзового Дерева, был бы чрезвычайно силен. На самом деле, среди них были самые сильные существа в Горе Бирюзового Дерева в определённый период. Только они обладали шансом войти в Священную Ассамблею Горы Бирюзового Дерева, чтобы тренироваться.

Хотя Священная Ассамблея Мировых Спиритистов не была Священной Ассамблеей Горы Бирюзового Дерева, это было точно место, где лежала истинная боевая сила Альянса Мировых Спиритистов, истинное ядро Альянса Мировых Спиритистов, место, где собрались настоящие эксперты.

Старейшина Мяо получил приглашение от Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов, возможность, которая сама по себе была крайне редкой. В конце концов, если бы он отправился туда, чтобы тренироваться, это было бы огромной помощью ему. Однако он отверг эту возможность. Это было действительно шокирующим делом.

Нужно было знать, что его отказ был эквивалентен тому, чтобы дать экспертам Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов пощёчину. Было очень возможно, что он обидел этих старых монстров.

Тем не менее, позже он был выбран для того, чтобы стать Мастером Альянса Священной Ассамблеей Мировых Спиритистов. Что это означало? Это означало, что люди из Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов не только не питали недовольства по отношению к Старейшине Мяо, они вместо этого всё ещё очень высоко оценивали его.

Быть способным получить такое высокое мнение от Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов могло бы означать только одно. Это было то, что Старейшина Мяо был, несомненно, редким гением.

Хотя Чу Фэн и не знал, почему Старейшина Мяо отказался присоединиться к Священной Ассамблее Мировых Спиритистов, и почему он отказался стать мастером Альянса Мировых Спиритистов, Чу Фэн считал, что в мире, где люди борются за славу и богатство, на самом деле было заслуживающим уважения то, что Старейшина Мяо мог отказаться от славы и отказаться от возможности присоединиться к большей силе.

— Мяо Жэньлун чре, чре, чрезвычайно сильный. Хо, хотя он ещё не стал бо, боевым императором, он на са, самом деле пиковый Наполовину Боевой Император.

— Ч, что Сунь Фэйян, ч, что Глава Де, Деревни Ма? Перед ним они не, не больше, чем мусор. С од, одним пукот от Мяо Женьлуна, он смо, смог бы сло, сломать их на куски, разорвать на ча, части их плоть и ра, раздавить их кости, — сказал Ван Цян очень утрированно.

— Что ты планируешь делать? Куда ты планируешь идти сейчас? Твои раны всё ещё не полностью излечены, верно? Спросил Чу Фэн с улыбкой.

— С, с тем, как ог, огромен мир, я могу идти куда угодно. Я про, просто не получаю удовольствия, ос, оставаясь в одном месте.

— Что, что такое? Ты не, не хочешь рас, расставаться со мной?

— Это не про, проблема. Если судьба, мы оп, определённо встретимся снова. Я уйду се, сейчас, про, прощай, — когда Ван Цян говорил, он сложил кулаки в сторону Чу Фэна. После этого он вошёл в формацию, чтобы выйти из деревни и ушёл.

— Хе... этот Ван Цян, он на самом деле интересный, — когда Чу Фэн смотрел, как Ван Цян уходит, он слегка улыбнулся. Этот Ван Цян был определённо странным. Однако он не был раздражающим. По крайней мере, Чу Фэн не был раздражён им. Напротив, Чу Фэн чувствовал, что Ван Цян очень забавен.

Несмотря на то, что Чу Фэн знал Ван Цяна не долго, из того, как Ван Цян был готов доставить товары, которые он проиграл Чу Фэну, в такой простой манере, Чу Фэн почувствовал, что Ван Цян не был человеком с плохим моральным характером ,

— Чу Фэн, — именно в это время голос старика прозвучал из-за спины Чу Фэна.

— Дедушка Сунь, что привело тебя сюда? — обернувшись, Чу Фэн обнаружил, что это был Дедушка Сунь. Таким образом, он поспешно подошёл.

После того, как он прибыл в Запечатывающую Древнюю Деревню, Дедушка Сунь и Бабушка Лин очень хорошо присматривали за Чу Фэном. Таким образом, Чу Фэн почувствовал глубокое уважение к Дедушке Суню и Бабушке Лин.

— Владыка Глава Деревни и Владыка Мяо зовут тебя. Они сказали, что есть что-то, что им нужно сказать тебе, — сказал Дедушка Сунь.

Услышав это, Чу Фэн немедленно проследовал за Дедушкой Сунь, и вскоре прибыл в то место, где болтали Старый Глава Деревни Ма и Старейшина Мяо.

Это место было той древней пагодой. В этот момент дверь в древнюю пагоду была широко открыта. После того, как Дедушка Сунь привёл Чу Фэна в древнюю пагоду, он немедленно ушёл. Когда он ушёл, он убедился, что закрыл дверь в древнюю пагоду. Казалось, что он не был

квалифицирован оставаться в этом месте.

В этот момент здесь было всего два человека. Это были Старый Глава Деревни Ма и Мяо Жэньлун.

— Чу Фэн отдает дань уважения двум старшим, — столкнувшись с ними двумя, Чу Фэн должен был приветствовать их вежливо. Это было потому, что оба они помогли ему раньше; они были его благодетелями.

— Эх, маленький друг Чу Фэн, здесь нет посторонних. Тебе не нужно церемониться, — видя это, Мяо Жэньлун и Старый Глава Деревни Ма оба подошли к Чу Фэну и прекратили его вежливый жест приветствия.

— Вообще-то, я пришел сюда главным образом для одного вопроса. То есть спросить Главу Деревни Ма о запечатывающей технике и одолжить немного Запечатывающей Ледниковой Воды для пользования. Глава Деревни Ма был чрезвычайно открытым и уже согласился на мои просьбы. Он уже научил меня запечатывающей технике и дал мне достаточное количество Запечатывающей Ледниковой Воды.

Старейшина Мяо, казалось, знал, что Чу Фэн интересовался, зачем он сюда пришёл, и на самом деле начал объяснять причину, по которой он прибыл сюда Чу Фэну.

Такого рода обращение, которое было у Старейшины Мяо к Чу Фэну, стало причиной того, что даже Старый Глава Деревни Ма, который был рядом с ними, был ошеломлён. Он уже мог сказать, что Старейшина Мяо очень ценил Чу Фэна.

— Владыка Мяо слишком скромный. Ты обменял их на драгоценный предмет. Это явно ты проиграл, а я получил небольшое преимущество. Как ты мог говорить обо мне так высоко? — сказал Старый Глава Деревни Ма в очень стыдливой манере.

Из его счастливой внешности Чу Фэн мог сказать, что предмет, который Старейшина Мяо дал ему в обмен на запечатывающую технику и Запечатывающую Ледниковую Воду, был определённо более ценным. Старый Глава Деревни Ма не потерял в этом обмене. Иначе он был бы не таким счастливым.

При упоминании об этом, Чу Фэн почувствовал ещё большее восхищение Старейшиной Мяо. Когда сюда пришли другие люди из Альянса Мировых Спиритистов, они использовали всевозможные методы, чтобы настаивать на том, чтобы им дали Запечатывающую Ледниковую Воду, не давая Запечатывающей Древней Деревне никакой компенсации вообще.

Тем не менее, Старейшина Мяо, даже с его силой и статусом, не пытался захватить предметы, которые он хотел, силой. Вместо этого он обменял на них предмет более высокой ценности. Быть способным совершить такой подвиг с его статусом было не простым делом.

Человек вроде Старейшины Мяо был тем, кем был на самом деле настоящий эксперт. Настоящий эксперт не будет бояться сильных и запугивать слабых.

Только настоящий эксперт был бы великим персонажем. Только такой великий персонаж получил бы почётное восхищение от других.

— Эх, Глава Деревни Ма, то, что ты сказал, неверно. Я пришёл сюда с просьбой к тебе. Если бы ты отказался помочь мне, то независимо от того, сколько предметов я вытащил бы, это было бы всё бесполезно. Таким образом, остается, что ты очень помог мне, — сказал Старейшина Мяо в очень благодарной манере.

После того, как услышал, что сказал Старейшина Мяо, Старый Глава Деревни Ма мог только выдавить улыбку и не опровергать больше. Можно было увидеть, что Старый Глава Деревни Ма очень любил иметь дела с человеком, вроде Старейшины Мяо.

— Чу Фэн, я закончил решать вопрос, который привёл меня сюда. Прямо сейчас, я планирую покинуть это место. Однако, когда я пришёл, я никогда не ожидал, что я наткнулся на тебя.

— Поскольку мне удалось встретиться с тобой здесь снова, можно сказать, что это судьба. Кроме того, просто так случилось, что в ближайшее время в нашем Альянсе Мировых Спиритистов произойдут некоторые события. Таким образом, я хочу пригласить маленького друга Чу Фэна быть гостем нашего Альянса Мировых Спиритистов. Маленький друг Чу Фэн, можешь ты быть готовым принять моё приглашение? — спросил Старейшина Мяо с улыбкой на лице.

— Сыма Ин всё ещё в Альянсе Мировых Спиритистов? — спросил Чу Фэн. Ему не было интересно знать, что должно произойти в Альянсе Мировых Спиритистов. Сейчас он интересовался тем, как найти Сыма Ин. Только найдя Сыма Ин, он смог бы сделать то, что должен был сделать следующим.

— Ини всё ещё там, — Старейшина Мяо кивнул головой.

— Я обещал ей, что приду и навещу её. С тем, какое это совпадение, и что старший Мяо пригласил меня с таким великолепным гостеприимством, Чу Фэн хочет пойти в Альянс Мировых Спиритистов, — Чу Фэну не терпелось найти Сыма Ин. С приглашением Старейшины Мяо это было редкой возможностью для него. Таким образом, Чу Фэн, естественно, не упустил бы эту возможность.

— Хаха, хорошо. В таком случае, давай теперь уйдем, — видя, что Чу Фэн согласился на это, Старейшина Мяо действительно начал смеяться. Казалось, он был по-настоящему счастлив.

После этого Чу Фэн и Старейшина Мяо прибыли к выходу из Запечатывающей Древней Деревни, будучи провожаемыми жителями Запечатывающей Древней Деревни. Они планировали отправиться в Альянс Мировых Спиритистов.

— Маленький друг Чу Фэн, подожди минутку, — в тот момент, когда Чу Фэн и Старейшина Мяо собирались уходить, внезапно крикнул Старый Глава Деревни Ма

Глава 1390. Встречая Сыма Ин вновь

— Старший Ма, есть что-нибудь ещё, что тебе нужно? — Чу Фэн обернулся, чтобы спросить.

— Я почти забыл об этом, — с улыбкой на лице Старый Глава Деревни Ма подошёл к Чу Фэну и вручил ему Голубой Скипетр Цилинь Жуи ему. Он сказал: — Этот предмет теперь маленького друга Чу Фэна.

Когда Чу Фэн увидел Голубой Скипетр Цилинь Жуи и вспомнил, как Старый Глава Деревни Ма использовал Голубой Скипетр Цилинь Жуи, чтобы увеличить силу его техник мирового духа, чтобы сражаться с Сунь Фэйяном, Чу Фэн почувствовал, что более подходяще для этого Голубого Скипетра Цилинь Жуи быть оставленным Старому Главе Деревни Ма.

Таким образом, великодушным образом, он сказал:

— Голубой Скипетр Цилинь Жуи слишком драгоценен. Если бы он остался со мной, я боюсь, что это было бы небезопасно. Таким образом, Старый Глава Деревни Ма, пожалуйста, помогите мне его защитить.

Чу Фэн сказал эти слова с изобретательностью. Хотя он пытался вернуть Голубой Скипетр Цилинь Жуи Старому Главе Деревни Ма, он не хотел говорить это слишком очевидно.

В конце концов, с такими словами, этот Голубой Скипетр Цилинь Жуи был бы всё ещё Чу Фэна. Если бы он нуждался в нём в будущем, он мог бы прийти и взять его в любое время. Однако, на самом деле, Чу Фэн не планировал возвращать Голубой Скипетр Цилинь Жуи. Несмотря на то, что этот Голубой Скипетр Цилинь Жуи был чрезвычайно ценным, сравнивая сокровища с

отношениями, Чу Фэн больше заботился о взаимоотношениях.

Например, при сравнении Старого Главы Деревни Ма и Голубого Скипетра Цилинь Жуи, Чу Фэн больше беспокоился о Старом Главе Деревни Ма. Хотя Старый Глава Деревни Ма ошибочно обвинил его, в нынешних обстоятельствах, у него не было ни малейшего следа обиды на Старого Главу Деревни Ма. На самом деле он даже испытывал к нему большое уважение и благодарность.

Подумав о том, что этот Голубой Скипетр Цилинь Жуи был ценным сокровищем, которое Старому Главе Деревни Ма удалось добыть только после того, как он заплатил цену его будущих перспектив, Чу Фэн знал, что этот Голубой Скипетр Цилинь Жуи обладал особой важностью для него. Таким образом, Чу Фэн считал, что Голубой Скипетр Цилинь Жуи должен быть оставлен Старому Главе Деревни Ма.

— Для маленького друга иметь возможность получить Голубой Скипетр Цилинь Жуи означает, что вы были сведены судьбой. Кроме того, я считаю, что маленький друг Чу Фэн сможет защитить Голубой Скипетр Цилинь Жуи. Таким образом, маленький друг Чу Фэн, было бы лучше, если бы он был у тебя, — Старый Глава Деревни, казалось, знал, что за намерения были у Чу Фэна. Однако, он всё же покачал головой с улыбкой и настоял на том, чтобы вернуть Голубой Скипетр Цилинь Жуи Чу Фэну.

Именно в этот момент Мяо Жэньлун сказал с улыбкой на лице:

— Маленький друг Чу Фэн, поскольку даже Глава Деревни Ма сказал это так, ты должен принять Голубой Скипетр Цилинь Жуи. Хотя опасно защищать сокровища, иногда это выгодно и для роста тоже.

— Защита сокровища имеет те же принципы, что и защита близких родственников. Полагаю, с моральным характером маленького друга Чу Фэна, значение близких родственников, безусловно, гораздо шире, чем у сокровищ.

— Однако, если вы не можете защитить даже сокровища, то как вы сможете защитить своих близких?

После того, как услышал, что они двое сказали, Чу Фэн осознал их намерения. Мяо Жэньлун дал очень хороший пример, и Старый Глава Деревни Ма также настоял на возвращении Голубого Скипетра Цилинь Жуи Чу Фэну. Таким образом, было бы неприлично, чтобы Чу Фэн продолжал отказываться. Таким образом, он принял Голубой Скипетр Цилинь Жуи и расположил его за пазухой.

После этого Чу Фэн начал продвигаться к Альянсу Мировых Спиритистов с Мяо Жэньлуном. Чу Фэн очень ждал этого путешествия.

Если Хан Хэлай был человеком, который украл Запечатывающий Ледник, тогда он не только

смог бы получить возможность получить Запечатывающий Ледник, запечатать Чудо Природы в Лесу Опадающего Бамбука и сильно увеличить своё развитие, он также смог бы помочь Сыма Ин получить её месть против её величайшего врага.

Другими словами, это убило бы двух зайцев одним выстрелом. Просто размышление об этом вызвало у него огромную радость.

Что касалось Мяо Жэньлуна, он, казалось, очень интересовался происхождением Чу Фэна. Вернувшись в Альянс Мировых Спиритистов, он беседовал с Чу Фэном о многом. Что касалось Чу Фэна, он не пытался ничего скрывать, и рассказал Мяо Жэньлуну, что он был из Региона Восточного Моря, также как и о вещах, которые он испытал по прибытии в Святую Землю Воинственности.

Узнав о переживаниях Чу Фэна, Мяо Жэньлун стал даже больше ценить Чу Фэна. Он чувствовал, что Чу Фэн получил ещё больше трудностей по сравнению с другими гениями Святой Земли Воинственности, и что трудность его путешествия была ещё больше.

Во время их путешествия в Альянс Мировых Спиритистов Чу Фэн ощутил, насколько великим был Мяо Жэньлун. Скорость Мяо Жэньлуна была чрезвычайно быстрой. Хотя Запечатывающая Древняя Деревня и Альянс Мировых Спиритистов были оба расположены в центральном регионе Владения Альянса, между ними по-прежнему оставалось довольно большое расстояние.

По логике, они должны были пройти через формации телепортации, чтобы ускорить своё путешествие. Тем не менее, Мяо Жэньлун решил прогуляться.

Однако, будучи ведомым Мяо Жэньлуном, Чу Фэн прибыл в Альянс Мировых Спиритистов всего через несколько дней.

Скорость, подобная этой, не была нисколько медленнее, чем использование формаций телепортации. Это было действительно невообразимо. Это заставило Чу Фэна задуматься о том, какой скоростью обладал бы Боевой Император, когда скорость пикового Наполовину Боевого Императора была уже такой быстрой. Разве это не означало бы, что Боевой Император смог бы путешествовать по всей Святой Земле Воинственности практически в любое время?

После прибытия в Альянс Мировых Спиритистов, хотя Чу Фэн испытал много разных мест, он всё ещё был удивлен гениальным дизайном Альянса Мировых Спиритистов.

Альянс Мировых Спиритистов был построен в глубинах земли. Чу Фэн изначально ожидал, что это огромный подземный дворец. Однако теперь он знал, что недооценил Альянс Мировых Спиритистов.

Это был независимый мир. Были синие небеса, белые облака, бескрайняя земля, горы и даже реки. Короче говоря, всё было в этом месте.

Кроме того, было много растений и животных, которых Чу Фэн никогда раньше не видел, в этом месте.

Если быть точным, все растения в этом месте обладали целебными свойствами, и все животные в этом месте обладали особыми пользами, которые можно было использовать для изготовления лекарств или совершенствования оружия. Короче говоря, ни растения, ни животные не были столь же простыми, как только декорации.

Предметы, которые считались самыми драгоценными сокровищами в Провинции Азуры Континента Девяти Провинций, лекарствами духа и даже лекарствами основ, были похожи на обычные цветы и растения в этом месте, где они покрывали горы и землю.

Это привело к этому автономному пространству, обладающему большим количеством Природной Энергии, даже более плотной, чем мир снаружи. Это место было поистине священным местом для ментального и духовного развития.

Что касалось зданий этого места, они тоже были уникальными и отличительными по стилю. Все они были сделаны белыми кирпичами и белыми плитами. Независимо от их формы, все они были белого цвета.

Надо сказать, что разноцветный фон, сопровождаемый белыми зданиями, придавал особую красоту.

— Как прекрасно. Это место, безусловно, самое прекрасное место, в котором я когда-либо был, — вздохнул Чу Фэн с восхищением. В этот момент Чу Фэн стоял перед дворцом и любовался красивыми пейзажами перед ним.

— Чу Фэн, — прямо в этот момент из-за спины Чу Фэна раздался сладкий голос.

Услышав этот голос, Чу Фэн ощутил радость в его сердце. Это было потому, что этот голос был ни чем иным, как голосом Сыма Ин.

Чу Фэн повернул голову. Конечно, Сыма Ин стояла позади него. В этот момент Сыма Ин была одета в золотую мантию мирового спиритиста. Её рыжие волосы были завязаны в хвост за спиной. Это был очень красивый вид.

— Вау, ты уже Боевой Король шестого ранга?! Не слишком ли быстрая это скорость? Казалось бы, я скоро буду оставлена тобой позади, — Сыма Ин подошла к Чу Фэну и затем выразила потрясение и счастье на лице.

— Я думал, что уже догнал тебя. Похоже, я ошибся, — слегка улыбнулся Чу Фэн. Он обнаружил, что развитие Сыма Ин также возросло. Она больше не была Боевым Королём шестого ранга, и сейчас была вместо этого Боевым Королём седьмого ранга.

Хотя Чу Фэн был теперь Боевым Королём шестого ранга, развитие Сыма Ин было всё же на уровень выше Чу Фэна.

С тем, как молода была Сыма Ин и как быстра была скорость её прорыва, даже Чу Фэн ощущал чувство неполноценности.

— Хе, , то, что увеличилось, не ограничивается только моим развитием. Мои техники мирового духа также увеличились. Если мы сейчас будем соревноваться в техниках мирового духа, я не обязательно проиграю тебе, — глаза Сыма Ин сузились в два прекрасных полумесяца. В то же время на её лице появилась уверенная улыбка.

Глава 1391. Объясняя всё

— В самом деле это иначе, чем прежде. За такой короткий промежуток времени тебе на самом деле удалось достичь такого огромного прогресса. Девочка, ты по-настоящему изумительна.

Чу Фэн легко улыбнулся. Он заметил изменения Сыма Ин в тот момент, когда увидел её. От всей души Чу Фэн почувствовал радость за Сыма Ин.

В то время как Чу Фэн беспокоился о том, что его враги становятся сильнее, чем он сам из-за того, что это наносило ущерб ему, он никогда не был недоволен тем, что его друзья становятся сильнее его. Напротив, он испытывал радость за это.

Это был характер Чу Фэна. Он был человеком, который подчёркивал дружбу. Когда кто-то действительно заботился о ком-то другом, он только хотел бы, чтобы этот человек стал ещё сильнее, и определённо не хотел бы, чтобы болезнь постигла этого человека, и он не стал бы завидовать тому, что человек, о котором он заботился, был лучше, чем он сам.

— Ты переубеждаешь меня. Сегодня мне удалось получить мои достижения только с помощью

формации, это не всё из-за моего собственного таланта, — после того, как её похвалил Чу Фэн, Сыма Ин почувствовала смущение и решила признаться.

— Формация? Какого рода формация? — услышав, что сказала Сыма Ин, Чу Фэн стал очень любопытным.

— Очень сильная формация, названная Формацией Королевской Метаморфозы, — сладко улыбнулась Сыма Ин. Затем она начала рассказывать Чу Фэну о том, как она вошла в Формацию Королевской Метаморфозы, а также о причине, по которой она вошла в неё.

— Стать королевским мировым спиритистом в таком юном возрасте, эта женщина действительно замечательна. В таком случае, когда она вернётся в Альянс Мировых Спиритистов, чтобы снова бросить вам вызов?

Узнав об этой девушке по имени Маленькая Мэй, победившей всех гениев Альянса Мировых Спиритистов с её глубоко основательными техниками мирового духа, Чу Фэн также ощутил великое количество потрясения.

Это было потому, что хотя его техники мирового духа были очень сильными, он был всё ещё только золотым мировым спиритистом.

И всё же, такой юный королевский мировой спиритист на самом деле появился. Естественно, Естественно, это задело интерес Чу Фэна. Ему также было очень любопытно узнать, что именно за женщина эта Маленькая Мэй, что она может быть такой сильной.

— Скоро. Судя по времени, это должно произойти скоро. Покуда она не пропустит встречу, я верю, что она будет здесь очень скоро, — сказала Сыма Ин.

— В таком случае, казалось бы, вопрос, по которому старший Ма привёл меня сюда — это дело?

Чу Фэн внезапно вспомнил, как Мяо Жэньлун пригласил его в Альянс Мировых Спиритистов в качестве гостя, потому что что-то должно было произойти в Альянсе Мировых Спиритистов.

В то время Чу Фэн решил пойти в Альянс Мировых Спиритистов, потому что он хотел увидеть Сыма Ин. Таким образом, его действительно не интересовал вопрос, о котором говорил Мяо Жэньлун. Таким образом, он не спрашивал о том, что произойдёт в Альянс Мировых Спиритистов.

И теперь Чу Фэн почувствовал, что очень вероятно, что вопрос, о котором говорил Мяо Жэньлун, был этим вопросом с женщиной по имени Маленькая Мэй.

— Мм, Дедушка Мяо отправился в Запечатывающую Древнюю Деревню, чтобы спросить у

Запечатывающей Древней Деревни руководство об определённой запечатывающей формации, так чтобы он мог обучить этому старшего Лина и старшего брата Фу, чтобы использовать её в соревновании против этой женщины.

— В конце концов, на этот раз мы не можем позволить себе потерпеть поражение, — сказала Сыма Ин.

Чу Фэн уже знал о чудесности Формации Королевской Метаморфозы. Таким образом, он не смог сдержать своё любопытство и спросил:

— Эти два старших брата, о которых ты упомянула, может быть, они сумели стать королевскими мировыми спиритистами после прохождения Формации Королевской Метаморфозы?

— Мм, в общей сложности десять человек вошли в Формацию Королевской Метаморфозы на этот раз. Однако только двум из них удалось успешно стать королевскими мировыми спиритистами.

— Однако этого уже достаточно. В конце концов, два самых сильных члена молодого поколения в нашем Альянсе Мировых Спиритистов — это те двое, — с упоминанием этих двух старших братьев, Сыма Ин была очень уверена в них.

— Иметь возможность одновременно создать двух королевских мировых спиритиста за раз, эта формация действительно потрясающая. Тск, тск, если бы я тоже мог войти в эту формацию, о, как великолепно это было бы, — сказал Чу Фэн в шутливой манере.

— Если бы ты присоединился к нашему Альянсу Мировых Спиритистов, ты мог бы тоже суметь войти в Формацию Королевской Метаморфозы. Это твоя вина, что ты отказался, — сказала Сыма Ин.

— Эх, если бы я знал, что будет такая хорошая вещь, я бы присоединился тогда, — шутя сказал Чу Фэн.

— Ох ты, ты только и знаешь, как шутить. Если бы мы попросили тебя присоединиться снова, ты бы снова отказался.

Сыма Ин могла сказать, что Чу Фэн шутил. В слегка злой манере она скривила губы. В конце концов, она очень надеялась, что Чу Фэн присоединится к их Альянсу Мировых Спиритистов.

Видя, что Сыма Ин стала немного рассерженной, Чу Фэн улыбнулась и начала пытаться успокоить ее:

— Не сердись. Если эта возможность появится в будущем, я мог бы присоединиться к вашему

Альянсу Мировых Спиритистов.

— Правда? — когда она услышала эти слова, настроение Сыма Ин несколько улучшилось.

— Конечно! — Чу Фэн кивнул головой. Однако, вскоре он добавил: — Однако это также будет зависеть от ситуации.

— Тогда ладно. Однако, даже если бы тебе случилось присоединиться в будущем, ты уже упустил возможность.

— Количество ресурсов, необходимых Формации Королевской Метаморфозы действительно огромно. Активация Формации Королевской Метаморфозы на этот раз привела к тому, что оба Владыка Мастер Альянса и Дедушка Мяо исчерпали великое количество их жизненной силы. Даже два владыки, которых они пригласили из Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов, истощили свою жизненную силу.

— Из того, как я это вижу, если нет особых обстоятельств, эта Формация Королевской Метаморфозы не будет снова активирована в течение очень долгого времени, — Сыма Ин, казалось, чувствовала сожаление за Чу Фэна. Когда она упомянула об этом, она стала удручённо вешать голову.

— Эй, Не будь такой. Я просто шутил. Не принимай это всерьёз.

— Не говоря уже о том, что даже если бы я должен был войти в Формацию Королевской метаморфозы, мне не гарантировано, что я смогу стать королевским мировым спиритистом.

— Тем не менее, даже если у меня нет помощи Формации Королевской Метаморфозы, это не обязательно означает, что я не стану королевским мировым спиритистом в будущем.

— В то время, как становление королевским мировым спиритистом требует и таланта и шанса, у меня есть предчувствие, что оба ты и я станем королевскими мировыми спиритистами в будущем, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Ох ты, всё, что ты знаешь, говорит о твоём выходе из ситуации. О, верно, ты действительно пришёл сюда, чтобы навестить меня? — Сыма Ин сосредоточила свои большие глаза на Чу Фэне. Это было как будто она могла видеть сквозь него, если он пытался солгать.

— Конечно, это правда. Я пришёл сюда, чтобы найти тебя. Более того, это из-за срочного вопроса, о котором мне нужно сообщить тебе, — сказал Чу Фэн.

— Что это? — с любопытством спросила Сыма Ин.

Чу Фэн не хотел ничего скрывать. Таким образом, он начал рассказывать Сыма Ин, правдиво и подробно, обо всём, что произошло в Запечатывающей Древней Деревне, также как о деле относительно Хань Хэйлайя.

— Чу Фэн, то, что ты сказал — правда? Мы сможем узнать, где Хань Хэлай через эту формацию Запечатывающей Древней Деревни? — конечно же, узнав об этом, Сыма Ин сразу стала эмоциональной.

Однако на неё нельзя было возлагать вину. В конце концов, между ней и Хань Хэлайем была огромная ненависть. Наверно, даже в её мечтах она мечтала бы убить Хань Хэлайя.

— Это то, что сказал старший Ма. Что касается того, действительно ли эта формация обладает этой силой, я точно не знаю.

— Тем не менее, я чувствую, что это то, что стоит попробовать. Тем не менее, мы должны всё же определить сначала, был ли этот человек, который украл Запечатывающий Ледник, Хань Хэлаем или нет.

— А до этого мы должны найти предмет, который содержит ауру Хань Хэлайя, — сказал Чу Фэн.

— Это легко сделать. Хань Хэлай был в Альянсе Мировых Спиритистов очень долгое время. Предметы, которых он коснулся, многочисленны. Здесь определённо много вещей, которые содержат его ауру.

— Однако Хань Хэлай очень силен и хитёр. Я боюсь, что Глава Деревни Ма Запечатывающей Древней Деревни может быть не ровней ему.

— Мы должны сообщить об этом Дедушке Мяо. Если бы он лично отправился бы позаботиться об этом, мы могли бы получить вдвое больше эффекта с половиной работы. Как только мы сможем его найти, Хань Хэлай определённо умрёт, — сказал Сыма Ин.

— Мм, это было бы лучше, — кивнул Чу Фэн. Мяо Жэньлун был чрезвычайно силен. Если бы он отправился за Хань Хэлайем, тогда у Хань Хэлайя не было бы пути для побега.

— Этот вопрос не следует откладывать, пойдём и сразу найдём Дедушку Мяо, — Сыма Ин была очень нетерпелива. Она потянула Чу Фэна и выбежала, чтобы найти Мяо Жэньлуна и сообщить ему об этом деле.

Глава 1392. Два гения

Резиденция Мяо Жэньлуна была названа Сад Дракона. Это место обладало очень красивыми пейзажами и особыми постройками. Можно было даже сказать, что была запретной территорией в Альянсе Мировых Спиритистов.

Это было потому, что это место не было местом, куда просто любой мог ступить. Во всём Альянсе Мировых Спиритистов, независимо от того, могли они быть старейшинами или учениками, только несколько человек смели ступить в Сад Дракона, чтобы нарушить покой этого великого дракона.

Однако, Сыма Ин была другим делом. Мяо Жэньлун не имел наследника, и поэтому он очень любил Сыма Ин и заботился о ней с детства. Он просто считал её своей внучкой.

Можно было сказать так: Сыма Ин была человеком из молодого поколения, которого Мяо Жэньлун любил и к кому пристрастился больше всего.

Что касалось причины, почему Сыма Ин была кем-то, кого так много людей в Альянсе Мировых Спиритистов боялись, это было на самом деле не из-за её бабушки Сыма Холе. Вместо этого, это произошло из-за Мяо Жэньлуна.

В конце концов, в Альянсе Мировых Спиритистов Мяо Жэньлун был потусторонним существом.

Для Сыма Ин Мяо Жэньлун был также очень важным человеком. Можно было сказать, что в Альянсе Мировых Спиритистов он был человеком, с которым она была ближе всего, кроме её покойного деда. На самом деле, она действительно считала Мяо Жэньлуном своим дедом.

И теперь, когда Сыма Холе больше не было в этом мире, и никто в Семье Сыма не любил Сыма Ин, Мяо Жэньлун стал тем, кто был ближе всех к Сыма Ин.

Именно благодаря этим особым отношениям Сыма Ин стала частым гостем резиденции Мяо Жэньлуна. Независимо от того, какой случай мог бы произойти, она могла войти и выйти из Сада Драконов в любой момент времени.

— Дедушка Мяо, Дедушка Мяо, у меня есть важный вопрос, по которому нужно найти тебя.

В этот момент Сыма Ин потянула Чу Фэна вместе с ней и прибыла в резиденцию Мяо Жэньлуна, Сад Дракона. Когда она закричала, она толкнула дверь в дворцовый зал, в котором Мяо Жэньлун часто оставался отдыхать.

— Йя... — просто, когда открыла входную дверь, Сыма Ин была поражена.

Хотя в дворцовом зале присутствовал Мяо Жэньлун, кроме него в зале дворца были еще две фигуры.

Это были двое мужчин. Один был белокожий, а другой был темнокожим. Однако оба они были очень красивыми.

Судя по их внешности, их возраст должен был быть примерно таким же, как у Цинь Линъюня; они были оба Боевыми Королями девятого ранга, на верхушке уровня Боевого Короля.

Даже с тем, что те два мужчины слегка скрывали свои силы, Чу Фэн всё же мог ощутить по их аурам, что они обладали исключительной боевой силой.

Они не только обладали бросающей небесам вызов боевой силой, их бросающая небесам вызов сила была даже наравне с Чу Фэном, способной преодолевать три уровня. Другими словами, хотя их развитие было только Боевыми Королями девятого ранга, их настоящая сила была наравне с Наполовину Боевыми Императорами третьего ранга.

С их развитием и боевой силой, хотя Чу Фэн был уже Боевым Королём шестого ранга, он всё ещё испытывал сильное давление перед ними.

Когда Чу Фэн увидел их, он почувствовал, как будто столкнулся с Цинь Линъюнем, противником, которого нынешний он не мог победить.

Даже если бы Чу Фэн увеличил своё развитие до Боевого Короля восьмого ранга с помощью Брони Молнии и Крыльев Молнии, он всё равно не смог бы победить таких гениев, как они.

— Чу Фэн, позволь мне представить тебе этих людей. Это старший брат Фу, Фу Фэйтэн, — Сыма Ин потянула Чу Фэна и указала на темнокожего мужчину.

Затем, Сыма Ин указала на белокожего человека и сказала:

— Это старший брат Линь, Линь Ечжоу.

— Эти двое — два самых сильных гения нашего Альянса Мировых Спиритистов. Они не только обладают исключительной боевой силой, но и теперь являются королевскими мировыми спиритистами. Среди всего молодого поколения нашего Альянса Мировых Спиритистов они двое — сильнейшие.

После того, как она закончила знакомство с двумя мужчинами Чу Фэна, Сыма Ин начала представлять Чу Фэна им.

С сияющей улыбкой она сказала:

— Старший брат Фу, старший брат Линь, это тот Чу Фэн, о котором я упоминала вам двоим. Он великий гений с Горы Бирюзового Дерева. Хотя его нынешнее развитие уступает вашим, я чувствую, что он, рано или поздно, сможет превзойти вас обоих...

— Чу Фэн отдаёт дань уважения двум старшим братьям, — Чу Фэн взял на себя инициативу, чтобы одной рукой сжал кулак и поприветствовать двух мужчин.

Чу Фэн слышал об этих двух мужчинах и раньше. Действительно, они были двумя самыми сильными существами в младшем поколении Альянса Мировых Спиритистов. В то время, как Гора Бирюзового Дерева обладала Списком Наследования Бирюзового Дерева, Альянс Мировых Спиритистов также обладал Списком Наследования Мировых Спиритистов.

Этот Линь Ечжоу был первым в Списке Наследования Мировых Спиритистов. Что касалось Фу Фэйтэна, он занял второе место. Однако на самом деле их силы были наравне друг с другом. Это было похожей ситуацией с Цинь Вэньтянем и Цинь Линъюнем Списка Наследования Бирюзового Дерева.

Однако причина, по которой Чу Фэн решил так уважительно приветствовать их была в том, что Сыма Ин сказала ему, что они оба очень хорошо относились к ней и любили её, как свою младшую сестру.

Таким образом, Чу Фэн решил приветствовать их вежливо. Это было не из-за их большой силы или высокого статуса. Напротив, это было потому, что он выказывал уважение Сыма Ин.

— Ини упоминала Брата Чу Фэна нам прежде. Встречая тебя сегодня, Брат Чу Фэн даже более необычный, чем я представлял. Большое тебе спасибо за то, что присмотрел за Ини во Владении Бирюзового Дерева. Как её старший брат, я выражу мои благодарности тебе здесь.

Фу Фэйтэн был очень учтивым. Мало того, что он почтительно сжал кулак, он даже поклонился Чу Фэну, одарив его великим жестом уважения.

Логически говоря, с его личностью и статусом он не должен был кланяться. Однако, по его словам, можно было бы определить, что он знал о горьком опыте, который Сыма Ин имела во

Владении Альянса, и что отношения между Сыма Ин и Чу Фэном были довольно хорошими. Таким образом, он был очень благодарен Чу Фэну.

— Старший брат Фу, ты слишком учтив, — столкнувшись с таким Фу Фэйтэном, Чу Фэн ощутил себя немного смущённым. Он действительно никогда не ожидал, что такой человек, как Фу Фэйтэн покажет такое действие.

В конце концов, сила и статус Фу Фэйтэна были на равнее с Цинь Линъюнем Горы Бирюзового Дерева. Вспомнив высокомерие Цинь Линъюня, а затем увидев, насколько вежливым был Фу Фэйтэн, это было на самом деле различием, которое было расстоянием между небом и землёй.

Однако из этого Чу Фэн смог также сказать, что Фу Фэйтэн действительно заботился о безопасности Сыма Ин, что он был человеком, который глубоко заботился о Сыма Ин, и что он был праведным человеком. В этот момент у Чу Фэна было очень благоприятное впечатление о Фу Фэйтэне.

Однако, в это время, этот Линь Ечжоу сердито закричал:

— Ини, ты больше не юная. Ты всё ещё не знаешь принцип, что мужчины и женщины не должны касаться руками?

— Как ты можешь обыденно хватать руку мужчины и тащить его? Более того, он также посторонний.

Только в этот момент Чу Фэн обнаружил, что взгляд Линь Ечжоу был прочно закреплён на его руке, которую тянула Сыма Ин. Кроме того, в его взгляде были следы гнева и ревности.

— Казалось бы, этот Линь Ечжоу интересуется Сыма Ин. Никогда бы я не ожидал, что эта девушка будет столь популярна в Альянсе Мировых Спиритистов, — в этот момент Чу Фэн хихикнул в своём сердце. Однако, его первое впечатление о Линь Ечжоу было чрезвычайно плохим.

В это время Чу Фэн обнаружил, что люди, подобные Цинь Линъюню, присутствовали повсюду.

Например, этот Линь Ечжоу. Он был определенно Цинь Линъюнем Альянса Мировых Спиритистов. Было невозможным для Чу Фэна подружиться с кем-то, вроде него.

— Ээ... — услышав эти слова, Сыма Ин начал краснеть. Было очевидно, что она смутилась. Однако сразу же после этого, слегка рассердившись, она повернулась к Линь Ечжоу и сказала: — Посторонний? Старший брат Линь, что ты говоришь? Чу Фэн не посторонний.

Казалось испугавшись, что Чу Фэн рассердился бы, Сыма Ин обернулась к Чу Фэну и сказала извиняющимся тоном:

— Чу Фэн, пожалуйста, не обращай на него внимания. Такого рода он человека, он говорит без всяких манер.

Глава 1393. Цель подавления

— Всё в порядке, — Чу Фэн равнодушно улыбнулся и небрежно махнул рукой.

— Хм, — однако случайное движение Чу Фэна сильно разозлило Линь Ечжоу. Он холодно фыркнул, а затем повернулся к Мяо Жэньлуну и сжал кулак, чтобы приветствовать.

Он сказал:

— Старейшина Мяо, этот юноша определенно сможет овладеть техникой формации, которой ты научил меня за день. Я определённо непременно оправдаю твои ожидания. Если другого вопроса не будет, младший уйдет.

— Мм, ты можешь вернуться, — Мяо Жэньлун спокойно махнул рукой, чтобы указать Линь Ечжоу, что он может уйти.

— Младший уходит, — Линь Ечжоу вежливо салютовал ещё раз. Затем он повернулся и вышел. Однако в тот момент, когда он обернулся, он взглянул на Чу Фэна. Что касалось его взгляда, он был наполнен враждебностью.

— Старейшина Мяо, в таком случае, этот младший тоже простится, — Видя это, Фу Фэйтэн также попросил уйти.

— Иди, ты можешь вернуться. Я верю, что они скоро придут. После того, как вы закончите освоение формации, примите надлежащий отдых. Не подвергайте себя слишком сильному давлению. Считайте, что это просто случайное противостояние для обмена мнениями, —

сказал Мяо Жэньлун.

— Младший понимает, — Фу Фэйтэн снова салютовал. Однако после того, как он обернулся, он не ушёл немедленно. Вместо этого он подошел к Чу Фэну, похлопал его по плечу и сказал с искренностью:

— Брат Чу Фэн, если у тебя есть время, приходи ко мне выпить немного вина со мной.

— Определённо, — ответил Чу Фэн с улыбкой на лице. Чу Фэн очень хотел подружиться с кем-то вроде Фу Фэйтэна.

— Ини, ты тоже виновата здесь. Ты явно знаешь, что ты нравишься Линь Ечжоу. И всё же ты намеренно держала руку маленького друга Чу Фэна перед ним. Разве это не явная провокация? — после того, как Фу Фэйтэн ушёл, Старейшина Мяо осторожно погладил бороду и сказал с сияющей улыбкой.

Сыма Ин скривила губы и сказала:

— Что с этим? Что мне с того, кого он любит или не любит? Я просто считаю его старшим братом.

— Пока у тебя всё будет хорошо, но с характером Линь Ечжоу, я боюсь, что он навлечёт неприятности на маленького друга Чу Фэна.

— Можно сказать, что ты, по осознавая, создала большого врага для маленького друга Чу Фэна, — сказал Мяо Жэньлун.

— Он посмеет? Если он посмеет что-нибудь сделать с Чу Фэном, тогда я даже не стану считать его старшим братом. Я не позволю ему спустить это с рук, — сказала Сыма Ин в очень яростной манере.

— Хаха, ах ты, — столкнувшись с такой Сыма Ин, Мяо Жэньлун мог только беспомощно рассмеяться. Затем он сказал: — Как сказано, девочка, что привело тебя сюда так срочно? Ты не могли прийти сюда только для того, чтобы ты могла разозлить Линь Ечжоу, верно?

— Дедушка Мяо, это совсем не так. Я пришла сюда, потому что у меня есть неотложный вопрос, о котором я должна сообщить тебе, — сказала Сыма Ин.

— Девочка вроде тебя имеет срочное дело? — Мяо Жэньлун покачал головой. Кажется, он не верил Сыма Ин.

— Дедушка Мяо, послушай меня. На этот раз у меня действительно срочное дело, — уверенно

сказала Сыма Ин.

Мяо Жэньлун безразлично улыбнулся и проигнорировал её. Он подошёл к креслу, сел, схватил чашку чая и начал медленно пить. Только после этого он сказал:

— Хорошо, давай расскажи мне об этом. Я точно посмотрю, насколько насущно это дело, о котором ты говоришь, на самом деле.

— Дедушка Мяо, это касается Хань Хэлайя, — сказала Сыма Ин.

— Хань Хэлайя? — услышав имя Хань Хэлайя, Мяо Жэньлун был поражен. Однако, он не проявил слишком потрясенной реакции. Вместо этого он спокойно спросил: — А что с ним?

— У нас есть способ узнать, где скрывается Хань Хэлай, — сказала Сыма Ин.

— Что? Повтори то, что ты только что сказала, — услышав те слова, выражение Мяо Жэньлуна мгновенно изменилось. Пока он говорил, он встал. Преодолев эмоции, он даже раздавил чашку в руке.

— Дедушка Мяо, это так... — Сыма Ин и Чу Фэн начали рассказывать Мяо Жэньлуну обо всём, что случилось, не пропуская никаких подробностей.

Узнав об этом, Мяо Жэньлун был в диком восторге. Можно было видеть, что он также хотел устранить этого предателя и отомстить за людей из Альянса Мировых Спиритистов, которые умерли от его рук.

После этого Мяо Жэньлун дал Сыма Ин титульную табличку. Эта титульная табличка позволяла Сыма Ин войти во все важные места Альянса Мировых Спиритистов; это позволило бы Чу Фэну и Сыма Ин искать вещи, которые содержали ауру Хань Хэлайя.

В то же время, Мяо Жэньлун также начал думать о том, как найти предметы, которые могли бы содержать ауру Хань Хэлайя.

Тем не менее, прежде чем отправиться на поиски предметов, которые могли бы содержать ауру Хань Хэлайя, Мяо Жэньлун специально проинформировал Чу Фэна и Сыма Ин, чтобы они никому не сообщили об этом.

Оба Чу Фэн и Сыма Ин понимали намерения Мяо Жэньлуна. В конце концов, трудно было понять разум человека. Они не могли быть уверены в том, что в Альянсе Мировых Спиритистов не будет предателей, которые захотят вступить в сговор с Хань Хэлайем.

После того, как их решения были приняты, Чу Фэн и Сыма Ин начали действовать

незамедлительно. Первоначально они думали, что найти предметы, которые содержали ауру Хань Хэлайя, было бы очень простой задачей.

В конце концов, Хань Хэлай долгое время жил в Альянсе Мировых Спиритистов. Таким образом, он, должно быть, коснулся многих вещей и оставил ауру на многих из них.

Однако, когда Сыма Ин и Чу Фэн начали свои поиски, они обнаружили, что это было не так просто, как они себе представляли.

В Альянсе Мировых Спиритистов были некоторые особые вещи, к которым практически все прикасались раньше. Таким образом, они содержали ауры бесчисленных людей. Тем не менее, только ауру Хань Хэлайя они не содержали.

Самое важное то, что Сыма Ин была уверена, что Хань Хэлай коснулся этих предметов раньше.

Тем не менее, в это время на этих предметах не было ауры Хань Хэлайя. Что это означало? Это означало, что, хотя Хань Хэлай оставил свою ауру на этих предметах, его аура позже была устранена с этих предметов.

Сначала Чу Фэн и Сыма Ин только догадывались, что это может быть так. Однако, по мере того, как они искали более глубоко и искали больше предметов во всем Альянсе Мировых Спиритистов, после двух целых дней поисков они всё ещё не могли получить урожая. Это вызвало беспокойство у Чу Фэна и Сыма Ин.

Они все больше и больше ощущали, что Хань Хэлай умышленно уничтожил свою ауру с этих предметов, чтобы другие не могли найти его следы.

Однако, если это было на самом деле так, тогда даже если бы человеком, который украл Запечатывающий Ледник был Хань Хэлай, не было бы ничего, что Чу Фэн и Сыма Ин могли сделать, чтобы отследить его.

— Чёрт возьми, это старое животное уже думало, что его аура может быть использована для отслеживания его местонахождения, и на самом деле полностью исключил его ауру со всех предметов до того, как он ушёл, — в этот момент Сыма Ин была так разгневана, что начала скрежетать зубами. Её гнев полностью покрывал её маленькое лицо.

Она была действительно разъярена. Сначала она подумала, что перед ней стоит возможность отомстить за деда и родителей. Однако кто бы мог ожидать, что всё это будет тщетным.

— Не волнуйся так. Он долгое время находился в Альянсе Мировых Спиритистов, и коснулся многих вещей. Для него невозможно полностью уничтожить свою ауру со всех них.

— Кроме того, разве старший Мяо не отправился на поиски тоже? Тот факт, что он отправился

на поиски сам по себе, означает, что у него, безусловно, есть свой особый метод, — утешал Чу Фэн Сыма Ин.

— Мм, мы можем только надеяться на Дедушку Мяо, — Сыма Ин неохотно кивнула. Когда они говорили, они шли к резиденции Мяо Жэньлуна. Однако выражение неудовольствия на лице Сыма Ин ничуть не уменьшилось.

Видя внешность Сыма Ин, Чу Фэн не пытался говорить больше и просто молча следовал за ней.

Это было потому, что он прекрасно знал, что независимо от того, что он сказал, это было бы бесполезно в такого рода ситуации.

На самом деле, как он мог не чувствовать себя тоже подавленным? В конце концов, найти предмет, который содержал ауру Хань Хэлайя, было также чрезвычайно важно для него.

Однако в тот момент ни Чу Фэн, ни Сыма Ин не знали, что в тот момент, когда они собирались найти Мяо Жэньлуна с их последней надеждой, они стали горячей темой для обсуждения среди молодого поколения Альянса Мировых Спиритистов.

Это было особенно справедливо для Чу Фэна. Он даже стал объектом подавления для многих членов молодого поколения Альянса Мировых Спиритистов.

Глава 1394. Прибытие армии

В течение последних двух дней, ради поиска предметов, содержащих ауру Хань Хэлайя, Чу Фэн и Сыма Ин появились в разных местах во всём Альянсе Мировых Спиритистов. Это привело к тому, что многие люди увидели их вместе.

Хотя эти люди не знали о цели, стоящей за Чу Фэном и Сыма Ин, прогуливающимися по

Альянсу Мировых Спиритистов, интимные действия, которые были у Чу Фэна с Сыма Ин, вызвали ревность бесчисленных мужчин, а также своеобразные взгляды многих женщин.

Они не понимали, почему Сыма Ин, девушка, благословлённая небесами, была бы вместе с посторонним вроде Чу Фэна.

На самом деле, даже некоторые из женщин, которые ранее завидовали Сыма Ин, чувствовали, что Чу Фэн был жабой, пытающейся поглотить плоть лебедя, не подходящей Сыма Ин.

В конце концов, Сыма Ин не только обладала защитой Мяо Жэньлуна, она была также самым молодым гением в Альянсе Мировых Спиритистов.

Многие люди чувствовали, что как только Сыма Ин достигнет возраста Линь Ечжоу, её достижения значительно превзойдут успехи Линь Ечжоу, и что она рано или поздно станет самым сильным гением в Альянсе Мировых Спиритистов; они считали, что она станет их учеником номер один.

Сыма Ин обладала мощной поддержкой и необыкновенным талантом. Кроме того, она была также замечательно красива. Таким образом, она была публично известна как девушка, благословлённая небесами в Альянсе Мировых Спиритистов.

Однако именно такая девушка, благословлённая небесами, оказалась настолько близка к постороннему человеку, который обладал только развитием Боевого Короля шестого ранга. Это привело к тому, что многие люди думали, что Сыма Ин имела очень плохой вкус на мужчин.

Это было потому, что они не понимали, почему она была бы с Чу Фэном.

В Альянсе Мировых Спиритистов было бесчисленное множество превосходных мужчин, которым нравилась Сыма Ин. Число мужчин, которые либо публично гнались за ней, или были тайно в неё влюблены, было просто слишком много, чтобы их пересчитать.

На самом деле, даже гений номер один Альянса Мировых Спиритистов, Линь Ечжоу, был глубоко озабочен Сыма Ин. Он сделал бы всё, чтобы хорошо позаботиться о ней. И всё же, Сыма Ин никогда не была искушена им, и всегда держалась бы на некотором расстоянии от него.

Из этого можно было увидеть, как трудно было ухаживать за Сыма Ин, насколько потусторонней, благородной и неприкосновенной она была.

В то время, как Сыма Ин могла обладать очень тиранической личностью, которая не была очень очаровательной время от времени, и на самом деле многие люди боялись её или завидовали ей, она по-прежнему была как священная, когда дело касалось отношений между мужчинами и женщинами. Ни один мужчина не смог привлечь её внимание. Ни один мужчина

не смог войти в её сердце.

Тем не менее, в этот самый момент Сыма Ин и Чу Фэн были так близки друг к другу. На самом деле она показывала бы интимные действия по отношению к Чу Фэну, которые она никогда не проявляла кому-то ещё, на публике. Если это не было проблемой с её остротой зрения, тогда что бы это было?

Мог ли этот Чу Фэн на самом деле обладать особой харизмой, особым шармом? Или могло быть, что он был экспертом со скрытой силой? Может быть, поэтому Сыма Ин была привлечена к нему?

Нет, это было невозможно! Абсолютно невозможно!!!

По крайней мере, сейчас, во всём Альянсе Мировых Спиритистов, никто, кроме Сыма Ин и Мяо Жэньлуна, не поверил бы в то, что Чу Фэн обладал скрытой силой.

Для других Чу Фэн был всего лишь жабой, которая пыталась потреблять мясо лебедя.

В их глазах Чу Фэн был не чем иным, как хламом, мусором с Горы Бирюзового Дерев.

Единственной причиной, почему Сыма Ин была так близка с ним, было то, что её острота зрения была плохой.

Что касалось их, молодого поколения Альянса Мировых Спиритистов, то, что они хотели сделать сейчас, было спасение их святой девы. Они должны были позволить Сыма Ин понять, насколько бесполезным был Чу Фэн.

Только делая это, они могли заставить Сыма Ин держаться подальше от Чу Фэна.

В нынешнем положении, молодое поколение Альянса Мировых Спиритистов объединилось. Они планировали развязать из всех сил подавляющую экспедицию против этого постороннего из Горы Бирюзового Дерев.

Кроме того, в этот момент они прибыли к Саду Дракона.

Люди, которые пришли подавить Чу Фэна, насчитывали более тысячи. Все они были мужчинами. Что касалось их развития, они были все выше Боевого Короля пятого ранга. Даже самые слабые из них были Боевыми Королями шестого ранга. Что касалось самых сильных из них, то они были Боевыми Королями восьмого ранга.

Что касалось свидетелей, их было около десяти тысяч. Кроме того, в этот момент это число всё ещё увеличивалось без остановок. Покуда глаз мог видеть, на небе и на земле, фигуры людей

полностью заполнили это место. Просто невозможно было увидеть конец. Это было поистине великолепное зрелище.

— Быстро смотрит. Разве это не Чжан Хэ, Лю Ян и Ван Чао?

— Трое из них — это существа седьмого, восьмого и девятого ранга в Списке Наследования Мировых Спиритистов!

— Трое из них на самом деле пришли, чтобы подавить этого ученика Горы Бирюзового Дерева вместе?

— Это правда, конечно. В конце концов, трое из них — все главные проводники Сыма Ин.

— Особенно после того, как трое из них вышли из Формации Королевской Метаморфозы. Их сила значительно возросла. Все они прорвались с Боевого Короля седьмого ранга до Боевого Короля восьмого ранга. Что касается их техник мирового духа, они стали безмерно сильными. По сообщениям, они не так уж далеки от того, чтобы стать королевскими мировыми спиритистами.

— Хаха, в таком случае, разве это не означает, что сегодня этот ученик Горы Бирюзового Дерева получит огромное несчастье?

— В конце концов, по сравнению с тремя гениями, этот ученик Бирюзового Дерева — не более, чем мусор.

— Хм, как мог такой мусор быть квалифицированным для Чжан Хэ, Лю Ян и Ван Чао? Любой случайный ученик из нашего Альянса Мировых Спиритистов смог бы избить его так сильно, что ему пришлось бы искать зубы по всему полу.

— Да, ему нужно научить правильный урок. Просто жаба с Горы Бирюзового Дерева на самом деле осмеливается пытаться съесть мясо лебедя? Сегодня ему нужно выучить верный урок, так, чтобы он знал, как высоко небо и насколько глубока земля.

После того, как окружающая толпа увидела троих мужчин, которые возглавляли группу в подавляющей экспедиции против Чу Фэна, их доверие увеличилось во много раз. Это было потому, что в Альянсе Мировых Спиритистов эти три человека были существами, способными вызывать ветер и призывать дождь.

Все те, кто мог быть в Списке Наследования Мировых Спиритистов, были гениями с необычайной техникой мирового духа. Даже нынешняя Сыма Ин не могла достичь Списка Наследования Мировых Спиритистов. Таким образом, с точки зрения техник мирового духа, эти три человека все обладали техниками мирового духа, превосходящими те, которыми обладала Сыма Ин. Что касалось их боевой силы, они были также наравне с Сыма Ин.

— Старшие братья, это место — Сад Дракона, резиденция Старейшины Мяо. Вы трое действительно планируете это сделать? — в этот момент за Чжан Хэ, Лю Ян и Ван Чао стояла фигура. Это был Дай Шу, человек, который вступил в конфликт с Чу Фэном и даже пытался убить его после его первого прибытия в Альянс Мировых Спиритистов.

Просто по сравнению с прежним, этот Дай Шу был несколько иным. Ему... не хватало глаза. Более того, он больше не имел такого гордого и отчужденного выражения уверенности на своем лице. Вместо этого там было больше недоброжелательности и холодности.

— Что не так? Дай Шу, человеком, который призвал нас иметь дело с Чу Фэном, был ты. Тем не менее, человек, который теперь боится, снова ты. Ты, насколько неудачливым ты собираешься быть?

— Ты забыл, почему твой глаз был лично вырван твоим дедушкой? Разве это не из-за этого Чу Фэна? — Чжан Хэ посмотрел на Дай Шу и начал насмешливо говорить, насмехаясь и презирая.

Оказалось, что после того, как преступление попытки очернить Чу Фэна, было обнаружено Старейшиной Мяо, его дедушка, ради извинений Старейшине Мяо, лично вырвал один из глаз Дай Шу перед Старейшиной Мяо.

Кроме того, он предупредил Дай Шу, что ему навсегда не позволено восстановить этот глаз. До конца своей жизни он должен был жить только с одним глазом. Это было бы его наказанием.

Несмотря на то, что Дай Шу, казалось, принял это наказание, он действительно обладал огромной ненавистью к Чу Фэну в своём сердце. Из того, как он видел это, из-за Чу Фэна он закончил тем, что так жалко страдал.

Таким образом, после того, как Чу Фэн вернулся в Альянс Мировых Спиритистов, он начал придумывать все возможные методы борьбы с Чу Фэном. Однако, он был не ровней Чу Фэну. Таким образом, он начал распространять ложную информацию о том, что Сыма Ин была влюблена в Чу Фэна, что распространилось как лесной пожар по всему Альянсу Мировых Спиритистов.

После того, как услышали слухи, который Дай Шу распространил, многие люди стали обращать внимание на каждое действие Чу Фэна и Сыма Ин. Они обнаружили, что Сыма Ин была особенно близка к Чу Фэну. Таким образом, они стали чувствовать себя более уверенными в том, что то, о чём говорил Дай Шу, было правдой.

После того, как всё больше и больше людей начали верить, что Сыма Ин нравится Чу Фэн, Дай Шу начал подстрекать экспертов в Альянсе Мировых Спиритистов и находить тех гениев, которые были уже тайно влюблены в Сыма Ин или ранее преследовали её публично. Он призвал их прийти и разобраться с Чу Фэном вместе.

Можно было сказать, что нынешняя ситуация была схемой, созданной Дай Шу. Просто он не предполагал, что Лю Ян, Ван Чао и Чжан Хэ будут так смелы и дерзновенны, чтобы заставить всех прийти в Сад Дракона, чтобы подавить Чу Фэна.

Какого рода местом был этот Сад Драконов? Это было публично известной запретной территорией в Альянсе Мировых Спиритистов, резиденцией Мяо Жэньлуна.

Один из глаз Дай Шу был потерян именно в этом Саду Дракона. Таким образом, Дай Шу обладал очень сильным затяжным страхом перед Садам Дракона.

— Дай Шу, не бойся. Я знаю, о чём ты беспокоишься. Будь уверен, я уже провёл разведку этого места заранее. Старейшина Мяо не в Альянсе Мировых Спиритистов сегодня. Таким образом, он, естественно, также не будет в Саду Дракона.

— Не говоря уже о том, что мы не пришли сюда не с дурными намерениями по отношению к Сыма Ин. Мы также не пришли сюда, чтобы потревожить Старейшину Мяо. Мы здесь, чтобы подавить Чу Фэна. Кроме того, мы находимся вне Сада Дракона, и не ступили в Сад Дракона. Даже если Старейшина Мяо узнал бы об этом, он не сделал бы нам ничего.

— В конце концов, Старейшина Мяо — это не тот человек, который будет наказывать учеников без причины и повода, — видимо, он мог видеть страх, который был у Дай Шу в его глазу, и Лю Ян сказал всё это с улыбкой на лице.

— Так вот оно что. Это старший брат Лю Ян тот, кто мудр. Пожалуйста, прости эту глупость Дай Шу, — после того, как услышал, что сказал Лю Ян, Дай Шу почувствовал, что то, что он сказал, было очень разумным; страх, который у него был, полностью исчез, и был заменён храбростью. Дай Шу на самом деле указал на Сад Дракона и закричал: — Мусор из Горы Бирюзового Дерева, убирай мерзкого себя от Сыма Ин. Убирайся к чёрту из нашего Альянса Мировых Спиритистов!

— Мусор из Горы Бирюзового Дерева, убирай мерзкого себя от Сыма Ин. Убирайся к чёрту из нашего Альянса Мировых Спиритистов!!! — следуя за Дай Шу, Чжан Хэ, Лю Ян и Ван Чао также начали кричать то, что кричал Дай Шу.

— Мусор из Горы Бирюзового Дерева!

— Убирай мерзкого себя от Сыма Ин!!!

— Убирайся к чёрту из нашего Альянса Мировых Спиритистов!!!

Следуя за этими тремя гениями демонического уровня, толпа, собравшаяся вместе, чтобы подавить Чу Фэна, тоже начала громко кричать в унисон. На самом деле, даже те наблюдатели стали кричать вместе с ними.

В один миг их голоса были похожи на гром, когда они раздавались по всему региону. Их голоса были настолько сильны, что даже небо и земля начали дрожать.

Их крики привлекали внимание всё большего числа людей. Даже старейшины Альянса Мировых Спиритистов пришли насладиться шоу.

Однако даже после того, как пришли старейшины, ни один человек не остановил людей кричащих. Как люди из Альянса Мировых Спиритистов, когда их ученики не одобряли Чу Фэна и Сыма Ин, которые были вместе, они, как старейшины, естественно не одобряли, что Чу Фэн и Сыма Ин были вместе.

Никто из них не хотел, чтобы их девушка из Альянса Мировых Спиритистов, которая была благословлена небесами, была похищена посторонним. Таким образом, из глубин их сердец, они на самом деле поддерживали этих учеников, пришедших подавить Чу Фэна.

Внезапно кто-то увидел из толпы четыре знакомые фигуры. Они были четырьмя братьями Хуань, людьми, которые вступили в конфликт с Чу Фэном в Запечатывающей Древней Дерене и косвенно привели к тому, что Чу Фэн выиграл бесчисленное количество сокровищ.

— Быстро, смотрите, разве это не Хуань Сюэци и четыре внука Старейшины Хуань, Хуань Фэн, Хуань Пин, Хуань Лан Хуань Цзин?

— Четверо из них также гении не только по имени, но и по силе. Хотя им так и не удалось попасть в Список Наследования Мировых Спиритистов, они обладают несомненно сильными техниками мирового духа. Даже четверо из них пришли, чтобы подавить этот мусор с Горы Бирюзового Дерева?

— Эй, что-то неладно. Почему их цвет лица такой бледный? Кажется, что они были серьезно ранены, — однако некоторые из более внимательных людей обнаружили, что лица, которые

были у четырёх братьев Хуань, казались довольно странными.

Причина того, что их лица были настолько бледными, на самом деле была тоже связана с Чу Фэном. Четыре младших Хуань истощили огромные усилия, чтобы одолжить Голубой Скипетр Цилян Жуй у их дедушки. Они сделали это с целью отправиться в Запечатывающую Древнюю Деревню и получить Запечатывающую Ледниковую Воду для своего деда, что привело к его благосклонности.

Тем не менее, они никогда бы не ожидали, что в то время как им удалось победить Чжоу Луна из Запечатывающей Древней Деревни, они в конечном итоге полностью и окончательно были побеждены Чу Фэном и даже проиграли драгоценное сокровище своего деда, Голубой Скипетр Цилян Жуй, ему.

Из-за того, что их родители умерли от бедствия, их дед чрезвычайно лелеял их, любя их.

Однако, узнав, что они потеряли Голубой Скипетр Цилян Жуй, он был так разозлён, что его вырвало полным ртом крови на месте.

Переполненный гневом, он серьёзно избил четырёх братьев и сестёр и оставил их всех с внутренними травмами.

На самом деле, тот факт, что они всё ещё могли стоять даже после того, как потеряли Голубой Скипетр Цилян Жуй, означал одно: их дед по-настоящему их любил. Иначе они уже были бы убиты, даже кости не остались бы как останки.

Однако об этом знали только те, кто присутствовал в тот день. Что касалось этих людей в Альянсе Мировых Спиритистов, никто из них не знал об этом.

— Это не только четверо из них. Скорее, посмотри, разве это не Сунь Фэйян, два внука Старейшины Сунь, Сунь Хао и Сунь Лэй? — именно в этот момент кто-то снова закричал. Оказалось, что Сунь Хао и Сунь Лэй также пришли.

— Кто бы мог подумать, что они тоже придут. Эти два брата унаследовали необычайную боевую силу Старейшины Сунь. Хотя их техники мирового духа не очень сильны, их боевая сила очень крепкая.

— Особенно у Сунь Хао, его боевая сила на самом деле пугающая. К счастью, Список Наследования Мировых Спиритистов принимает во внимание только техники мирового духа. Только из-за этого двое из них не входят в Список Наследования Мировых Спиритистов.

— Если бы критерии были боевой силой, то с боевой силой Сунь Хао он был бы вполне адекватен, чтобы попасть в тройку лучших в Списке Наследования Мировых Спиритистов. Даже Сунь Лэй, он мог бы попасть в пятёрку лучших.

Сунь Хао и Сунь Лэй были очень известны своей силой, и это не ограничивалось пределами Альянса Мировых Спиритистов. Даже в Альянсе Мировых Спиритистов они были равно знамениты. После того, как они появились, многие из присутствующих не смогли сдержать себя от громкого выкрика их имен.

Из того, как они видели это, если Сунь Хао и Сунь Лэй должны были присоединиться к подавляющей армии против Чу Фэна, тогда Чу Фэн определённо остался бы в на самом деле жалком состоянии.

Просто, к удивлению толпы, ни Сунь Хао, ни Сунь Лэй не присоединились к подавляющей армии. Вместо этого они подошли к четырём младшим Хуань.

Мало того, что Сунь Хао и Сунь Лэй не собирались подавлять Чу Фэна, даже четверо Хуань не собирались это делать. Они на самом деле начали разговаривать друг с другом.

— Эй, посмотрите на это. Так странно. Почему они не присоединяются к армии подавления против мусора Горы Бирюзового Дерева?

— Это правда, это так странно. Это совсем не похоже на их стиль. С их темпераментом, как они могли смотреть, как этот мусор с Горы Бирюзового Дерева пытается соблазнить нашу благословлённую святую деву Альянса Мировых Спиритистов? — когда они увидели эту сцену, многие люди начали выражать своё замешательство.

В конце концов, два брата Сунь и четверо Хуань были прославлены своими деспотичными диспозициями. Логически, узнав о деле относительно Чу Фэна, они шестеро должны были быть в числе первых, чтобы попытаться подавить его. Тем не менее, в этот момент шестеро из них стояли там в качестве свидетелей. Это было действительно слишком ненормально.

— Кто бы ожидал, что отношения Чу Фэна с младшей сестрой Сыма такие хорошие. Не удивительно, что Старейшина Мяо защищал бы его, — сказал Сунь Лэй.

— Сунь Лэй, разве ты не любил младшую сестру Сыма всё это время? Прямо сейчас, младшую сестру Сыма вот-вот будет вырвана этим Чу Фэном. Может ли быть, что ты собираешься просто сидеть и смотреть? — Хуань Фэн насмеялся над Сунь Лэем.

— Хмм, даже если младшая сестра Сыма не будет вырвана им, для неё было бы всё равно невозможно полюбить меня. Для меня нет причины пытаться разобраться с Чу Фэном из-за неё.

— Если говорить, что на счёт вас четверых? Вы проиграли Голубой Скипетр Цилинь Жуи Чу Фэну. Вы должны были получить тяжёлый урок от вашего дедушки, верно? Могло ли быть, что вы четверо не хотите отомстить? — сказал Сунь Лэй.

— Эх, после того, как наш дедушка узнал, что Чу Фэн под защитой Старейшины Мяо, он приказал нам не пытаться создавать неприятности для Чу Фэна. Не говоря уже о том, что даже вы, братья, не смогли победить Чу Фэна. Если бы мы попытались, что мы могли бы сделать? — вздохнул Хуань Фэн.

— "Это правда. Когда даже мы не ровня для Чу Фэна, что именно может сделать эта толпа? Даже такие люди, как они, хотят подавить Чу Фэна? Хмм, они просто напрашиваются на неприятности, — сказал Сунь Хао.

После того, как услышали, что сказал Сунь Хао, Сунь Лэй и четверо Хуань кивнули головами в согласии. Хотя все они ненавидели Чу Фэна, все они также признали его силу.

Таким образом, как они это видели, независимо от того, какое звание Чжан Хэ, Ван Чао и Лю Ян могли иметь в Списке Наследования Мировых Спиритистов, они бы только переоценивали свои способности, если бы они попытались подавить Чу Фэна.

— Осмелиться вести себя так свирепо в Саду Дракона, вы все желаете смерти? — именно в этот момент сладкозвучный, и всё же злой голос прозвучал изнутри Сада Дракона.

Следом за голосом, две фигуры, мужчина и женщина, вышли из Сада Дракона. Что касалось тех двух людей, они были, естественно, Чу Фэном и Сыма Ин.

Глава 1396. Мусор действует

Слова Сыма Ин содержали необычайную мощь. Сразу после того, как она произнесла эти слова, никто больше не осмеливался говорить. Было даже много людей, которые съёжились и сделали несколько шагов назад.

В момент море людей, которые были так шумны прежде, которые грозно кричали прежде,

мгновенно затихли.

Они не действовали так из-за того, что боялись Сыма Ин. Нет, это было потому, что они боялись мастера Сада Дракона, Мяо Жэньлуна.

— Младшая сестра Сыма, мы пришли сюда не чтобы оскорбить Старейшину Мяо, и не чтобы тревожить тебя.

— Мы пришли сюда за мусором с Горы Бирюзового Дерева, — сказал Ван Чао с улыбкой на лице и очень учтивым тоном.

— Мусор? Кого ты называешь мусором? — однако Сыма Ин ответила с холодом и высокомерием. Её даже можно было назвать безжалостной по отношению к нему.

В это время Чу Фэн, наконец, понял, почему темперамент Сыма Ин был настолько неприятен в первый раз, когда он встретил её.

Оказалось, что её личность была такой же в Альянсе Мировых Спиритистов. Когда Сыма Ин была настолько высокомерной, даже столкнувшись с этими гениями Альянса Мировых Спиритистов, неудивительно, что она была бы такой высокомерной, когда столкнулась с Чу Фэном и другими, которые были с ним в первый раз.

— Это... — после того, как услышал, что сказала Сыма Ин, Ван Чао на самом деле не осмелился ничего ответить и молча опустил голову. Не то, чтобы он не знал, что сказать. Вместо этого он не посмел противоречить Сыма Ин.

— Мусор с Горы Бирюзового Дерева, ты знаешь только как стоять за женщиной? У тебя есть смелость сражаться против меня, Чжан Хэ?

Именно в этот момент Чжан Хэ указал на Чу Фэна позади Сыма Ин и холодно крикнул:

— Все говорят, что ученики Горы Бирюзового Дерева обладают исключительной боевой силой. Но сегодня я наконец узнал, что они на самом деле только такого качества. Называть тебя мусором — это оскорбление самого мусора, — из-за того, что он не осмелился противоречить Сыма Ин, он решил повернуть свой наконечник копья прямо в Чу Фэна.

— Все вы, вы действительно устали от жизни... — услышав, как Чжан Хэ и другие зовут Чу Фэна мусором, злость на лице Сыма Ин стала всё более и более выраженной. Она начала выпускать свою боевую силу и на самом деле планировала атаковать Чжан Хэ и других.

— Сестричка Ини, позволь мне позаботиться о чём-то подобном, — однако в этот момент Чу Фэн остановил Сыма Ин.

Увидев это, Сима Ин была поражена. Однако, в конце концов, она кивнула. Зная Чу Фэна так долго, она была хорошо знакома с личностью Чу Фэна.

Она очень хорошо знала, что Чу Фэн был бы намного более опытным в заботе о таких людях, как Чжан Хэ и другие. Таким образом, она решила позволить Чу Фэну разобраться с ними.

— Люди, обладающие духовной силой, как правило, имеют чувство превосходства. После того как они становятся мировыми спиритистами, их чувство превосходства будет только возрастать. Однако чувство превосходства — это не то же самое, что быть тщеславным. По крайней мере, я думаю, что, будучи способным стать мировым спиритистом, будучи способным принять участие в такой великой профессии, человек должен по крайней мере обладать каким-то внутренним качеством.

— Таким образом, я всё время думал, что Альянс Мировых Спиритистов — это место, где собрались люди с очень высоким внутренним качеством. Мало того, что люди здесь обладают превосходными техниками мирового духа, их внутреннее качество также должно быть очень хорошим.

— Тем не менее, я опечален, обнаружив сегодня, что ошибался.

— Хотя я не понимаю, почему вы все так ужасно враждебно относитесь ко мне, кажется, вы все плохо меня знаете. Поскольку вы даже не знаете, что я за человек, но настаивают на том, чтобы называть меня мусором снова и снова, это признак отсутствия манер, признака отсутствия внутреннего качества

— Должен сказать, я очень разочарован во всех вас. Эх, я полностью разочарован, — Чу Фэн подошёл к Сима Ин и начал говорить, качая головой и вздыхая без остановок. Он выразил полное разочарование.

— Разочарованный? Нам даже нужно заботиться о твоём разочаровании? Кто ты, по-твоему, такой? Ты действительно думаешь, что ты такой удивительный, только потому, что ты с Горы Бирюзового Дерева?

— Позволь мне сказать тебе, причина, по которой я называю тебя мусором в том, что в наших глазах ты не больше, чем мусор, — Чжан Хэ указал на Чу Фэна и выругал его.

Чу Фэн не был возмущён оскорблением Чжан Хэ. Вместо этого, с улыбкой на лице, он спросил:

— О, вон оно что. Так я на самом деле мусор в твоих глазах? Хотя я не знаю, какой критерий вы используете для определения того, что такое мусор, я хочу спросить, каких людей ты считаешь мусором, которые даже больше мусор, чем мусор?

— Люди, которые даже больше мусор, чем мусор? — Чжан Хэ и другие не ожидали, что Чу Фэн

задаст такой вопрос. Застигнутые врасплох, они не знали, как ответить ему.

В конце концов, мусор был мусором. Они были нестоящими и бесполезными существами. В таком случае, что-то больше мусор, чем мусор, не должно было существовать.

— На самом деле, я также не знаю, что больше мусора, чем мусор. Однако, я могу сказать вам всем это. Если я мусор в ваших глазах, тогда все вы люди больший мусор, чем мусор, в моих глазах. Вы все хотите знать, почему я так говорю? — спросил Чу Фэн с лучезарной улыбкой.

— Ублюдок! После всего этого времени, так ты оскорблял нас! Я вижу, что ты устал жить, — в этот момент Чжан Хэ внезапно осознал, что Чу Фэн оскорбляет их. В гневе он зарычал. После этого его тело переместилось, и он выпустил свою боевую силу. Просто в момент он предстал перед Чу Фэном и ударил кулаком в лицо Чу Фэна.

Этот удар кулаком был не малым делом. Он содержал так много сила, что вызывал множество рябей в воздухе, когда он проносился сквозь него. Мало того, что он был мощным, его скорость была также чрезвычайно высокой.

Однако в тот момент, когда Чжан Хэ считал, что удара кулаком было достаточно, чтобы причинить Чу Фэну большие страдания, достаточно, чтобы заставить Сыма Ин понять, как бесполезен был Чу Фэн...

Чу Фэн стоял там без движения. Однако, его глаза замерцали, а затем на нём появились Броня Молнии и Крылья Молнии. В момент развитие Чу Фэна перешло с Боевого Короля шестого ранга до Боевого Короля восьмого ранга. После этого он слегка двинул своё левое плечо и затем бурно выстрелил ладонью.

Удар ладонью Чу Фэна был в несколько раз быстрее и сильнее удара кулака Чжан Хэ. Безжалостно, его удар ладонью приземлился на грудь Чжан Хэ.

Бум!

Как только удар ладони ударил его грудь, Чжан Хэ мгновенно испустил жалкий крик боли. Как метеор, он выстрелил в толпу.

Увидев, что Чжан Хэ был отправлен в них, многие люди выпустили их силу духа, чтобы попытаться остановить падение Чжан Хэ, так, чтобы он больше не пострадал.

К их удивлению, удар ладони Чу Фэна был слишком сильным, и их сила духа была просто неспособна полностью остановить силу удара ладони вообще. Подобно непреодолимому оружию, Чжан Хэ прострелил толпу и оставил после себя кровавый след.

Бууааа

— Аааа...

К тому времени, когда Чжан Хэ остановился, путь, который он проделал через толпу, был полным беспорядком и покрыт кровью. Многие люди были серьёзно ранены и беспрестанно кричали от боли. Все они были сильно побиты ударом ладони Чу Фэна.

— Небеса, это...

Когда они увидели эту сцену, многие были ошеломлены. Всё произошло слишком быстро, чтобы они могли отреагировать.

Однако, увидев толпу, лежащую на полу, кричащую от боли, и Чжан Хэ, чьи ребра были разбиты, покрытого кровью и с мертвенно-бледным цветом лица, все поняли, что этот ученик Горы Бирюзового Дерева, казалось, не кто-то, с кем просто шутить.

— Кто именно этот парень? Он явно был Боевым Королём шестого ранга, как его развитие внезапно возросло до Боевого Короля восьмого ранга?

— Эта броня молнии и те крылья кажутся чрезвычайно особенными. Не похоже, чтобы он скрывал своё развитие. Вместо этого кажется, что он использовал эту броню молнии и крылья молнии, чтобы увеличить своё развитие. Что это за способ? Он действительно смог увеличить своё развитие на два уровня? Это просто то, чего я никогда не видел и не слышал раньше. Могло ли быть, что этот парень — особого вида чудовищный зверь, который обладает особой Родословной?!!!!

Шок, беспрецедентный шок. После того, как эти элиты из Альянса Мировых Спиритистов тщательно осмотрели нынешнего Чу Фэна, шок в их сердцах удвоился.

Они, которые считали Чу Фэна мусором до сих пор, не имели иного выбора, кроме как пересмотреть его, этого ученика с Горы Бирюзового Дерева. Это было потому, что сила и методы, которыми этот Чу Фэн обладал, были просто не чем-то, чем мусор мог обладать. Вместо этого он был гением, гением на уровне демона, гением, во много раз более могущественным, чем Чжан Хэ.

Иначе, даже если развитие Чу Фэна было бы увеличено до Боевого Короля восьмого ранга, было бы невозможным, чтобы он так сильно побил Чжан Хэ, что тот не мог встать на ноги. В конце концов, Чжан Хэ был также Боевым Королём восьмого ранга.

Глава 1397. Больше мусор, чем мусор

— Кто ещё? — Чу Фэн погладил ладонь, улыбаясь. После этого он обратил свой прищуренный взгляд на армию Альянса Мировых Спиритистов, которая пришла его подавить.

— Это... — после того, как увидели взгляд Чу Фэна, выражения всех этих людей сильно изменились. Прямо сейчас, они либо перевели взгляд в сторону от взгляда Чу Фэна, либо опустили головы в тишине.

Просто никто не смел смотреть Чу Фэну в лицо. Даже Ван Чао и Лю Ян, которые вместе с Чжан Хэ возглавляли армию, не смели смотреть Чу Фэну в лицо.

Когда даже Чжан Хэ, человек, занимающий седьмое место в Списке Наследования Мировых Спиритистов, был побеждён Чу Фэном одним ударом, как могли они, занявшие восьмое и девятое место в Списке Наследования Мировых Спиритистов, быть ровней Чу Фэну?

В это время они сожалели, глубоко сожалели, что они решили прийти сюда, что они решили силой подавить Чу Фэна. Если бы они знали, что Чу Фэн был таким могущественным персонажем, то даже если бы им дали огромное количество мужества, они не посмели бы прийти и спровоцировать его.

В конце концов, в это время ситуация для них была действительно унижительной.

— Хахаха, — в это время Чу Фэн засмеялся. Его смех был исполнен презрения. Он смеялся очень долгое время, прежде чем повернуться к Ван Чао и остальным. Он сказал: — Теперь ты знаешь, почему я называл вас всех людьми, которые хуже даже мусора?

Тишина. Как и прежде, толпа оставалась в тишине. В этот момент толпа, наполненная многочисленными членами молодого поколения из Альянса Мировых Спиритистов, не могла ничего сделать, кроме как сохранить молчание.

Мусор, это было то, чем они объявили Чу Фэна. И всё же, в это время ни один из них не был ровней Чу Фэну. На самом деле, никто из них даже не смел сражаться против Чу Фэна.

Они собрали более тысячи человек, чтобы прийти сюда. После того, как они прибыли, они неоднократно кричали коронную фразу о мусоре Горы Бирюзового Дерева. И всё же, в это

время никто из них не осмеливался сражаться против Чу Фэна. В таком случае, были ли они людьми, которые хуже даже мусора? Если бы они были не такими, какими ещё они могли быть?

— Какое великое «люди хуже даже мусора». В таком случае, если я одолею тебя, разве это не стало бы означать, что ты не был бы даже квалифицирован быть человеком, и был бы хуже даже свиней и собак?

Именно в тот момент, когда толпа погрузилась в мёртвую тишину, от них внезапно прозвучал голос. Следом за этим, из толпы медленно вышла фигура.

Это был очень красивый мужчина. У него были длинные струящиеся волосы, и он излучал элегантность. Он определенно был изящным и симпатичным мальчиком. Кроме того, он определенно не имел макияжа или других эффектов, это была его естественная красота.

Хотя его возраст был близок к сорока, он всё ещё был тем мужчиной, который мог околдовать многих женщин только внешним видом.

— Это старший брат Чэнь Му. Отлично! Старший брат Чэнь Му пришёл!

Увидев этого человека, некоторые женщины не смогли сдержать себя и начали кричать. Даже люди в толпе начали радостно кричать его имя.

Их уныние и лихорадочность превратились в несравненную радость и волнение. Независимо от того, кем был этот человек, он принёс молодому поколению Альянса Мировых Спиритистов уверенность своим прибытием. Как будто их спаситель пришёл.

В это время Сыма Ин проинформировала Чу Фэна ментальным сообщением:

— Чу Фэн, его зовут Чэнь Му. Он занимает шестое место в нашем Списке Наследования Мировых Спиритистов.

— Тем не менее, его развитие до того, как он вошёл в Формацию Королевской Метаморфозы, было таким же, как и моё нынешнее развитие, Боевым Королём седьмого ранга. Ему удалось прорваться только до Боевого Короля восьмого ранга после того, как он вышел из Формации Королевской Метаморфозы.

— Что касается его боевой силы, он на равнее с Чжан Хэ, Ван Чао и Лю Яном. Ты определённо можешь победить его одним ударом.

— Однако, если бы вы соревновались в техниках мирового духа, это было бы сильно иначе. Его мастерство в техниках мирового духа очень велико. Если мои техники мирового духа, можно сказать, значительно уступают техникам Чжан Хэ, Ван Чао и Лю Яна, то даже если их троих

сложить вместе, их техники мирового духа были бы всё ещё хуже техник Чэнь Му.

— Так, если он хочет сразиться с тобой в боевой силе, тогда ты сможешь одолеть его легко. Однако, если он хочет, чтобы вы соревновались с ним в технике мирового духа, ты не должен принимать вызов.

— Йо, Сестричка Ини, кажется, ты не уверена в моих техниках мирового духа, — ответил Чу Фэн с улыбкой.

— Я не шучу с тобой. Предок этого Чэнь Му — старейшина в Священной Ассамблее Мировых Спиритистов. С юности его воспитывал его предок. Таким образом, его техники мирового духа чрезвычайно блестящие. Он, безусловно, является противником, с которым ты никогда раньше не сталкивался, — нервно сказала Сыма Ин.

— Не волнуйся, у меня есть свои идеи, что делать, — ответил Чу Фэн с беспечной улыбкой.

Именно в это время Чэнь Му сказал:

— Мусор, разве ты не считаешь себя необыкновенным, лучше других? В таком случае, ты смеешь принять мой вызов?

— Почему бы и нет? — Чу Фэн ответил с улыбкой на лице.

— Очень хорошо. В таком случае давай соревноваться в техниках мирового духа. Я посмотрю, сможешь ли ты меня победить в этом, — конечно же, это было так, как предположила Сыма Ин. Этот Чэнь Му не собирался соперничать с Чу Фэном с боевой силой. Вместо этого он решил соревноваться с ним с помощью техник мирового духа.

Кроме того, он бросил вызов Чу Фэну первым и объявил, в чём они будут соревноваться потом. Это было поистине презренное и бесстыдное поведение.

— Что? Соревноваться в техниках мирового духа? Как и ожидалось от старшего Чэнь Му, он на самом деле блестящий.

— Этот Чу Фэн — ученик Горы Бирюзового Дерева. Он обладает необычайной боевой силой. В нашем Альянсе Мировых Спиритистов действительно очень мало учеников, способных бороться с ним.

— Однако, если бы они соревновались в технике мирового духа, это была бы совсем другая история. В конце концов, техники мирового духа — то, в чём наши ученики наиболее компетентны.

— Это и следовало ожидать. С точки зрения техник мирового духа, если бы наш Альянс Мировых Спиритистов объявил себя вторым по силе, то никто во всей Святой Земле Воинственности не осмелился бы сказать, что они были лучшими.

— Верно. Старший брат Чэнь Му поистине блестящий. Он решил не встречаться с Чу Фэном лоб в лоб силой, и вместо этого решил, то Чу Фэн будет конкурировать с ним в техниках мирового духа. На этот раз я посмотрю, как будет побеждён Чу Фэн.

— Хмм, я только боюсь, что он не посмеет принять вызов. Иначе он определенно будет побеждён, — как только Чэнь Му сказал эти слова, толпа из Альянса Мировых Спиритистов начала хвалить его безостановочно. Все они чувствовали, что Чэнь Му был талантлив и в мужестве и в мудрости, и что он умел сразу ухватиться за слабое место Чу Фэна.

— Действительно бесстыдный. Ты используешь то, что умеешь, чтобы соревноваться в том, что Чу Фэн не умеет. Чэнь Му, насколько ты можешь быть бесстыдным? — насмешливо сказала Сыма Ин.

— Бесстыдным? Ха... с каких это пор укрепление сил и уклонение от своих слабостей стало актом бесстыдства?

— Тем не менее, младшая сестра Сыма, как кому-то из Альянса Мировых Спиритистов, действительно ли тебе правильно говорить такое за постороннего, вроде этого? — Чэнь Му не был кем-то, кому нравилась Сыма Ин. Кроме того, предок его семьи Чэнь обладал потусторонним статусом. Таким образом, он не был тем, кто сдержался бы, когда выступал против Сыма Ин, так как он не боялся её ни в малейшей степени.

— Ты... — когда Чэнь Му говорил с ней в такой манере, Сыма Ин пришла в глубокую ярость. Однако она не знала, как его опровергнуть.

Хотя она была кем-то, кто всё время игнорировал последствия своих действий, её слабое место поражено Чэнь Му на этот раз. Поскольку она выросла в Альянсе Мировых Спиритистов, независимо от того, какая могла бы быть у неё причина, она была неправа, помогая Чу Фэну, вместо Альянса Мировых Спиритистов.

— Как взрослый человек, почему ты опускаешься, чтобы спорить с маленькой девочкой? Разве это не так просто, что ты хочешь укрепить свои силы и избежать своих слабостей, используя то, что умеешь, чтобы соревноваться со мной в том, в чём я не компетентен?

— Я соглашусь с твоим требованием. Как ты желаешь соревноваться? Иди и скажи, — именно в это время Чу Фэн на самом деле согласился на вызов и спросил, как они собираются соревноваться.

— Что является самым сильным среди техник мирового духа? Это, естественно, защитные формации. Мы оба начнём в одно время. С лимитом в один час мы создадим оборонительные

формации. Тогда мы увидим, чья оборонительная формация сильнее. Что ты думаешь об этом? — сказал Чэнь Му.

— Очень хорошо, мы сделаем так, как ты предлагаешь, — Чу Фэн принял условия Чэнь Му и даже сделал так в очень откровенной и прямолинейной манере.

— Небеса! Он действительно принял вызов. Он даже спокойно принял вызов техник мировых духов. Этот Чу Фэн на самом деле такой дерзкий. Действительно ли он так уверен в себе, или он только действует безрассудно?

— Есть ли даже необходимость подвергать сомнению это? Он определённо действует безрассудно из высокомерия и тщеславия. Я много слышал о Горе Бирюзового Дерева. Хотя у них и есть довольно много гениев с сильной боевой силой, у них практически нет гениев, владеющих техниками мирового духа.

— Я слышал, что даже два самых сильных гения Горы Бирюзового Дерева Цинь Вэньтянь и Цинь Линъюнь обладали только средними техниками мирового духа. Ни один из них не сможет сравниться с людьми из нашего Списка Наследования Мировых Спиритистов.

— Что касается этого Чу Фэна, я никогда не слышал о нём. Его можно было даже назвать безымянным человеком. Таким образом, как он мог бы быть искусным в техниках мирового духа?

— Нет абсолютно никакого способа, чтобы этот Чу Фэн был бы ещё более могущественным, чем Цинь Вэньтянь и Цинь Линъюнь.

— В таком случае, этот Чу Фэн действительно высокомерен и тщеславен. Хаха, это отлично. Я действительно хочу, чтобы этот мусор был полностью разбит.

Увидев Чу Фэна, спокойно принимающего вызов, не только Сыма Ин, все в Альянсе Мировых Спиритистов были потрясены. Никто из них не ожидал, что Чу Фэн будет так уверен.

Тем не менее, в то же время, толпа из Альянса Мировых Спиритистов была тайно в восторге. В конце концов, все они хотели увидеть позор Чу Фэна. В конце концов, никто из них не хотел, чтобы честь их Альянса Мировых Спиритистов была попираема учеником с Горы Бирюзового Дерева. Все они желали, чтобы кто-то смог победить Чу Фэна. Даже если бы метод победить его был бы техниками мирового духа, они были бы в порядке с этим.

И теперь Чэнь Му стал тем человеком, на которого они возлагали все свои надежды. Более того, все они чувствовали, что Чэнь Му сможет победить Чу Фэна, используя техники мирового духа.

Глава 1398. Этот сосунок не прост

Увидев, что Чу Фэн и Чэнь Му собираются начать своё противостояние, Сунь Хао обернулся к Хуан Фэну и спросил:

— Хуан Фэн, что ты думаешь? Из них двоих, кто, по-твоему, с большей вероятностью победит?

— Если бы они сравнивали боевую силу, тогда определённо Чу Фэн победил бы. Это просто бесспорно.

— Однако, соревнуясь в техниках мирового духа, это действительно сложно сказать. В конце концов, предком семьи Чэнь является старейшина Чэнь Саньюань, Владыка Чэнь из Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов.

— Чэнь Му был обучен предком их семьи Чэнь. Таким образом, его техники мирового духа чрезвычайно блестящие, — сказал Хуан Фэн.

— В таком случае, что ты лично думаешь? — Сунь Хао продолжал спрашивать. Казалось, ему очень не терпелось узнать о завершении этого противостояния.

— На самом деле, я сравнивал техники мирового духа с Чэнь Му прежде. Я был полностью разбит.

— Однако, честно говоря, хотя Чэнь Му могущественен, поражение, которое я получил от него, было нигде не столь же интенсивным, как то, что я получил от Чу Фэна.

— Техники мирового духа Чу Фэна чрезвычайно отличаются. Их можно описать как непостижимые. Если тебе нужно моё личное мнение, я думаю, что Чу Фэн будет выше Чэнь Му, — сказал Хуан Фэн.

— Если это так, то даже если мы потерпели поражение от Чу Фэна, это не было бы

безобразиям, — после того, как услышал, что сказал Хуан Фэн, Сунь Хао вздохнул с облегчением.

— Это правда. Он действительно сильный, — сказал Хуан Фэн.

В это время все присутствующие прекратили болтовню и обратили всё свое внимание на Чу Фэна или Чэнь Му.

Чу Фэн и Чэнь Му начали устанавливать свои духовные формации. Не было необходимости говорить о Чэнь Му. Поскольку человек занял шестое место в Списке Наследования Мировых Спиритистов, техники мирового духа Чэнь Му были чрезвычайно доблестными.

Что касалось защитной формации, которую он устанавливал, она также была немалым делом. Он устанавливал очень сильную формацию. Мало того, что это был непреступный барьер, если бы кто-то приблизился к нему, он даже высвободил бы бесчисленные механизмы для атаки при активации.

Однако, хотя эта духовная формация была очень сильной, её было чрезвычайно трудоёмко устанавливать. Даже для Чэнь Му потребовался бы по крайней мере час, чтобы создать эту оборонительную формацию превосходно. Именно по этой причине он и решил установить часовой лимит.

— Эта духовная формация, разве это не формация, созданная предком Семьи Чэнь, Владыкой Саньюанем, Формация Несокрушимого Барьера?

— Это действительно Формация Несокрушимого Барьера? Легенда гласит, что Владыка Саньюань тренировался снаружи и на самом деле сумел понять возможность для прорыва на территории своего врага. Не имея другого выбора, он мог войти в закрытую тренировку только на территории своего врага.

— Во избежание неудач, он организовал Формацию Несокрушимого Барьера в том месте, где он претерпевал закрытую тренировку.

— Позже его враги действительно пришли постучать в его дверь. Кроме того, они собрали почти сотню экспертов уровня Наполовину Боевого Императора, чтобы прорвать Формацию Несокрушимого Барьера, так чтобы они смогли заставить Владыку Саньюаня провалиться в его решающем прорыве, поймать огонь и стать одержимым демонами.

— Тем не менее, они все недооценили Формацию Несокрушимого Барьера. Даже с объединенными силами тех, кто был близок к сотне экспертов уровня Наполовину Боевого Императора, даже после того, как они использовали всевозможные методы, чтобы разорвать барьер, они не смогли что-либо сделать с Формацией Несокрушимого Барьера даже после того, как атаковали его десять полных дней и ночей.

— В конце концов, Владыке Саньюаню удалось успешно прорваться. После того, как он вышел из Формации Несокрушимого Барьера, он уничтожил всех этих Наполовину Боевых Императоров и создал легенду.

— Верно. Хотя Владыка Саньюаню тогда ещё предстояло войти в Священную Ассамблею Мировых Спиритистов, он уже обладал развитием Наполовину Боевого Императора и также бы королевским мировым спиритистом. Именно поэтому он смог создать такую сильную защитную формацию.

— Что касается Чэнь Му, хотя он и является потомком Владыки Саньюаня, и его учил Владыка Саньюань с детства, остается, что он всего лишь золотой мировой спиритист. Будет ли он действительно способен установить Формацию Несокрушимого Барьера?

Многие присутствующие узнали духовную формацию, которую устанавливал Чэнь Му, и были потрясены этим. Это было потому, что Формация Несокрушимого Барьера действительно обладала довольно великим происхождением. Кроме того, это должно быть духовной формацией, которую только королевские мировые спиритисты были способны установить.

Если Чэнь Му смог бы установить Формацию Несокрушимого Барьера только с силой золотого мирового спиритиста, это было бы действительно великим и шокирующим событием, которое значительно увеличило бы известность Чэнь Му.

— Что делает Чу Фэн? Почему он запечатал себя в его духовной формации?

В этот момент некоторые люди были потрясены, обнаружив, что Чу Фэн окружил себя его техникой мирового духа. Кроме того, плотность духовной формации, которая покрывала его, становилась всё толще и толще. В конце концов, он полностью запечатал себя в ней. Остальные больше не могли видеть его фигуру.

— Хаха, этот парень действительно потрясающий. Это похоже на то, что он пытается использовать техники мирового духа, чтобы сформировать черепаши доспехи, чтобы спрятаться в них. Даже если он боится старшего брата Чэнь Му, в этом не должно быть необходимости, нет?

Толпа из Альянса Мировых Спиритистов была смущена действиями Чу Фэна. Затем, при ближайшем рассмотрении духовной формации Чу Фэна, и после обнаружения, что это была только обычная скрывающая формация, они чувствовали, что способность Чу Фэна была ограничена и что он отказался от соревнования с Чэнь Му.

Таким образом, многие люди из Альянса Мировых Спиритистов стали насмехаться над нами и высмеивать Чу Фэна.

Хотя боевая сила Чу Фэна поразила их и даже заставляла их бояться его, техники мирового духа Чу Фэна позволили им восстановить утраченное достоинство.

— Старший брат, что делает Чу Фэн?

Сунь Лэй обернулся к Сунь Хао, и спросил в очень смущённой манере. Он знал, что Чу Фэн был человеком с настоящей силой и что он был очень искусен в технике мирового духа в дополнение к его боевому развитию.

Тем не менее, в этот момент, Сунь Лэй не смог точно понять, что делал Чу Фэн. Поэтому он мог только спросить своего старшего брата для разъяснения.

Чу Фэн определенно не уступит легко. Поскольку он осмелился принять вызов, это означает, что он уверен в победе над Чэнь Му. Не говоря уже о том, что он действительно обладает силой для борьбы с Чэнь Му.

— На мой взгляд, Чу Фэн пытается скрыть свои силы и намеренно запечатывает себя в этой скрывающей формации. Что касается того, какого именно рода формацию он устанавливает, я предполагаю, что это будет раскрыто через час, — объяснил Сунь Хао.

— Но... он запечатал себя в такой маленькой формации с ограниченным пространством. Даже если он чрезвычайно силен, какого рода формацию он может установить?

Когда Сунь Лэй задал этот вопрос, он взглянул на духовную формацию, которую устанавливал Чэнь Му. Он обнаружил, что формация, которую установил Чэнь Му, была не только установлена очень сложно, она была также больше, чем в десятки раз больше формации Чу Фэна.

Логически, чем крупнее формация, тем сложнее будут внутренние работы формации, и тем самым будет более мощная формация. Тем более для оборонительных формаций это ещё больше оправдалось.

Судя по ним, независимо от того, как на это смотрели, духовная формация, установленная Чу Фэном, казалось, не способно получить никакого превосходства против формации Чэнь Му. Вместо этого она казалась полностью хуже.

Именно в это время Хуан Фэн сказал:

— Ты не можешь использовать общепринятые рассуждения для всего. Особенно этот Чу Фэн, его понимание техник мирового духа довольно уникально. По крайней мере, я всё ещё чувствую, что Чу Фэн победит Чэнь Му.

Услышав слова Хуан Фэна, Сунь Лэй решил промолчать. По сравнению с его старшим братом, техники мирового духа Хуан Фэна были даже более глубокими, и он также обладал большим пониманием техник мирового духа. Таким образом, он имел немного больше веры в слова Хуан Фэна.

Время медленно прошло. Защитная формация Чэнь Му становилась всё более и более полной, более и более захватывающей. Она стала выглядеть как настоящий неприступный форт, когда испускала необыкновенный золотой свет повсюду. С одного взгляда на неё сердце было бы потрясено.

Тем не менее формация, которую устанавливал Чу Фэн, оставалась такой же, как прежде.

Хотя многие умные люди угадали, что Чу Фэн сознательно скрывал свои методы, чтобы он мог шокировать всех, они всё ещё не думали, что Чу Фэн смог бы победить.

Это было, как сказал Сунь Лэй, с тем, насколько маленькой Чу Фэн сделал степень своей формации, его пространство было бы ограниченным. В таком ограниченном пространстве защитная формация, которую он сможет создать, была обречена быть слабой.

— Этот сосунок с Горы Бирюзового Дерева кажется непростым, — однако, в тот момент, когда большинство из толпы думали плохо о Чу Фэне, пожилой голос прозвучал с расстояния в несколько миль от толпы.

Глава 1399. Золотой Носорог

Оказалось, что два старика были спрятаны в небе за несколько миль от Сада Дракона.

Оба они были очень старыми и жили бесчисленное количество лет, пережили бесчисленные изменения. И всё же, у них были белые волосы и румяные, как у детей, щёки. Хотя их волосы уже стали белыми, на их лицах не было никаких следов морщин. Вместо этого они были мягкими и розовыми, как у ребёнка.

Однако, они двое обладали исключительно сильным развитием. Хотя они были Наполовину Боевыми Императорами, они были точно не обычными Наполовину Боевыми Императорами.

Их ауры были на самом деле на равне с Мяо Жэньлуном. На самом деле, их ауры были даже немного сильнее, чем у Мяо Жэньлуна.

Кроме того, оба они носили мантии королевского мирового спиритиста. Однако, они были не обычными мантиями королевского мирового спиритиста. Вместо этого они были мантиями королевского мирового спиритиста Змеиной Отметки.

Многочисленные змеи блуждали и вращались по королевским мантиям, как будто были живыми. Это представляло очень страшный, но божественный облик, давая ощущение шока и страха, когда на них наводили глаза.

Мантии мирового спиритиста, как эти, были чрезвычайно сильными. Обычным мировым спиритистам было трудно овладеть контролем над такого вида мантией мирового спиритиста. Если кто-то хотел контролировать те мантии мирового спиритиста, он должен был, по меньшей мере, быть Отмеченным Змеей Королевским Мировым Спиритистом.

Верно. Эти двое стариков были похожи на Хун Цяна, они были могущественными Отмеченными Змеей Королевскими Мировым Спиритистами. Что касалось их личностей, они также были чрезвычайно необычными.

Даже Мастер Альянса Мировых Спиритистов должен был бы с большим уважением относиться к двум из них. Это было потому, что двое из них были старейшинами Священной Ассамблеи Мировых Спиритистов.

Среди них один был назван Чжао Цинхэнь, а другого звали Чэнь Саньюань. Этот Чэнь Саньюань был именно тем предком Чэнь Му.

— О, Саньюань, кажется, что Чэнь Му из твоей семьи встретил своего соперника на этот раз.

— Хотя это отродье — ученик Горы Бирюзового Дерева, его техники мирового духа не малое дело. Эта штука, которую он устанавливает прямо сейчас, кажется, с ней довольно сложно иметь дело, — сказал Чжао Цинхэнь с сияющей улыбкой. В его словах были признаки насмешки.

— Брат Чжао, я признаю, что отпрыск с Горы Бирюзового Дерева обладает некоторыми способностями. Что он смог достичь такого, я действительно удивлён.

— Однако вы должны были точно заметить, какую духовную формацию устанавливает Чэнь Му из моей семьи. Это Формация Несокрушимого Барьера, созданная мной и лично переданная ему. Каким бы искусным ни был этот мальчик, маленький друг с Горы Бирюзового Дерева, ему всё равно было бы невозможно победить Чэнь Му, — уверенно сказал Чэнь Саньюань.

— Формация Несокрушимого Барьера Чэнь Му действительно создана ярко и, похоже, верна

легенде. Однако, я уверен, ты также знаешь, что он ещё не ухватил сущность Формации Несокрушимого Барьера, — сказал Чжао Цинхэнь.

— Я действительно ничего не могу скрыть от тебя. Однако, даже если это так, остается, что он создал Формацию Несокрушимого Барьера. Поскольку ему удалось установить её, он никак не проиграет этому мальчику с Горы Бирюзового Дерева, сказал Чэнь Саньюань с таким же количеством уверенности.

— Это так? В таком случае, давайте подождём и посмотрим, кто прав, — Чжао Цинхэнь не стал спорить с Чэнь Саньюанем. Вместо этого он слегка улыбнулся и осторожно погладил свою длинную бороду, прежде чем продолжать смотреть сражение между Чу Фэном и Чэнь Му в нескольких милях от них.

— Он преуспел! Быстрее, смотрите! Чэнь Му преуспел!

— Конечно же, он установил Формацию Несокрушимого Барьера!

— Небеса! Это невероятно! Чэнь Му — всего лишь золотой мировой спиритист. Тем не менее, он действительно смог установить эту формацию, которую только королевские мировые спиритисты могут установить. Разве это не означает, что он скоро станет королевским мировым спиритистом?

В этот момент лимит в час истёк. Когда толпа посмотрела на ослепительную, неприступную и подобную дворцу Формацию Несокрушимого Барьера, они начали задыхаться в непрекращающемся потрясении и изумлении.

Даже Сыма Ин, Хуань Фэн, Сунь Хао и другие, которые были в высшей степени уверены в Чу Фэне прежде, начали глубоко хмуриться. В конце концов, Формация Несокрушимого Барьера была чрезвычайно известна своей великолепной мощью.

— Мусор с Горы Бирюзового Дерева, лимит в один час исчерпан. Ты можешь раскрыть свой проклятый доспех сейчас и выйти, чтобы поклониться и признать своё поражение.

Когда Чэнь Му наслаждался восклицаниями восхищения, которые окружали его, его уверенность стала бесподобной, и он начал публично унижать Чу Фэна. Казалось, что он уже выиграл это состязание.

— Чэнь Му, скорость, с которой ты устанавливаешь твою формацию, на самом деле медленная. Я жду тебя уже давно. Если бы ты был несколько медленней, я бы заснул.

Неожиданно, в то время, когда Чэнь Му был полон уверенности, ленивый голос Чу Фэна прозвучал изнутри его духовной формации.

— Хмм, ты всё ещё пытаешься говорить об этом? Ты на самом деле думаешь, что твоя дрянная духовная формация способна противостоять моей Формации Несокрушимого Барьера? — сказал Чэнь Му.

— Верно, нет нужды сравнивать! Просто, используя наши глаза, мы уже можем сказать, что старший брат Чэнь Му, несомненно, победил! — после того, что Чэнь Му сказал, толпа также начала кричать в согласии.

— Ха, касательно некоторых вещей, вы никогда не знаете, какие результаты будут, если вы не попробуете это, — Чу Фэн лукаво засмеялся. Затем раздался громкий «бах». Духовная формация, которую Чу Фэн установил, на самом деле взорвалась. С быстрым вращением она взмыла в небо, как маленькая гора. Затем, она помчалась туда, где стоял Чэнь Му.

— Этот мальчик, неужели он запечатался в своей духовной формации, так, чтобы он мог использовать его защитную формацию, чтобы развязать атаку против Чэнь Му? Он на самом деле подумал о методе определения победы с самого начала?

Когда они увидели эту сцену, глаза многих людей начали светиться. Независимо от того, насколько они смотрели свысока на духовную формацию Чу Фэна, независимо от того, насколько они презирали техники мирового духа Чу Фэна, все они испытывали ощущение величия в момент, когда Чу Фэн взмыл в небо и атаковал Чэнь Му.

Это было непреодолимым величием, которое не боялось ничего в мире.

Многие из присутствующих людей были напуганы этой беспрецедентной мощью.

— Действительно впечатляюще. Однако, к сожалению, для тебя, использовать твою мусорную формацию, чтобы встретиться мою Формацию Несокрушимого Барьера лоб в лоб, просто равносильно удару яйцом о камень. Ты не сможешь выдержать ни единого дуновения.

На самом деле, даже Чэнь Му был напуган величием Чу Фэна. Однако, несмотря на то, что это было так, он был всё ещё наполнен уверенностью и верил, что он, несомненно, выиграет.

Бах

Именно в этот момент громкое столкновение раздалось в небе. Защитная формация Чу Фэна столкнулась с Формацией Несокрушимого Барьера Чэнь Му.

Это столкновение сразу же вызвало бесчисленные энергетические ряби. Однако, прежде чем рябь могла распространиться по их окрестностям, Формация Несокрушимого Барьера Чэнь Му стала сиять светом и фактически поглотила энергетическую рябь.

В это время толпа была в состоянии ясно видеть, что Формация Несокрушимого Барьера не

была повреждена ни в малейшей степени, но духовная формация Чу Фэна была наполнена трещинами.

Свист, свист, свист

После этого произошла универсально потрясающая сцена. Формация Несокрушимого Барьера Чэнь Му фактически начала меняться. Бесчисленные золотые шипы появились на стене золотого цвета и начали стрелять в оборонительную формацию Чу Фэна, как копья.

Тыщ, тыщ, тыщ, тыщ

Золотые копья было не остановить. Они сметали всё перед ними, и все пронзили оборонительную формацию Чу Фэна, оставив её покрытой дырами.

Увидев результат перед его глазами, Чэнь Му сказал:

— Чу Фэн, ты проиграл, — с сияющей улыбкой.

— Ой? Ты уверен? — к удивлению Чэнь Му, голос Чу Фэна прозвучал ещё раз. После этого был слышен звук «бум». Защитная формация Чу Фэна на самом деле развалилась на куски.

Однако, столкнувшись с такой сценой, ни один человек из Альянса Мировых Спиритистов не смог смеяться. Вместо этого все и каждый из них показали безжизненные выражения. Все они были ошеломлены.

Это было потому, что силуэт Чу Фэна появился перед всеми снова. Просто, слой золотой силы духа покрывал его тело. Кроме того, эта необыкновенно выглядящая золотая сила духа была заполнена рунами и символами и фактически образовала носорога золотого цвета.

Этот носорог мерцал золотым сиянием. Помимо того, что он был в три раза больше обычного носорога, а его рог был в десять раз больше обычного рога носорога, в этом носороге не было ничего особенного.

И всё же, по какой-то неизвестной причине, ни один человек не осмелился быть беспечным, увидев этого носорога. Ни один человек не смел смотреть на это с презрением. Поскольку все они были мировыми спиритистами, они смогли ощутить, что этот носорог был на самом деле очень сильной духовной формацией.

Глава 1400. Уже прибыл

— Это актуальная защитная формация, которую я создал. Что касается того, что ты разрушил раньше, это было просто скрывающей формацией.

— Как мировой спиритист, ты на самом деле даже не знал этого? — Чу Фэн стоял золотом носороге и говорил с сияющей улыбкой.

— Хмм, ты думал, что твои незначительные таланты преднамеренно делать вещи загадочными были бы достаточны, чтобы позволить тебе победить против меня?

— Я могу сказать тебе это с уверенностью. Независимо от того, каким расчётливым ты можешь быть, в конце будет только один результат. То есть, что ты будешь побеждён, а я буду победителем, — холодно сказал Чэнь Му.

— Ха... — столкнувшись с презрением Чэнь Му, Чу Фэн просто улыбнулся и ничего не сказал. После этого Чу Фэн слегка указал пальцем, и его золотой носорог зарычал низким голосом.

Prrrrr

После рычания золотой носорог начал бросаться вперёд к Формации Несокрушимого Барьера Чэнь Му.

Свист, свист, свист

В этот момент Формации Несокрушимого Барьера снова развязала бесчисленные пугающие золотые копы, демонстрируя свою способность использовать их как в обороне, так и в нападении. С мощью, способной проникать в воздух и пространство, те копы взрывообразно выстрелили в сторону золотого носорога Чу Фэна.

Однако, те пугающие копы были фактически бессильны перед золотым носорогом, либо развалившись, либо разбились при ударе. Сила, которую они проявили, когда они пронзили скрывающую формацию Чу Фэна, теперь полностью исчезла. На самом деле, они не смогли

даже остановить золотого носорога от продолжения его движения.

В это время под контролем Чу Фэна золотой носорог прибыл к Формации Несокрушимого Барьера. Кроме того, он яростно толкнул свой огромный рог в Формацию Несокрушимого Барьера.

Был слышен громкий «Бах!». После этого не только Формация Несокрушимого Барьера начала дрожать, даже небо и земля начали дрожать. Многие из присутствовавших экспертов были неспособны противостоять силе золотого носорога и начали терять равновесие, покачиваясь в воздухе.

Однако это было только начало. После этого первоначального толчка его рога золотой носорог развязал бушующую серию атак. Его огромный рог начал непрерывно бомбардировать Формацию Несокрушимого Барьера Чэнь Му.

— Чёрт возьми, — в такой ситуации Чэнь Му начал хмуриться. Тревога наполнила его лицо. Он, наконец, осознал, в какой серьёзной ситуации он был. Формация золотого носорога, которую Чу Фэн установил, намного превзошла его воображение. Если бы это продолжалось, даже его Формация Несокрушимого Барьера не смогла бы сохранить свою защиту.

— Не думай, что ты сможешь сломать эту формацию! Сегодня я, Чэнь Му, определённо собираюсь победить!

Чэнь Му, наполненный беспокойством, на самом деле кричал громко. После этого он сел, скрестив ноги, на земле и развязал свою золотую силу духа. Когда его сила золотого духа вылетела из его тела, она вошла в его Формацию Несокрушимого Барьера. Чу Фэн решил выложиться на полную.

С Чэнь Му, который давал все свои силы для укрепления Формации Несокрушимого Барьера, Формация Несокрушимого Барьера действительно стала более доблестной.

Однако, к сожалению, нападение золотого носорога Чу Фэна было поистине слишком свирепым. Несмотря на то, что сила Формации Несокрушимого Барьера увеличилась, она всё ещё не могла противостоять безумным атакам золотого носорога Чу Фэна.

После серии жестоких непрерывных атак толстые трещины начали появляться на Формации Несокрушимого Барьера. Кроме того, эти трещины даже быстро расширялись в размерах и быстро увеличивались в числе.

— Как это могло произойти? Именно какого рода формацию этот Чу Фэн установил? Как возможно, что она способна разрушить Формацию Несокрушимого Барьера? — видя эту сцену, многие люди из Альянса Мировых Спиритистов ощутили неверие.

В конце концов, Формация Несокрушимого Барьера была духовной формацией, которая сумела защититься от комбинированных атак многих экспертов уровня Наполовину Боевого Императора. Логично, что даже если бы золотой носорог Чу Фэна был силен, ему всё равно было бы невозможно разбить Формацию Несокрушимого Барьера.

Бум!

Именно в это время прозвучал потрясающий небеса громкий взрыв. После этого громкого взрыва прежняя славная и великолепная Формация Несокрушимого Барьера была разрушена на куски.

Формация Несокрушимого Барьера, которая должна была быть неуязвимой, неразрушимой и неприступной, на самом деле была полностью уничтожена золотым носорогом Чу Фэна.

В то же время, когда Формация Несокрушимого Барьера была разрушена, Чэнь Му, который отдавал всю свою силу, чтобы усилить Формацию Несокрушимого Барьера, также получил отдачу и получил ранения. Хотя он всё ещё сидел, скрестив ноги, на земле, его уже вырвало полным ртом крови.

После этой крови, цвет лица Чэнь Му превратился в смертельно бледный, и его аура стала очень слабой. Хотя он и не получил лобовой атаки от Чу Фэна, он получил довольно сильную внутреннюю травму в качестве отдачи от разрушения его Формации Несокрушимого Барьера.

— Невозможно, невозможно, это абсолютно невозможно!

— Ты мошенничаешь! Ты *** мошенничаешь! Нам ясно, что мы должны были конкурировать в оборонительных формациях. И всё же, что это за фигня? Как это можно даже считать защитной формацией? Это явно наступательная формация! — зарычал Чэнь Му в гнев.

Хотя он получил внутренние повреждения, то, что он не мог принять больше всего, было правдой его сокрушительного поражения.

— Ха, так это человек, который занимает шестое место в Списке Наследования Мировых Спиритистов? Оказывается, ты не более, чем клоун, — Чу Фэн презрительно засмеялся над критикой Чэнь Му и опроверг его с насмешкой.

— Чёртов ублюдок, кого ты называешь клоуном? — услышав эти слова, Чэнь Му был очень разгневан. Когда он говорил, он действительно хотел напасть на Чу Фэна.

Prrrrrr

Однако, прежде чем Чэнь Му смог приблизиться к Чу Фэну, золотой носорог жестоко топал землю. Топот создал энергетическую рябь, которая заставила Чэнь Му быть оттиснутым на

несколько метров в толпу.

— Нападение — лучшая защита. Кроме того, моя Атакующая Защитная Формация Носорога способна не только атаковать, она также может использовать в защите. Если ты не убеждён, можешь попытаться напасть на меня.

— Ты можешь вложить всё в свою атаку. Даже использование боевой силы — это хорошо. Единственное, чего я боюсь, так это то, что ты не сможешь встряхнуть мою Атакующую Защитную Формацию Носорога ни в малейшей степени, — вызывающе сказал Чу Фэн, глядя на Чэнь Му, который был сбит в толпу.

— Ты...

Пуу

Слова Чу Фэна сильно разозлили Чэнь Му и заставили его снова стошнить полным ртом крови.

Чэнь Му очень хорошо знал в своём сердце, как сильна была на самом деле так называемая Атакующая Защитная Формация Носорога Чу Фэна.

Нападение и защита были единым целым. С тем, каким свирепым наступлением могло бы быть, его оборонительная сила была бы столь же сильна. Даже если он использовал бы боевую силу, с его боевой силой, вероятно, для него было бы невозможно одолеть формацию Чу Фэна.

Тишина. В это время, когда даже Чэнь Му не мог ничего сказать, несколько десятков тысяч присутствующих снова вошли в состояние мёртвой тишины.

Они потеряли дар речи. Было бы одно, если бы они были побеждены Чу Фэном в плане боевой мощи. Однако в этот момент, в схватке техник духовной формации, они снова проиграли Чу Фэну.

В этот момент многие люди из Альянса Мировых Спиритистов почувствовали, что потеряли всё лицо и ощутили превосходство Чу Фэна.

— Мусор, действительно мусор! Я так много лет обучал его тщетно. Он на самом деле использовал мою Формацию Несокрушимого Барьера и проиграл ученику Горы Бирюзового Древа. Моя известная репутация разрушена его руками!

В этот момент Чэнь Саньюань, который находился в нескольких милях от толпы, скрежетал зубами от ярости с пепельным лицом.

Формация Несокрушимого Барьера была одной вещью, которая сделала его чрезвычайно

известным. И всё же, сегодня, она была осквернена этим его потомком.

— Этот Чу Фэн очень силен. Для Чэнь Му естественно проиграть ему, — сказал Чжао Цинхэнь.

— Что ты подразумеваешь под естественным? Ученик нашего Альянса Мировых Спиритистов потерпел поражение от ученика с Горы Бирюзового Дерева с точки зрения техник мирового духа, как это можно рассматривать как естественно? — сказал Чэнь Саньюань в гневе.

— Хаха, не сердись так. Я не допущу, чтобы это отродье с Горы Бирюзового Дерева наслаждалось центром внимания в нашем Альянсе Мировых Спиритистов, — сказал Чжао Цинхэнь с лучезарной улыбкой. В его глазах было коварство и глубокая дальновидность.

— Может быть, ты уже... — услышав эти слова, Чэнь Саньюань, казалось, подумал о чём-то.

— Будь уверен, он уже прибыл, — когда Чжао Цинхэнь произнес эти слова, он обратил свой улыбающийся взгляд в сторону Чу Фэна и других.

<http://tl.rulate.ru/book/190/3387649>